

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

BX460

.B82

THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15 НОЯБРЯ № 18. 1890 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стран.
I. „Щить вѣры“. (Продолженіе.)	575
II. Краткія замѣчанія на двадесять первый отвѣтъ въ книгѣ „Щить вѣры“. Архим. Павла	590
III. Записки миссіонера. Свящ. І. Полянскаго	601
IV. Воспоминанія о жизни въ расколѣ. А. Алейнова.	627
V. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.	641
VI. Письмо къ редактору. Архим. Павла.	656

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 12.

Открыта подписка на „Братское Слово“ въ 1891 году:
см. на послѣдней страницѣ обертки.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лиснера.

1890.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. *Материалы для исторіи раскола:*
Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.*)
3. *Иеросхимонаха Иоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.* Цѣна безъ перес. 75 к.
4. *Сказаніе о миссионерскихъ трудахъ Питурима, архіепископа Нижегородскаго.* Ц. безъ перес. 40 к.
5. *Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.* Цѣна безъ перес. 40 к.
6. *Протоіерей Алексія Иродімова* сочиненія о расколѣ. Вып. 1. Цѣна безъ перес. 1 руб. Вып. 2, ц. безъ перес. 50 к.
7. *Бышаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.* Съ приложеніями. Цѣна безъ перес. 60 к.
8. *Окружное Посланіе* съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Ц. безъ перес. 75 к.
9. *Исторія Бѣлокриницкаго священства.* Ц. безъ перес. 1 р. 25 к. (въсу 2 ф.).
10. *Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.* Ц. 30 к. безъ перес.
11. *Переписка раскольническихъ дѣятелей.* Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Ц. 1 р. безъ перес. Выпускъ 2-й. Письма Архадія Славскаго и Ксеноса. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к.
12. *Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.* Цѣна безъ перес. 20 к.
13. *Лѣтопись происходившихъ въ расколѣ событій* за 1886 г. (ц. безъ перес. 50 к.), за 1887 г. (ц. 75 к. безъ перес.), за 1888 г., (ц. безъ перес. 50 к.), за 1889 г. (ц. безъ перес. 50 к.).
14. *Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуерстїи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.* Ц. безъ перес. 15 к.
15. *Арнадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.* Цѣна безъ перес. 1 руб.

*) Томовъ I—VI въ редакціи не имѣется.

820 11-1/15
/Bratskoe slovo/
"

Щитъ вѣры ¹⁾.

Вопросъ пятидесятый (215).

Третяго вселенскаго собора въ правилѣ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ написано: „Аще кто не приде прокляти и осудити Несторія, да будетъ изверженъ“. Нѣцыи же епископи не точію не хотяху прокляти и осудити Несторія, но паче еще и помогаху Несторію еретику, и велицыи на благочестіе навѣтницы быша; потомъ же обратихася въ правовѣріе и пріяти быша: убо ли повторѣ ихъ хиротонисаху? Ибо они по правиломъ изверженію подлежатъ.

Отвѣтъ.

Подобствуеши ты, о вопросителю! заблудившему путешественнику, и ходящему по стремнинамъ, и мещущуся съмо и овамо, обаче нигдѣ желаемаго себѣ праволежащаго пути не обрѣтающу. Ибо довольно уже на правила и исторіи совращался еси, желая утвердити свое іерейство; но того во оныхъ себѣ помогающаго не обрѣлъ еси. Како бо истина лжи помощи имать! И нынѣ третяго вселенскаго собора къ правиламъ, изложеннымъ о еретицѣ Несторіи, развращеннѣ приступилъ еси, нещуща себѣ и въ сихъ полезное получитьи.

Понеже разумъ вашъ наиболѣе къ третіему правилу того собора прилипаетъ, глаголющему сице: „аще который епископъ, или презвитеръ, или діакопъ, отъ Несторія священничества лишенъ, той преосвященъ есть; а егоже онъ пріялъ, той не освященъ“. Доздѣ правило.

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 503.

174/2
1792
1800

Отъ сего убо правила, якоже ваше общество, тако и ты, оному послѣдую, мнѣние свое утвердити возжелалъ еси, якобы отъ Несторія еретика, или рещи и отъ всѣхъ несторіанъ, послѣдующихъ оному ересіарху, хиротонія въ сихъ правилахъ прие́млется, не разсуждая время и вины послѣдующаго симъ: всегда ли отъ сего ересіарха, или отъ него послѣдующихъ пріята хиротонія, или точію до соборнаго осужденія и проклятія? Или сиче рещи: чесо ради ови епископи пріяти, ови же извержени? или кая нужда собору бѣ писати? Тако убо не разсмотримъ, но простѣ, паче же лукавѣ закрытыми очесы сія правила предлагаете. О, ваша слѣпоты! Всеу убо, всеу трудъ вашъ проливается. Кромѣ бо всякаго благоразсужденія къ симъ правиломъ прилипаете, якоже отъ толкованія сихъ и отъ прочихъ доводовъ явственнѣ вамъ противное извѣстится, идѣже сиче пишеть:

„Егда собрашася святіи отцы на Ефесѣмъ соборѣ, и нѣццы отъ митрополитѣ отлучишася отъ правотѣрныхъ и мудроваху повелѣнія еретическая злочестиваго Несторія епископа Константина-града, въ челоуѣка вѣрующаго и жидовская смыслящаго, и Келестина епископа Римскаго, нѣццы же отъ епископѣ осташа и не пріидоша на соборѣ, и не восхотѣша осудити, ни прокляти неосвященную сію и злочестивую епископу, но паче побораху и помогаху имъ: сего ради убо повелѣ святой соборѣ помогающихъ Несторію и Келестину, и тою ересь держащихъ, и тако смыслящихъ, изверещи отъ сана и отъ церкви изринутіи. Епископомъ же и презвитеромъ, ихже бѣ Несторій и Келестинъ отъ священничества извергль, занеже право мысляху и вѣроваху, тѣмъ паки пріяти свой чинъ; тако же паки и иже отъ своихъ епископовъ извержени быша за нѣкая злая дѣла, и отъ Несторія и отъ Келестина пріяти и оправдани быша, паки не священни, и абіе да извержени будутъ“.

(Кормч. л. 90).

Доздѣ толкованіе, въ немже коль явственно показана

вина, еяже ради глаголетъ святыи соборъ отъ Несторія лишеннымъ быти священства, тѣмъ преосвященнымъ. Но сіи вси священнаго чина, зазрѣвши Несторію, того ли самаго Несторія, или токмо его епархіи быша? Обаче святыи сей соборъ не истязуетъ, яко до него еще Несторій въ данной ему архіерейской власти бѣше, и симъ соборомъ лишень тоя. Убо и ставленіи имъ равны съ прежде ставленными до него быша. Вина же сего собора до священныхъ лицъ не сія бѣше, отъ Несторія ли, или до Несторія рукоположены были; но оная, яко многія имъ священнаго чина за обличенія извержены быша. Многожды же и то бываетъ, яко аще епископъ малогодный кого отъ своя епархіи священства извержетъ, не можетъ иныя епархіи епископъ безъ общаго суда того на священство возвратитъ. И сему приклады мнози. Діоскоръ, аще и ересь имѣ, и по своей ереси нѣкія за противность изверже, обаче до общаго собора никто ихъ разрѣшити дерзнетъ. Что же, и Теофиломъ изгнанныя бывше, придоша просити милости у Златоуста о томъ, еда пріяты быша къ церкви? Никакоже; но проси посланіемъ Златоустъ о семъ, аще Теофилъ и великихъ злобъ исполненъ бѣше. И таковыхъ ради винъ и Несторіемъ изверженныхъ священства сіи святіи отцы Несторіево связаніе, бывшее на нихъ, разрѣшиша токмо, а не отъ ереси пріяша, и похвалиша ревность тѣхъ о благовѣріи, и обличеніе ихъ вознесоша, и въ ничто оное лишеніе священства поставиша, глаголюще: „аще кто отъ Несторія не священъ, той преосвященъ есть; а иже отъ него пріяти быша, отлучившеса отъ своихъ епископовъ за нѣкая злая дѣла, тіи паки несвящени и извержены да будутъ“. Такожде и тѣхъ епископовъ, кѣи Несторію и Келестину помогающе и поборающе бяху, и ниже на соборъ пріити и проклати сихъ еретиковъ не восхотѣша, и сихъ святыи соборъ изврещи и отъ церкви изринуті повелѣ.

Сидевъ убо разумъ сихъ третіяго вселенскаго собора

правиль суть. А не тако, якоже вы мните, чтобъ тамо отъ Несторія, или отъ его послѣдователей, по обнаженіи сана и по проклятїи, прїята бы была хиротонїя, еже всячески сему есть несогласно, и отнюдъ противно. По неже обычно есть святѣй церкви всякому противнику терпѣти, и не вскорѣ обнажати сана и лишати благодатнаго дѣйствїя. Многая бо изрекохомъ ти и въ варившихъ отвѣтѣхъ, яко всякаго ради противнаго мнѣнїя не бываетъ абїе еретикъ, яко многимъ и святымъ случашеся и случается, аще же въ томъ нѣкако и обличаемъ на малѣ, ибо многажды и чувство онаго обличенїя обличеннаго то объяти не можетъ, или обличникъ самъ малаго ума: тѣмже многащи сіе мѣсто долготерпѣнїю оставляется, да оно паче негли исправитъ братнее паденїе¹⁾). Ибо ничто тако Богъ хоцетъ намъ, якоже спастися, и въ разумъ истины прїити. Сего ради съ долготерпѣнїемъ всякимъ повелѣ намъ другъ друга исправляти, глаголя: *аще братъ твой согрѣшитъ въ тя, обличи его между тобою и тѣмъ единымъ; аще ли ни, то поими съ собою и другаго; аще ли ни тако исправляется, то рцы церкви; аще ли ни церкви послушаетъ, да будетъ ти яко язычникъ и мытарь*. А Василій Великій къ симъ Христовымъ словесемъ приложилъ и сіе глаголати: „аще кто и церкви не послушаетъ, но ежели лукаваго сего указанїемъ церковь не вредится, и по обличенїи долготерпѣти подобаетъ“. Сїцево баше милосердіе отъ церковныхъ предстателей и къ Несторію. И како не хотяху погибели святїи пастыріе истины, повѣмы, да услышиши, кто онъ баше, и на сіе прїиде, и что его дѣла конецъ.

„Несторїй бо сей, прежде неже взыти ему на престолъ Константинопольскїя церкви, іерей баше Антіохїи града, мужъ суцъ великаго житїя и премудрости. И тоя ради его славы, по смерти Сисинїевы, царь Θεодосїй возведе

¹⁾ *На помъ*: Златоустъ о свящ. сл., гл. 4, коликимъ долготерпѣнїемъ падшихъ исправляти.

его на престолъ Константинопольскія церкви, и въ началѣ сего принятія престола веліе рачительство показа на искорененіе еретиковъ. Обаче въ тое же лѣто и самъ тяжкую ересь сицевымъ образомъ нача. Употреби той Несторій нѣкоего епископа Дороея, аки толкователя своего, на разглашеніе онаго хуленія, а самъ еще стыдѣяся, и въ церкви, при немъ сѣдя, дерзне ко всему народу той Дороеей возгласити: иже Марію наречеть Богородицею, да будетъ анаѳема. Сему весь народъ удивися, и общенія съ нимъ имѣти не хотѣше. Θεодоритъ епископъ Кирскій, имѣя веліе съ Несторіемъ дружество, въ началѣ ересь его защищаше; но пришедъ въ чувство, описа его, како изначала людямъ являшеся смиренъ и о мѣрѣ не брегущъ. Во второе же лѣто своего пастырства Несторій ересь свою во вся страны разширяти нача. Но Кириллъ Александрійскій веліе тамо посланіями утвержденіе подаа. Θεодосій же кесарь почиташе Несторія, понеже самъ его на оное епископство устрои; не похваляше же его ученія, обаче не возбраняше его прежде соборнаго осужденія: егда бо монаси поношаху ему, а друзіи дерзновеннѣйшіи явѣ на него въ церкви вопіяху, яко еретикъ есть, онъ же темницѣ ихъ предаваше, и бити ихъ повелѣваше, и во изгнаніе посылаше. Предлагаху сіе кесарю монаси, и даша ему просительное писаніе, просяще, дабы за ихъ обиды не творилъ отмщеніе Несторію, но дабы вѣру святую отъ его злаго ученія защищаль и не медля соборъ устроилъ бы. Писаше же и увѣщаваше святой Кириллъ Несторія, дабы вѣру святую цѣлу сохранилъ и единогласія церковнаго не терзаль бы; удержаваше же и клириковъ цареградскихъ, иже у него совѣта просяху, дабы еще о немъ кесарю не доносили и ереси на него не возлагали, ожидая его исправленія. Того ради и собора египетскаго еще не хотѣше составить Кириллъ, на немже можаше также предати анаѳемѣ тѣхъ, иже Марію не исповѣдаютъ Богородицу. Сія вся каеолічская кротость и терпѣніе и любовь отлагаше. Дойде же

сей о Несторіи слухъ и въ Римъ, и писа папа къ Кириллу, аще тако есть; и Кириллъ отписа къ папѣ, яко тако есть. Въ лѣто же третіе своего архіерейства написа Несторій и къ папѣ своего исповѣданія словеса, въ нижне Христа простымъ чelовѣкомъ именуя, а рождѣшую его Христородицею. И сіе его писаніе папа соборнѣ въ Римѣ прокля, а Кириллу написа, намѣстникомъ его своимъ поставляя, яко да возвѣститъ Несторію, аще въ десять дней не исправится Несторій, проклятъ да будетъ. Но примъ сіе, Кириллъ не скоро о томъ къ Несторію яви. Писа же отъ собора александрійскаго ко клиру Цареградскому, возвѣщая имъ о проклятіи на Несторія отъ папы и о разрѣшеніи тѣхъ, ихже Несторій прокля. Въ четвертое убо лѣто патріаршества Несторіева третій вселенскій соборъ на Несторія во Ефесѣ собрася, и сиче на немъ Несторій, непокоривый въ ереси, изъ священства низложенъ святыми, и проклятъ (заочно, ибо не единою званъ бысть, не приде ко отцемъ, тѣмъ и глаголаша): понеже Несторій званіе наше презрѣ и пословъ нашихъ не припусти, понуждени есмы то, емуже безбожно учаше, разсуждати, и егда уразумѣхомъ отъ его писанія, еже здѣ явно почтесе, и отъ вѣщанія сего, еже изъ устъ въ томъ градѣ слышано, яко злѣ научаетъ и нечестиво мудрствуетъ, по закономъ и правиломъ, и по писанію святѣйшаго римскаго епископа Келестина, съ плачемъ и не хотяще, сіе плачевное изреченіе творимъ: Господь нашъ Ісусъ Христосъ, Егоже онъ похули, симъ соборомъ тогоже Несторія отъ сана епископскаго низлагаетъ, и отъ чина и общенія священническа осуждаетъ. Сіе изреченіе вси епископи подписаша, ихже бяше множѣ двухсотъ, и писаша о томъ къ Несторію. По соборѣ же семъ Несторій на покаяніе въ монастырь святаго Евпрепія заключенъ; и егда не каяшесе о томъ, на горшее во Асевъ пустыню изгнанъ, и тамо пребывая лютою смертію погibe: языкъ бо его червіе расточиша, и здѣ еще геену себѣ исповѣда“. Доздѣ о Несторіи (Барон. лѣта 428, 429, 430, 431).

Виждь убо, колико святїи Несторїю терпяху, въ какой ереси и гордыни пребывающу; въ коихъ злыхъ дѣйствова, священства не обнаженъ, и благодать Святаго Духа содѣйствоваше ему; егда же обнаженъ священства, тогда и благодать ему содѣйствовати преста.

Сего ради удивительно есть ваше неразсмотрительство соборныхъ сихъ правилъ, еже отставленныхъ отъ Несторїа священства, за преосвященныхъ вмѣняемыхъ, къ еретикомъ священства лишеннымъ прикладаете, кіа давно отчуждены быша благодати. Несторїй бо исперва отъ благовѣрныхъ епископовъ рукоположеніемъ прїа благодать, и дѣйствова до обнаженїа онаго; а еретицы, осужденныя соборнѣ, отъ того времени уже не имуть благодати: тѣмже и ни коего уподобленїа въ судѣ Несторїю, или отъ него рукоположеннымъ (до собора) не имуть. Убо и приводити сіа вамъ правила себѣ въ мощь весьма неудобно и постыжденїе суть.

Вопросъ пятьдесятъ первый (216).

И аще речете, яко аще и прїаты быша, но обаче не безъ хиротонїасїа: убо объявите, кто и кого повторнѣ хиротонїасаше?

Отвѣтъ.

Кїа убо отъ Несторїа, или отъ послѣдующихъ ему епископовъ, еще до собора третїаго вселенскаго хиротонїасїа быша, тѣхъ безъ всякаго прекословіа святая церковь прїимаше безъ повторнаго хиротонїасїа, якоже и въ вышшемъ отвѣтѣ доволнѣйше изъявихомъ; по соборномъ же осужденїи и проклятїи и изверженїи изъ сана Несторїа, нигдѣ въ правилахъ и исторїяхъ не видится, еже бы отъ еретика сего, или ему послѣдующихъ хиротонїа прїемлема.

Вопросъ пятьдесятъ вторый (217).

Отъ несторїанъ, сквернѣйшихъ еретикъ (о нихже Святый Златоустъ изъявляетъ, ни чимже лучшихъ бого-

убійць жидовъ и прочихъ поганъ, не знающихъ Бога¹⁾, аще обратятся къ правовѣрїю, достойтъ ли таковыхъ съ тою же хиротонїею приимати, или не достойтъ?

Отвѣтъ.

Рекохомъ ти уже въ варившемъ отвѣтѣ, яко нигдѣ не видится отъ несторїанъ прїятїя хиротонїи; а еже въ 50-мъ (215) вопросѣ сослался еси на правила третїаго вселенскаго собора, но колико не правдословно, паче же и ложно ваше указанїе возъявися, якоже мы во отвѣтѣ доволнѣйше ти предложимомъ! Аще же гдѣ индѣ обрѣлъ отъ несторїанъ хиротонїю приемлему святою церковїю, то молимъ тя покажи намъ.

Вопросъ пятьдесятъ третїи (218).

Како убо отъ сихъ скверныхъ и ничимже лучшихъ богоубійць жидовъ прїяти хиротонїю! — речете; но убо докажите, кто отъ святыхъ предаде, еже бы отъ несторїанъ, якоже крещенныхъ, сице и хиротонисанныхъ, паки восповторяти, и чрезъ сіе паки Христа распинати?

Отвѣтъ.

Оле вашихъ злохульствъ, еже за повторенїе крещенїя и хиротонисанныхъ отъ еретикъ¹⁾ христораспинателями тѣхъ нарицати! Еда убо святїи собори и святїи отцы, иже индѣ подъ муро и проклятїе приемлющїи, а индѣ и крестити повелѣвающїи, по тебѣ, христораспинатели суть? Или самъ Тимофей презвитеръ великія церкви, извѣствовавый симъ еретикомъ, именно несторїаномъ, воспрїимати святое крещенїе, по тебѣ, христораспинатель есть? Отыиди! Никто бо доселѣ таковыхъ злохульствъ на та-

¹⁾ *Примѣч. въ прусскомъ изданїи:* Откуда взялъ вопроситель, что Златоустъ о несторїанахъ пишетъ? Ибо Златоустъ былъ прежде Несторїа: Златоустъ успе въ 407, а Несторїй бяше въ 431 лѣто.

¹⁾ Въ прусскомъ изданїи, для большей точности, исправлено такъ: „за повторенїе крещенїя и хиротонїи еретической“.

ковыхъ отметателей еретическихъ тайнодѣйствъ не испусти, кромѣ вашихъ расширенныхъ устъ, на реввителей благочестія: вы бо первіи толь усердніи защитницы еретическихъ дѣйствъ показастеся, не устыдѣвшесе не точію насъ, но и святыхъ отецъ христораспинателями нарицати. Убо не со оными и часть свою наслѣдствуете, но съ противниками сими, приразившимися своею хулою ко Христу Спасителю нашему и Его угодникомъ, святымъ богоноснымъ отцемъ. Со оными же (си есть сопротивниками святяя церкви), Боже сохрани, не впасти бы вамъ во едино и наказаніе.

Вопросъ пятьдесятъ четвертый (219).

Отъ аріанъ, скверныхъ еретикъ, како святіи отцы пріимати повелѣша? и съ тою ли хиротонією, или повторнѣ хиротонисаху?

Отвѣтъ.

Въ 1-мъ (161) отвѣтѣ явствовахомъ, яко отъ аріанъ и прочихъ подобныхъ имъ еретиковъ поставленіе святая церковь не пріемлетъ: убо здѣ повторяти таяжде оставляетъ.

Вопросъ пятьдесятъ пятый (220).

Аріане и наватіане, и прочія подобныя имъ единымъ ли чиномъ пріемлемы бывають, или разныя чины имѣють? И есть ли у святыхъ отецъ такое разньствіе въ пріятіи хиротоніи, еже бы отъ наватіанъ хиротонією пріимати, а отъ аріанъ и прочихъ подобныхъ имъ хиротонисанныхъ повторяти? — Явити отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Явствовахомъ въ 1-мъ (161) и 17-мъ (180) отвѣтѣхъ, яко единственъ есть въ пріятіи чинъ въ церкви обрѣтаемъ, еже аріаномъ и наватіаномъ, и прочимъ подобнымъ еретикомъ; единственно же, тамо засвидѣтельствовахомъ,

якоже отъ аріанъ, тако и отъ наватіанъ не приємлему хиротонію. Убо здѣ повторяти не разсудихомъ.

Вопросъ пятьдесятъ шестой (221).

Аріанскою ересію мало едва вселенная¹⁾ повредися; егда же свѣтъ истинный возблиста и тму аріанскаго заблужденія обличи, тогда мнози епископи начаша отъ ереси обращаться, ихже святіи отцы, Аѳанасій и Мелетій Антіохійскій, приимаху, или повторнѣ хиротонисаху?

Отвѣтъ.

Нигдѣ не видится сихъ архипастырей церковныхъ, Аѳанасія и Мелетія, чтобы они отъ аріанъ хиротонію приимали, или приимати повелѣли. Наипаче Великій Аѳанасій, въ третіемъ своемъ словѣ на аріанъ, не точію хиротонію, но и крещеніе аріанское похуляетъ и не приємлетъ. Такожде и святѣйшій Мелетій патріархъ не не опасашеся поставленія оныхъ, яко и самъ того пріяти отбѣже. Отъ вашей же страны утверждается, якобы Мелетій отъ еретикъ рукоположеніе прія; но сіе лжеплетеніе явнѣ обличается отъ множайшихъ церковныхъ историковъ, яко онъ былъ рукоположенъ Евсевіемъ, епископомъ Самосатскимъ, сущимъ православнымъ по Христовѣ церкви поборникомъ, о чемъ читай самое житіе его февраля 12 дня, такожде и Баронія въ лѣтѣ Господнемъ 360, и Блаженнаго Θεодорита епископа Кирскаго.

Но аще и обратиши онѣхъ, или другихъ нѣкихъ, общающихся со аріанъ, или отъ онѣхъ съ хиротонисанными; но и отъ сего кая вамъ ко искомому вами польза обрящется? Понеже тогда со аріанъ правовѣрніи не еще во общеніи развѣственни быша, якоже при поставленіи Мелетіевомъ, сице и съ прочими аріанская мудрствующими, съ Феликсомъ папою, и Евдоксіемъ патріархомъ Цареградскимъ, правовѣрніи обществоваху. Но еще тогда

¹⁾ *Въ прусск. изд. „мало не вся вселенная“.*

собора на сихъ еретиковъ не бѣше, и таковыхъ правилъ не бѣ изложено¹⁾. По коему неуставленію и Василій Великій Уалента царя аріанина во исполненіе церковное прія. И о семъ его оправдаеть помѣстнаго собора, иже въ Лаодикии, правило 6-е, тако глаголя: „аще и Василій Великій Уалента царя во исполненіе прія: не бѣ бо и еще сего собора, и правило не бѣ изложено“. И того ради во образъ того нынѣ пріимати не подобаеть, аки неуставное по уставленіи: понеже послѣди сихъ слушаевъ вся сія святыми соборы запретися.

Сице бо и до собора аще и отъ аріанская мудрствующихъ кто рукоположился бѣ, не отмається тоя²⁾ еще до онаго, за благодатное дѣйствіе, якоже отъ Несторія до третіяго вселенскаго собора рукоположенныя не изринушася, или якоже и Анатолій, рукоположенный на патріаршество Константиноградское отъ Діоскора, еще скрытую ересь имущаго и до собора четвертаго вселенскаго, не изхиротонисанъ бѣше. Чесо же ради сіе долготерпѣніе во святѣй церкви до еретиковъ употребляшеся, о томъ, о Несторіи, въ 50-мъ (215) отвѣтѣ довольно явихомъ. А наипаче и самъ Богъ, во грѣсѣхъ нашихъ долготерпѣливый, исправленія нашего ожидаетъ, якоже о содомлянахъ ко Аврааму рече: гласъ вопля ихъ вниде во уши Господа Саваоѳа, и иду соглядати ихъ, аще тако есть по воплю ихъ. Сему послѣдуетъ въ паденіихъ и церковь Христова: не абіе устремляется на казни, но къ милости паче взираеть. Но сіе творить тогда, егда еще соборнѣ тѣхъ не осудить; егда же по соборѣ, не убо сіе чадолюбіе имѣеть, но яко съ противниками поступая обрѣтается.

Но вы о сихъ аріанѣхъ не тако разсмотрите, но сливаете времена, и еже до собора чтѣ учиненное, якоже

¹⁾ *На помѣ:* Аѳанасій бѣ въ лѣто царя Константія аріанина; соборъ же Лаодикійскій при царѣ Уалентѣ; Мелетій же на второмъ вселенскомъ соборѣ бѣ, и преставися ту.

²⁾ Т.-е. хиротоніи.

и по соборѣ, неразумнѣ пріемлюще и несправедливѣ, на святыхъ отецъ ложнѣ указываете, якобы они отъ сихъ еретикъ хиротонисанныхъ пріимаху, чего отнюдь нигдѣ не обрѣтается. Но вѣждь убо, яко по соборахъ Лаодикійскомъ и второмъ вселенскомъ нигдѣ отъ аріанъ хиротонія не пріемлется, якоже и отъ посланія Константиноградскаго собора къ Мартирію епископу Антиохійскому извѣствуется, еже отъ сихъ еретикъ обращающихся вторицею хиротонисати повелѣно есть, о чемъ въ Кормч. во гл. 37, на л. 293, и Севаста Арменополя въ книгѣ 4-й явственнѣйше показуется.

Вопросъ пятьдесятъ седмый (223).

Въ Патерицѣ скитскомъ, въ словѣ 36-мъ (и Прол. мар. 13) пишеть о нѣкоторомъ презвитерѣ, яко егда святую литургію служаше, ангелы видяше одесную себе и одѣвую. Бѣ же сей презвитеръ пріялъ чинъ іерейства отъ нѣкоего еретика епископа, и егда литургію пояше, употребляше ту еретическія глаголы, понеже простъ сый и неискусенъ божественнаго писанія: извѣстите, отъ коего еретика сей презвитеръ пріялъ чинъ іерейства?

Отвѣтъ.

Христось, Спасъ и Богъ нашъ, въ святомъ своемъ Евангеліи глаголетъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити; егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоан. гл. 8). И паки: *лукавый человекъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая* (Мат. гл. 12). Сія убо Христось глаголетъ къ лжущимъ и неправедная смышляющимъ. Что же святіи Апостоли на таковыхъ вопіють? — услышимъ. Отъ нихже Іяковъ братъ Господень тако глаголетъ: *не хвалитесь, ни лжите на истину* (Іак. гл. 3). Сосудъ же избранный, Христова уста, взываетъ: *тѣмже отложше лжу, глаголите истину каждо искреннему* (къ Ефес. гл. 4). Аще и пророковъ испытаетъ, и они устремителнѣ

на лжущія вопіють: *погубиши вся глаголющія лжу* (Псал. 7). Или паки: *иже утверждается на лжахъ, сей вѣтры посетъ* (Прит. гл. 9). Сице убо Христось Богъ, сице святіи Апостоли, сице и пророцы притужнѣйше аще и на простѣ лжущія вооружаются. Кольми паче на клеветущія и лжущія на святыхъ Божіихъ угодниковъ, и тою лжею простѣйшія влекущія въ гибельный беззаконія ровъ, якоже и настоящая твоя суцая ложь на онаго презвитера, иже ангелы сослужебники себѣ удостойвийся получитьи, егоже оклеветуеши, якобы чинъ іерейства отъ нѣкоего еретика епископа пріялъ. О, лживче! Гдѣ въ показанныхъ тобою исторіяхъ обрѣлъ еси, еже бы ему отъ еретика епископа іерейство получитьи? Тамо бо не глаголетъ іерейство отъ еретика ему получитьи, но точію службу литоргійную отъ еретикъ пріялъ, сирѣчь словеса еретическая вмѣщенная въ литоргійную службу. Вонми же и реченнымъ ему отъ діакона: „сія (рече), яже глаголеши, не суть правыя вѣры, но отъ еретикъ суть, противящихся Христу“. И паки на непослушаніе призвитерова возопи діаконъ: „отче! блазнишися, не приѣмлетъ бо сихъ глаголющихъ правовѣрная церкви Божія“. Слыши убо, — не обличи его, яко злѣ пріялъ еси хиротонію отъ еретикъ, но глаголетъ ему: яже глаголеши, сія не суть правыя вѣры. Здѣ убо слово не о пріятіи іерейства, или хиротоніи отъ еретикъ, но о пріятіи еретическихъ словесъ точію въ службу, ихже діаконъ вопіаше ему отъметнути. Явственнѣйши же Максимъ Грекъ, приводя во свидѣтельство сего презвитера, тако пишетъ: „Что же (рече), честный презвитеръ онъ, иже велія ради своего беззлобія и честнаго житія, сподобивыйся отъ божественныя благодати ангела выну зрѣти, одесную олтаря стояща и сослужаща ему? Не единымъ ли діакономъ, пришедшимъ къ нему отъ Константина града и служащимъ ему, исправленіе пріять, о немже толика лѣта отъ невѣдѣнія согрѣшаше, рѣчи нѣкія севирианскія ереси приглашая надъ божественными тайны“? (Грамм. Іосиф. л. 32). Доздѣ

Максимъ. Виждь убо и сего богословнаго учителя, свидѣтельствующа истину: не рече о семъ презвитерѣ, яко прія іерейство отъ еретикъ, но явственнѣ глаголетъ, яко тоцію рѣчи нѣкія сиверіанскія ереси пригласашъ надъ божественными тайнами, подобнѣ якоже и Кириакъ отшельникъ два слова получилъ ереси несторіанскія, сице и сей тоцію рѣчи въ литоргію пригласати севирианскія ереси по невѣдѣнію прія, а не іерейство получи.

Но сколь удивительно есть ваше пристрастіе къ сему вашему іерейству, яко того ради коего святаго, коего учителя церковнаго, коего преподобнаго отца, кое священное писаніе не оклеветасте и не превратисте на свой разумъ, якоже въ прешедшихъ и послѣдующихъ вопросяхъ весь разумъ вашего согласія достаточно объявилъ еси! Вправду бо, якоже впреди рѣхомъ, ваше согласіе не на истинѣ, но на лжахъ почиваетъ: убо и пасеть вѣтры.

Вопросъ пятьдесятъ восьмый (224).

Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ о иконоборцахъ пишетъ: „сію убо аще испытаемъ ересь, о питомницы церковніи! обрящемъ всѣхъ ересей нечестивѣйшу“⁴. И аще отъ сихъ сквернѣйшихъ еретикъ обратятся въ правовѣріе, достоить ли отъ сихъ скверныхъ безъ повторенія, якоже крещенныхъ, сице и хиротонисанныхъ, примати? — извѣстите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Сія иконоборная ересь не по обычаю иныхъ ересей начало своего изращенія имѣеть. Ибо не священными учителями (си есть патріархи, или епископы) она въ правовѣрныя разсѣвашеся, но мірскою властію (аще при ней и епископы быша), еже есть самодержавными государи. Якоже насильнически властію сія ввождашеся, тако повелительнѣ самодержавными же благочестивыми послѣдци цари и искореняшеся. Понеже началоводитель сея глаголется быти царь Левъ Исаврянинъ, юже сей и послѣдую-

щїи ему царїе широкѣ распространяху мучительски. На седмомъ же вселенскомъ соборѣ иконоборная ересь про-
клята бысть. Послѣдующїи же быша ей наиболѣе изъ
мірской части: убо сіи царски благочестивыми цари,
Ириною и Константиномъ, и наказани быша. И тако по-
слѣди сего собора не остана сея ереси послѣдователей
(кромѣ въ тайнѣ содержащихъ). Но аще и при Львѣ
Арменинѣ сія паки оживлена бѣ, но Θεодорою и Михаи-
ломъ совершенно безъ остатка искоренена бысть. Убо
каковый чинъ уставляти долженствуетъ той ереси, ка
себѣ послѣдователей своихъ уже погребенныхъ имѣяше,
и нигдѣ на коемъ престолѣ тоя ереси епископъ обрѣта-
шеса? Тѣмже еже въ кїй чинъ опредѣляти сію, како
не излишнее дѣло обрящется? Обрѣтахуса ли гдѣ нѣщцы
прилѣпшїися къ сей, но въ тайнѣ имѣюще содержаху,
явнѣ же ниже усты чтѣ смѣяху рещи о ней.

Подобнѣ убо и здѣ, въ Россїи, жидовская ересь въ
новгородцѣхъ прозябаше, аще и отъ властелей силь-
ныхъ, обаче далѣе не можаше укоренитися, понеже пра-
вославныя государи ю властелски искорениша: убо и
чина какова-любо на обращенїе сихъ писати не лѣтъ-
ствовало. Сице убо и на иконоборцевъ, совершенно иско-
ренившихся, святѣй церкви не нужно было чина на прїя-
тїе излагати, еже и не обрящеши нигдѣ сего писана.

Обаче же православнїи церковнїи учителя, якоже сами
на себѣ отъ иконоборныя ереси недугующихъ не терпяху
хиротонїи имѣти, сице и иже хиротонисанныхъ отъ сихъ
отвращахуса и не прїемляху, о чесомъ въ 1-мъ (161) от-
вѣтѣ писахомъ отъ житїя Θεофилакта Никомидїйскаго о
Павлѣ патріархѣ Цареградскомъ, отвергшемъ иконобор-
ное поставленїе. А о патріарсѣ Мееодїи и преподобнѣмъ
Аникїи велицѣмъ, не прїемлющихъ отъ сихъ рукополо-
женныхъ, чти Прологъ марта 8-е число, и Минею Четью
Макарїя митрополита, ноября въ 4 день.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Краткія замѣчанія на двадесять первый отвѣтъ въ книгѣ «Щитъ вѣры»¹⁾).

Замѣчаніе на 9-ю и 10-ю статіи.

Въ девятой статьѣ говорится о пореченіяхъ на двуперстное сложеніе, а въ десятой о пореченіяхъ на имя *Исусъ*. Опроверженіе несправедливыхъ за сіе обвиненій на православную церковь сдѣлано нами въ замѣчаніяхъ на третію, шестую, седмую и третію-надесять статьи „Поморскихъ Отвѣтовъ“: тамо да чететь изволяющій.

Замѣчаніе на 11-ю статистию.

Здѣсь приводятся изъ Богословіи митрополита Московскаго Платона (часть 1, параграфъ 5-й) слѣдующія слова: „Ибо когда Богъ не зависить ни отъ кого и не можетъ не быть, слѣдуетъ, что Онъ есть единъ; (ниже) слѣдовательно Духъ наичистѣйшій. Духъ есть существо, сложенія непричастное, разумомъ и волею одаренное: таковое существо по превосходству есть Богъ“. Доздѣ Платонъ.

Въ этихъ словахъ сочинитель „Щита“ находитъ лжеученіе російскихъ учителей о Богѣ, „вящее первѣйшихъ еретиковъ“, — именно утверждаетъ, что будто бы здѣсь говорится, что Богъ есть Духъ, „одаренный разумомъ и волею“, слѣдовательно признается „нѣкое превысшее Бога существо, которое одаряетъ его оными дарованіями, и потому будетъ Богъ подѣ властію одаряющаго, будетъ нѣкое отъ тварей сотвореніе“.

Обвиненіе это построено на неправильномъ разумѣніи, или извращеніи смысла въ словахъ митрополита Платона. Предъ симъ онъ доказывалъ, что Богъ безтѣлесенъ и не сложенъ, и объяснялъ, что когда въ писаніи упоминаются

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 520.

очи, уши, ружь Божіи, то выраженія эти употребляются не въ собственномъ смыслѣ, а только ради яснѣйшаго изображенія несказанныя силы Божія: такъ чрезъ око означается Божіе всевѣдѣніе, чрезъ уши — милостивное молитвъ нашихъ выслушиваніе, а чрезъ руки — вседѣйствующая сила. Изъяснивъ такимъ образомъ, что Богъ не есть сложенъ, какъ наше тѣлесное естество, митрополитъ Платонъ, для лучшаго возвожденія нашего ума къ понятію о Богѣ, говоритъ далѣе о духовномъ существѣ (душѣ) нашемъ и ангельскомъ. „Духъ, говоритъ онъ, есть (не какъ тѣло) существо сложенія не причастное (но умное и самовластное), волею и разумомъ одаренное“. Понятно, что здѣсь онъ говоритъ объ ангельскомъ и нашемъ духѣ, разумомъ и волею одаренномъ, а не о Богѣ; отъ понятія объ ангельскомъ и нашемъ духовномъ существѣ, разумномъ и свободномъ, онъ только возводитъ насъ къ понятію о Богѣ, что Онъ есть Духъ по превосходству, такъ что ангельское и наше, одаренное отъ Него разумомъ и волею, духовное существо есть только образъ Его, общающій намъ нѣкое и о Немъ понятіе, какъ о Духѣ по превосходству, который не одаренъ отъ кого-либо разумомъ и волею, но Самъ есть дарователь разума и воли. Когда митрополитъ Платонъ говоритъ (каковыя слова его привелъ и самъ сочинитель „Щита“), что Богъ не зависитъ ни отъ кого, то значитъ митрополитъ Платонъ проповѣдуетъ Его ни отъ кого не одареннымъ.

Итакъ сочинитель „Щита“ не понялъ, или не хотѣлъ понять, что митрополитъ Платонъ именуемъ одареннымъ волею и разумомъ не Бога, но духъ человѣческой и ангельской, Бога же именуемъ Духомъ по превосходству, ни отъ кого независимымъ; и посему несправедливо обвиняетъ его, что акибы онъ исповѣдовалъ Бога существомъ отъ какого-то другаго существа получившимъ дарованія и самое бытіе. Это есть клевета на православнаго писателя.

Притомъ же, справедливо ли за одного писателя, если бы онъ и дѣйствительно допустилъ какую-либо неточность,

или ошибку въ выраженіи о предметахъ вѣры, обвинять въ великой ереси всю вселенскую православную церковь, которая въ Символѣ вѣры ежедневно исповѣдуетъ Бога творцомъ и вседержителемъ всего видимаго и невидимаго? Обвинять вселенскую церковь въ ереси за нѣсколько не вполне ясныхъ словъ въ книгѣ митрополита Платона, всей вселенской церкви и неизвѣстной, такъ же несправедливо, какъ несправедливо было бы обвинять вселенскую церковь за нѣкоторыя недостаточныя творенія святаго Діонисія Александрійскаго.

Замѣчаніе на 12-ю статью.

Здѣсь паки обвиняется святая церковь за то, что четвероконечнымъ крестомъ образуетъ Святую Троицу. Обвиненіе это уже рассмотрѣно въ замѣчаніи на 2-ю статью.

Здѣсь же сочинитель „Щита“ обвиняетъ святую церковь за два неправильно составленные возгласа, — одинъ въ Служебникѣ, въ молитвѣ главопреклонной: „Господи Боже нашъ, преклонивый небеса“, другой въ Требникѣ, въ чинѣ исповѣди, въ молитвѣ: „Господи Иисусе Христе Сыне Бога живаго“. Но молитвы сіи такъ же напечатаны и въ старопечатныхъ книгахъ, въ Служебникѣ и во Псалтири со возслѣдованіемъ. А въ древлеписменныхъ книгахъ, до упоминаемаго самимъ авторомъ исправленія оныхъ архимандритомъ Діонисіемъ, и весьма много находилось такихъ же неправильныхъ возгласовъ. Однако древлероссійскую церковь сочинитель „Щита“ не признаетъ за сіе находившеюся въ ереси: зачѣмъ же онъ обвиняетъ въ ереси нынѣ сущую православную церковь за два найденные имъ и, очевидно, по недосмотру оставленные неправильные возгласы въ молитвахъ? И древлероссійская церковь и нынѣшняя одинаково неповинны за сіе въ еретичествѣ.

Замѣчаніе на 13-ю, 14-ю и 15-ю статьи.

Въ третей десятъ статьѣ обвиняется православная церковь въ ереси за то, что будто бы въ крещеніи упо-

требляеть формулу: азъ ты крещаю, и допускаеть якобы другія неправильности въ чинѣ крещенія; въ четвертой надесять — за принятіе поливательнаго крещенія; въ пятой надесять — за новыя антимины, не пришитыя къ срачицѣ. Объ этихъ трехъ обвиненіяхъ на церковь мы уже говорили въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, куда и отсылаемъ читателя. Именно о первомъ и второмъ изъ сихъ обвиненій говорится въ замѣчаніяхъ на 35-ю статью 50-го Поморскаго отвѣта (и въ замѣчаніи на 11-е показаніе Вопросовъ Никодима), а на третіе — въ замѣчаніяхъ на 11-ю статью того же 50-го отвѣта.

Замѣчаніе на 16-ю статью.

Здѣсь святая церковь обвиняется въ ереси за употребленіе календарей, „въ нихже по планитамъ мудрствуется о предбудущихъ лѣтѣхъ и временѣхъ, что и какое сбытіе хоцетъ быти, благополучіе или неблагополучіе“, и за слова въ молитвѣ крещенія: „тебѣ собесѣдуютъ звѣзды“.

Объ этихъ словахъ: „тебѣ собесѣдуютъ звѣзды“ говорено въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, именно въ замѣчаніи на 9-ю статью 79-го отвѣта.

Обвиненіе за предсказанія въ календаряхъ въ „Щитѣ“ подтверждается свидѣтельствомъ изъ соборнаго изложенія патріар. Филарета. Но здѣсь осуждается подчиненіе подъ звѣзды счастья и несчастья человѣческаго, процвѣтанія и паденія царствъ и народовъ, что зависитъ отъ особаго Божія управленія, также подчиненіе жизни человѣческой добродѣтельной, которая, при помощи Божіей, зависитъ отъ самого человѣка, и злой, которая, при Божіемъ поупщеніи, отъ человѣческаго же произволенія зависитъ, а не отъ звѣздъ. Вотъ что возбраняется подчинять планетамъ. А въ календаряхъ „по планетамъ“, или по стихійнымъ измѣненіямъ, предуказываются только премѣны въ природѣ, благопріятныя, или неблагопріятныя, дожди, вѣтры и прочее; и такія предуказанія не имѣютъ ничего еретическаго и не заслуживаютъ никакого порицанія, ибо и великіе все-

ленскіе учителя, Василій Великій и Григорій Богословъ, не только не возбраняютъ ихъ, но и похваляютъ. О Василіѣ Великомъ святой Григорій въ надгробномъ словѣ ему пишетъ: „изъ астрономіи изучивъ только, чтобъ искусные въ томъ не могли приводить его въ замѣшательство, отринуть онъ излишнее“ (Тв. Григорія Бог. т. IV. стр. 79). А что изъ астрономіи Василій Великій принялъ, и что отринуть, — это весьма ясно можно видѣть изъ его книги, именуемой „Шестодневъ“. Вотъ что говоритъ онъ, изъясняя слова 1-й главы книги Бытія: *и да будутъ (свѣтила) въ знаменія и во времена, и во дни, и въ лѣта* (ст. 14): „Знаменія свѣтилъ нужны суть для человѣческаго житія. Ибо ежели кто порядочно показуемая свѣтилами знаменія будетъ послѣдовать, то узнаеть, что примѣчанія объ оныхъ по долговременному опыту суть полезны. Понеже много о дождѣ, много о бездождіи, о дуновеніи вѣтровъ, какъ частныхъ, такъ повсѣмственныхъ, какъ сильныхъ, такъ и малыхъ, отъ свѣтилъ научитися можно. Въ самой вещи едино вѣкое солнца знаменіе и Господь намъ предалъ сими словами: *зима будетъ, черннуетбоя дрясемя небо* (Мат. XVI, 3). Ибо когда сквозь мглу восходитъ солнце, подобно горящему углю, или крови, усматривается зрѣніемъ нашимъ, поелику сгущенный воздухъ такой онаго видъ очамъ нашимъ представляетъ; но извѣстно, что воздухъ оный сгущенный гдѣ множества ради паровъ, отъ земли восходящихъ, солнечными лучами рѣдкимъ сдѣлаться не можетъ, въ тѣхъ странахъ, по причинѣ великаго своего сгущенія, зиму произвести можетъ. Такожде ежели отвсюду влагою окружаема бываетъ луна, и около солнца ежели примѣчены будутъ круги, тогда сіе или множество воздушныя воды, или дуновенія сильныхъ вѣтровъ предзнаменуетъ; да и самые такъ называемые противосолнечники, когда купно съ солнечнымъ теченіемъ шествуютъ, предвозвѣщаютъ нѣкія воздушныя приключенія. Подобнымъ образомъ и оныя столпы, которые цвѣтомъ радугъ подобны и пря-

мыми во облакахъ являющіеся, предзнаменуютъ дождь, или жестокия бури, или всеконечно великую перемену воздуха. Сверхъ сего и въ лунѣ, растущей, или ущербляющей, многія предзнаменованія въ сихъ вещахъ упражняющіеся примѣтили: акибы воздухъ, окрестъ земли разліянный, всеконечно съ переменною луны перемѣняется. Ибо когда чрезъ три дня луна (новая) тонка и ясна, постоянное ведро предвозвѣщаетъ; когда же съ рогами гдѣ бѣлыми и красноватыми кажется, тогда или изобильною водою изъ облаковъ, или сильнымъ дуновіемъ южнымъ угрожаетъ. А сіи примѣчанія коликую пользу роду человѣческому приносятъ, кто не знаетъ? Можно тогда мореплавателю внутри пристанища корабль удержать, когда онъ бѣдствіе, отъ вѣтровъ приключи гися имѣющее, предвидитъ. Путешественникъ можетъ издавеча уклониться отъ вреда, ожидая по самой мрачности неба перемены воздуха. Самые земледѣльцы, труждающіеся въ сѣяніи сѣмянъ и въ насажденіи растений, всякую благовременность къ начинанію дѣлъ своихъ отсюду обрѣтаютъ“. А отринуту святымъ Василиемъ Великимъ изъ астрономіи слѣдующее: „Которые преступаютъ границы (разума), то мнѣніе сіе къ подтвержденію рождествословія относятъ, и говорятъ, что жизнь наша зависитъ отъ движеній небесныхъ, и того ради халдеи дѣлаютъ примѣчанія такія, что все случающееся съ нами происходитъ отъ звѣздъ. А посему простое сіе писанія реченіе: *да будутъ въ знаменія*, не о превращеніяхъ воздушныхъ, ниже о переменѣхъ времени, но о жребіи и участи въ жизни, по своему мнѣнію, толкуютъ. Что они говорятъ? — что будто каково будетъ стеченіе между собою по движенію оныхъ звѣздъ со звѣздами, въ зодіакѣ находящимися, таково оно и рожденіе дѣлаетъ; и напротивъ, якобы таковое же тѣхъ самыхъ звѣздъ соотношеніе противную житія участь творитъ“ (По изд. 1824 г. стр. 149, 151).

Изъ приведенныхъ словъ святаго Василія Великаго видно, что по теченію звѣздъ примѣчать позволительно, и что

погрѣшительно: измѣненія, имѣющія быть въ природѣ, примѣчать по звѣздамъ можно и полезно; а чтобы наше рожденіе и наша нравственность подлежали теченію звѣздъ, то мудрствовать не позволительно и противно писанію. Посему положенныя въ календаряхъ предуказанія о дождѣ, о вѣтрѣ, о теплѣ и холодѣ, не предосудительны, и сочинитель „Щита“ напрасно возстаєтъ противъ нихъ, и особенно несправедливо обвиняєтъ за нихъ святую церковь; предсказывать же по планетамъ судьбы людей и царствъ предосудительно, и если въ какихъ календаряхъ встрѣчается что-либо подобное, то это не есть ученіе церкви, и церковь въ семъ не виновна. Обвинять же за подобное частное недосмотрѣніе всю вселенскую церковь, которая такого ученія не только не пріемлетъ, но и отвергаетъ оное, а паче изъ-за сего отдѣляться отъ всея вселенскія церкви, есть крайняя несправедливость.

Замѣчаніе на 17-ю и 18-ю статіи.

Въ этихъ двухъ статьяхъ православная церковь обвиняется въ маркіонитской и латинской ересьяхъ за употребленіе трегубаго аллилуіа¹⁾. О возраженіяхъ противъ трегубой аллилуіи достаточно сказано въ Замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты (см. замѣч. на отв. 16-й и слѣд.): туда и отсылаемъ читателя.

¹⁾ Въ 18-й статьѣ обвиненіе основано на сказаніи Житія Евфросинова о явленіи Божіей Матери писателю Житія. Изъ этого, наполненнаго ересями, сказанія сочинитель „Щита“ не стѣснился привести, хотя и въ отрывкахъ, слѣдующія выраженія: „понеже то (аллилуіа) есть тайна воскресенія Христова... а идѣже троится аллилуіа, ту есть прилагается чуждй богъ языческій“, и говорятъ въ заключеніе: „вѣруй явленію Божіи Матери и таинственному ея откровенію о трегубой аллилуіи, яко тѣмъ чуждй богъ языческій прилагается“. Вотъ до чего ослѣпляетъ людей вражда противъ святой церкви! — человекъ, несомнѣнно умный и начитанный, становится именно слѣпымъ, — не видитъ явныхъ ересей въ невѣжественной повѣсти сповидца, велитъ несомнѣнно вѣрить ему, и все это ради того, чтобы обвинить церковь въ поклоненіи „языческому богу“!... *Ред.*

Замѣчаніе на 19-ю статью.

Здѣсь обвиняется православная церковь за то, что будто бы повелѣваетъ безъ епитимій грѣху отпущать.

Обвиненіе несправедливое. Святая церковь не только не возбраняетъ налагать епитиміи, но и законополагаетъ. Для руководства священникамъ, какую слѣдуетъ дать епитимію кающемуся, церковь печатаетъ книгу Кормчую и Книгу правилъ, и также при Требникѣ печатаетъ Номоканонъ для руководства священнику, какъ давать кающимся епитиміи; кромѣ того въ предисловіи предъ чиномъ исповѣди напечатано священнику наставленіе, чтобы онъ „не устыдился лица человѣча и не предалъ Сына Божія въ рудъ недостойнымъ“. Какую же именно дать епитимію по грѣхамъ, это лежитъ на разсужденіи священника, который долженъ при этомъ брать во вниманіе степень раскаянія и усердія кающихся. Богогласный Златоустъ въ толкованіи на посланіе святаго Апостола Павла къ Коринѣянамъ разсуждаетъ о семъ такъ: „Свяжи согрѣшившаго, дондеже Бога милостива сотворить: да не оставиши разрѣшена, яко да не множае свяжется Божіимъ гнѣвомъ. Аще азъ свяжу, Богъ кому не свяжетъ; аще азъ не свяжу, нерѣшимыя того ждуть узы. *Аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ судими были.* Да никтоже убо суровство быти се нещуетъ и безчеловѣчества, но крайнія кротости, и изряднаго врачеванія, и многого благодѣтельства. Но довольно даси время мученія ради. Рече: колико, рцы ми, лѣтъ, — или два, или три? Но не се ищущи время, но души исправленія; се убо покажи; аще умилишися, аще преложишися, и все бысть; аще ли се не бысть, никакая же польза времени. Не бо аще множицею обязана бысть язва, ищемъ, но аще успѣ что обязаніе; аще убо пользова и въ мало время, кому да не належитъ; аще ли ничтоже успѣ по пятнадцати лѣтъхъ, и еще да належитъ; и уставъ сей да есть разрѣшенія связанному приобрѣтеніе“ (Никона Черногорца кн. 2, сл. 3, л. 27).

Здѣсь святой Златоустъ показываетъ, въ чемъ состоитъ сила и значеніе епитиміи, — повелѣваетъ стоять не на буквѣ запрещенія, но искать исправленія души чрезъ запрещеніе, и кающагося разрѣшать. Въ той же книгѣ Никона Черногорца (тотъ же листъ на об.) пишется: „сіе же разумѣніе даетъ намъ Великій Василій, рекъ, яко вся сія пишемъ, еже плоды искушати покаянія, не бо всякимъ временемъ судимъ таковая, но образъ покаянія смотряемъ“. А въ нѣкоторыхъ нашихъ Потребникахъ патріарховъ Филарета, Іоасафа и Іосифа предписывается допускать до причащенія „по снисхожденію“ и сущихъ подъ епитимією, согласно сказанному у того же Никона Черногорца (Кн. 2, сл. 3, л. 25). Вотъ что говорится въ Потребникѣ: „Мнози бо суть, иже исповѣдающесе скорбять, но обаче или естествомъ, или злонравіемъ, или лукавнымъ обычаемъ, паки привлекаются и впадаютъ въ согрѣшенія. Таковіи убо всегда да исповѣдуются, елижды аще падуть. Аще же и запрещенія своя исполнять, еликоже лѣтъ пріяша отъ связавшаго ихъ, причащатижеся никогдаже. Аще ли и отъ инуде тѣхъ милуютъ, да причастятся: обаче да ухраняются отъ пречистаго причащенія, дондеже отсѣкуются, еже не согрѣшати: милости бо ради и сего сподобятся. Елма же суть нѣщїи, нуждею обычая, ниже въ великую четыредесятницу себе отъ согрѣшеній удержати не могущїи множицею, подобаетъ же исполнити тѣмъ своя запрещенія. Аще ли мимо идутъ лѣта многа, и не имуть, како причаститися, за еже присно тѣмъ впадати въ грѣхи, да удерживаютъ поне святую четыредесятницу всю, еже не согрѣшати, и со страхомъ и трепетомъ въ трехъ днехъ пасхи да причащаются. Се же по недоумѣнію, за еже никогдаже тѣмъ отъ плотскихъ сквернъ мощи удержатися, а не по иному, глаголемъ, бывати различію“. Здѣсь, въ старопечатныхъ книгахъ, такое снисхожденіе дѣлается грѣшнику, которое ничѣмъ не оправдывается, точію „недоумѣніемъ“; и въ исправленныхъ книгахъ таковаго разрѣ-

шенія нигдѣ не обрѣтается. Обаче никто древнюю церковь за сіе снисхожденіе не укорялъ и отъ нея за сіе не раздѣлялся.

Нужно притомъ знать, что епитимія кающимся состоитъ не собственно въ поклонахъ и постѣ, но во удаленіи отъ святаго причащенія. Черезъ постъ же и поклоны сокращается продолженіе удаленія отъ причащенія. О семъ въ той же второй книгѣ Никона Черногорца (гл. 3, л. 28-й) читаемъ: „Опасно вѣдѣти намъ подобаетъ, яко духоносніи отцы запрещаемымъ не толико ино что отсѣдаютъ, якоже божественныхъ таинъ причащеніе же и опасно. Глаголетъ бо въ книгѣ постниковѣ, яко сей быти даемѣй заповѣди отсѣченія, явѣ яко божественныхъ таинъ. И намъ той же глаголетъ, яко ни древними божественными отцы, ниже Великимъ Василюмъ постъ нѣкій, или сухояденіе, или бдѣніе отлучено бѣ. Зри убо на коеждо сихъ: и аще каяйся винное питіе отсѣчетъ, и ты лѣто о семъ отсѣцы; аще масло, такожде; аще поклоны творити множество, такожде; аще сыра и яицъ общевается, на коеждо сихъ отсѣдай“. Ясно отсюда, что постъ и поклоны даются кающемуся для сокращенія ему лѣтъ удаленія отъ святаго причащенія.

Изъ всего сказаннаго, особенно же изъ предисловія къ чину исповѣди, положеннаго въ Требникѣ, несомнѣнно доказывается, что святая церковь не только не возбраняетъ полагать епитиміи кающимся, но и обязуетъ каждого священника, подъ страхомъ Божія суда, кающихся, недостойныхъ причащенія, связывать епитимією и ожидать отъ нихъ плодовъ покаянія, какъ повелѣваетъ и святой Златоустъ, т.-е. наказывать и миловать кающагося, разсуждая, что полезнѣе къ его спасенію.

Итакъ, именуемые старообрядцы несправедливо обвиняютъ святую церковь, что аки бы она повелѣваетъ прощать грѣхи безъ епитиміи: отъ нея такового повелѣнія никогда не издавалось. Притомъ же, входя во истя-

заніе православныхъ священниковъ, разсматриваютъ ли они плоды покаянія, старообрядцы дѣлають, или восхищаютъ, имъ не дарованное.

Замѣчаніе на 20-ю статью.

Здѣсь православная церковь обвиняется въ павликіанствѣ за то, что въ Евангеліи отъ Іоанна (зач. 16), напечатанномъ въ чинѣ погребенія, въ словахъ: *и власть даде Ему и судъ творити, яко Сынъ человекъ есть. Не дивитесь сему,* — послѣ „Сынъ человекъ есть“ поставлена точка. Но съ точкою въ этомъ мѣстѣ зачало сіе встрѣчается и въ старопечатныхъ книгахъ, а именно въ Евангеліи Благовѣстномъ. И такъ какъ древлероссійскую церковь за напечатаніе Евангелія отъ Іоанна съ такимъ знакомъ препинанія въ 16 зачалъ никто въ содержаніи павликіанской ереси не обвинялъ, то и сочинитель „Щита“ несправедливо обвиняетъ за сіе православную церковь въ ереси.

Здѣсь же православная церковь обвиняется въ павликіанствѣ еще за приведенное въ книгѣ „Жезлъ правленія“ (л. 79) и „Увѣтъ“ (л. 139) разсужденіе о начертаніи имени Спасителя *Исусъ* и *Исусъ*. Но Павелъ Самосатскій проповѣдовалъ Христа быти проста человекъ, а не Бога и человекъ; православная же церковь ежедневно въ Символѣ вѣры исповѣдуетъ Христа единосущна Отцу и вочеловѣчшася. Да и въ самомъ „Жезлѣ“ и въ „Увѣтѣ“, въ словахъ, которыя привелъ сочинитель „Щита“, исповѣдуется также божество и человекство во Христѣ, ибо говорится, что въ имени Исусъ литера *ї* образуетъ божество, а *н* человекство. И такъ совсѣмъ несправедливо сочинитель „Щита“ обвиняетъ въ ереси за сказанное въ „Жезлѣ“ и „Увѣтѣ“ составителей сихъ книгъ, а тѣмъ паче православную церковь.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Записки миссіонера.

I.

Въ Домшинѣ во второй разъ.

16-го апрѣля (1890 г.) я вторично пріѣхалъ въ Домшино, спустя мѣсяць съ небольшимъ послѣ первой поѣздки сюда. Остановился у церковнаго старосты Василя Николаевича Зайцева. Онъ меня принялъ очень радушно, какъ стараго знакомаго. Имѣть такія знакомства для миссіонера очень полезно, — при нихъ ѣдешь смѣлѣе, знаешь, куда пристать, съ кѣмъ и что говорить. Еще на дорогѣ, въ двухъ деревняхъ Домшинскаго прихода, въ Нестеровѣ и Митицынѣ, я встрѣчалъ своихъ знакомыхъ и раскланивался съ ними, приглашая ихъ на бесѣду въ село. Въ Митицынѣ я зашелъ въ школу. Въ сѣняхъ еще слышалъ пѣніе: ученики пѣли молитву послѣ ученія. Я вошелъ въ комнату, помолился съ дѣтьми Богу, поздоровался съ ними и съ учителемъ. «Здравствуйте, батюшка!» дружно отвѣтили на мое привѣтствіе дѣти (между ними нѣсколько дѣвочекъ). Они уже знали меня: когда постомъ я говорилъ проповѣдь въ Домшинской церкви, они были всѣ и слушали. Учитель на другой день спрашивалъ у нихъ, запомнили ли они, что говорилъ пріѣзжій священникъ. Оказалось, что впечатлительная дѣтская память усвоила и сохранила проповѣдь, — дѣти рассказали все ея содержаніе. Я съ удовольствіемъ заншу въ свои записки и этотъ поступокъ учителя и это знаменательное свидѣтельство, что малыя дѣти благовѣствуютъ слово Божіе: разумѣется, они и дома рассказывали о томъ, что слышали въ церкви и повторили потомъ, въ школѣ. Такъ брошенное въ души слово зрѣетъ и растетъ. Будемъ надѣяться, что оно принесетъ и плодъ. Я обратился къ дѣтямъ съ просьбой — повѣстить отцамъ и матерямъ, что опять пріѣхалъ миссіонеръ и что, кто хочетъ, пусть приходитъ въ Домшино для бесѣды. Я любовался дѣтьми въ ту минуту, когда они выходили изъ школы: всякій-то изъ нихъ,

и мальчикъ и дѣвочка, на прощаньи, съ поклонами, говорилъ: «Прощайте, Александръ Васильчъ! Прощайте, батюшка!» — Этакіе славныя у васъ ребята! — говорю учителю. И онъ подтвердилъ мои слова.

Однако въ слѣдующій день (17 апрѣля) на бесѣду пришло человѣкъ шесть, не больше: день былъ будничныи, и всѣ работали (была пашня). Пришелъ интересный старикъ Дмитрій Петровъ Бобровъ. Онъ уже не задавалъ глубокомысленныхъ вопросовъ; онъ все слушалъ и со всѣмъ соглашался. Другіе собесѣдники тоже молча слушали. На прощаньи я далъ Дмитрію Петрову почитать «Увѣщаніе» митрополита Платона и нѣкоторыя брошюры.

Изъ того, что собралось на бесѣду всего шесть человѣкъ, я понялъ, что совсѣмъ не во-время пріѣхалъ и что не дожидаться мнѣ, чтобы народъ пошелъ ко мнѣ въ село для бесѣды, — некогда, пашутъ! И я рѣшилъ самъ идти къ нимъ въ деревню: авось, думаю, кто-нибудь и явится послушать бесѣды.

II.

Въ деревнѣ Дьяковицѣ.

Въ числѣ упомянутыхъ шести человѣкъ, явившихся на бесѣду въ Домшино, былъ Александръ Савельевъ Цвѣтковъ, прежде находившійся въ безпоповщинскомъ расколѣ, но года два тому назадъ присоединившійся къ церкви. Присоединеніе его совершалъ достопочтенный о. Павелъ, архимандритъ Московскаго Единовѣрческаго монастыря. Александръ Савельевъ съ глубокимъ благоговѣніемъ говоритъ объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, которому обязанъ своимъ окончательнымъ утвержденіемъ въ намѣреніи оставить безпоповство. Какъ недавно обратившійся въ церковь, Александръ Савельевъ еще не снялъ съ себя безпоповщинскаго кафтана, въ которомъ онъ когда-то стаявалъ въ моленной. «Если, говорить, я сниму его, то наши всѣ (у него очень много пріятелей въ безпоповствѣ) заохаютъ: погибъ Александръ Савельичъ! погибъ Александръ Савельичъ! А теперь я хоть внѣшнимъ видомъ

не отдѣляюсь отъ нихъ». Онъ иконописецъ и, занимаясь своимъ ремесломъ, испортилъ себѣ зрѣніе. Пришелъ онъ не столько послушать миссіонера (что ему слушать меня, если онъ слышалъ о. Павла!), сколько затѣмъ, чтобы предложить себя ему въ помощники. Самъ онъ, правда, не говорилъ мнѣ этого, но близкіе къ нему люди сказали мнѣ, что онъ не прочь бы сдѣлаться помощникомъ миссіонера (человѣкъ онъ начитанный, трезвый, постникъ, мяса не ѣстъ), и я впослѣдствіи сообщилъ объ этомъ его желаніи преосвященному, который благосклонно изъявилъ согласіе — принять его въ званіи моего помощника.

Вотъ съ этимъ-то Александромъ Савельевымъ 18 апрѣля я и пошелъ въ деревню Дьяконицу. Проходя черезъ деревню Яковцы, зашли къ единовѣрческому церковному старостѣ, у котораго немного отдохнули и подкрѣпились пищею. Отсюда съ нами пошелъ еще одинъ слѣпой старикъ, — мастеръ пѣты на клиросѣ и читать въ церкви, конечно, безъ книги. Со старовѣрами онъ часто спорить, и ему захотѣлось послушать, что будетъ говорить съ нами Егоръ Романовъ.

Егоръ Романовъ — главный учитель въ д. Дьяконицѣ, принадлежащій къ сектѣ «нѣтовцевъ». Мы и пришли прямо въ его домъ. Хозяйина въ ту минуту, не случилось дома: вышелъ куда-то. Мы сѣли на лавкѣ въ ожиданіи его прихода. Минуть черезъ пять онъ пришелъ. Проворно надѣвъ на босыя ноги катаники (валенки), онъ поздоровался съ нами. Это бодрый, крѣпкій мужикъ лѣтъ 50-ти, русый, довольно солидный на видъ.

Александръ Савельевъ, какъ нѣсколько знакомый съ нимъ, началъ разговоръ приблизительно такъ: «Вотъ, Егоръ Романовичъ, епархіальный миссіонеръ о. Іоаннъ желаетъ знать: по какимъ собственно причинамъ вы отдѣляетесь отъ единенія церковнаго и не принадлежите къ великороссійской церкви?»

— Да, продолжалъ я, мнѣ всегда было очень любопытно узнать, что собственно удерживаетъ старообрядцевъ вдали отъ насъ. Большинство, конечно, держится обособленности

отъ нашей церкви по привычкѣ и по примѣру отцовъ. Но вѣдь есть же у васъ и люди начитанные, которые, кажется, по книгамъ могли бы понять, что наша церковь вполне православна, ибо никакой ереси въ ней нельзя указать. Я слышалъ о тебѣ, Егоръ Романовичъ, что ты начитанный, грамотный человѣкъ, — потому и желательно знать, что тебя больше всего удерживаетъ отъ соединенія съ нашею церковію?

— Грамотность наша небольшая... читали немножко... А что касается того, почему мы не въ соединеніи съ вашею великороссійскою церковію, то причина этого одна: мы боимся, нѣтъ ли въ ней ересей какихъ-нибудь.

— Не первый разъ я слышу эти рѣчи, — сказалъ я Егору Романову. Боятся ересей, конечно, слѣдуетъ; но какія же ереси пугаютъ васъ въ нашей церкви? Иные изъ вашихъ прямо объявляютъ, что нѣтъ такой ереси, которую не ввелъ бы въ русскую церковь Никонъ-патріархъ. Такъ прямо, огуломъ, и говорятъ: всѣ ереси у васъ! И какъ начинаютъ перечислять наши ереси, то дѣйствительно, по ихъ счету, имъ конца нѣтъ! Какихъ только не насчитаютъ ересей! Даже и буквы ставятъ въ ересь: сами говорятъ *Исусъ*, а насъ, за то, что печатаемъ *Исусъ*, т.-е. за одну букву лишнюю противъ своего чтенія, обвиняютъ въ страшной ереси!

Оказалось, что Егоръ Романовъ объ имени *Исусъ* не сомнѣвается, признаетъ его именемъ Христа Спасителя; онъ говорилъ, что самъ видѣлъ въ старопечатныхъ книгахъ *Исусъ*, съ двумя *иже*. Евангеліе ихъ Домшинской единовѣрческой церкви ему извѣстно. «Мы объ имени *Исусъ* не сомнѣваемся, — сказалъ онъ въ заключеніе, — оно есть имя Христа Спасителя».

— А если, говорю, ты объ этомъ имени не имѣешь сомнѣнія, то вѣдь главной причины раскола между нами уже нѣтъ. Безпоповцы другихъ согласій кричатъ, что *Исусъ* имя еретическое, даже еще хуже говорятъ о немъ.

— Мы, — отвѣтилъ Егоръ Романовъ, — не слѣдуемъ другимъ согласіямъ: тѣ во многомъ мудрствуютъ не по правиламъ. Иные не принимаютъ крещенія великороссійской церкви;

а мы принимаемъ, потому что оно совершается правильно въ три погруженія съ призываніемъ Святыя Троицы.

Филипане (ихъ довольно въ Домшинскомъ приходѣ) и другіе покрещевацы смѣются надъ Нѣтовцами, что они еретическое крещеніе называютъ правильнымъ. Объ Егорѣ Романовѣ мнѣ передавали, что будто онъ говоритъ, что «хоть сатана окрести, да только во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и тогда крещеніе правильно и нельзя его повторять».

— Что же васъ удаляетъ отъ нашей церкви, — спрашиваю его, — если крещеніе наше вы принимаете за православное, имя Спасителя *Иисусъ* считаете истиннымъ Его именемъ?

— А больше всего то, что принимаемое нами имя *Исусъ* обругано въ книгахъ вашихъ учителей церковныхъ, писавшихъ противъ старообрядцевъ. Димитрій Ростовскій, Теофилактъ и другіе, что писали объ этомъ имени?

Я сталъ разъяснять, что св. Димитрій Ростовскій и другіе писатели никакъ не могутъ быть виновниками отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви. Святитель Димитрій писалъ свой «Ровыскъ» 50 лѣтъ спустя послѣ начала раскола, какъ же его считать виновникомъ раскола? И объ имени *Иисусъ* онъ только сдѣлалъ ученныя разъясненія, которыхъ, быть можетъ, не слѣдовало дѣлать для неученыхъ читателей...

— Да вѣдь онъ прямо сказалъ: «Инь бо обрѣтесе въ нихъ *Исусъ*, глаголемый равноухій...»

— Я знаю, что онъ дѣйствительно сказалъ это слово; но только надобно знать, къ чему онъ сказалъ его. Старообрядцы, которые жили при Димитріѣ Ростовскомъ, говорили (да и теперешніе еще иные говорятъ), что *Иисусъ* есть инъ Христосъ, не истинный; считали (и считаютъ еще) имя Христа Спасителя, пишемое и читаемое въ три слога (И-и-сусъ), неправославнымъ, еретическимъ. Вотъ такимъ-то святитель Димитрій и доказываетъ, что греки, отъ которыхъ получили мы самую вѣру во Христа и научились имени Христовому, читали и читаютъ Его имя *И-и-сусъ* (а латиняне *И-е-зусъ*), каковое чтеніе согласно и съ еврейскимъ языкомъ, на которомъ первоначально наречено имя Спасителя. Значитъ, имя *Иисусъ* есть

правильное и старинное; съ еврейскаго оно значить Спаситель, съ греческаго — Исцѣлитель. А слова *Исусъ* у грековъ, говоритъ онъ, совсѣмъ даже и нѣтъ (все равно какъ нѣтъ у нихъ слова Иванъ, а есть Иоаннъ); и если бы грекъ захотѣлъ составить такое слово, то оно, говоритъ, означало бы вотъ чтò, — и приводитъ то выраженіе, которое такъ не нравится вамъ въ Розыскѣ. Такъ не говорите пожалуйста, что Димитрій Ростовскій похулилъ имя Христово. Онъ даже, какъ будто предвидя, что вы будете обижаться на него за это выраженіе, оговорился: *но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего*¹⁾. И такъ святитель Димитрій, человекъ многоученый, не хулилъ имени Христа Спасителя, и вы напрасно вините его, не понимая того, чтò онъ сказалъ. Грѣхъ! Пора быть грамотными и начинать понимать слова!

Потомъ я рассказалъ Егору Романову, что Св. Синодъ издалъ въ 1886 г. свое «Изъясненіе» касательно порицательныхъ выраженій, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ православ-

1) Вотъ подлинныя слова изъ книги Розыскъ: „Пишется убо и у насъ то пресвятое имя иногда пространно безъ титлы, якоже сіе видѣти есть въ концѣ Бесѣдъ Іоанна Златоустаго, на Павлово посланіе, на листѣ 1374, идѣже написано сице: *Аше бо убо грѣдый шлаго Исуса проповѣдаетъ*, и прочая. Обыкновеннѣе же у насъ пишется подъ титлою *іс̄*; обаче глаголати подобаетъ тако, якоже и греки глаголють, не *Исусъ*, но *Исусъ*, аще иногда и сокращеннѣе пишутъ *іс̄*. А понеже наши російскіе люди не искусны суще, не яко греки, продолженнѣ глаголющи, аще и сокращенно пишущи, но якоже пишутъ сокращенно, сице и глаголють сокращенно, — пишутъ *іс̄*, и глаголють *Исусъ*: того ради лучше есть у насъ писати *іис̄*, неже *іс̄*, да продолженнѣ имя Спасителево, якоже у грековъ, глаголется въ три силлаба, а не въ два токмо. Понеже ино знаменуетъ *іис̄*, ино *Исусъ*. *іис̄*, якоже прежде рѣхомъ, толкуется съ еврейскаго языка *Спаситель*, съ греческаго же *Исцѣлитель*. *Исусъ* же что знаменуетъ? — внемлите: по гречески *Исосъ*, по нашему глаголется *равный*; *усъ* же глаголется *ухо*; та два реченія егда въ едино мѣсто сложити, будетъ *Исусъ*, еже глаголется *равноухій*. Но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего. Сего ради лучше есть *іис̄*, неже *іс̄*...“ и прочая (Розыскъ, Москва, 1846 г., стр. 45—46.).

ныхъ писателей, писавшихъ противъ раскола. Наша высшая церковная власть не одобряетъ этихъ выраженій; поэтому винить за нихъ даже всю церковь, какъ дѣлають старообрядцы, рѣшительно не возможно. Эту мысль я старался разъяснить такимъ примѣромъ. Вотъ мы теперь бесѣдуемъ. Если я эту бесѣду напечатаю, а ты въ ней найдешь что-нибудь обидное не для себя только, но и для вашей вѣры, можешь ли ты обвинять изъ-за меня всю нашу церковь? Грубо сказалъ (примѣрно говорю) миссіонеръ; миссіонера и вини, а не церковь. Димитрій Ростовскій, Теофилактъ — тоже миссіонеры; но не церковь.

Напомнилъ я также Егору Романову, сколько всякихъ ругательствъ разсыпано въ старообрядческихъ сочиненіяхъ на обряды и книги, употребляемые въ нашей церкви. Да и теперь, — говорю, — почти то же самое: ты самъ знаешь, какъ филипане хулятъ троеперстіе... изъ-за него перекрещиваютъ нашихъ...

Поговорили и еще, но недолго. Егоръ Романовъ торопился кончить бесѣду. Онъ давалъ понять, что ему не охота съ нами бесѣдовать, часто упоминалъ о томъ, что время рабочее, а что въ свободное время онъ не прочь и побесѣдовать. Мы встали и простились съ Егоромъ Романовымъ; а онъ поѣхалъ сѣять горохъ. Прощаясь, я сказалъ, чтобы въ воскресенье, когда горохъ не сѣютъ, приходилъ на бесѣду. Онъ обѣщалъ.

Егоръ Романовъ мнѣ понравился, — этакій степенный человекъ, трезвый въ сужденіяхъ и рѣчахъ. Одно не понравилось: ужъ очень остороженъ и очень торопится сѣять горохъ... Да еще не хорошо, что обѣщался придти на бесѣду въ воскресенье, однако не пришелъ.

Отъ Егора насъ пригласилъ къ себѣ побесѣдовать за чаемъ крестьянинъ Леонидъ Яковлевъ. Бесѣда не представляла ничего особенно интереснаго. Возражателей не было; слушали молча, и больше рассказы Александра Савельева объ его безпоповщинской прежней жизни.

Съ Александромъ Савельевымъ уже часовъ въ 10 вечера и воротился въ Домшино на ночлегъ. Утромъ (19 апрѣля),

благословившись, онъ ушелъ на родину, въ село Устье Угольское, Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи. А я часомъ въ 10-ть собрался идти въ Митицыно, какъ совсѣмъ неожиданно явился одинъ изъ вчерашнихъ слушателей, Иванъ Яковлевъ, братъ Леонида, у котораго мы пили чай. Вчерашняя бесѣда и у Егора и у Леонида очень заинтересовала его, и онъ пришелъ попросить нѣкоторыхъ разъясненій. Онъ — овца изъ стада Егора Романова. Я разъяснилъ ему, что могъ, и далъ нѣсколько брошюръ: онъ, хоть и неграмотный, просилъ книжекъ, — «заставлю, говоритъ, почитать какого-нибудь грамотея». Бесѣдовали болѣе двухъ часовъ. Обѣщавшись придти на Гору, въ воскресенье; но не пришелъ. Овца послѣдовала пастырю: обоихъ не было на Горѣ.

III.

Въ деревнѣ Митицынѣ и сосѣднихъ.

Проводивъ Ивана Яковлева, мы пошли въ Митицыно; пришли къ старшинѣ. Старшина ходилъ приглашать народъ на бесѣду. Иные отказывались работой, иные малограмотностію; но все же пришло до десятка мужиковъ и нѣсколько женщинъ. Изъ старообрядцевъ пришелъ Никита Тихоновъ, по Спасову согласію, — «Митицынскій попъ», какъ его мнѣ называли.

Никита — небольшой мужичокъ, такой тихоня... Слова у него мягкія, слащавыя, вкрадчивыя; голосъ — нѣжный; въ разговорѣ онъ все оговаривается, что не надо горячиться, а надо бесѣдовать тихо, по-Божьи. И мы, дѣйствительно, бесѣдовали съ нимъ мирно о разныхъ предметахъ; другіе внимательно слушали насъ. Вдругъ прибѣжалъ Кирьякъ, мой старый знакомецъ (по великопостной поѣздѣ въ Домшино). Онъ прибѣжалъ прямо съ пашни, только что успѣлъ дома отпрячь лошадь. Поздоровались. Кирьякъ Платоновичъ сейчасъ принялъ участіе въ бесѣдѣ, и она получила другой характеръ. Кирьякъ говорилъ съ жаромъ и увлекъ даже тихоню Никиту Тихонова. Въ чемъ, казалось, и смягчился прежде Никита, какъ будто сдался совсѣмъ, Кирьякъ вновь подогрѣлъ въ немъ прежнее, и онъ заплѣлъ свое.

Часа два пробылъ Кирьякъ, и вотъ что интереснаго было въ бесѣдѣ съ нимъ. Его особенно занимаетъ вопросъ: зачѣмъ великороссійская церковь не перекрещиваетъ католиковъ? Ему кажется, что ихъ непремѣнно надо бы перекрещивать. Я, на основаніи Дѣяній Московскаго собора 1867 г., отвѣтилъ ему, что рѣшеніе Филаретовскаго собора о крещеніи латинянъ не справедливо. Кромѣ того, я старался втолковать ему, что крестимъ ли мы католиковъ, или нѣтъ, это нисколько не можетъ служить оправданіемъ его отдѣленія отъ церкви. Если онъ не хочетъ соединиться съ великороссійскою церковію изъ-за того, что мы не перекрещиваемъ католиковъ, то что же мѣшаетъ ему соединиться съ церковію греческою? Она поступаетъ въ отношеніи къ католикамъ такъ, какъ Кирьяку желательно, т.-е. снова ихъ перекрещиваетъ. Но, присоединившись къ греческой церкви, онъ присоединился бы и къ нашей: ибо у насъ съ греками вѣра одна, церкви наши, великороссійская и греческая, составляютъ одну греко-россійскую, православную церковь. А что есть разница въ чинопріемѣ католиковъ между нами и греками, такъ это не должно бы смущать старообрядцевъ: ибо они должны знать, что, напримѣръ, при св. Кипріанѣ, епископѣ Карфагенскомъ, въ Африканской церкви многихъ еретиковъ перекрещивали, а въ Римской не перекрещивали, — но и Африка и Римъ были тогда вполне православны, и вѣра была одна и тамъ и здѣсь, несмотря на различное рѣшеніе вопроса о принятіи еретиковъ. И даже въ одной и той же церкви разные іерархическія лица по разному рѣшали этотъ практический вопросъ о принятіи еретиковъ. Въ Кормчей, въ отвѣтахъ Тимоѳея пресвитера, вотъ что говорится: «Зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше патріархіяхъ и въ митрополіяхъ и прочихъ, яко армены и яковиты, и несторіаны и прочіе безглавные и подобные имъ, обращающіеся въ православную вѣру, божественнымъ мѣромъ помазуютъ, а не крещаютъ, творятъ же ихъ проклинати начальники ихъ, и се вообразися нынѣ винъ ради благословныхъ и нужныхъ; *мѣци же совершенно крещаютъ армены*».

Кирыякъ, передь которымъ Никита совѣмъ ступевался, самоувѣренно говорилъ: «мы (старообрядцы) стоимъ на Петровой вѣрѣ!»... Я отвѣчалъ: и мы стоимъ на Петровой вѣрѣ. Онъ же, указывая на икону, какъ свидѣтеля, съ чувствомъ восклицалъ: «если у васъ ничего не нарушено противъ Петровой вѣры, иду къ вамъ!» Я доказывалъ, что и дѣйствительно у насъ ничего противъ Петровой вѣры не нарушено, а что, напротивъ, у нихъ очень многое нарушено. Но Кирыякъ спорилъ и обѣщался доказать, на свободѣ, будто все у насъ нарушено. «А теперь, говорить, некогда, рабочее время!»

Когда рѣчь зашла о причащеніи животворящихъ Христовыхъ тайнъ, Кирыякъ воскликнулъ: «Отецъ Иванъ! душа измучилась, болитъ, тоскуетъ, все хочетъ причащенія! Но гдѣ оно? гдѣ? — укажи!»

Этотъ вопль души христіанской очень трогателенъ. Дѣйствительно, измучена душа, ищетъ соединенія со Христомъ, какое Онъ самъ установилъ на тайной вечери, хочетъ исполнить то, что заповѣдано творить въ Его воспоминаніе, — и не можетъ!

Я сталъ говорить: Кирыякъ Платонычъ! Ты знаешь, Евангеліе и знаешь, что сказалъ Христосъ о необходимости причащенія: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоть Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ*. Ты самъ чувствуешь нужду во святомъ причащеніи и страдаетъ душа твоя, мучится голодомъ, не вкушая хлѣба небеснаго. Подумай, — могъ ли Христосъ обѣщать и не исполнить? Не заблуждаешься ли ты? Вѣрь Богу: есть церковь, столпъ и утвержденіе истины, и не могла она пасть ни при Никонѣ, ни прежде, ни послѣ него...

Но у него было рѣшено, что никониане не могутъ составлять истинной церкви, — и онъ спрашивалъ: гдѣ церковь? гдѣ причастіе?

— Кирыякъ Платонычъ! — говорю ему, — сейчасъ день, на небѣ свѣтитъ солнышко красное. Если кто станетъ приставать къ тебѣ: Кирыякъ, укажи солнышко! и ты укажешь на солнце, а онъ упрямо станетъ говорить: да не можетъ быть,

чтобъ это было солнышко! — и глядѣть на него не хочетъ, — что ты подѣлаешь съ такимъ человѣкомъ? Такъ и церковь есть солнце для людей. Я указываю эту церковь; а мнѣ говорятъ: и смотрѣть не хочу! это не церковь! Ищутъ, ищутъ церковь, и не могутъ найти! Затерялась, словно иголочка, та самая церковь, о нейже Ея создатель, Богъ нашъ, сказалъ: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей!* Слѣпые ищутъ, гдѣ солнце, и не вѣрятъ зрячимъ, которые указываютъ на него. Не затерялась церковь; есть она непремѣнно. Удобнѣе солнце загаснетъ, чѣмъ церковь безъ вѣсти будетъ. Это слово святаго Златоуста — вселенскаго учителя. И мы знаемъ ее, церковь, невѣсту Христову, жену облеченную въ солнце... И ярко свѣтитъ она для зрячихъ; и дай Богъ тебѣ прозрѣть и увидѣть ея свѣтъ!

Этими и подобными словами я старался разогнать заблужденіе христіанина о св. Христовой церкви.

Кириякъ побылъ всего часа съ два и ушелъ. Я остался съ нѣсколькими мужчинами и женщинами. Самымъ неутомимымъ собесѣдникомъ остался послѣ Кирияка Никита Тихоновъ. Онъ снова, безъ подстрекающаго вліянія Кирияка, сталъ тихъ и сговорчивъ. Когда онъ завелъ рѣчь о клятвѣ большого Московскаго собора (1666—67 гг.), то все читалъ по какой-то книжкѣ церковной печати. Оказалось, что книжка эта — изданіе Братства св. Петра митрополита: «О клятвѣ собора 1667 г.» Никита очень осторожно пользовался книгою: онъ вычитывалъ по ней одни выписки изъ соборнаго дѣянія, пропуская мимо замѣтки и поясненія составителя книжки и иногда замѣняя ихъ своими. Я былъ радъ, увидѣвши, что книга, написанная для вразумленія старообрядцевъ, читается однимъ изъ нихъ. Это первый случай въ мой дѣятельности, что я увидѣлъ книгу «никоніанскую» въ рукахъ «старовѣра».

Изъ бесѣды съ Никитой запомнилось еще то, что мы говорили о молитвѣ Иисусовой. Онъ, повторяя общія у старообрядцевъ рѣчи, сказалъ: «зачѣмъ вы отставили *Сыне Божій* въ молитвѣ Иисусовой?»

Я отвѣтилъ: Если что куда отставишь, то не уничтожишь,

а только переставишь на другое мѣсто. Куда же, по твоему, переставлено слово *Сыне Божій* изъ молитвы Иисусовой?

— Не знаю, — говоритъ, — куда вы запропастили, а только въ Иисусовой молитвѣ его нѣтъ у васъ.

— Ну гляди же!

И я показалъ ему свой священническій молитвенникъ — канонникъ. На первомъ листѣ напечатано: «Молитвы утреннія. Воспрянувъ безъ лѣности и истрезвився, возставъ отъ сна, рцы сіе: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Посемъ постой мало молча, дондеже утишатся вся чувства, и тогда сотвори три поклона, глаголя: Господи Иисусе Христе *Сыне Божій*, помилуй мя грѣшнаго. Таже, аще іерей, глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ. Аще не іерей, начинаетъ сице: Господи Иисусе Христѣ *Сыне Божій*, молитвъ ради пречистыя твоея Матере и всѣхъ святыхъ, помилуй насъ, аминь.

— Вотъ видишь ли, спрашиваю, чтò напечатано напервой страницѣ? Ты говорилъ, что мы куда-то отставили молитву Иисусову со словомъ «Сыне Божій»; а она оказалась въ молитвенникѣ, т.-е. именно тамъ, гдѣ молитвѣ и быть подобаеть!

Никита удивился.

— И вы читаете ее? — спрашиваетъ.

— Каждый день!...

— И архіерей?

— И архіерей, и священникъ, и дьяконъ и всякій православный христіанинъ, который молится Богу.

— Удивительно!

— Ничего тутъ нѣтъ удивительнаго. И ты эту молитву читаешь: что же тутъ удивительнаго?

— То — мы, а то — вы! Вы же на Московскомъ соборѣ отмѣнили ее!

— Не правда; если бъ отмѣнили, не было бъ ея въ нашихъ молитвенникахъ.

— Да, это такъ...

Обвиненіе рѣшительно падало; Никита не зналъ, что говорить дальше. Я поддержалъ его.

— А вѣдь дѣйствительно, — говорю, — большой Московскій соборъ распоряженіе сдѣлалъ о молитвѣ Иисусовой: онъ въ церквахъ велѣлъ читать ее съ словами *Боже нашъ*, а не *Сыне Божій*. Это было на соборѣ уложено.

Никита ободрился.

— Ну, вотъ, зачѣмъ же, — говорить, — было такъ уложено? Развѣ худо чѣмъ-либо говорить *Сыне Божій*?

— Да кто же считаетъ, что такъ говорить худо? Кто обхудилъ молитву «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ?» — Никто, и ужъ конечно не русская церковь, всѣ пастыри которой ежедневно, вставая и ложась, говорятъ «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ». Не могли бы такъ молиться, если бы и дѣйствительно отвергли эту молитву, какъ ты говоришь. А вотъ у васъ, я знаю, — иные ни за что не согласятся даже прочитать просто, не на молитвѣ: «Господи Иисусе Христе, *Боже нашъ*, помилуй насъ». Это я хорошо знаю. Теперь, скажи ты мнѣ: отчего вы такъ не читаете?

Никита отвѣтилъ, что старообрядцы не читаютъ молитвы «Господи Иисусе Христе Боже нашъ» потому, что ее будто бы не знала русская церковь до лѣтъ Никона патріарха.

Я сказалъ на это, что онъ ошибается и что до Никона патріарха была извѣстна молитва Иисусова съ словами «Боже нашъ». Я велѣлъ ему почитать въ Кирилловой книгѣ, на листѣ 552 и дальше, статью подъ заглавіемъ: «Истолковано, Господи Иисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, аминь».

— Такъ вотъ, — говорю, — молитва Иисусова съ словами *Боже нашъ* не Никономъ выдумана; видишь, она напечатана въ Кирилловой книгѣ. А хотъ бы и Никономъ выдумана была, что же въ ней худого? Выговори ее!

Никита сказалъ: мы ее не говоримъ; но и не обхуждаемъ.

— Значить, она хорошая молитва?

— Хорошая.

— Ну, такъ прочитай.

Но читать Никита не соглашается, потому что боится скрытаго никоніанства въ этой молитвѣ, истолкованной однако же въ дониконовской книгѣ.

Я сталъ ему разъяснять, что обѣ молитвы, т.-е. оба вида Иисусовой молитвы (и «Господи Иисусе Христе, *Сыне Божій*» и «Господи Иисусе Христе, *Боже нашъ* — помилуй насъ») вполне православны, потому что въ Символѣ вѣрѣ мы исповѣдуемъ, во 2 членѣ, Христа *Сыномъ Божиимъ* и истиннымъ *Богомъ*. Каждый православный можетъ безъ всякаго сомнѣнія употребить обѣ молитвы.

Когда Никита пожелалъ знать, почему же въ общецерковномъ употребленіи принята у насъ молитва: «Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ», я сталъ читать ему по соборному дѣянію (1667 г.) разсужденіе обѣ обоихъ видахъ молитвы. Разсужденіе это очень понравилось Никитѣ. Онъ спросилъ: какая это книга? Я сказалъ: Дѣяніе собора 1666—67 гг. Онъ удивился. «Уже ли?» — говорить. Я сказалъ: вѣрно; посмотри самъ. Онъ справился о цѣнѣ книги и выразилъ намѣреніе купить ее. Не знаю, купилъ ли. Бесѣда съ Никитой закончилась самымъ мирнымъ образомъ.

Въ слѣдующіе два дня (пятницу и субботу) я посѣтилъ три деревни: Леушкино, Глыбень и Кожевники. Провожатымъ моимъ былъ мужикъ Ѳедоръ Петровъ Бобровъ. Онъ указывалъ мнѣ удобные для бесѣдъ дома и приглашалъ знающихъ собесѣдниковъ. Но особенно интереснаго во всѣхъ этихъ бесѣдахъ не было, потому что здѣсь не силенъ расколъ и настоящихъ раскольниковъ мало, — есть только сомнѣвающіеся, а потому и вопросовъ задавали не много, — больше все слушали молча.

IV.

На Горѣ.

Въ воскресенье (22 апрѣля) я провелъ день на Горѣ. Передъ обѣдней и за обѣдней говорилъ по обычаю въ церкви. Во время проповѣди я коснулся нѣсколько вопроса объ имени

Иисусъ, изъ-за котораго старообрядцы не идутъ въ церковь. «Они, говорилъ я, не идутъ въ церковь, не желаютъ съ нами молиться Богу, исповѣдывать Его вмѣстѣ съ нами едиными усты и единымъ сердцемъ. Изъ-за чего же? — изъ-за того, между прочимъ, что будто мы имя Христу Спасителю перемѣнили. А это имя *Иисусъ* есть въ Евангеліи, печатанномъ при патриархѣ Іоасафѣ, которое сейчасъ, здѣсь, въ церкви, лежитъ на престолѣ». — Вдругъ раздался возгласъ отъ западной стѣны храма: «сжечь эту книгу, если въ ней такъ написано!» Я остановился и сказалъ: «кто крикнулъ это слово, что нужно сжечь старопечатную книгу изъ-за имени *Иисусъ*, съ тѣмъ, я поговорю послѣ обѣдни, а теперь слушайте!» — и я продолжалъ проповѣдь.

Послѣ обѣдни нашелся тотъ, кто сдѣлалъ удивительный возгласъ «сжечь такую книгу!» Это оказался Иванъ, по прозвищу Шаньеровъ.

— Ну, Иванъ, говорю ему, какъ ты расправляешься съ книгами, гдѣ написано не то, что тебѣ угодно! Вѣдь книга-то старопечатная, печатана при святѣйшемъ патриархѣ Іоасафѣ!

— Она печатана въ Римѣ! — отвѣтилъ мнѣ Иванъ.

— Въ какомъ Римѣ?!... читай: въ Москвѣ...

— Да онъ и читать-то не умѣетъ! — сообщилъ о немъ одинъ мужичокъ.

— Вотъ и смотрите, — говорю, — на такихъ грамотеевъ, которые и читать-то не умѣютъ, а требуютъ святыхъ книги жечь! Можно ли съ ними разговаривать? Какъ же ты, Иванъ, берешься толковать о книгахъ, когда и читать не умѣешь? — У меня, говорить, жена маленько маракуеть... самъ же я, дѣйствительно, неграмотный.

Бесѣда послѣ обѣдни велась сначала на паперти; потомъ, когда къ вечеру стало холодно, — внутри храма. Я показывалъ древнія Евангеліе и Тріодъ изъ семинарской бібліотеки, и Евангеліе, осужденное Иваномъ Шаньеровымъ на сожженіе. Были обычныя попытки истолковать одну букву въ словѣ *Иисусъ*, какъ прилогъ (союзъ). Особенно усердно пытался это сдѣлать нѣкій Гаврила съ Сухолома, Мешехонскаго прихода

Еще запомнился мнѣ изъ собесѣдниковъ этого дня Онисимъ Кузнецовъ изъ деревни Зубова. Этотъ ожесточенно нападалъ на нашу церковь за принятіе ею четвероконечнаго креста. Когда все, что я говорилъ ему о важности не концовъ, а силы креста, на немже распять былъ Христосъ Спаситель, оказалось мало убѣдительнымъ для него, и онъ все называлъ крестъ четырехконечный ругательно *кръжемъ* латинскимъ, я попросилъ его показать, какой крестъ у него на шеѣ? Онъ былъ очень смущенъ этой просьбой, и не показалъ своего креста, потому что у него, какъ и у всѣхъ старообрядцевъ, на шеѣ крестъ четырехконечный. Иные тутъ же, при немъ, говорили, что онъ и совсѣмъ не носить креста, — чему невозможно повѣрить.

Этотъ же Онисимъ очень не любитъ, когда идетъ рѣчь собственно о предметахъ вѣры, когда говорятъ не о концахъ креста, не о пальцахъ, не о просфорахъ, а о тѣлѣ и крови Господа нашего Иисуса Христа, о вѣчности и неразрушимости созданной Имъ церкви, о благодати Божіей, спасительной всѣмъ человѣкамъ. Это, впрочемъ, общее свойство раскольниковъ.

На бесѣду пришло не мало народа изъ сосѣдняго Елданскаго прихода. Въ числѣ ихъ мнѣ запомнился Карпъ Никонъ, черноватый, улыбающійся мужичокъ, очень смысленный и, какъ говорятъ, довольно начитанный. Онъ, да еще ихъ церковный староста, звали меня къ себѣ въ Бродково, — говорили, что у нихъ въ приходѣ начинаетъ распространяться расколъ изъ сосѣднихъ раскольническихъ приходоѡ. Я объѣзжалъ побывать.

Интересно, что когда Карпъ Никонъ и другіе изъ елданскихъ прихожанъ начинали вступать въ бесѣду, дѣлая замѣчанія противъ раскольническихъ мнѣній, домшинскіе старообрядцы запрещали имъ говорить на томъ основаніи, что они «не здѣшняго прихода». Разумѣется, этого запрета не было бы, если бы Карпъ говорилъ за старообрядцевъ. Я радъ былъ видѣть, что и среди крестьянъ находятся опровергающіе безпоповщинскія бредни. Такіе начетчики изъ православныхъ имѣютъ важное значеніе среди раскольничьяго населенія.

Они даютъ отпоръ начетчикамъ изъ раскольниковъ. Не смотря на то, что я еще слишкомъ мало знаю Вологодскую губернію и ея крестьянское населеніе, но у меня уже есть на примѣтѣ три-четыре человѣка изъ такихъ начетчиковъ.

Бесѣда 22 апрѣля шла до вечера.

V.

Въ Устиновскомъ приходѣ.

На другой день (23 апрѣля) я съ своимъ хозяиномъ Василиемъ Николаевичемъ на парѣ его лошадей приѣхалъ въ село Устиново. 23-е апрѣля — престольный праздникъ въ этомъ селѣ, и приходъ называется Георгіевскимъ. Судя по этому, можно было ожидать большаго стеченія народу, — но народа было въ церкви очень мало. Еще ѣдучи въ Устиново, я удивлялся не мало, что народъ во многихъ домахъ, сидя подъ окошками, пьетъ чай. Въ церковь пришло человѣкъ 50 мужчинъ, женскаго пола до полутора, — больше дѣвушекъ. Объ моемъ приѣздѣ священникъ предувѣдомилъ прихожанъ, т.-е. собственно интересующихся дѣломъ. Передъ обѣдней я побесѣдовалъ, — показывалъ книги старопечатныя, и грамотен сами читали указанныя мною важныя мѣста въ книгахъ. За обѣдней сказалъ проповѣдь о вѣчности церкви и о таинствѣ причащенія.

Собесѣдниковъ интересныхъ не было. Изъ мѣстныхъ обвинителей раскола извѣстенъ тамошній церковный староста Василій Гавриловъ. У него есть книги, необходимыя для вразумленія заблуждающихся. Онъ читаетъ изъ этихъ книгъ народу въ промежуткахъ между утренами и обѣднями.

Послѣ обѣда священникъ проводилъ меня въ деревню Губино, самую обильную старовѣрами въ Георгіевскомъ приходѣ. Приѣхали въ церковному старостѣ, тому самому Василію Гаврилову, о которомъ сейчасъ упомянуто. Онъ ходилъ приглашать мѣстныхъ вліятельныхъ старообрядцевъ, Павла Ѳедотова и Грушина, не желаютъ ли они побесѣдовать съ мисіонеромъ. Но они не пришли, извиняясь тѣмъ, что время

праздничное, — не могут оставить своих гостей. Итакъ, бесѣды многолюдной и съ участіемъ начетчиковъ не могло состояться, потому что въ рѣдкомъ домѣ не было гостей и рѣдкій гость и хозяинъ были трезвы. Отъ старосты Василій Николаевичъ повелъ меня къ своему родственнику Лаврентію Филиппову. Въ числѣ гостей былъ отставной солдатъ Нилъ Павловъ. Онъ мнѣ очень понравился, степенный мужикъ, — угощался однимъ чаемъ, вина не пилъ. Хозяинъ указалъ мнѣ на него, какъ на сомнѣвающагося. Изъ разговоровъ съ нимъ я узналъ, что онъ только года съ два какъ отбился отъ церкви, но окончательно еще не присталъ ни къ одной изъ многочисленныхъ «старыхъ вѣръ». Интересно, что Нилъ Павловъ прежде былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ поствитителей храма Божія, и священника не чуждался, даже водилъ съ нимъ дружбу, бывалъ у него гостемъ и его принималъ у себя какъ гостя; но...

— Года съ два какъ тянетъ меня къ старой вѣрѣ, — признавался Нилъ Павловъ, — кажется мнѣ, что здѣсь все лучше!

«Тянетъ къ старой вѣрѣ» не одного его. Поговорите съ кѣмъ-нибудь изъ крестьянъ той мѣстности, гдѣ есть расколъ, и вамъ расскажутъ не одинъ случай, что иногда самый лучший съ виду прихожанинъ церкви кончалъ переходомъ въ «старую вѣру». Причины: тамъ — служба дольше идетъ, все — по уставу, каѳизмы вычитываются, канонъ вычитывается, не позволено въ моленной разговаривать... Выходить: наша слабость есть сила раскола. Бѣда въ томъ, что у насъ есть храмы, гдѣ служба идетъ богатырскими шагами. Все куда-то спѣшать, куда-то торопятся: все желаютъ служашіе угодить тѣмъ, для кого служить... А прихожане вообще-то недовольны короткой службой, и иные бѣгутъ въ расколъ именно къ продолжительной, «уставной» службѣ. Значить, угождаютъ такимъ, для которыхъ все равно, хоть бы и никакой службы не было. Въ Москвѣ одинъ знакомый старообрядецъ по австрійскому священству, въ откровенной бесѣдѣ, вотъ что между прочимъ говорилъ мнѣ: «Пожалуй-

ста, вы не думайте, что мы всё глупы (чего я и не думалъ и не думаю). Вѣдь вотъ я понимаю, что правда на вашей сторонѣ. Когда читаю ваши разсужденія, или миссіонерскія бесѣды, я весь вашъ, я вполне соглашаюсь съ вами, что у васъ церковь, а мы дѣйствительно раскольники. Но когда я изъ области мысли и книгъ вступаю въ область жизни, то вижу, что большинство нашихъ *лучше* большинства вашихъ. Когда я читаю разсужденія вашихъ ученыхъ, доказывающихъ, что никоновское исправленіе богослужебныхъ книгъ не могло испортить православной вѣры, я вполне признаю это; но вотъ я вхожу въ вашу церковь, чтобъ посмотреть вашу вѣру, и въ смущеніи выхожу вонъ, такъ какъ вижу, что даже и своего-то, никоновскаго устава и обряда у васъ не исполняютъ. Сказать ли вамъ? Я разъ было совсѣмъ оставилъ старообрядчество и уже пришелъ прощаться къ своему попу; да тотъ спросилъ у меня: а не будешь ли тужить по насъ? Я и остался въ теперешнемъ положеніи: ни старообрядецъ, ни вашъ... Головой, умомъ и разсужденіемъ я весь вашъ; но мое чувство противъ васъ и въ старообрядествѣ оно находитъ себѣ успокоеніе. И вотъ не смотря на то, что я вижу всю незаконность нашего положенія, я все еще старообрядецъ, и чѣмъ кончу, не знаю самъ»... Это признаніе въ высшей степени характерно и интересно.

Кстати ужъ, — вотъ чтò мнѣ разсказывалъ одинъ изъ москвовскихъ же единовѣрцевъ: «Двое знакомыхъ, — одинъ православный, другой старообрядецъ, — долго спорили, чья вѣра истинная; старообрядецъ предложилъ наконецъ: пойдемъ, обойдемъ 40 церквей и будемъ глядѣть: умѣютъ ли попы ваши креститься? Пошли, — въ первой церкви священникъ еле доводитъ руку до носу, — тяжела рука, не донесетъ до лба! не умѣетъ лба перекрестить! Православному досадно, обидно, стыдно; раскольникъ радъ и толкуетъ ему, почему это попу *не можетъ* правильно перекреститься: «антихристъ связалъ руку, потому и не можетъ поднять ее до чела... и вообразить истинный крестъ Христовъ». Идутъ дальше, — и въ другихъ церквахъ все то же; въ иныхъ еще

и хуже. Обошли 8 церквей, — раскольникъ радуется и толкуетъ по своему, что такое значитъ, что попы не умѣютъ креститься; православный смутился, въ другія церкви не пошелъ и смотрѣть, да и совсѣмъ оставилъ церковь, ушелъ въ старую вѣру... Само собою разумѣется, что за недостатки и небрежность частныхъ людей, даже и священниковъ, отдѣляться отъ церкви не разумно и грѣшно; однако надо бы и намъ побольше имѣть состраданія къ слабой совѣсти людей. Слишкомъ труднаго подвига мы требуемъ отъ простолюдина, чтобы онъ усмотрѣлъ православную церковь, не глядя на наши папиросы, воротнички и тросточки, особенно на наше неумѣнье перекреститься истово и нашу небрежность относительно точнаго исполненія устава въ церковныхъ службахъ... Великое дѣло — чувство, религиозное чувство! Оно-то и тянетъ Нила Павлова въ старую вѣру. Я не сталъ, и никогда не стану, да и не могу порицать и отрицать то, что есть въ старообрядествѣ хорошаго. Хорошее вездѣ хорошо, — и въ старообрядествѣ, конечно, такъ же, какъ и въ нашей церкви. Я высказалъ все свое сочувствіе старообрядческой твердости въ вѣрѣ, ихъ усердію къ службѣ и уваженію къ церковнымъ уставамъ. Но я всегда разъясняю, и Нилу Павлову вмѣстѣ съ прочими слушателями старался разъяснить, что у старообрядцевъ, при всемъ ихъ желаніи быть вѣрными вѣрѣ отцовъ, во многомъ и самомъ существенномъ эта вѣра отцовъ нарушена. Въ примѣръ былъ взять вопросъ о числѣ просфоръ.

Я говорилъ:

— Когда при патриархѣ Никонѣ наименьшее число просфоръ на проскомидіи было указано пять, а не семь, то родоначальники нынѣшнихъ старообрядцевъ этимъ страшно возмутились: какъ-де смѣли убавить двѣ просфоры?! Имъ, было жаль разстаться съ двумя просфорами. И доднесь старообрядцы все еще не могутъ успокоиться, — все еще горюютъ по убавленнымъ двумъ просфорамъ. А о чемъ горюютъ? — Богъ ихъ вѣдаетъ. Я спрашиваю у иныхъ: почему же непременно нужно семь просфоръ, а нельзя пять?

Отвѣчаютъ: семью хлѣбами Господь насытилъ четыре тысячи человекъ. — Ну, такъ что жь? — дѣйствительно семью хлѣбами Онъ насытилъ четыре тысячи человекъ; объ этомъ сказано въ 15-й главѣ Евангелія отъ Матѳея (зач. 64), — это вѣрно; но если поэтому требовать, чтобы на проскомидіи было семь просфоръ, то отъ чего же не требовать, чтобы ихъ было пять? — вѣдь и пятью хлѣбами Онъ же, Спаситель, насытилъ пять тысячъ человекъ? Объ этомъ писано у того же Евангелиста Матѳея въ 14-й главѣ (зач. 58). Видите, было два чуда: въ одинъ разъ Христосъ пятью хлѣбами, въ другой — семью напиталъ великое множество народа.

Нилъ Павловъ сказалъ: значить, оба числа священны, такъ что и на пяти просфорахъ позволительно совершать обѣдню?

— Разумѣется! — отвѣтилъ я, — можно приносить на проскомидію и пять, и семь и сколько угодно больше. Видали, конечно, сколько приносятъ просфоръ на литургіи для поминовенія родныхъ, живыхъ и умершихъ!

— Зачѣмъ же тогда уставъ: то *семь*, то *пять* просфоръ?

— Вотъ зачѣмъ: больше — сколько угодно, а меньше нельзя; хотъ бы никто изъ прихожанъ не подалъ на проскомидію, хотъ бы во всей церкви только и было народа, что священникъ да дьячехъ, и то должно быть пять просфоръ или семь (гдѣ какой уставъ), — меньше нельзя.

— Больше — сколько угодно, а меньше положеннаго нельзя?

— Да. Но семь ли, пять ли просфоръ, обѣдня одинаково совершается. Рѣшительно все равно, что семь, что пять. Потому что, — вы не удивляйтесь, — литургія никогда не совершалась и не совершается и не будетъ совершаться ни на пяти, ни на семи, ни на десяти просфорахъ, — *но всегда на одной*.

— На одной?!

— На одной... И не только послѣ Никона, но и до Никона всегда таинство причащенія совершалось на одной просфорѣ, потому что примѣръ и законъ такъ совершать его

преподалъ намъ самъ Господь Иисусъ Христосъ. Тайная вечеря, совершенная Имъ въ четвергъ, наканунѣ Его крестныхъ страданій, есть первая обѣдня. Обѣдня то же, что вечеря. И когда причащаемся, мы говоримъ: «вечери твоея тайныя днесъ, Сыне Божій, причастника мя приими». Вѣчно одна и та же тайная вечеря, и одинъ совершитель таинства, — Господь Иисусъ Христосъ. А какъ Онъ совершилъ первую тайную вечерю, — по нашему первую обѣдню? Въ Евангеліи вотъ что объ этомъ повѣдано: *Ядущимъ же имъ* (Апостоламъ), *пріемъ Иисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и дающе ученикомъ, и рече: приимите, ядите, сіе есть тѣло Мое* (Мате. гл. 26, зач. 10). Слышите? — *пріемъ хлѣбъ*, — не хлѣбы, пять или семь, но хлѣбъ, — одинъ. Этотъ хлѣбъ становится тѣломъ Христовымъ. *Сіе есть тѣло Мое*, сказалъ Онъ. Тѣло же у Христа едино. Посему на причащеніе употребляется одна только просфора. Да и мы всѣ, которые причащаемся этого хлѣба небснаго, которые принимаемъ въ себя Христа, должны помнить, что хотя насъ и много, но во всѣхъ насъ одинъ Христосъ; всѣ мы части одного тѣла — Христовой церкви, которая также одна: ибо «всеи, по Апостолу (зач. 145, 1 Кор. 19 гл.) отъ единого хлѣба причащаемся». Вотъ почему всегда на причащеніе употребляется ни больше, ни меньше, какъ одна просфора. Выбрать ее изъ пяти, изъ семи — не все ли равно?..

— А что же другія просфоры означаютъ? — спросили мои слушатели, — зачѣмъ еще четыре (въ пяти) и шесть (въ семи)?

— Вы запомните это хорошенько, — отвѣтилъ я, — первая просфора, — изъ семи ли ее выбирать, или изъ пяти, — и она одна, употребляется на причащеніе. И священнику строго наказано, чтобы причащаль непременно этою одною, въ тѣло Христово предложенною, просфорою, и чтобы всячески опасался, какъ бы не причастить частицею изъ другихъ просфоръ. Все это потому, что на первой просфорѣ и на ней одной совершается таинство Евхаристіи; она именно прелагается въ тѣло Христово. Вторая просфора назначена для того, чтобы изъ нея вынимать частицу въ честь Пресвятой

Богородицы и Приснодѣвы Маріи; третья — чтобы вынимать частицы въ честь святыхъ разныхъ чиновъ. И такъ въ обоихъ случаяхъ, — служатъ ли на семи, или на пяти просфорахъ. Разность начинается далѣе и состоитъ въ томъ, что когда служатъ на семи просфорахъ, то поминаютъ о здравіи: за четвертой — священство, за пятой — царствующій домъ, за шестой — всѣхъ православныхъ христіанъ; а когда служатъ на пяти просфорахъ, то и священство, и царство, и мірянъ поминаютъ о здравіи изъ одной четвертой. Въ этомъ и вся разница. Изъ седьмой же и пятой просфоры одинаково вынимаютъ частицы за умершихъ. Можно ли, разсудите, изъ-за такой незначительной разности не ходить за обѣдню въ православныя церкви?

Собесѣдники молчали. Я продолжалъ:

— Говорятъ иные, что никакъ нельзя помянуть изъ одной просфоры всѣ три чина — священство, царство и народъ, потому что будто бы этимъ самымъ какъ-то смѣшиваются чины. Но... развѣ для Бога не все равно, кто ты: царь ли, священникъ ли, или простой человѣкъ? У людей есть чины; у Бога нѣтъ. Говорятъ, что нельзя смѣшивать чиновъ, а сами забываютъ, что на седьмой, заупокойной, просфорѣ поминаются вмѣстѣ всякіе чины: и священство, и цари, и народъ. Скажутъ, что есть разница между живыми и мертвыми? Но опять-таки эта разница есть только для насъ живыхъ людей; для Бога же нѣтъ мертвыхъ. Читайте въ 91 зачалѣ Евангелія отъ Маттея, что сказалъ Спаситель: *Богъ ищетъ Богъ мертвыхъ, но живыхъ*. У Бога всѣ живы. Если за упокой можно помянуть и священство, и царство, и народъ надъ одной просфорой, то конечно и за здравіе эти чины можно помянуть надъ одной же просфорой. Такъ мы и дѣлаемъ. И такъ соразмѣрнѣе: одна просфора за умершихъ, одна же и за живыхъ.

— Но вѣдь правильно и на семи просфорахъ служить: зачѣмъ же было измѣнять этотъ уставъ?

— Затѣмъ, — говорю, — чтобы во всемъ быть въ согласіи съ остальными православными народами. У всѣхъ право-

славныхъ на проскомидіи употреблялось пять просфоръ ; даже въ Кіевѣ было такъ, когда у насъ на Москвѣ служили на семи: вотъ и ввели единообразіе во всей православной церкви. Спорить и тогда было не изъ-за чего, и тѣмъ больше нечего спорить теперь! Понятно ли я говорю?

Возраженій не было. Нилъ Павловъ выразилъ даже удовольствіе, что теперь узналъ, въ чемъ дѣло. Онъ признался, что много недоумѣній и смущеній въ народѣ отъ малознанія; а наставитъ — некому.

— А зачѣмъ на вашихъ печатяхъ перемѣненъ крестъ (осмиконечный на четырехконечный) и зачѣмъ отмѣнена подпись: «се агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра?» — спросилъ старикъ Григорій-глухой.

Я отвѣтилъ:

— Если на просфорѣ будетъ напечатано: «се агнецъ Божій», то чтò это будетъ означать? — То, что эта просфора знаменуетъ собою Христа Спасителя, названнаго отъ Иоанна Крестителя Агнцемъ Божиимъ. Но одна только просфора можетъ быть такъ названа, — именно та, изъ которой причащаемся, а не всякая. Значитъ такое наименованіе «агнецъ Божій» не ко всякой просфорѣ идетъ, а только къ одной. Если же всякую называть «агнцемъ Божиимъ», то выйдетъ, что будто бы не одинъ Христосъ Агнецъ Божій. Крестъ же четвероконечный потому лучше печатать на просфорѣ, особенно той, которая назначена для агнца, что она разрѣзается на четыре доли, или части, — прямо по линіямъ креста, и сами эти части располагаются такъ, что образуютъ четвероконечный же крестъ; а крестъ восьмиконечный чрезъ это не отвергается.

Говорили потомъ о хожденіи по солонь. Между прочимъ я сказалъ:

— Если кто слишкомъ дорожить тѣмъ, чтобы непременно идти за солнцемъ, тотъ долженъ знать, что это свѣтило, сотворенное Богомъ для того, чтобы во вселенной было свѣтло и тепло, нѣкогда угаснетъ, — придетъ и такое время.

Дѣдушка Григорій возразилъ, что этого быть не можетъ.

— Какъ, говорю, быть не можетъ? Вѣдь сказалъ же Господь, что предъ кончиною міра *солнце померкнетъ* (Матѣ. гл. 24, зач. 100)? Да и что, такое солнце, чтобы такъ неотступно идти за нимъ человѣку? Вѣдь, если сравнивать, то передъ нимъ, дѣдушка Григорій, твоя душа дороже.

Дѣдушка Григорій обидѣлся за солнце.

— Какъ? солнце, отъ котораго вся жизнь на землѣ, которому Богъ велѣлъ сіять до скончанія міра, это солнце красное, — ты говоришь, — ничего не стѣить?!...

— Не такъ, дѣдушка! [Я не сказалъ, что солнце ничего не стѣить. Я сказалъ, что душа человѣка такое сокровище, что дороже и самаго солнца. Не за небо, не за солнце и звѣзды, и не за землю, а за твою душу грѣшную пролилъ на крестѣ свою кровь Господь Іисусъ Христосъ. И когда онъ страдалъ за наши грѣхи, то солнце померкло, земля потряслась со страха. Весь міръ не стѣить единой человѣческой души, а не то, что одно солнце. Кончится этотъ свѣтъ, не будетъ этого солнца, а душа твоя будетъ, потому что бессмертна она и вѣчно будетъ жить. За кѣмъ же ей идти на томъ свѣтѣ? Вѣдь этого солнца тамъ не будетъ... Все это я говорю къ тому, чтобы объяснить вамъ, что не за этимъ видимымъ солнцемъ, пли не по этому видимому солнцу мы идемъ, когда крестимъ, на примѣръ, младенца, а за Христомъ и по Христу, Солнцу правды. Это Солнце не зайдетъ никогда; это Солнце вѣчно будетъ сіять. И день, когда свѣтло отъ Христа, будетъ безъ вечера — безконеченъ. Вотъ за этимъ-то Солнцемъ идутъ, когда ходятъ «посолонь».

Григорій и прочіе слушали съ большимъ любопытствомъ это объясненіе посолонія. Я продолжалъ:

— Что же значитъ, если я иду, на примѣръ, вокругъ церкви въ крестномъ ходу, или при крещеніи младенца, не «посолонь», а на встрѣчу солнцу? Опять и прежде всего, помните, что объ этомъ солнцѣ, которое ходитъ по небу, церковь при этомъ не думаетъ: она идетъ на встрѣчу Христу, Солнцу правды.

— Но что же это означает «на встрѣчу солнцу?»

— То и означает, что встрѣчаемъ Христа. Развѣ худо дѣлаетъ хозяйнѣ, когда встрѣчаетъ дорогого гостя? Нѣтъ; хорошо онъ дѣлаетъ. И мы хорошо дѣлаемъ, какъ бы выходя на встрѣчу Христу, Царю небесному. Господа Иисуса Христа сняли со креста, обвили плащаницами (благообразный Иосифъ съ Никодимомъ) и положили во гробъ новомъ. Было это въ пятницу. Наше истинное солнце — Христось Богъ нашъ зашелъ во гробъ... Но вотъ въ свѣтлое воскресенье, раннимъ утромъ, оно взошло: «изъ гроба красное намъ возсія солнце». Какъ женихъ изъ чертога вышелъ Христось изъ гроба. Мвроносицы жены пошли помазать тѣло умершаго Иисуса драгоцѣнными мазями, — но вмѣсто умершаго встрѣтили воскресшаго Господа: оказалось, что они вышли ему на встрѣчу. И теперь церковь, невѣста, идетъ справа налево — на встрѣчу своему Солнцу, Христу, Жениху своему. Что же тутъ плохого?

— Значить, и то и другое хорошо? — спросилъ Нилъ Павловъ.

— Я думаю, что и по солнцу и на встрѣчу солнцу одинаково хорошо ходить «вокругъ церкви».

— Толкуй ты! Все-то у васъ перепорчено, всю вѣру разорили! — вдругъ совершенно неожиданно заключилъ Григорій. Всталъ, взялъ въ руки картузь, и ушелъ.

— Постой, дѣдъ, побесѣдуемъ еще.

Но онъ ушелъ и больше не приходилъ. Объясняли мнѣ, что онъ по глухотѣ не все могъ слышать, отъ того и ушелъ... Не знаю, но я былъ крайне удивленъ: человекъ все какъ-будто понималъ чтò говорилось, соглашался, и вдругъ это: «все-то у васъ перепорчено!»...

Изъ собесѣдниковъ, кромѣ этихъ двухъ, Нила Павлова и Григорія глухого, я запомнилъ хорошо еще Семена Андреева. Онъ изъ деревни Вахрушева, сосѣдняго Бесѣднинскаго прихода, скромный, молчаливый мужичокъ, лѣтъ подъ сорокъ. Съ великимъ интересомъ онъ слушалъ, изрѣдка лишь задавая вопросы. Когда шла рѣчь о необходимости для вся-

ваго христіанина причащаться тѣла и крови Господней, онъ сказалъ съ сокрушеніемъ: «А мы-то? Я и не помню, когда причащался! Должно быть, когда маленькимъ былъ, мать причащала; а самъ — и не помню, чтобы когда причащался». — Онъ звалъ меня въ Вахрушево и къ себѣ на домъ.

Поздно, часовъ въ 10, уѣхалъ я изъ Губина въ Домшино.

Священникъ *І. Полянскій*.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Воспоминанія о жизни въ расколѣ.

Грѣхъ юности моя, и невѣжествія моего не помани; по милости твоей помани мя ты ради благодати Твоея, Господи. (Пс. 24).

I.

Родители мои. — Почему они изъ бѣглопоповцевъ перешли въ австрійскіе. — Моя жизнь при отцѣ. — Жизнь у хозяина: насильный переходъ къ бѣглопоповцамъ. — Жизнь въ званіи учителя. — Знакомство съ молоканами. — Ихъ службы и бесѣды съ ними. — Увлеченіе молоканствомъ. — Разрывъ съ молоканами.

Родители мои были изъ Черниговской губерніи, изъ Стародубскаго посада Воронка, но проживали больше въ Донской области, въ хуторахъ Ольховскомъ и Подъольховскомъ Есауловской станицы. Въ послѣднемъ изъ этихъ хуторовъ я и родился въ 1862 г. Родители мои въ то время принадлежали къ бѣглопоповскому толку; потомъ, когда мнѣ исполнилось года три отъ роду, перешли въ австрійскую секту; въ послѣдствіи же, именно въ 1889 году, присоединились къ православной церкви.

Разскажу, что я слышалъ отъ моего родителя о томъ, почему онъ перешелъ изъ бѣглопоповщины къ австрійскимъ. Когда онъ вступалъ въ бракъ, вѣнчалъ его проявившійся въ Дунайской области какой-то бѣглый попъ, а потомъ этого

попа онъ случайно встрѣтилъ купцомъ, — ходитъ подъ окнами и кричитъ: кому краснаго товара купить надо! Оказалось, что какой-то мужикъ назвалъ себя попомъ, нажилъ капиталъ поповствомъ, да и началъ торговать краснымъ товаромъ. Отецъ съ горемъ разсказалъ матери, что ихъ вѣнчалъ не попъ, а мужикъ. И такъ, не считая себя вѣнчанными, стали они дожидаться другого попа. Черезъ нѣсколько времени пріѣхалъ въ хуторъ Подъольховскій еще какой-то попъ и началъ справлять требы: крестить, погруженныхъ довершать, браки вѣнчать; тутъ отецъ мой и мать еще повѣнчались. Стали потомъ старообрядцы говѣть. И вотъ одинъ казакъ пошелъ къ этому священнику и сталъ говорить ему: былъ я, батюшка, на службѣ и ходилъ въ еретическую церковь, молился съ еретиками. Попъ спрашиваетъ: въ какую ты еретическую церковь ходилъ? Казакъ отвѣтилъ: да вотъ въ эту никоніанскую (т.-е. православную). Попъ какъ закричитъ на него: какъ ты смѣешь называть православную церковь еретической! Казакъ увидѣлъ изъ этого, что попъ-то ихъ и самъ еретикъ, т.-е. православный, разсказалъ о томъ и другимъ старообрядцамъ; тогда отецъ и мать не пошли уже на исповѣдь къ этому попу и вѣнчанье свое опять признали недѣйствительнымъ. Не знаю, сколько времени прошло отъ тѣхъ поръ, какъ повѣнчались они второй разъ, только пріѣхалъ къ нимъ на хуторъ австрійскій попъ, Есауловской станицы, казакъ Левъ Яковлевъ Одначевъ, и многіе знавшіе его казаки стали переходить изъ бѣглопоповщины въ австрійскую секту. Тогда и отецъ мой перешелъ къ австрійскимъ: австрійскій попъ повѣнчалъ его еще разъ, а можетъ быть только довершилъ прежній бракъ; онъ же крестилъ меня и другихъ въ нашемъ семействѣ. Такимъ образомъ стали мы принадлежать къ австрійскому священству.

Вскорѣ послѣ перехода въ австрійскую секту, отецъ переселился на жительство въ другой хуторъ, Воробьевъ, той же станицы, куда моего отца наняли уставщикомъ. Съ тѣхъ поръ онъ и былъ уставщикомъ у австрійскихъ до самаго перехода въ православную церковь. Когда минуло мнѣ шесть

лѣтъ отъ роду, отецъ сталъ учить меня грамотѣ вмѣстѣ съ другими ребятами, которые ходили къ нему учиться. Господь даровалъ мнѣ способность къ ученію, такъ что изъ школьниковъ, учившихся у насъ, никто не поспѣвалъ за мной: въ теченіе года я выучилъ Азбуку, Часовникъ и Псалтырь, и сталъ читать за службою, что выучилъ. Когда мнѣ минуло восемь лѣтъ отъ роду, отецъ поѣхалъ со мной въ Воронку провѣдать своихъ родныхъ и навѣстить свою мать, а мою бабушку, которая была очень нездорова и при насъ умерла. Мы съ отцомъ ходили здѣсь за службу къ австрійскимъ. Я читалъ за службой, и чтеніе мое хвалили, хотя и звали меня «хохликомъ» за то, что отецъ, по донскому обычаю, остригъ меня наголо, да еще не велѣли мнѣ ходить въ моленную, къ службамъ, въ картузѣ, потому что въ слободахъ это считалось за грѣхъ. Мнѣ поэтому въ Воронкѣ не понравилось; я находилъ, что на Дону гораздо лучше.

Когда мнѣ минуло 11 лѣтъ, тогда отецъ перешелъ на жительство въ станицу Нагавскую, тоже уставщикомъ, гдѣ живетъ и въ настоящее время, но уже членомъ православной церкви. Я находился постоянно при отцѣ и не пропустилъ ни одной службы. Можетъ быть, иногда и пропустилъ бы, да боялся отца: онъ строго требовалъ, чтобы я ходилъ съ нимъ въ моленную. Поэтому службу, какую править уставщикъ, я узналъ хорошо. 13-ти лѣтъ меня отдалъ отецъ учиться пѣнію по крюкамъ (а самъ онъ не умѣлъ), и когда я выучился пѣть, то мнѣ служба еще знакомѣй показалась, и такъ какъ грамотныхъ въ станицѣ почти совсѣмъ не было, то больше мнѣ и приходилось пѣть и читать въ моленной. Такъ я прожилъ при отцѣ до 16-ти лѣтъ. Часто я спрашивалъ отца объ ектеніяхъ и возгласахъ, когда они совершаются священникомъ (хотя мы были и по австрійскому священству, но поповъ раскольническихъ на Дону въ то время было еще мало, приходы у нихъ были очень большіе; поэтому и къ намъ погъ рѣдко пріѣзжалъ, а если когда и пріѣдетъ, то ничего не узнаешь. Въ бытность мою на Дону мнѣ со священникомъ пришлось быть за службой не болѣе десяти

разъ, а объѣдно слушать всего, можетъ быть, раза три). На вопросы мои отецъ, бывало, отвѣчалъ: «когда мы поемъ Господи помилуй, то это ектенія; а когда молитву творимъ: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, — то это возгласъ». Я ему иной разъ скажу: «то возгласъ, а это Исусова молитва!» На это онъ отвѣтитъ: «до большого не добивайся! а то хочешь быть больше отца, — много хочешь знать!» Я и замолчу. Когда подходитъ, бывало, какой-нибудь праздникъ торжественный, вотъ какъ Свѣтлое Христово Воскресеніе, Вознесеніе, Пятидесятница, Рождество, Богоявленіе, я смотрю въ уставъ и вижу — какая служба со священникомъ торжественная, и крестный ходъ, и освященіе воды. Стану спрашивать отца: неужели такъ ходили когда-нибудь и наши съ крестнымъ ходомъ, и церкви у насъ такія были. какъ у церковныхъ, и звонили въ колокола? Отецъ отвѣчалъ: «было и у насъ все это; видишь, какъ церковные дѣлаютъ, такъ и наши когда-то дѣлали, такъ же точно торжествовали». — «Отчего же это, — спрашиваю я, — еретикамъ Богъ далъ такое торжество, а отъ христіанъ отнялъ?» Отецъ отвѣчалъ: «наша вѣра православная и потому должна быть гонима, а еретики взяли силу, вотъ у нихъ и торжество! все начальство — церковное, потому имъ и дозволяютъ, а отъ насъ все отобрали къ себѣ». И когда, бывало, начнутъ родители рассказывать о разныхъ гоненіяхъ на расколъ, сердце у меня такъ и закипитъ на православныхъ. Этимъ раскольниками и поддерживаютъ въ дѣтяхъ ненависть къ православной церкви.

Когда исполнилось мнѣ шестнадцать лѣтъ, отецъ отдалъ меня въ услуженіе къ воронковскому торговцу, проживавшему на хуторѣ Ольховскомъ Есауловской станицы. Хозяинъ былъ бѣглопоповецъ; меня, какъ австрійскаго, считалъ за еретика и молиться Богу къ себѣ не пускалъ. Мнѣ стало скучно по службѣ, — стану хозяйевамъ говорить: почему вы со мной Богу не молитесь? Они начнутъ меня и всѣхъ австрійскихъ укорять и бранить, какъ еретиковъ. Ни хозяинъ, ни хозяйка грамотѣ не знали; у нихъ на хуторѣ былъ старикъ, который,

нужды ради, крестилъ у бѣглоповцевъ, при смерти исповѣдалъ и даже причастіе давалъ, а иногда, ради великой нужды, и бракъ совершалъ, а въ великій постъ читалъ своимъ прихожанамъ скитское покаяніе; былъ онъ въ большомъ почетѣ у хуторскихъ бѣглоповцевъ. Разъ, приходитъ этотъ старикъ къ моимъ хозяевамъ и говоритъ: «я васъ отъ собору отлучу, ежели будете вмѣстѣ съ нимъ (т.-е. со мной) сообщаться въ моленіи; уговорите его, чтобы перешелъ въ нашу вѣру». Хозяева стали мнѣ говорить, чтобы я перешелъ въ ихъ вѣру. Приѣхалъ ко мнѣ отецъ; я сталъ ему рассказывать, какъ хозяева уговариваютъ меня, чтобы я съ ними вмѣстѣ молился и переходилъ въ ихъ вѣру. Отецъ на это ничего мнѣ не сказалъ рѣшительнаго, — отвѣтилъ: «какъ хочешь; это все одно, что австрійскіе, что бѣглоповцы». Въ скоромъ времени опять пришелъ старикъ и началъ говорить мнѣ прямо, чтобы я переходилъ въ ихъ вѣру. Я ему отвѣтилъ, что мнѣ и отецъ запрету не далъ. Онъ говоритъ: «отецъ твой видитъ, что австрійскіе еретики, вотъ онъ и позволилъ тебѣ ходить къ намъ; слушай же, — у хозяина твоего будетъ сороковой день по матери, я приду и тогда примемъ тебя въ свою вѣру». Дѣйствительно, пришли служить панихиду на сороковой день, и старикъ говоритъ мнѣ: «давай, примемъ тебя въ свою вѣру». Я спрашиваю: какъ же вы будете меня принимать? Онъ говоритъ: «молитву читаю отъ ереси приходящимъ». Я отвѣтилъ: «такъ я не хочу! какой я еретикъ? зачѣмъ вы будете принимать меня, яко отъ ереси приходящаго? не хочу съ вами и молиться!» Тутъ хозяинъ мой и хозяйка говорятъ: «что же ты противишься? вѣдь и отецъ тебѣ приказалъ перейти въ нашу вѣру! ты не слушаешь и отца!» Я отвѣтилъ имъ: «Отецъ не зналъ, что вы будете меня отъ ереси принимать, — онъ думалъ, что такъ просто примите вмѣстѣ съ вами молиться; а ежели бы онъ зналъ, что вы будете вычитывать надо мною молитву отъ ереси приходящимъ, то онъ не позволилъ бы мнѣ перейти въ вашу вѣру. Пусть, когда приѣдетъ, отецъ скажетъ мнѣ, какъ быть, — я его послушаю». Тутъ хозяинъ закричалъ на меня и гово-

рить: «мнѣ батька твой приказалъ своей рукой бить тебя, ежели ты не будешь слушаться!» Я испугался и думаю про себя: неужели отецъ не зналъ, что будутъ молитву вычитывать? значить, зная велѣлъ мнѣ идти въ ихъ вѣру; и вотъ теперь хозяинъ побѣдетъ, а потомъ отецъ прїѣдетъ и, пожалуй, еще добавитъ! Ну, говорю, читайте свою молитву! И сталъ читать Мартьянъ Ѳедотьевъ (такъ звали наставника) надо мной молитву отъ ереси приходящихъ, а мнѣ велѣлъ повторять за нимъ. Послѣ этого стали служить панихиду, и я радъ былъ, что пришлось стоять за службой. Съ этого времени хозяинъ сталъ пускать меня къ своимъ службамъ. Когда я пришелъ первый разъ въ ихъ собраніе, то нѣкоторые встревожились, — говорятъ мнѣ: «ты австрійской! тебѣ съ нами нельзя молиться!» Но Мартьянъ Ѳедотьевъ сейчасъ же успокоилъ ихъ: нѣтъ, говоритъ, онъ теперь нашъ, и ему вычиталъ молитву! Скоро какъ-то прїѣхалъ отецъ, и я ему рассказалъ, какъ меня принимали бѣглопоповцы. Онъ посмѣялся надъ Мартьяномъ Ѳедотьевымъ, что не за свое дѣло берется, и хозяину выговорилъ, зачѣмъ приневолили меня; а мнѣ ничего не сказалъ.

У хозяина въ Ольховскомъ хуторѣ я прожилъ два года, потомъ пришелъ домой. Здѣсь отецъ и мать смѣются надо мной, говорятъ: Мартьянъ третьимъ чиномъ принималъ тебя въ свою вѣру, а мы тебя какимъ же чиномъ будемъ принимать? Отъ хозяина я ушелъ потому, что къ торговлѣ не очень былъ способенъ, да и охоты не имѣлъ. А такъ какъ съ малыхъ лѣтъ привыкъ учить мальчиковъ грамотѣ, а лѣтомъ заниматься хлѣбопашествомъ, то и теперь лѣтомъ сталъ работать въ полѣ, а на зиму набиралъ мальчиковъ и обучалъ ихъ грамотѣ (лѣтомъ на Дону рѣдко кто отдастъ дѣтей учиться, потому что лѣтомъ дѣти надобны въ работѣ). И вотъ пришелъ я въ одну зиму на хуторъ Гапкина станицы Николаевской. Въ этомъ хуторѣ до 200 дворовъ, и всѣ почти православные, только двора четыре старообрядцевъ, еще до восемнадцати семей молоканъ, которые именуютъ себя баптистами. Я объявилъ себя учителемъ и

сталъ набиратьъ мальчиковъ въ ученъе. Мальчиковъ привели ко мнѣ и православные, и молокане, и старообрядцы. Православныхъ и молоканъ учили по гражданскимъ книжкамъ, а старообрядцевъ по церковнымъ, — Азбуку, Часовникъ, Псалтырь. Православной церкви на этомъ хуторѣ тогда еще не было, — только готовились къ постройкѣ.

Познакомившись съ молоканами, я захотѣлъ посмотрѣть, какъ они молятся. Спросилъ у одного изъ нихъ, пускаютъ ли они кого изъ постороннихъ посмотрѣть ихъ службу. Онъ отвѣтилъ евангельскими словами: «Приходящаго ко Мнѣ не изжену вонъ». Мы еще рады, кто придетъ къ намъ посмотрѣть и послушать, — прибавилъ онъ; если о чемъ надо спросить, наши начетчики разъяснятъ ему все. И вотъ я въ одинъ вечеръ собрался, пошелъ къ молоканамъ на собраніе. Погода была ненастная, — шелъ сильный дождь, и на собраніе явилось немного молоканъ. Когда я вошелъ, мнѣ первый разъ показалось оченьъ жутко; иконъ нѣтъ, — хотѣлъ по обычаю помолиться, я поднялъ уже и руку, но товарищъ, съ которымъ я пришелъ, удержалъ меня. Поздоровался по обычаю. Молокане пригласили меня сѣсть за столъ, за которымъ у нихъ сидятъ мужчины, — а женщины сидятъ далѣе, какъ бы сзади стола. Время было позднее, и они между собой говорятъ: давайте начинать, должно быть никто не придетъ болѣе. Изъ этого я понялъ, что они еще не начинали молиться. Вотъ одинъ старикъ лѣтъ семидесяти, съ широкой окладистой бородой и съ большой лысиной, Стефанъ Ивановъ Даниловъ, сталъ за столомъ и началъ говорить свою молитву, да такъ складно, какъ по книжкѣ. Я думалъ, что и дѣйствительно въ ихъ книжкахъ есть такая молитва, и спросилъ даже объ этомъ; но мнѣ отвѣтили: «у насъ молитва не въ книгѣ, а на сердцѣ! о чемъ просишь Бога, то долженъ и говорить въ молитвѣ!» Проговоривъ свою молитву, Денисовъ обратился къ бабамъ и говорить: «спойте, бабы, стишокъ предъ началомъ проповѣди, — 157-й!» Бабы запѣли:

Здѣсь мы братья собрались,
Богу нынѣ честь воздать;

Пусть святая благодать,
Преисполнить намъ сердца!
Вознесемъ жъ духомъ въ высь,
Чтобы правду намъ узрѣть,
Чтобы Бога и Творца
Здѣсь достойно намъ воспѣть, и т. д.

Пѣли они на память, а мнѣ съ товарищемъ дали книжку подъ названіемъ «Голосъ вѣры, собраніе духовныхъ пѣсенъ». Пропѣвши еще какой-то стишокъ, стали расходиться. Я, распрощавшись, также собрался уходить. Они приглашали въ другой разъ придти: «мы, говорятъ, очень ради, когда къ намъ приходятъ; вотъ сегодня погода ненастная, знающихъ хорошо не было никого: Николай Демидычъ Кундрюковъ боленъ, а Ѳедоту Петровичу Костромину и Сергѣю Ѳедоровичу Маркину далеко идти по грязи, да и ночи темныя» (эти три лица у мѣстныхъ молоканъ самые лучшіе начетчики).

Я до сего времени къ религіи относился хладнокровно, — считалъ еретиками однихъ только православныхъ, а между старообрядцами строгаго различія не дѣлалъ, не только между австрійскими и бѣглоповцами, но и безповцами. И такъ какъ на хуторѣ у старообрядцевъ службы не было, и православной церкви также не было, то собранія молоканъ тѣмъ больше интересовали меня, и я пошелъ къ нимъ во второй разъ. Собраніе было уже у другого хозяина, именно Павла Прокопьева Костромина, зажиточнаго молоканина, и народу собралось много, больше прежняго. Вошедши въ комнату, я, по привычкѣ, опять хотѣлъ помолиться, но вижу, что иконъ нѣтъ, молиться не на что, остановился и только поздоровался со всѣми. Меня пригласили сѣсть поближе къ столу. Моленіе и на этотъ разъ еще не было начато. Изъ главныхъ начетчиковъ въ собраніи находился только одинъ Сергѣй Маркинъ; Ѳедотъ Костроминъ за неудобностию дальняго пути не пришелъ и на этотъ разъ, а про Николая Кундрюкова говорили, что очень боленъ и едва ли поправится, — очень объ немъ соболѣзновали. Потомъ говорятъ: давайте начинать. Сергѣй Маркинъ всталъ и говорить: помолимся, братія, Богу

и попросимъ Его, чтобы намъ открылъ, что въ этотъ вечеръ намъ особенно потребно. Встали всѣ на ноги, Маркинъ началъ также говорить молитву своего сочиненія, какъ и прежде Даниловъ. Во время этой молитвы съ такими слезами всѣ молились, что я никогда ничего подобнаго не видалъ, — рыданіе такое, какъ надъ покойниками. Когда Сергѣй Маркинъ кончилъ молитву, запѣли стихъ тотъ же, что и въ прошлый разъ. У нихъ такой обычай, чтобы предъ началомъ проповѣди молиться и пѣть стихъ. Кто хочетъ говорить проповѣдь, тотъ и молится. Въ этотъ вечеръ проповѣдь говорили чело-вѣка четыре. Одинъ помолится, послѣ этого пропоютъ какой-нибудь стихъ (у нихъ въ книжкѣ «Голосъ вѣры» напечатано 208 стиховъ и всѣ раздѣлены по разрядамъ: одни называются молитвенные, другіе — «любовь Христова», третьи — новообращающимся, четвертые — крещенію, пятые — брачные и проч.; есть предъ началомъ проповѣди и послѣ проповѣди) и начинается проповѣдь; потомъ другой помолится, опять стихъ пропоютъ и опять проповѣдь. Начнетъ и какая-нибудь баба молиться — съ плачемъ большимъ и рыданіемъ вопить къ Богу, — думаетъ, что вотъ сейчасъ и полетитъ. Молятся всѣ вообще съ большимъ усердіемъ. Я по сіе время нигдѣ, ни у православныхъ, ни у старообрядцевъ, такого усерднаго моленія не видалъ, а молитву заканчиваютъ, всѣ тихо произнося: аминь. Въ этотъ разъ я сталъ у молоканъ спрашивать, на какомъ основаніи они не поклоняются иконамъ, не почитаютъ креста, о храмахъ, о призваніи святыхъ и о прочемъ. На мои вопросы все приводили свидѣтельства отъ писанія, разумѣется, объясняя ихъ по своему. Они дали мнѣ на домъ Библию и книжку своихъ пѣсней «Голосъ вѣры». Библию они принимаютъ въ русскомъ переводѣ; въ ней я сталъ просматривать тѣ мѣста, на которыя ссылаются молокане, и началъ склоняться къ той мысли, что справедливо они обвиняютъ старообрядцевъ и православныхъ. Черезъ нѣсколько времени пошелъ опять на ихъ собраніе. Погода была хорошая, подморозило, и луна свѣтила: молоканъ собралось поэтому много; нѣсколько чело-

вѣкъ было и православныхъ. Присутствовали и начетчики: Сергѣй Маркинъ, Ѳедотъ Костроминъ и выздоровѣвшій Николай Кундрюковъ, — послѣ хворости онъ въ первый разъ шелъ тогда въ собраніе. Они уже молились, когда я вошелъ, и замѣтно желали поскорѣе кончить все, чтобы начать разговоръ со мною. По окончаніи моленія, Ѳедотъ Костроминъ, дѣйствительно, обратился ко мнѣ со словами: не желаю ли я о чемъ-нибудь спросить? Я спросилъ: вотъ вы молитесь сидя и никакъ рукою не креститесь; не противно ли это Богу? Они отвѣтили: «А гдѣ сказано во священномъ писаніи, чтобы рукою креститься? Священное писаніе нигдѣ не велитъ этого дѣлать. Перстосложеніе это у мнимыхъ вашихъ христіанъ и есть антихристова печать». Я тутъ подумалъ: вотъ старообрядцы троеперстное сложеніе называютъ антихристовою печатію, а эти, молокане, всякое перстосложеніе считаютъ антихристовою печатію! Молокане ссылались въ подтвержденіе своего мнѣнія на 13-ю главу Апокалипсиса. Седмглаваго звѣря, о которомъ говорится въ этой главѣ, они вытолковали на семь вселенскихъ соборовъ: это, говорятъ, и есть седмглавый звѣрь, по откровенію Іоанна Богослова; онъ и далъ вамъ печать, которой вы хулите имя Христа; а что у этого звѣря ноги какъ у медвѣдя, тверды, это означаетъ, какъ твердо на соборахъ установили все, что въ православной церкви исполняется; а что этотъ звѣрь пестрый, это значитъ, что на соборахъ напестрили постовъ въ среду и въ пятницу, одинъ постъ большой, другой малый, сегодня можно ѣсть рыбу, въ другое время только съ масломъ, а иной разъ и ничего нельзя, кромѣ хлѣба да воды; и писаніе испестрили, такъ что сегодня одно велѣли читать, завтра другое... Вообще, свое ученіе они излагали съ большими разъясненіями и текстовъ приводили отъ писанія много. Книгъ я дотолѣ мало читалъ, а хотя и читалъ какія, то мнѣ никто не разъяснялъ, что къ чему писано; да притомъ еще, какъ человекъ молодой, и къ религіи относился холодно, о спасеніи души помышлялъ мало. А когда молокане начали все разъяснять мнѣ, я сталъ съ большимъ вниманіемъ вникать въ ихъ

ученіе и невольно увлекался имъ. Впрочемъ, въ собранія ихъ больше не ходилъ, хотя они и звали меня усердно.

Въ слѣдующую осень, когда я поѣхалъ на хуторъ обучать мальчиковъ, то по случаю нанялъ квартиру для школы у молоканина Павла Прокопьева Костромина, у котораго въ томъ же домѣ происходили и молоканскія собранія. Лѣтомъ молокане собираются въ одни воскресные дни и въ нѣкоторые господскіе праздники (изъ этихъ праздниковъ они почитаютъ Свѣтлое Христово Воскресеніе, — празднуютъ три дня, Преполовеніе, Вознесеніе, Пятдесятницу, Преображеніе Господне, Рождество Христово, Обрѣзаніе, Богоявленіе и Срѣтеніе, — больше никакихъ праздниковъ не почитаютъ), и во всѣ эти праздники и въ воскресные дни, лѣтомъ они собираются только утромъ, потому что они всѣ земледѣльцы и подъ праздничный день работаютъ въ полѣ до сумерокъ, такъ что вечеромъ собираться имъ тяжело; а когда полевая работа покончатъ, то собираются три раза на недѣлѣ: въ среду вечеромъ, въ субботу вечеромъ, и въ воскресеніе утромъ. Когда я перешелъ къ молоканамъ на квартиру, они были очень рады, и нѣкоторые въ скорости привели ко мнѣ своихъ дѣтей учить; такъ какъ и православные были довольны моимъ прошлогоднимъ ученіемъ, то они также привели ко мнѣ своихъ дѣтей, не подозрѣвая, что я склоненъ къ молоканству. Мнѣ же тутъ свободнѣе было изучать секту молоканъ и посѣщать ихъ собранія. На одномъ изъ собраній я спросилъ Фодота Костромина: можете ли вы указать, что ваша церковь существуетъ непрерывно отъ временъ апостольскихъ? Онъ взялъ Евангеліе, и говоритъ: исполняй все, что здѣсь написано, — вотъ и непрерывное существованіе! Я замѣтилъ ему: это не доказательство непрерывнаго существованія вашей церкви, потому что въ Евангеліе вѣруете не одни вы, а всѣ, кто вѣруетъ во Христа; и я спрашиваю васъ не о вѣрованіи и исполненіи Евангелія, а о непрерывномъ существованіи вашей церкви отъ апостоловъ и по сіе время; вотъ изъ исторіи православной церкви видно, что она существуетъ отъ временъ апостольскихъ. Отвѣчать мнѣ сталъ Николай Демидовъ

Кундрюковъ. Вы, говорить, желаете знать порядокъ нашей вѣры? Такъ знайте, что наша вѣра есть та гонимая жена, о которой говорится въ откровеніи Іоанна Богослова: жена бѣжала отъ змія, и змій изъ устъ пустилъ рѣку, дабы поглотить ее, но земля помогла женѣ, разверзла уста свои и поглотила рѣку, а жена спаслась въ пустынь, пребыла тамъ извѣстное время и вышла опять, — это вотъ и есть наша церковь. Я сказалъ: по вашему выходитъ, что вѣра ваша отъ змія была скрыта; но до змія вы все-таки должны показать ея начало и непрерывное существованіе. Въ змій вы признаете семь вселенскихъ соборовъ, а первый вселенскій соборъ былъ въ 325 году по рождествѣ Христовѣ: гдѣ же обрѣталась ваша вѣра до этого года? Я вѣрю тому, что вы разъясняете; но все-таки вы должны показать рядъ своихъ предшественниковъ: тогда я болѣе не буду сомнѣваться о вашей религіи. Кундрюковъ отвѣтилъ: вы, Левонтій Григорьевичъ, желаете, чтобы мы показали вамъ родословный списокъ нашихъ предшественниковъ? Сейчас мы его не имѣемъ, а вотъ, когда пріѣдутъ къ намъ Василій Гурьевичъ, или Андрей Ананьевичъ, они привезутъ этотъ родословный списокъ и вы его увидите; а теперь вы смотрите, дѣлается ли у насъ что противу писанія.

Въ другой разъ я спросилъ молоканъ: почему вы именуете себя баптистами? Онѣ отвѣчали: мы называемся христіане, потому что вѣруемъ во Христа, а баптистами называютъ насъ въ насмѣшку православные. Я сказалъ: Православные васъ называютъ молоканами, и я не слыхалъ, чтобы они называли васъ баптистами. А вотъ въ вашей же книжкѣ «Голосъ вѣры» вы прямо называетесь баптистами. Книжка эта озаглавлена: «Собраніе духовныхъ пѣсенъ, употребляемыхъ при богослуженіи баптистовъ». Скажите же мнѣ: чрезъ кого вы получили такое названіе и съ какого времени? Они отвѣтили: это вы излишнее спрашиваете! И начали порицать всячески православную церковь. Изъ всего этого я увидѣлъ, что они уклонялись отъ прямыхъ отвѣтовъ и началъ прилежнѣе слѣдить за ихъ дѣйствіями.

Подъ рождество Христово собрались молокане на свое богомолье; пришелъ и я. Первый сталъ на проповѣдь Николай Кундрюковъ; онъ прочиталъ изъ Евангелія отъ Матеея всю 2-ю главу. На вторую проповѣдь сталъ нѣкто Василій Лукьяновъ, и началъ читать 2-ю главу изъ Евангелія отъ Луки до 21-го стиха, и закончилъ. Ему замѣтили: зачѣмъ не дочиталъ всей главы! Онъ отвѣтилъ: надо читать согласно празднику; въ честь праздника и прочиталъ, а остальное будемъ читать въ другіе дни. Ему на это ничего не возразили. Послѣ этого хотѣли пѣть какой-то стихъ, а Василій Лукьяновъ говоритъ: давайте пропоемъ стихъ въ честь рождества Христова. Ему замѣтилъ Николай Кундрюковъ, что не для чего такъ дѣлать, — все одно, что бы ни пѣть, все во славу Божию. Василій Лукьяновъ возразилъ, что эти стихи, которые хотѣли пѣть, и такъ надобли: мы, говорить, постоянно поемъ ихъ, а рождеству Христову стиховъ ни разу еще не пѣли! Ему отвѣтили: дойдетъ очередь и до нихъ! Онъ говоритъ: когда же дойдетъ очередь до нихъ? мы три года поемъ по этой книжкѣ, а ни разу еще ни пѣли стиховъ въ честь Рождества! Тутъ между ними поднялся споръ, и что-то коснулось крещенія; но нѣкто Петръ Ивановъ Ермаковъ началъ просить, чтобы не спорили: вѣдь есть, говорить, кое-кто еще не вполне убѣжденные, — они могутъ усомниться, слушая споры. Тогда спорящіе мало-по-малу утикли.

Въ зимній мясоѣдъ пріѣхалъ наставникъ Андрей Ананьевъ Стояловъ, котораго молокане считаютъ за епископа или пресвитера (они не дѣлаютъ различія между епископомъ и пресвитеромъ, ссылаясь на нѣкоторые тексты священнаго писанія). По пріѣздѣ этого своего епископа молокане собрались на бесѣду. Андрей Ананьевъ разспрашивалъ ихъ: успѣшно ли дѣйствуютъ противу православныхъ и есть ли у нихъ новые послѣдователи? Въ отвѣтъ ему Николай Кундрюковъ съ радостію, задыхаясь, говорилъ: слава Богу, слово Божіе растетъ и укрѣпляется! Сообщилъ, сколько еще есть склонныхъ къ молоканству, и обо мнѣ сказалъ: вотъ и этотъ молодой человекъ тоже начинаетъ вѣровать во Христа, только замѣтно

бодрости духа ему не достаётъ. Мнѣ показалось обидно и тяжело слышать, что я только начинаю вѣровать во Христа, какъ-будто доселѣ былъ какимъ-то татаринѡмъ и будто они только одни вѣруютъ во Христа. Я хотѣлъ это высказать, но промолчалъ. На этой бесѣдѣ мнѣ любопытно было слышать, какъ молокане укоряли тѣхъ молоканъ, которые называютъ себя духовными христіанами, также штундистовъ, хлыстовъ, спасовцевъ и всѣхъ, кто съ ними не единомудрствуетъ.

Потомъ, въ одинъ вечеръ, молокане говорятъ мнѣ: сегодня будетъ у насъ преломленіе хлѣба въ воспоминаніе тайной вечери. Мнѣ было любопытно посмотреть, что они станутъ дѣлать, — и я пошелъ въ собраніе. Вижу, принесли на простой тарелкѣ кусокъ хлѣба пшеничнаго и вина винограднаго налили въ суповую чашку, поставили тарелку и чашку на столъ, за которымъ сидѣли. Андрей Ананьевъ всталъ и говоритъ: Братіе! мы въ сей вечеръ, по завѣщанію Христа Спасителя, желаемъ совершить вечерю въ память той вечери, которую Онъ совершилъ въ послѣдній разъ съ учениками и заповѣдалъ творить сіе въ Его воспоминаніе дондеже придетъ. Встаньте и помолимся Богу. Всѣ стали на колѣни, и Андрей Ананьевъ началъ говорить молитву о томъ, чтобы совершить вечерю въ любви. Послѣ молитвы пропѣли стихокъ изъ книжки «Голосъ вѣры» о преломленіи хлѣба. Послѣ этого Андрей Ананьевъ прочиталъ по книгѣ изъ 11 главы Посланія къ коринѣянамъ 23-й и 24-й стихи, гдѣ Апостоль Павелъ пишетъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ, взялъ хлѣбъ и т. д. Прочитавъ это, Андрей Ананьевъ взялъ съ тарелки положенный на ней кусокъ хлѣба, разщипалъ на мелкіе части и раздалъ своимъ прихожанамъ, — только тѣмъ, кто крещенъ по ихъ обычаю, а не крещенымъ не далъ. Потомъ пропѣли стихокъ о чашѣ, которую Иисусъ Христосъ преподалъ на тайной вечери ученикамъ своимъ; Андрей Ананьевъ прочиталъ изъ той же главы Посланія съ 25-го по 31-й стихъ и взялъ чашку, въ которой налито было вино, хлѣбнулъ черезъ край три раза и далъ пить всѣмъ прихожанамъ.

Андрей Ананьевъ пробылъ у молоканъ недѣлю, и они въ эту недѣлю каждый день собирались. Не утвердившихся въ ихъ ученіи Андрей Ананьевъ старался утверждать. Въ одинъ вечеръ я спросилъ у него о непрерывномъ существованіи ихъ вѣры отъ временъ апостольскихъ, просилъ его показать мнѣ рядъ своихъ предшественниковъ. Николай Демидовъ замѣтилъ мнѣ: охота тебѣ забивать голову пустяками! А Андрей Ананьевъ отвѣтилъ: у насъ въ Россіи родословнаго списка нѣтъ, а въ Англіи есть. Я говорю: въ Англію далеко ѣхать, и напрасно вы ссылаетесь на Англію въ свое оправданіе; вы должны вытребовать эти списки сюда, въ Россію, чтобы они находились въ каждой вашей церкви.

Вообще, чѣмъ ближе всматривался я въ молоканъ и въ ихъ ученіе, тѣмъ яснѣе становились для меня ихъ ложь и лукавство; а когда Андрей Ананьевъ въ одинъ вечеръ сталъ объяснять слова Апостола: *тайна беззаконія уже дѣется* (Солун. гл. 2, ст. 4), и началъ толковать объ антихристѣ, съ трашной бранью на православную церковь и на всѣхъ, кто не держится молоканства, я возненавидѣлъ молоканъ и совсѣмъ пересталъ ходить въ ихъ собранія.

Леонтій Алейновъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

6. Новое сочиненіе Перетрухина. — Новая книга жиды - Карловича. — Нѣчто о бѣглецѣ Геннадіи. — Воспоминаніе объ Алимпіи. — Аркадіи Бѣловодскій и любопытное письмо о немъ старообрядца.

«Главному мастеру» современныхъ раскольническихъ писаній, Онисиму Васильевичу Швецову, на нѣкоторое время по крайней мѣрѣ, положены препятствія къ составленію оныхъ, печатанію и повсюдному распространенію; за то другой мастеръ, или подмастерье сихъ дѣлъ, г. Перетрухинъ, секретарь московскаго Савватія и любимецъ Арсентія Морозова, продолжаетъ безпрепятственно писать, печатать и распространять свои, подобныя швецовскимъ, сочиненія противъ церкви и въ защиту фальшиваго раскольническаго священства. Недавно онъ составилъ и успѣшно распространяетъ новое такое сочиненіе подъ заглавіемъ «Врачество духовное». Въ предисловіи къ этому «Врачеству», которое послужитъ совѣтъ не къ исцѣленію недугующихъ расколѣмъ, а къ вѣщшему усиленію ихъ болѣзни, Перетрухинъ говоритъ: «Сію малую (въ дѣйствительности не очень малую) книжицу потщахся составить для уясненія истины. Ибо (?) двѣ суть заповѣди, показанныя во святомъ Евангеліи, и въ сей книжицѣ двѣ также главы имѣется, да чтущій узритъ, яко бесѣдословіе прострохъ не отъ своего умышленія, но отъ святаго писанія о святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви». Трудно доискаться какаго-нибудь смысла въ этомъ наборѣ словъ; понятно и справедливо въ нихъ только то, что «книжица» состоитъ изъ двухъ главъ, каковыя дѣйствительно и обрѣтаются въ ней. Въ первой говорится «о вѣчности трехчиннаго священства, гдѣ оно находилось у старообрядцевъ въ теченіе ста осмидесяти лѣтъ» (т.-е. въ то время, когда именно у старообрядцевъ не существовало «трехчиннаго» священства); вторая имѣетъ заглавіе: «доказательства о небытіи личностію епископства въ старообрядчествѣ» (на что и доказательствъ никакихъ не требовалось, такъ какъ и безъ нихъ всѣмъ извѣстно, что епископа у старообрядцевъ не было

въ теченіе 180 лѣтъ). Въ новой книгѣ Перетрухина, очевидно, повторяются все тѣ же, большею частію у Швецова заимствованныя, попытки оправдать именуемую старообрядческую церковь въ лишеніи епископства, которыя приводилъ онъ и въ своемъ «Мечѣ». Излагать и разсматривать содержаніе перетрухинскаго «Врачевства» здѣсь не у мѣста; мы упоминаемъ объ немъ только затѣмъ, чтобы показать, какъ усердно стараются Швецовы и Перетрухины распространять свои измышленія въ защиту раскола съ его фальшивой іерархіей, повторяя ихъ на разные лады все въ новыхъ и новыхъ сочиненіяхъ.

Для печатанія этихъ сочиненій авторы ихъ перестали обращаться въ свои заграничныя типографіи, убѣдившись послѣ нѣсколькихъ удачныхъ опытовъ, что съ полнымъ удобствомъ могутъ замѣнить эти типографіи своими подпольными, тайно заведенными у нихъ въ самой Россіи, въ московскихъ и нижегородскихъ предѣлахъ. И самъ Швецовъ давно уже не ѣздилъ за границу съ этою цѣлію, — устроенная имъ въ Мануиловскомъ монастырѣ типографія, въ которой онъ напечаталъ свою «Истинность» и «Поморскіе Отвѣты», съ тѣхъ поръ бездѣйствуетъ и быть можетъ перевезена уже куда-нибудь въ тѣ же нижегородскіе предѣлы, гдѣ гораздо удобнѣе пользоваться этимъ «инструментомъ для удочекъ». Однако и за границей издаются еще книги въ защиту раскола. Купленный раскольниками жидъ - Карловичъ напечаталъ тамъ новую книгу подъ заглавіемъ: «Критическій разборъ Окружнаго Посланія и всѣ отгѣнки направленія самаго автора его». Книга имѣется уже въ Москвѣ и охотно покупается раскольниками, особенно противокружниками. Новое сочиненіе жида, подобно прежнимъ, проникнуто, во-первыхъ, страшной ненавистью къ православной церкви, глубоко уязвившей его сребролюбивую душу тѣмъ, что не оправдала его расчетовъ на наживу, съ которыми онъ принялъ въ ней крещеніе. Именно въ досадѣ за эту неудачу онъ передался раскольникамъ и началъ печатать ругательныя сочиненія на православную церковь, вѣрно рассчитавъ, что этимъ наживетъ

хорошій гешефтъ съ раскола. И любопытно, — что, осыпая церковь всевозможными ругательствами за мнимое «нарушеніе вѣры» и за мнимыя гоненія на расколъ, онъ невольнo проговорится, за чтo главнымъ образомъ ненавидитъ церковь, — каждый разъ упомянетъ и о своихъ личныхъ не-пріятностяхъ, которымъ подвергся въ Россіи за служеніе расколу. Такъ и въ прежнихъ сочиненіяхъ, такъ и въ новомъ. Для образчика мы приведемъ одно мѣсто изъ его книги, — заключительныя слова ея: «Можемъ ли даже малѣйшимъ признакомъ согласиться съ такой церковью, которая отъ лѣтъ Никона патріарха отступила отъ началъ и идей (?) древле-восточной церкви, была и есть одно изъ заразительнѣйшихъ явленій подъ всѣмъ русскимъ небосклономъ? Сколько десятковъ тысячъ (?) безвинныхъ старообрядцевъ пали одинъ за другимъ подъ ударами этой церкви? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая грозитъ огнемъ и мечемъ каждому дерзнувшему отрицать ея къ небу вопіющія злоупотребленія (здѣсь, подъ этимъ отрицающимъ, и далѣе, Карловичъ разумѣетъ именно себя)? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая, чувствуя свое умственное безплодіе, чувствуя на себѣ тяжелую руку святой истины (?), чувствуя себя лишенной руководства сверхъестественнаго (?) управителя, для укрѣпленія своего папскаго авторитета, пришла къ болѣе рѣшительнымъ (?) мѣрамъ положить запретительную цензурную печать на всякое разумное (!) убѣжденіе и свободное изслѣдованіе (разумѣется «разумное убѣжденіе» Карловича, промѣнявшаго церковь на расколъ ради гешефта, и его же «свободное изслѣдованіе», т.-е. его книга: «Историческія Изслѣдованія»...), и суровыми учрежденіями насильно связываетъ всякое православномысліе (?), основанное на фактическомъ и практическомъ изученіи христіанской истины, и чувствуя себя бессильной духовной жизнію публично возражать добросовѣстному изслѣдователю (т.-е. «добросовѣстному» жиду-Карловичу), излагающему на бумагѣ въ яркомъ свѣтѣ справедливый (!) протестъ старообрядчества, безъ всякаго судопроизводства, произносить надъ самимъ изслѣвателемъ

(т.-е. надъ нимъ, Карловичемъ) тяжелый приговоръ тюремнаго заключенія и высылкой за предѣлы русской территоріи (вотъ въ чемъ, по мнѣнію Карловича, главная вина, совсѣмъ не виноватой, впрочемъ, церкви, и вотъ за что главнымъ образомъ Карловичъ призываетъ на нее всякія кары!)? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая измѣнила форму и образъ чистоты древлеправославности, опошילה (!) въ русской церкви все прекрасное и возвышенное? Можно ли дать поблажку... И далѣе еще разъ десять повторяется эта фраза «можно ли дать поблажку», съ прибавленіемъ все такихъ же бессмыслицъ и нелѣпостей, — и въ заключеніе произносится слѣдующая угроза: «наконецъ сто разъ утверждаемъ, что такая церковь не заслуживаетъ ни тѣни поблажки!» И такъ неумолимый и ужасный жидъ - Карловичъ безъ пощады, безъ «поблажки» казнить православную греко-россійскую церковь! Какія страсти! И какъ, должно быть, услаждаетъ онъ эту казню расколюбивыя души Савватіевъ, Морозовыхъ, Бугровыхъ и даже Морокиныхъ съ компаніей (ибо въ рѣчахъ Карловича нерѣдко слышатся отзвуки рѣчей Верховскаго, главы морокинской партіи)! На сей разъ однакоже Карловичъ ополчился не на одну православную церковь, — онъ разразился бранью, во-вторыхъ, на Окружное Посланіе и на его автора — злополучнаго Ксеноса, которому и по смерти не дадутъ покоя его враги, — ополчился за то, что нашель въ Посланіи и у Ксеноса слѣды сочувствія православной церкви, сближенія съ нею. Но ужели и въ самомъ дѣлѣ Карловичъ такъ озлобленъ на Посланіе и Ксеноса? Чтò ему Посланіе и чтò ему Ксеносъ? Дѣло совсѣмъ не въ нихъ; дѣло вотъ въ чемъ: Карловичъ чисто жидовскимъ чутьемъ пронюхалъ, что Посланіе и Ксеносъ теперь въ загонѣ у раскольниковъ и что бранью на нихъ, значить, всего скорѣе можно угодить теперь раскольникамъ, а слѣдственно и зашибить копѣйку. И онъ не ошибся. Противуокружники, какъ мы сказали уже, охотно раскупаютъ его книгу. Кстати, — вотъ чтò писалъ намъ о Карловичѣ изъ-за границы, въ концѣ іюля нынѣшняго года, человекъ, хорошо знающій дѣло: «Жидъ-расколь-

никъ Карловичъ проживаетъ въ настоящее время въ г. Радоуцахъ. Его гешефтъ идетъ повидимому хорошо. Такъ какъ онъ своимъ послѣднимъ сочиненіемъ сталъ на сторону противуокружниковъ, то они, *какъ и мнимые окружники*, стали присылать ему время отъ времени порядочныя суммы. Такъ недавно получилъ онъ изъ Румыніи нѣсколько сотъ франковъ, присланныхъ, конечно, отъ російскихъ противуокружниковъ чрезъ формосскаго противуокружническаго попа, единственнаго ихъ представителя за границей. Среди здѣшнихъ раскольниковъ Карловичъ не пользуется уваженіемъ: они хорошо понимаютъ, что его старообрядченіе не что иное, какъ комедія, разыгрываемая имъ ради гешефта съ тою безсовѣстностію и наглостію, которая свойственна по преимуществу жидамъ».

Коснувшись заграничныхъ раскольническихъ дѣятелей, скажемъ нѣчто о подобномъ же Карловичу ораторѣ и «ученомъ» писателѣ — Геннадіи, лжеепископѣ Пермскомъ, бѣжавшемъ за границу по освобожденіи изъ суздальскаго заключенія¹⁾. Этотъ, какъ онъ показываетъ себя, «страдалецъ за вѣру Христову», написалъ за границей какую-то «Паноплію», исполненную такой учености, такого туману и столькохъ нелѣпостей, что раскольническій духовный совѣтъ въ Москвѣ послалъ Бѣлокриницкому владыкѣ — Аѳанасію приказъ — всѣми способами воспрепятствовать доступу этого бессмысленнаго сочиненія въ Россію. Геннадіемъ, какъ видно изъ полученныхъ нами извѣстій, крайне тяготятся раскольники и за границей (извѣстно, что російскіе были очень довольны, когда правительство заключило этого бѣгуна и безобразника въ Суздальскій монастырь и когда онъ убѣжалъ потомъ за границу): Аѳанасій, у котораго въ Бѣлой-Криницѣ онъ поселился на нѣкоторое время, не зналъ, что съ нимъ дѣлать, такъ какъ Геннадій, въ качествѣ «страдалца», требовалъ себѣ особаго вниманія и почета. Какъ-то, уѣзжая въ Румы-

¹⁾ О бѣгствѣ Геннадія за границу и первоначальныхъ его подвигахъ тамъ, см. „Лѣтопись“ 1885 г. (*Братск. Сл.* т. 1, стр. 571).

нію, Аѳанасій, чтобы польстить Геннадію, поручилъ ему управленіе Бѣлокриницкимъ монастыремъ на время своего отсутствія, — и бѣдные бѣлокриницкіе монахи не знали, куда дѣваться отъ новаго управителя, возненавидѣли его всѣ до одинаго. Наконецъ Аѳанасій нашель мѣсто для знаменитаго «страдальца», — опредѣлили его въ настоятели Тисскаго монастыря. Здѣсь, на всей свободѣ, Геннадій вполнѣ обнаружилъ свой нравъ и свои дикія наклонности. Намъ сообщаютъ такія подробности объ отношеніяхъ Геннадія къ набраннымъ у него будто-бы для обученія мальчикамъ и объ его подвигахъ во время сѣнокосовъ, о коихъ срамно есть и глаголати... Ими возмущился даже привитающій въ Румыніи старый раскольническій пошъ, ставленикъ Кирилла, Кириллъ Масляевъ (ужели онъ еще живъ?), и донесъ объ нихъ правительству. Примарь (волостной старшина) просилъ съ Геннадія 1000 франковъ, чтобы скрыть дѣло. Однако дѣло не скрылось и производили слѣдствіе. Таковы-то нынѣшніе писатели, ораторы и «страдальцы» раскольниковъ!

Помянемъ еще объ одномъ раскольническомъ дѣятелѣ недавняго прошлаго. 31-го марта сего 1890 года въ Бѣлой-Криницѣ окончилъ жизнь пользующійся своего рода извѣстностію и даже знаменитостію въ новѣйшей исторіи раскола, сотрудникъ Павла въ учрежденіи Австрійской іерархіи, раздѣлявшій всѣ его странствія и приключенія, пресловутый инокъ Алимпій Милорадовъ, — и, примѣчательно, Россійскіе старообрядцы не обратили на это событіе никакого вниманія. О заслугахъ Алимпія для бѣлокриницкой іерархіи никто изъ нихъ и не вспомнилъ по случаю его смерти. Ни торжественныхъ поминовеній, ни панихидъ, ни сорокоуствова не было на Рогожскомъ кладбищѣ и у «владыки» Саватія. Это должно быть не Морозовъ! А инокъ Алимпій, несомнѣнно, своего рода знаменитость въ расколѣ; его заслонялъ только собою ближайшій его сотрудникъ — Павелъ, человѣкъ тонкій, хитрый и лукавый, стяжавшій поэтому великую авторитетность среди раскольниковъ. Алимпій же отличался больше отважностію, страстію къ приключеніямъ и разгульной жизнію.

Онъ ораторствовалъ даже, вмѣстѣ съ Бакунинымъ, на революціонныхъ сходкахъ въ Прагѣ, когда Австрійское правительство, по требованію Россійскаго, въ 1848 г. сослало Амвросія и закрыло Бѣло-Криницкій монастырь. Его-то имѣлъ въ виду Герценъ, когда въ своихъ воспоминаніяхъ о Бакунинѣ писалъ: «въ началѣ мая 1848 г. Бакунинъ витійствовалъ въ Богеміи, окруженный *старовѣрческими монахами*, чехами, кроатами, демократами...» Позднѣ Алимпій выступилъ защитникомъ Окружнаго Посланія, даже напечаталъ его за границей. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ неоднократно пріѣзжалъ въ Москву по поводу споровъ между окружниками и противуокружниками, неизмѣнно отстаивая сторону первыхъ. Затѣмъ, слухи о немъ совсѣмъ запали, и вотъ онъ умеръ, забытый раскольниками, для которыхъ совершилъ не мало отважныхъ подвиговъ. А между тѣмъ Алимпій очень любилъ похвалиться этими подвигами и былъ неравнодушенъ къ тому, что ихъ недостаточно, по его мнѣнію, цѣнили. Онъ хлопоталъ объ извѣстности, по крайней мѣрѣ такой же, какою пользовался Павелъ. Когда въ 1874 г. явилась «Исторія Бѣлокриницкой іерархіи» съ портретами Амвросія и Павла, Алимпій прислалъ намъ собственный фотографическій портретъ большого размѣра, конечно, въ томъ разчетѣ, что имъ будетъ украшенъ слѣдующій томъ исторіи. Портретъ этотъ хранится у насъ доселѣ. Теперь, по смерти Алимпія, изъ участниковъ и очевидцевъ событій по учрежденію Бѣлокриницкой іерархіи остается одинъ о. Онуфрій, бывший потомъ намѣстникомъ Бѣлокриницкой іерархіи, нынѣ мирно доживающій свой вѣкъ въ Москвѣ, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ...

Учредители Бѣлокриницкой іерархіи сходятъ со сцены, бывъ свидѣтелями, какъ на ихъ глазахъ, въ теченіи съ небольшимъ сорока лѣтъ, эта учрежденная ими іерархія раскололась на части и какъ раздѣлившіеся раскольническіе іерархи обличаютъ другъ друга въ еретичествѣ и предають другъ друга отлученіямъ и проклятіямъ. А между тѣмъ легко можетъ случиться, что въ расколѣ возникнетъ и еще новая іерархія, съ Бѣлокриницкою не имѣющая ничего общаго,

ведущая начало не отъ бѣглеца Амвросія, а отъ самозванца Аркадія. Давно мы слышали объ этомъ Аркадіи, именуемомъ себя архіепископомъ Бѣловодскимъ, получившимъ якобы поставленіе въ Японіи (въ «Опоньскомъ царствѣ», по легендарнымъ раскольническимъ сказаніямъ, которыми, какъ видно, и воспользовался этотъ проходимецъ), отъ какого-то «древле-православнаго», не знающаго никоновскихъ новопримѣненій, патріарха; имѣли даже копію его ставленной грамоты, под-писанную и этимъ мнимымъ патріархомъ и великимъ множествомъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Дикость и нелѣпость этой грамоты, какъ и всѣхъ разсказовъ Аркадія объ его поставленіи въ Японіи, въ какомъ-то вымышленномъ Бѣловодскомъ царствѣ, а по другому документу «въ царствующемъ градѣ Левекѣ Камбайскаго царства», такъ очевидны для человѣка съ здравымъ смысломъ и имѣющаго нѣкоторыя географическія и историческія познанія, что мы совсѣмъ не придавали значенія появленію этого Аркадія, въ которомъ слѣдуетъ признать или помѣшаннаго, или (и это вѣрнѣе) проходимца и обманщика, — мы только когда-то мимоходомъ упомянули объ немъ въ нашихъ лѣтописяхъ¹⁾. Сами раскольническія власти, принадлежащія къ Австрійской іерархіи, только на первый разъ смутились извѣстіями объ основателѣ новой іерархіи въ расколѣ — Аркадіи Бѣловодскомъ, а потомъ, издавъ обличительную противъ него грамоту, по-видимому, совершенно успокоились. Однакоже Аркадій не бездѣйствуетъ, и простота російскихъ старообрядцевъ такъ велика, что у него можетъ явиться (да и есть уже) не малое число преданныхъ послѣдователей, которымъ онъ поставилъ

¹⁾ Потомъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1889 г. (№ 24) была напечатана краткая замѣтка объ этомъ Аркадіи. Для ознакомленія съ его грамотой, приводимъ изъ нея титулъ, съ которымъ подписался подъ нею мнимый патріархъ Мелетій: „Божією милостію Мелетій патріархъ Славянобѣловодскій, Индостанскій, Индійскій, Камбайскій, Японскій, Англо-Индійскій, Африкскій, Америки, Остъ-Индіи и Фестъ-Индіи и Юстъ-Индіи, и Террафирмы, и Парагвай, и земли Хили, и Магелланскія земли, надъ Патагонами, и Бразиліи и Абасніи“.

нѣсколько поповъ, а затѣмъ поставитъ со временемъ и епископа, или нѣсколькихъ епископовъ. И вотъ начало новой іерархіи, предъ которою притомъ Австрійская должна оказаться совершенно несостоятельной, — іерархія, учрежденная не отъ ереси принятымъ бѣглымъ митрополитомъ, а архіепископомъ, получившимъ якобы поставленіе отъ «древлеправославнаго» патріарха (какого именно желательно было отыскать при учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи), имущаго непресѣкаемое преемство отъ дониконовскихъ древлеправославныхъ архіепастырей. Для этой іерархіи не понадобятся хитросплетенія, придуманныя Шведовымъ и Перетрухинымъ для оправданія Австрійской, — ея правильность и законность очевидна будетъ для каждаго старообрядца: нужно только увѣриться, или повѣрить, что Аркадій дѣйствительно поставленъ въ Японіи «древлеправославнымъ» патріархомъ. И что, если повѣрять? А есть уже повѣрившіе и есть расположенные вѣрить. У насъ передъ глазами письмо одного старообрядца Пензенской губерніи, писанное на Донъ къ его другу, въ октябрѣ вышнѣшняго года: въ немъ идетъ рѣчь именно объ Аркадіи, и оно-то навело насъ на эти мысли. Письмо въ высшей степени интересно для характеристики нашихъ старообрядцевъ, и мы приводимъ его вполнѣ, не измѣняя ни единого слова.

«Любезнѣйшій другъ! Всепокорнѣйше мы васъ просимъ, вспомните нашу прежнюю любовь и дружбу къ вамъ, не откажитесь побесѣдовать съ нами хоть заочно, Господа ради, въ чемъ мы васъ попросимъ. Мы считаемъ васъ, что вы одарены отъ Господа талантомъ разума, и притомъ вы болѣе имѣете свободнаго времени, живете, какъ мы частно слышали, въ достаткахъ, не имѣя ни въ чемъ нужды, болѣе свободное время занимаетесь чтеніемъ Божественнаго писанія, почему мы и сочли нужнымъ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, — поимѣйте съ нами возможную переписку, въ чемъ мы васъ будемъ просить.

«Именно: въ нашихъ краяхъ появилась новая вещь, чудная и для насъ не безопасная!

«Въ Пермской губерніи, назадъ тому лѣтъ шесть или семь,

появился архіепископъ Аркадій. Сказываетъ про себя, что онъ пришелъ изъ Японіи Индійской, гдѣ какое-то есть Бѣловодіе, и тамъ онъ хиротонисанъ во архіепископа, и посланъ къ намъ въ Россію въ 1851 году; съ нимъ пришли еще четыре митрополита, — два изъ нихъ постриженные въ схимники, а два непостриженные, а просто митрополиты. И пришли они изъ Бѣловодія въ Россію, первоначально въ архангельскіе лѣса, гдѣ и построили монастырь и утвердивъ въ ономъ свою каведру; когда узнало о томъ мѣстное начальство, донесли государю Николаю Павловичу. Государь немедленно сдѣлалъ распоряженіе, немедленно послалъ въ оныя лѣса два баталіона солдатъ, и въ томъ же году разорили тотъ монастырь, а народъ едва-едва кто уцѣлѣлъ, всѣхъ побили. Архіепископъ Аркадій остался раненый, получивъ двѣ раны: въ руку и бедро. Послѣ чего его взяли и послали въ заточеніе. И потомъ онъ былъ въ разныхъ заключеніяхъ и острогахъ. И потомъ, когда онъ освободился изъ подъ ареста, пріѣхалъ въ Пермь, а изъ Пермской губерніи привезли его старообрядцы въ Богурусланъ, въ деревню Коваевку. И тутъ мѣстнымъ начальствомъ былъ преслѣдованъ и пойманъ, и посаженъ въ острогъ, гдѣ сидѣлъ онъ болѣе года. И потомъ судимъ былъ Ржевскимъ окружнымъ судомъ, послѣ чего освободился, пріѣхавъ опять въ деревню Коваевку. И мы услышавъ о немъ, ѣздили къ нему за триста верстъ отъ насъ, и разговаривали съ нимъ три дня. А въ нынѣшнемъ текущемъ 1890 году, прошлаго августа, онъ пріѣзжалъ къ намъ, побесѣдовалъ съ нами одинъ день, и обратно уѣхалъ въ Пермь, гдѣ много есть ему послѣдователей, для которыхъ онъ хиротонисаетъ имъ своихъ священниковъ. Жизнь его чудна, какъ и древнихъ святыхъ постникъ и воздержникъ; за требы, крещенія и исповѣдь не беретъ ничего. Человѣкъ онъ пожилыхъ лѣтъ. Про себя сказываетъ: родился онъ въ 1814 г. И онъ сказываетъ, что та страна не послѣдовала Никонову новшеству, и не соединяются съ ними: какъ мы старообрядцы считаемъ и признаемъ россійскую церковь, такъ и они, тамошніе епископы. Сказываетъ онъ, что тамъ, въ Бѣлово-

дія, есть и патриархъ благочестивый, именемъ Мелетій; ска-
зываетъ и то, что священники тамъ не то, чтобы откуда
прибыли, а тамошніе природные, имѣя рукоположеніе прие-
ственное отъ Фомы Апостола. А на вопросъ нашъ: какъ тотъ
городъ зовется? Онъ сказалъ: городъ тотъ Левекъ, гдѣ на-
ходится патриархъ, а королевство Камбайское, а короля зо-
вуть Григорій Владимировичъ. Приходящихъ отъ грекорос-
сійской церкви принимаетъ вторымъ чиномъ, и насъ обѣщаль
принять вторымъ чиномъ, если послѣдуемъ ему. Недавно мы
ѣздили спрашивать челоуѣка деревни Черныхъ Ключей, ко-
торый посланъ былъ нами на окружный судъ посмотрѣть и
послушать, что будетъ говорить и показывать на судѣ Ар-
кадій, и онъ рассказывалъ намъ про окружный судъ, какъ
судили Аркадія. Когда, — говорить, — дѣло дошло въ обви-
неніи Аркадія, его спросилъ секретарь окружнаго суда: Что
ты за челоуѣкъ? Аркадій отвѣчалъ: я архіепископъ. Потомъ
спросилъ: гдѣ ты ставленъ? Онъ отвѣчалъ: въ Бѣловодіи,
въ Камбайскомъ королевствѣ, въ городѣ Левекѣ. Потомъ
спросили: кто тебя рукополагалъ? Онъ отвѣчалъ: Патриархъ
Мелетій съ митрополиты и архіепископы. Потребовали отъ
него ставленную грамоту и мирноотпускную, и на окружномъ
судѣ секретарь читалъ оныя грамоты громогласно, во услы-
шаніе всѣмъ, и эти грамоты, ставленная и мирноотпускная,
не были возвращены Аркадію и остались отобранны Ржевскимъ
окружнымъ судомъ, гдѣ и теперь тамъ находятся. И мы, лю-
безный другъ, послѣ того въ большомъ сдѣлались сомнѣніи
насчетъ новоявившейся іерархіи, потому что не можемъ увѣ-
риться и испытать въ дѣйствительности, есть ли тамъ въ
Японіи, или, какъ онъ говоритъ, въ Бѣловодіи, отъ Апостола
проповѣданное православіе, такъ какъ онъ показываетъ на
весьма дальнѣйшую страну. Мы паки покорнѣйше васъ про-
симъ, вы можете быть не слышали ли: что это за архіепис-
копъ? Или по вѣдомостямъ что вамъ неизвѣстно ли про
него? Или въ особыхъ какихъ-либо журналахъ не пропечатано
ли про него? И вправду ли есть такая земля — Бѣловодіе
и такое королевство? И вы что знаете, и что вамъ извѣ-

стно о томъ, то, ради Господа, пропишите и намъ. Затѣмъ простите Христа ради. Ждемъ съ нетерпѣніемъ письменнаго отвѣта».

На какія грустныя мысли наводитъ насъ, читатель, это письмо, исполненное простоты и искренности, горячаго желанія обрѣсти истину и прямой путь ко спасенію! Подумайте, — какія невѣроятныя явленія могутъ еще происходить среди русскаго народа, темнаго, необразованнаго, но вѣрующаго и пекущагося о душевномъ спасеніи, по крайней мѣрѣ ищущаго истинной вѣры и спасенія! Прежде всего самъ этотъ Аркадій, выдумавшій какое-то Бѣловодское царство въ индійской Японіи, съ царемъ Григоріемъ (не Георгіемъ ли?) Володимировичемъ¹⁾, съ древлеправославнымъ патриархомъ Мелегіемъ и множествомъ митрополій и архіепископій, объявившій себя ставленникомъ этого небывалаго патриарха, прибывшимъ вмѣстѣ съ другими такими же ставленниками въ Россію, основавшимъ здѣсь въ какихъ-то горахъ и вертепахъ цѣлый монастырь, пострадавшимъ послѣ того въ гонительныя, сдѣлавшіяся легендарными для раскола, времена императора Николая Павловича, который будто бы посылалъ даже войска противъ бѣловодскихъ архіереевъ, и всѣ эти нелѣпыя сказки смѣло, съ убѣжденіемъ проповѣдующій не только темному народу по деревнямъ и острогамъ, но и въ окружномъ судѣ, просвѣщеннымъ и конечно либеральнымъ представителямъ россійской судебной власти, — этотъ невѣроятный Аркадій не представляетъ ли изъ себя дѣйствительно невѣроятное, но тѣмъ не менѣе дѣйствительное, явленіе, возможное только у насъ среди нашего народа?! И Аркадій, какъ видно, знаетъ въ совершенствѣ этотъ народъ, въ свою очередь представляющій изъ себя столь же невѣроятное, хотя и дѣйствительное, явленіе:

¹⁾ Любопытно, что этого царя онъ внесъ даже въ свою ставленную грамоту, хотя ставленныхъ архіерейскихъ грамотъ, какъ извѣстно, и древлеправославныя цари не подписывали. За патриаршей подписью слѣдуетъ: „Божіею милостію мы Григорій Владимировичъ, царь и жраль Камбайскаго царства, Индіи и Магеланскія земли“.

народъ слѣпо вѣрять дикимъ разсказамъ Аркадія, радуется, что нашелъ истиннаго «древлеправославнаго» епископа, и безъ всякаго опасенія принимаетъ отъ него поповъ, обращается съ требамы къ этимъ попамъ!.. Наконецъ и авторъ письма, съ цѣлымъ своимъ обществомъ, какое примѣчательное явленіе! По свидѣтельству друга, къ которому онъ пишетъ,—это безпоповецъ, «выдающійся среди своихъ начитанностію въ старопечатныхъ книгахъ, славящійся знаніемъ писанія, и управляющій мѣстнымъ безпоповщинскимъ обществомъ въ званіи наставника»; самое письмо показываетъ въ немъ человѣка весьма толковаго, религіознаго, но, очевидно, не увѣреннаго въ правотѣ безпоповства. И вотъ первые же слухи о явившемся «древлеправославномъ» епископѣ, — о такой «новой вещи, чудной и небезопасной», — пробуждаютъ въ немъ живѣйшій интересъ, который отъ него, очевидно, передается и прочимъ бозпоповцамъ, всему ихъ обществу: они ѣдутъ къ этому «чудному» епископу за триста верстъ, три дня ведутъ съ нимъ бесѣды; посылаютъ нарочныхъ узнать, что говорилъ онъ на судѣ; потомъ и самъ Аркадій пріѣзжаетъ къ нимъ, проводитъ у нихъ день, старается склонить ихъ къ себѣ, предлагая принять ихъ вторымъ чиномъ, какъ принимаетъ и православныхъ (но откуда у него муро?). Послѣ этихъ свѣдѣній и справокъ безпоповцы пришли въ великое сомнѣніе: все влечетъ ихъ на сторону Аркадія, — и то, что «жизнь его (будто бы) чудна, какъ древнихъ святыхъ постниковъ и воздержниковъ», и то (чрезвычайно важное обстоятельство!), что онъ «за требы, крещеніе и исповѣдь не беретъ ничего», и самое главное — что выдаетъ себя за «древлеправославнаго» епископа, — говоритъ, что получилъ поставленіе отъ патріарха, имѣющаго «преемственное рукоположеніе отъ Θомы Апостола» и непрічастнаго никоніанству, — въ такой странѣ, гдѣ «священники не то чтобы откуда прибѣгшіе», а «природные», поставляемые древлеправославными епископами. Но объ этомъ-то, главномъ, пунктѣ у нихъ и возникаетъ сомнѣніе: Аркадій указываетъ ужъ слишкомъ далекую сторону! — справиться не возможно, и

Богъ знаетъ, есть ли тамъ дѣйствительно древлеправославные патріархъ и царь, архіереи и священники, — Богъ знаетъ, есть ли даже и страна Бѣловодіе и царство Камбайское!.. Еслибы знать, что все это есть, они сейчасъ бы, ни мало не думая, подчинились бы Аркадію. Какъ узнать? Гдѣ справиться? Вспомнился наставнику этихъ безпоповцевъ старый другъ, къ знаніямъ котораго онъ имѣлъ и доселѣ сохранилъ довѣріе, хотя другъ этотъ давно оставилъ расколъ, — и у него-то наставникъ рѣшился о всемъ этомъ спросить, и дѣйствительно умоляетъ его поскорѣе разрѣшить ихъ сомнѣнія. Другъ этотъ, приславшій намъ копію его письма, конечно, откроетъ ему глаза, обличитъ обманъ Аркадія; но что еслибы не было этого друга, или не захотѣли бы безпоповцы обратиться къ нему съ своими недоумѣніями? И кто поручится, что нѣтъ и еще подобныхъ старообрядческихъ (даже не старообрядческихъ) обществъ въ глуши нашихъ деревень, такъ же заинтересованныхъ Аркадіемъ, но не имѣющихъ друзей, которые разоблачили бы предъ ними обманъ самозванца? Нисколько не мудрено поэтому, что въ расколѣ можетъ явиться новая іерархія, сильная соперница Австрійской... Объ Австрійской іерархіи намъ болѣзновать нечего; но всѣ эти раскольническія іерархіи, существующія и дѣйствующія среди русскаго народа, какой они колючій тернъ для православной россійской іерархіи... О, пастыри церкви Христовой! Усильте исполненіе вашего великаго долга — просвѣщать свѣтомъ истинной вѣры темный народъ, окруженный и расхищаемый Австрійскими и Опоньскими волками, Бѣлокриницкими и бѣловодскими (не говоримъ уже о полчищахъ нѣмецкихъ штундистовъ), и обратите вниманіе на то, чѣмъ особенно разныя Аркадіи располагаютъ къ себѣ этотъ простодушный народъ: «жизнь его свята, какъ древнихъ воздержниковъ... за требы, крещенія и исповѣдь не беретъ ничего», — было бы сказано, конечно, и за браки, если бъ Аркадій совершалъ браки..

Письмо къ редактору ¹⁾.

Прочиталь я 17-ю книжку «Братскаго Слова». Премного благодарю Васъ за защиту меня отъ клеветъ г. Швецова²⁾. Вы справедливо сказали, что намъ нечего было бояться за книги, которыя мы печатали въ Пруссіи, и не было намъ нужды прибѣгать къ контрабандѣ. Книжка «Царскій путь» была потомъ напечатана во Псковѣ даже съ разрѣшенія цензуры. Книжка эта учитъ вѣровать всему Евангелію, а не части его, и ее полезно читать всякому, желающему обрѣсти спасеніе: если кто будетъ слѣдовать правилу, что должно вѣровать Евангелію во всей его полнотѣ, тотъ скоро познаетъ святую церковь. Мнѣ кажется, что и теперь полезно было бы напечатать такого содержанія коротенькую книжечку. Еще мы напечатали въ Пруссіи вторую часть «Щита» противу поповцевъ, которую и теперь нужно распространять на пользу церкви³⁾; первую же часть «Щита» мы не стали печатать, потому что находили въ ней много излишнихъ обвиненій на святую церковь (а впослѣдствіи, когда внимательнѣе стали разсматривать, то нашли, что и всѣ обвиненія несправедливы)⁴⁾; точно такъ же не нашли возможнымъ печатать и ту часть «Щита», гдѣ говорится объ антихристѣ и о бракахъ, ибо и тогда уже понимали все нечестіе изло-

1) Письмо это писано не для печати; но мы признали неизлишнимъ предать его гласности въ виду клеветъ, которыя такъ гласно, на публичныхъ бесѣдахъ, распространяетъ объ о. архимандритѣ Павлѣ г-нѣ Швецовѣ. *Ред.*

2) См. „Лѣтопись“ въ предыдущей книжкѣ, стр. 561—562. *Ред.*

3) Въ этомъ убѣжденіи мы и предприняли изданіе второй части „Щита“. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мы приводимъ поправки, сдѣланныя въ „Щитѣ“ прусскими издателями, и читатели могутъ видѣть, съ какимъ тшаніемъ эти издатели устраняли то, что говорится въ „Щитѣ“ несправедливаго о церкви. *Ред.*

4) Это тѣ самыя обвиненія, разборъ которыхъ сдѣланъ теперь о. архимандритомъ Павломъ и печатается у насъ. *Ред.*

женнаго здѣсь ученія. Еще мы напечатали въ Пруссіи книжки о Богомоленіи за царя и объ антихристѣ, объ согласныя съ церковнымъ ученіемъ. А особенно полезна была напечатанная нами книжечка о вѣчности церкви. Въ старообрядческомъ духѣ была составлена нами и издана только книжица о бракѣ и о вѣчности брака; но и она съ государственной точки зрѣнія безукоризненна и даже полезна. На изданныя нами въ Пруссіи книги обратилъ вниманіе покойный оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Александръ Петровичъ Толстой, находя ихъ полезными для церкви, и пожелалъ лично меня видѣть.

Притомъ, скажу вамъ откровенно: какъ теперь, такъ и тогда, живя за границей, я торговлею книгъ не занимался, и онѣ моею собственностію никогда не были, а принадлежали монастырю, и продажею ихъ занимались монастырскіе люди, да часть ихъ была выдаваема за труды печатанія Константину Голубову. Держа себя совсѣмъ въ сторонѣ отъ продажи книгъ, я и не возилъ ихъ съ собою, когда ѣздилъ въ Россію: поэтому и бояться мнѣ было нечего¹⁾.

Если бы Онисимъ Васильичъ разсмотрѣлъ безпристрастно всѣ наши прусскія изданія, онъ увидѣлъ бы ясно, какъ мы постепенно приближались ко святой церкви. Ну, если бы я и «попался», какъ онъ говоритъ, и если бы присоединился къ церкви не по убѣжденію, а братія-то моя, монахи, человѣкъ двадцать, которые за мною пріѣхали изъ Пруссіи и присоединились къ церкви, также и иные, потомъ послѣдовавшіе за нами, — они-то почему присоединялись къ церкви? развѣ тоже попались въ контрабандѣ? Это показываетъ, что они были приготовлены къ присоединенію. Если бы я по нуждѣ присоединился, они только бы оплакали мою участь, а за мной бы не послѣдовали. Еще, — русскіе поселенцы въ Пруссіи, которые послѣ насъ артелями, одна за другой, начали

¹⁾ Мы живые свидѣтели справедливости того, что здѣсь сказано. О. архим. Павелъ могъ бы нажить богатство своими сочиненіями, имѣвшими нѣсколько изданій; но онъ возлюбилъ нищелобіе, а не сребролюбіе...
Ред.

присоединяться къ церкви, — они почему присоединились? Также и въ Литвѣ почему, вслѣдъ за нашимъ присоединеніемъ, начали основываться цѣлыя приходы изъ присоединившихся къ церкви безпоповцевъ? Если бы мое присоединеніе было вынужденное, они, живя близъ границы, знали бы это, и такое мое присоединеніе не могло бы на нихъ подѣйствовать. Все это показываетъ, что прусскій монастырь ранѣе былъ занятъ разсмотрѣніемъ о святой церкви и дѣйствовалъ согласно своимъ убѣжденіямъ, оставляя расколъ; другой побудительной причины у насъ не было.

Это я пишу вамъ не потому, чтобы считалъ нужными для васъ мои объясненія; но въ виду клеветы надо же сказать правду...

Архимандритъ Павелъ.

выти, то ѡсѣпати¹. и сѣнный златаоустъ о
 въ написа. серафимы во есте плотаны². не-
 лѣпо вамъ прилежати видѣ. И сего ра^л вели-
 каго страшнаго сѣньства³ въ ѿ вѣа порѣче |
 ннаѣ власть възати и рѣшати. и пасти хво св.
 стадо словесныхъ ѡвецъ⁴. И вы вы сѣнцы ѡ
 все^м ѡ томъ пошались елика ваша сила. занѣ
 вамъ оцемъ дѣховнымъ по гни заповѣди ѡ все^м
 своей дѣвны дѣтѣ. и ѡ ихъ единородныхъ и ве-
 смртныхъ дшѣ⁵ ѡвѣтъ дати во второе⁶ при-
 шествіе гѣ ншего сѣа хѣ. ище⁷ сѣа исправите
 то блаженн будете и ѿ вѣа великоу мѣдѣ
 воспріимете. и со дрззновеніемъ во ѡнъ днь⁸
 речете се азъ⁹ и дѣти ихъ же еси далъ¹⁰.
 Также¹¹ и сами ѿ вѣа¹² хѣ вѣа слакаго¹³ и л. рѣв.
 вѣтвеннаго ѡного глѣа оуслышите. прйдѣте
 влвеніи ѡца моего наследуйте оуготованное
 вамъ црѣтво ѿ слоніа¹⁴ мирѣ. и проче по еѣль-
 скому словеси. Ѧ тридесѣтъ¹⁵ и двѣ црѣкѣ гл. ма

¹ А. и Л. ѡсѣпати. ² А. плѣтены. Л. плетены. ³ Л.
 сѣенства. ⁴ А. и Л. ѡвецъ. ⁵ А. и Л. дшѣ. ⁶ Л. въ второе.
⁷ А. и Л. ище. ⁸ Л. воспріимете и съ дрззновеніемъ въ ѡнъ
 днь. ⁹ А. и Л. азъ. ¹⁰ А. да еси. ¹¹ А. и Л. Также. ¹² А.
 ѿ вѣа. ¹³ А. и Л. хѣ слакаго. ¹⁴ А. и Л. ѿ сложеніа. ¹⁵ А.
 и Л. ѿ тридесѣти.

вопросѣ. н соворъныѣ¹ швѣты по главѣ
 на томъ² соворѣ² црѣвы вопросы³ три-
 десѣтъ и два. вопро⁴. а. Оу сѣтѣи трѣцы пи-
 шю⁵ перекрестѣѣ ѡви оусре^анего. а иныѣ оу всѣхъ
 трѣхъ. а въ старыхъ писма^х и въ гречески⁶ по
 писываютъ. сѣта^а трѣце а перекрѣтъ^а⁷ не пишюу.
 ѡв. ни оу единого⁸. а ннѣ^а подписываю⁹. | оу сре-
 наго¹⁰. ісѣ хсѣ сѣта^а трѣце. ¹¹ и ѡ томъ¹² рѣсоу-
 дити ѡ вѣст^хвенны^х правилъ како ныне то
 писати. і о то^а швѣхъ. Писати живописцемъ¹³
 іконы зъ древнѣхъ ѡбразовъ. како¹⁴ греческіѣ жи-
 вописци¹⁵ писали, и какъ писалъ андрѣ рѣвлевъ.
 и прочіи преслѣвѣщій живописцы. и по^аписы-
 вати сѣта^а¹⁶ трѣца. а ѡ своѣго¹⁷ замысле-
 нія¹⁸ ничтѣ претворати. вопро¹⁹ вѣ. Ина^а
 оуво творит^а вѣ простои чади. вѣ мироу дѣти
 родат^а вѣ сорочкѣ. и ти²⁰ сорочки приносятъ
 л. рѣг вѣ попо. и велѣ и^а класти на прѣтле до шти

¹ Л. свѣорныѣ. ² А. на тоѣ соворе. Л. на тоѣже свѣорѣ.
³ Л. взпрѣсы. ⁴ Л. взпрѣ. ⁵ А. и Л. пишюу. ⁶ А. и во греческѣи.
⁷ А. и Л. перекрестіа. ⁸ А. и Л. ни єдиного. ⁹ А. пописываю.
¹⁰ А. и Л. оу сре^анего. ¹¹ А. и Л. да сѣта^а трѣца. ¹² Л. и о томъ.
¹³ Л. живописцѣ. ¹⁴ А. и Л. какъ. ¹⁵ А. и Л. живописцы.
¹⁶ Л. сѣта. ¹⁷ А. а ѡ всего. ¹⁸ Л. замысленія. ¹⁹ А. и Л. вѣспро.
²⁰ А. и Л. и тѣ.

недѣль. ꙗко ꙗко ѿ вѣтъ. ѿперѣ таковыа¹ не
 чѣтоты и мѣрзосты во сѣа² цркви не при-
 носити. и на прѣтле до шѣти нѣль не класти.
 понѣ и родившаа жена³ до четыредесѣ днѣи⁴
 дождеже оцыститѣца⁵ въ стѣю⁶ црковь не-
 бѣхидитъ. аще ли которыи сѣнкъ таковаа
 дрзнетъ сотворити. и тому выти по за-
 прещеніе сѣ⁷ правилъ. во прѣо. г. Да на оцѣ-
 нѣ цркви миране приносятъ мыло⁹. а ве-
 лѣтъ¹⁰ сѣнкомъ на прѣтле држати до шѣти
 нѣль. | и ѿ тѣ ѿ вѣтъ. ѿперѣ сѣнкомъ на ѿсѣре- ѿв.
 нѣ цркви ѿ миранъ мыла не прѣимати. и на
 прѣтле до шѣти нѣль не држати¹¹. аще ли ко-
 корыи сѣнкъ дрзнетъ таковаа сотворити¹².
 и тому выти во ѿлоученіи¹³ по сѣннымъ
 правиломъ. во прѣо¹⁴. д. сѣ ставлениковъ ѿ по-
 шлина. оуложити оу всѣхъ въ вѣкъ рабно¹⁵ и ма-
 ли. тако ѿ вѣгвены. и ѿ оуоускны и ѿ на-

¹ Л. таковыа. ² А. во сѣа. Л. въ сѣа. ³ А. и Л. и
 родившаа жены. ⁴ А. и Л. днѣи. ⁵ А. и Л. оцыститѣца. ⁶ А.
 во стѣю. ⁷ А. и Л. сѣнкы. ⁸ Л. въ прѣо. ⁹ А. мыло. ¹⁰ А.
 и Л. и велѣтъ. ¹¹ Л. не држати. ¹² Л. дрзнетъ токоваа
 сѣтворити. ¹³ Л. въ ѿлоученіи. ¹⁴ А. въ прѣо. Л. въ прѣо ¹⁵ А.
 и Л. равно.

сто́лны^х ¹ грамотъ. и ѿ патрахи́лны^х. и ѿ оу́-
ларны^х ² ѿ пошлины^х. и ѿ вѣ^м ³ ѡ томъ на со-
л. рѣд. воре оуказъ оучинити вездѣ. и всѣмъ | вы вы-
ло ра́вно⁴. і о тѣ ѿ вѣ^м. Митрополитоу і
а́рхіе́пкпо. і е́пкпомъ ѿмати. ѿ ставленниковъ.
на вѣ соворъ ⁵ за всѣ пошлыны. въ дѣаконы
поставити и ѿ попы ⁶ совершити ⁷ рѡвль мо-
сковскоѣ ⁸ да влѣвна^а ⁹ гривна а водны дѣа-
коны ¹⁰ полтина да влѣвна^а гривна. а готово-
во дѣакона свершити ¹¹. полтина же да влѣв-
на^а гривна. а ѿ насто́лныхъ грамотъ а́рхи-
ма́ндричи^х ¹² и и́гоуменьскы^х ¹³ по рѡвлю. а ѿ
влѣвны^х и ѿ ѿпустны^х грамотъ по полтины^х ¹⁴.
ѡв. а ѿ патрахи́лны^х и ѿ оу́ла^ны^х ¹⁵ | грамотъ не-
ѿмати ничего развѣ^е ¹⁶ писчего а́лтына и пе-
чатнаго а́лтына. да митрополитоу. и а́рхі-

¹ А. и Л. такѡ ѿ влѣвны ѡто ѿпустны ѿ насто́лны. ² А. и ѿ оу́ларны. Л. и ѿларны. ³ А. и Л. ѿ вѣмъ (безъ и). ⁴ А. и Л. ровно. ⁵ Л. съвѡръ. ⁶ А. и попы. ⁷ Л. съвръшити. ⁸ Л. московзскон. ⁹ А. и Л. влѣнна^а. ¹⁰ А. водни дѣакони. ¹¹ А. а́ готовѡ дѣакона ѿ попы совершити. Л. а́ готового дѣакона ѿ попы съвръшити. ¹² А. а́рхимаричий. Л. а́рхи-маричи. ¹³ Л. и и́гѡменьскы. ¹⁴ А. и Л. а ѿ влѣгословенны грамотъ и ѡто ѿпустны по полтинѣ. ¹⁵ А. і ѿларны. ¹⁶ А. и Л. развѣе.

ѣпкпѡ ѿ ѣпкпомз дѣтєи оу сова ѿ племенниковз¹ не држжѣт². Такѣже ѿ по всѣмз чѣтнѣмъ монастырѣмъ ѡбщимз ѿ ѡсовз³ соущимз. аѿхи-маритомз⁴. ѿ ѿгоуменомз дѣтєи своѣ. ѿ племенниковз⁵ оу сова ѿ монастырѣ не држжѣтѣ. во прѡ. ⁶ ѣ. Да ѡ пьсковьскѡ⁷ чюдѡтворцы⁸ ѣфросине. Да ѡ смолѣскѡ⁹ чюдѡтворце абраамѣ¹⁰. на соворе¹¹ оуложити какз ѿ празновати¹². ѿ о тѡ ѡ вѣкѣ. | Празновати¹³ ѿмз какз ѿ про- л. рѣс. чимз стѣмъ прѡвнѣмъ оцѣмз пѣкти на вечерни¹⁴ вѣжнз моу¹⁵ ѿ прочаѣ слоуѣва по вѣжтвеномѣ оуставѣ все споѡна. во прѡ. ¹⁶ ѣ. Огѣла вода крестити по правилѡ стѣмъ оцѣ¹⁷. ѣдинѣмъ крѣтомз возвизати¹⁸. вѣ три погрѣженѣ. нѣцѣмъ ѡ невѣдѣнѣ¹⁹. ѿли ѡ невразѣмѣя совокуѣпляютз²⁰. многѣ²¹ крѣты. ѿконы сѣ мощьми²²

¹ А. и Л. племянникѡ. ² А. не держати. ³ Л. ѡсовь. ⁴ А. и Л. архимаритомз. ⁵ А. и Л. племянниковз. ⁶ А. воспрѡ. Л. възпрѡ. ⁷ А. Да ѡ сѣскѡ. Л. Да ѡ пѣкомз. ⁸ А. и Л. чюдотворце. ⁹ А. да ѡ смоленьскомъ. Л. да ѡ смоленьскѡ. ¹⁰ А. абраамѣ. Л. абраамѣе. ¹¹ Л. съборе. ¹² А. празновати. ¹³ А. и Л. празновати. ¹⁴ Л. на вечерне. ¹⁵ Л. моужь. ¹⁶ А. воспрѡ. Л. възпрѡ. ¹⁷ А. ѡцѣ. ¹⁸ Л. възвизати. ¹⁹ А. ѡ невѣденѣ. ²⁰ Л. съвзкоупляютз. ²¹ А. и Л. многѣ. ²² А. и Л. ѿ ѿконы сѣ мощьми.

и чѣми крѣтитъ. и ѡ то рѣсудити. и оутвердити по вѣтвенѣ правилѣ. и ѡ томъ швѣтъ. Крѣтити вода едины стѣи крѣтѣ въ ѡв. три погруженіи. | а прочіе стѣи крѣты. и стѣи¹ иконы со стѣими² мощми³ чѣтѣ⁴ наведе. а архидіаконъ⁵. или діаконъ держѣ⁶ и стѣи или ерѣи. погружаетъ стѣи крѣтъ да надъ нимъ держи⁷ до трижды. и потомъ кропитъ⁸ стѣю водою со всѣ⁹ крѣтовъ. и прочѣ всѣ совершаютъ¹⁰ по вѣтвенному оставѣ. вопрѣ.¹¹ З. И на иконѣ¹² пишѣтъ¹³ пріидѣте людіе трисоставному¹⁴ вѣтвену поклонимся. и воспонемъ радю пишѣтъ¹⁵ црѣи и кнѣзи и стѣи и нарѣ¹⁶ которые¹⁶ живи суще. и ѡ томъ по | л. рѣс. рѣсудити. Тако и¹⁷ пишѣтъ и прѣтыа вѣцы¹⁸ ѡвразъ въ дѣланіи¹⁹ и естъ на тифинѣ. и црѣи и кнѣзи нарѣ²⁰ прѣстои молщеса кото-

¹ А. и Л. и стѣи. ² Л. съ стѣими. ³ А. и Л. мощми. ⁴ А. тоутѣ. Л. тоутоже. ⁵ А. и Л. на блѣде (Л. на блюде) архидіаконъ. ⁶ А. держѣ. Л. держатъ. ⁷ А. да над мѣсою держитъ. Л. да на мѣсою держитъ. ⁸ А. кропитъ. ⁹ Л. съ всѣ. ¹⁰ А. совершаю. Л. совершаютъ. ¹¹ А. воспрѣ. Л. воспрѣ. ¹² А. На иконѣ. ¹³ Л. пишѣтъ. ¹⁴ Л. трисоставному. ¹⁵ А. и Л. пишѣтъ. ¹⁶ А. и Л. которіи. ¹⁷ А. и Л. такѣ. ¹⁸ А. и Л. прѣтыа вѣца. ¹⁹ Л. дѣланіи. ²⁰ А. и Л. и нарѣди.

рїи живи съ. и ѿ томъ разсудити ѿ стѣ
оцѣ¹ писанїи достончѣ ли писати живы и
мртвы на стѣ иконѣ молщїи. И ѿ томъ
ѿвѣчѣ. ѿ древнїи стѣ оцѣ² писанїи³ пре-
данїе ѿ пресловѣцїи живописцевъ⁴ греческихъ⁵
и рускїи. свидѣтельствуютъ⁶ и стѣ⁷ иконѣ
въображены⁸. и написаны икоу на възвиже-
нїе⁹ чѣнаго и животворящаго крѣта. | не ток- ѿв.
мо црїе и стѣли и црцы и прочїе¹⁰ народы.
многа мноства¹¹ вселескїи чиншвѣ. такѣ и
на покровѣ претѣла¹² вѣа. егда видѣ стѣи
андрѣи вѣю молщюу¹³ съ всѣми¹⁴ стѣми
за вѣ миръ безчисленна мноство¹⁵ народа пи-
сано. Такѣ и на проїсхоженїе чѣтнаго и жи-
вотворяща крѣта¹⁶. не токмо црїе и кнѣ¹⁷
но и мноство бесчисленое¹⁷ народа написани
соу на страшноѣ же соу¹⁸ на иконѣ въобра-
жаютъ¹⁹ и пишюу не токмо стѣ но и невѣр-

¹ и ² А. ѿцѣ. ³ писанїи — въ А. и Л. нѣтъ. ⁴ А. и Л. и ѿ пресловѣцїи живописцевъ. ⁵ А. греческїи. ⁶ А. свѣтельствуютъ. Л. свѣтельствуютъ. ⁷ А. и Л. и на стѣ. ⁸ А. воображены. ⁹ Л. на възвиженїе. ¹⁰ А. прочаѣ. Л. прочее. ¹¹ А. множество. Л. мноство. ¹² Л. прѣта. ¹³ А. и Л. вѣю молщюу. ¹⁴ А. со всѣми. ¹⁵ А. мноство. ¹⁶ А. и Л. чѣна крѣта. ¹⁷ А. и Л. мноство. бесчисленна. ¹⁸ А. и Л. соудѣ. ¹⁹ А. воображаютъ.

а. рѡз нѣ многіе ѿ различныѣ лики¹ | ѿ всѣх² ѿзыкъ.
 въ прѡ.³ ѿ. На стѣхъ црѣквѣхъ ставѣмъ крѣты по
 древнемѹ законѹ. ѿнѣ оубо вздрѹженз крѣтз
 животворѡщїи на соборнои⁴ црѣкѣви прѣчѣтыѣ⁵
 вѣа чѣнаго ѿ славнаго еѧ оуспеньѧ⁶ на ново-
 позлащенномъ версѣхъ⁷ ѿкѡ ѿ въ црѣкѣхъ възвѣ-
 зальныи⁸ крѣтз. ѿмже влѣгословляютз. ѿ ѡ
 томъ расѡудити ѿ оуложити на стѣомъ сово-
 рѣхъ⁹ которѣ ѡвразомъ вперѣ ставити крѣты
 на црѣкѣ. ѿ ѡ тѣхъ крѣтѣхъ¹⁰ которѣ крѣты стоѣ
 на црѣкѣхъ достои порѡсѡудити. ѿ ѡ томъ
 ѡв. ѡ вѣтз. | ѿкѡ ѿсконѣ¹¹ на стѣхъ црѣкѣхъ стѣѣ
 крѣты водроужены¹² ѿ поставлены до днѣ.¹³
 такоже¹⁴ ѿ ѿнѣ оубо водроуженз¹⁵ въ ѿ ѿ по-
 ставленз стѣхъ крѣтз влѣгочѣтѣѣмъ црѣмъ ѿванѡ.
 на соборныи¹⁶ црѣкѣви прѣчѣтыѣ вѣа¹⁷. на ново-
 позлащенномъ версѣхъ. ѿкѡ ѿ възвѣзальныи¹⁸

¹ А. лики. ² А. и Л. ѡто всѣхъ. ³ А. воспрѡ. Л. възпрѡ.
⁴ Л. на сѡборнои. ⁵ Л. прѣчѣты. ⁶ А. оуспѣнїа. Л. еѧ ѡспенїа.
⁷ Л. врсѣхъ. ⁸ А. възвѣзальныи. ⁹ Л. сѡборѣхъ. ¹⁰ А. и Л. крестѣ.
¹¹ А. и Л. искони. ¹² Л. вздрѹжены. ¹³ А. ѿ да днѣ такоже
 да пребываю неподвижими. Л. ѿ до днѣ тако да пребываю
 неподвижими. ¹⁴ А. и Л. такоже. ¹⁵ Л. вздрѹженз. ¹⁶ А. на
 соборнои. Л. на сѡборнои. ¹⁷ А. и Л. прѣчѣтыѣ вѣа. ¹⁸ Л.
 възвѣзальныи.

крѣтѣхъ ѿмѣхъ^х вѣгословляю. ѿ тако достоитъ¹ на
славоу вѣгоу. ѿ на оумноженіе² лѣтѣхъ вѣгочтѣивомѣ
црѣю ѿванѣ. ѿ на сохраненіе³ вѣе ѿго роіейскаго
црѣтвѣа. ѿ таковыа сѣтыа⁴ крѣты на црѣквахъ.
ѿ вперѣ^а да поставляютѣсѣ. | а что на многѣхъ л. рѣли.
црѣквѣа стоаѣтѣхъ сѣтыа⁵ крѣты. ѿ на тѣхъ крѣтѣхъ
прѣдѣлываютѣхъ кѣзнецы на вѣсѣхъ концѣхъ. ѿныѣ
меншіѣ крѣты по два ѿ по три вѣмѣсте. ѿ тѣхъ
ѿ меншіѣ⁶ крѣты вѣрею ѿ сильнѣ⁷ вѣтѣромѣхъ по-
частѣхъ ломаѣ. ѿ впрѣ^а вы коузнецы дѣлали
крѣты по чиноу. ѿ крѣтообразно по древѣнимѣхъ
образомѣхъ⁸. ѿко оуставиша⁹ ѿ предаша сѣтѣи
аплѣи ѿ сѣтѣи оцѣы¹⁰. а по концемѣхъ¹¹ вы надѣ-
лывали крѣпости дла по ѣдиномоу крѣтоу со
всацѣмѣхъ¹² оутверженіе. а ѿ своѣго вы замы-
шеніа | ничтѣо не прѣтворали крѣмѣ црѣков-
наго преданіа. ¹³ копро. ¹⁴ ѣ. вѣз оуставе¹⁵
написано в соувотѣхъ вечерѣхъ. такѣхъ ѿ кѣ прѣз-

ѿв.

¹А. дастой. Л. достой. ²А. и Л. оумноженіе. ³Л. сохра-
неніе. ⁴А. и Л. сѣтые. ⁵Л. сѣтыа ⁶А. и Л. ѿ тѣхъ меньшіѣ.
⁷Л. сильнымѣ. ⁸А. и Л. обраѣцѣ. ⁹А. и Л. оуставиша. ¹⁰А.
сѣтѣи ѿ аплѣстѣи ѿцы. Л. сѣтѣи аплѣтѣи ѿцы. ¹¹А. и Л. а
по концѣ. ¹²А. со всацѣмѣхъ. Л. сѣ всацѣмѣхъ. ¹³А. и Л. пре-
даніа. ¹⁴А. воспро. Л. вѣспро. ¹⁵А. во оуставе.

никомъ¹ хрѣтовымъ и вѣынымъ² и стѣи на-
рочитѣи пѣти литїа.³ а по вса дѣи за оупо-
кой пѣти литїа⁴ после⁵ заоутрени⁶ и вечерни. а
в которò дѣи славословіе великое поется. тогда
оставляется литїа⁷ заоупокойнаа и заѣ
вз соворныхъ црква⁸ того не поютъ. и ѿ
томъ ѿвѣтъ. По вѣтвенному уставову
л. рл. всѣ стѣи соворны⁸ црква⁸ | праздничныи литѣи⁹
пѣти не ѿложено¹⁰ за зравіе¹¹. и за оупокой
поминати. икоѡ уставъ повелѣваетъ. в опрò.¹²
ї. Да во уставѣ¹³ же писано пѣти по нлмъ.
ѿ возвиженїа¹⁴ чѣнаго крѣта. да до сырної¹⁵
нли хвалите има гнѣ. и исповѣдайте гви.
а третїи пломъ на рецы¹⁶ вавилоньстїи¹⁷ пѣ-
ти трдѣи въ годѣ, в нлю влоунаго и масо-
поуноую и сыропоудю. коѣа¹⁸ ра¹⁸ вины заѣ¹⁹

¹А. праздник. ²А. вѣородичныи. Л. вѣордичинимъ. ³и ⁴А.
и Л. литѣи. ⁵А. опослѣ. Л. а по вса опослѣ. ⁶А. заоутрени.
Л. заоутрени. ⁷А. и Л. литѣи. ⁸Л. свѣрныи. ⁹А. и Л. празд-
ничныи (Л. праздничныи) литѣи и повсѣденныи литѣи. ¹⁰А.
и Л. неѿложено. ¹¹А. задравыи. ¹²А. воспрò Л. взспрò. ¹³Л.
въ уставѣ. ¹⁴А. ѿ возвиженїава дни. Л. ѿ възвиженїева
дѣи. ¹⁵А. и Л. до сырныи (безъ да). ¹⁶А. на реце. ¹⁷Л. на
реце вавилоньстїи. ¹⁸Л. коѣа. ¹⁹А. и Л. заѣсе.

что не пою. І О то швѣ. По всѣмъ стѣнамъ
 соборнымъ¹ црѣквѣмъ пѣти всѣ три плѣмы²,
 нешлѣно по вѣткеномъ. | оуставѣ. во прѣо.³ ѡв.
 аи. Прѣчевѣ часть выймаютъ⁴ малоу ѡко ѡс
 приносимы⁵ просѣфры. ѡ кладѣ с приноше-
 нїемъ вѣковѣ. достойтъ оубо по ѡставоу вы-
 ѡмати прѣчевѣ часть. ѡко ѡ прѣты⁶ часть
 ѡ класти на лѣвои странѣ агньца прѣвоу
 прѣои части. а приношенїе кладетса⁷ на средѣ
 в поножї⁸ агньца. І о томъ швѣтъ. Достойтъ⁹
 оубо по ѡставоу выѡмати прѣчевоу часть ѡко
 ѡ прѣты⁶ часть. мало поменши ѡ класти на
 лѣвои странѣ агньца прѣвоу прѣты⁶ ча- л. рѣм
 сти. а прочей¹⁰ части приношенїи¹¹ кладѣтса
 на средѣ поножїа¹² стѣго агньца. во прѣо.¹³
 вѣ. вѣ великомъ нове городѣ¹⁴ вѣ стѣнѣ¹⁵ со-
 фѣнѣ в соборнои црѣкви внѣтри города. ѡ по
 посадѣ. ѡ¹⁶ по всѣмъ црѣквѣмъ. ѡ вѣ мона-

¹Л. свѣрны. ²А. псалмы. Л. шлѣмы. ³А. и Л. вѣспрѣо.
⁴А. выймаѣтъ. ⁵Л. ис приносимы⁵ ⁶А. и Л. прѣты. ⁷Л.
 кладѣца. ⁸А. и Л. в поножїи. ⁹Л. Достойтъ. ¹⁰А. и Л. а прочїе.
¹¹А. приношенїа. Л. проношенїа. ¹²А. и Л. подножїе. ¹³Л.
 вѣспрѣо. ¹⁴Л. новѣ градѣ. ¹⁵А. во стѣнѣ. ¹⁶Вѣ А. и Л. ѡ
 нѣтъ.

стырѣ ѿпосле проскомисаніа. и чѣсовз сѣнкз
 глѣть¹ ѿпустѣзъ въ цркви² дверѣхъ велеглно. а
 здѣ³ къ соборной цркви и во всѣхъ⁴ црквахъ
 предз ѡвѣднѣю въ цркви⁵ дверехъ ѿпуста не
 глѣть. ⁶ како достойтъ томъ⁷ выти. и ѿ
 томъ ѿвѣтъ. По всѣхъ стѣмъ црквахъ после
 ѡв. часовъ ѿпоукизъ творити въ цркви⁸ дверѣхъ. и
 прощѣе¹ полуучивъ. и потомъ ѡвѣднѣю начи-
 наютъ. и прѣча¹ вса свръшашю⁹ по вѣстѣвен-
 номъ оуставѣ. во прѣ. ¹⁰ глѣ. въ дѣчьи¹¹ мона-
 стырѣхъ черныца¹² достой ли ѿ мирскѣхъ попо
 прѣимати стѣхъ танъ. аще¹⁸ взскорѣ лоу-
 читса въ ночь или въ днѣ. игоуменов ѿцѣ
 дѣховномъ далече соущов како тому достой
 выти. і о томъ ѿвѣтъ. Достойтъ всакомъ
 сѣнниночскому¹⁴ чинъ. и иночскому¹⁵
 ѿ мирскаго¹⁶ сѣнка причастити кромѣ по-
 л. рѣма. ка¹ніа¹⁷. и въ томъ¹⁸ свѣтѣльствѣю сѣнна¹

¹ А. глѣтъ. ² А. во цркви. ³ А. и Л. а здѣсе. ⁴ Л. и въ всѣхъ.
⁵ А. во цркви. ⁶ А. не глѣтъ. Л. не глѣть. ⁷ А. и Л. тому
 достойтъ. ⁸ А. цркви. ⁹ А. совершаютъ. Л. свръшашю. ¹⁰ Л.
 възпрѣ. ¹¹ А. и Л. вѣдичи. ¹² А. черница. Л. черница. ¹³ А.
 и Л. аще ли. ¹⁴ А. сѣнниночскому. Л. сѣнниночскому.
¹⁵ Л. иночскому. ¹⁶ А. ѿ мирскаго. ¹⁷ Л. поканіа. ¹⁸ А.
 и Л. і о то.

правила. аще которои¹ сѣнноинокъ или иноѡ.
или инокиня. не прїемлѣ причастїа. ѿ мир-
скаго² сѣнка. и моущаго женоу да боудѣ³ про-
кля. во ѿро.⁴ дї. в нове городе в велико по-
пы и дїаконы и дїаки и понамари и про-
скѣрницы и притворане. оуличане кз црѣкви⁵
прїемаютъ и на нихъ емлю денги великіе на
попѣ рублевъ пѣнацать⁶. а на иномъ дваца⁷.
а оу иного трыцать⁸. да с тѣ^м идоу ко влѣ⁹
всею оулицею. а толко влѣка попа пришлѣ кз
ко|торои¹⁰ цркви хотѣ грамоте гораздъ и шв.
чювьственъ¹¹. а толко многѣ денегъ оулича-
номъ не дастъ¹². и они его не прїемоу. і о
тѡ ѿвѣтъ. По всемъ стѣымъ црквамъ в ми-
трополь¹³ и во архїеѣпикоупѣ^х и въ еѣпкпѣ-
ѣхъ¹⁴ и звираю прихожане¹⁵ сѣнниковъ.¹⁶ и
дїаконовъ и дїаковъ и скоуснѣ¹⁷ и грамоте го-

¹ А. и Л. который. ² А. мирскаго. ³ А. таковыи да боудетъ. Л. таковыи да вудеть. ⁴ Л. възпрѡ. ⁵ А. ко цркви. ⁶ А. пѣнатцѣ. Л. пѣнѣцать. ⁷ А. дватца. Л. двѣцать. ⁸ А. и Л. трыцѣ. ⁹ А. ко влѣце. Л. идоуть кз влѣце. ¹⁰ А. и Л. х которои. ¹¹ Л. чювьственъ. ¹² А. не дастъ. ¹³ А. в митрополїю. Л. в митрополїи. ¹⁴ А. и во архїеѣпїахъ и во еѣпїа. Л. и в архїеѣпѣхъ и еѣпѣхъ. ¹⁵ А. прихоженѣ. Л. прихужане. ¹⁶ А. и Л. сѣенниковъ. ¹⁷ А. и Л. і скоуснѣ.

раздѣ¹ ѿ житіемъ непорочны. ² ѿ дене оу ни
 ѿ цркви ѿ севѣ мзды не емлю ничего ѿ
 приводѣ³ ѿ, ѿ приходѣ³ с нимѣ⁴ кз стлю ѿ
 стли⁵ ѿ побчивъ ѿ наказавъ влгословлѣ. ѿ
 л. рѣмв. не емлѣ⁶ с нихъ | ничего равнѣ⁷ влгвенныѣ гри-
 вны. а ѿ проскурницѣ⁸ ѿ ѿ понамарен. ѿ ѿ
 стороженѣ попо ѿ оуличаномъ ѿ прихожаномъ
 посуловъ не имати⁹. но га ра¹⁰ ѿзвирати с
 сѣнкѣ с одного¹¹ чтовы были ѿскоусны. ѿ не-
 порочны ѿ о всякого зазора неподобнаго.
 во про. ¹² еѣ. Также ѿ дворецкіѣ ѿ діакн во
 ꙗсковѣ¹³ намѣстникъ влчнь ставѣ сами по-
 повъ к роуны црквѣ. ѿ на ѿ ѿ на все¹⁴ при-
 чте црковно великіѣ денги емлю¹⁵. а того не
 пытаютъ¹⁶ которыѣ грамотѣ горѣди ѿ чювз-
 ѿв. ственъ¹⁷ ѿ достоннъ сѣнческа¹⁸ | саноу¹⁹ тол-
 ке²⁰ того ѿ пытаю²¹ кѣто ѿмъ воше²² де-

¹ Л. гораздѣ. ² А. и Л. непорочны. ³ Л. приводѣть ѿ и при-
 ходѣть. ⁴ А. и Л. с ними. ⁵ А. ко стлю ѿ стль. ⁶ Л. не
 емлеть. ⁷ А. развѣе. Л. развѣе. ⁸ А. и Л. проскурницѣ. ⁹ А.
 не имати ночега. Л. не имати ничего. ¹⁰ А. и Л. но вѣга ради.
¹¹ Л. сзданого. ¹² Л. възпрѣ. ¹³ Л. въ ꙗсковѣ. ¹⁴ А. и Л. ѿ
 на нѣ на все. ¹⁵ Л. емлють. ¹⁶ А. не пытаеть. Л. не пы-
 тають. ¹⁷ А. и Л. которой грамотѣ гораздѣ ѿ чювьственъ.
¹⁸ Л. сѣенничьскаго. ¹⁹ А. и Л. чиноу. ²⁰ А. и Л. толко. ²¹ Л.
 пытають. ²² А. и Л. воши.

негъ дастъ. и ѿ томъ шъ вѣтъ. Дворецкимъ
и намѣстникомъ и дѣякомъ и звирати сѣн-
ковъ. и дѣяконовъ рѣжнымъ црквамъ. и скѣсны
грамоте горѣдѣ. а шъ того имъ денегъ и мзды
неймати. во прѣо. ¹ 51. В мирскѣ свѣвѣ ² и граю ³
глаголтворцы. и шрганники. и смѣхотворцы
и гоуселники ⁴. и весовскии ⁵ пѣсни пою. и
какъ к цркви вѣнчатца ⁶ пождоу сѣнкъ съ
крѣтомъ ⁷ вѣдѣ, а передъ нимъ со всѣми ⁸ тѣ-
ми и грами вѣсовскими ⁹ рыцоутъ ¹⁰. а сѣн-л. рѣмг.
цы ¹¹ и шъ томъ не възвраняю ¹². и сѣнкомъ
шъ томъ достоятъ запрещати. и ѿ томъ
шъ вѣтъ. В венчанію и стѣ ¹³ црквамъ ско-
морохомъ и глаумцомъ пере свавою не хойти.
и шъ томъ сѣнкомъ такимъ запрещати с ве-
ликимъ запрещеніемъ. чтовы таковоѣ вѣчи-
ніе ¹⁴ никогда же не именовалоса. во прѣо. ¹⁵
51. Да в нашемъ же ¹⁶ православіи тажютца ¹⁷
нѣціи неправо тажютца ¹⁸ и поклепавъ

¹ А. воспрѣо Л. възпрѣо. ² А. свѣвѣ. ³ Л. играютъ. ⁴ А. гусел-
ники. ⁵ А. и вѣсовскіе. Л. и вѣсвскіе. ⁶ А. и Л. венчатиса.
⁷ А. со крѣтомъ. ⁸ Л. съ всѣми. ⁹ Л. вѣсовскимъ. ¹⁰ А. и Л.
рыцоу. ¹¹ Л. сѣнници. ¹² А. не възбраняютъ. ¹³ А. К вен-
чанію ко стѣ. Л. К венчанію к стѣ. ¹⁴ А. весчиніе. ¹⁵ А.
воспрѣо. Л. възпрѣо. ¹⁶ Л. в нашемъ. ¹⁷ и ¹⁸ А. и Л. тажовтса.

крѣтъ целоуѣ. или ѡбра¹ стѣхъ. на полѣ
 ѡв. вьютса² | и кровь проливаютъ³. и къ тѣ поры
 колѣхы⁴ и чародѣнники. ѡ бесовскій⁵ наоуче-
 ній посовіе⁶ имъ творятъ⁶ коудесъ⁷ вьѣ⁸. и
 во аристотелевы⁹ врата. и в раали смотрѣ
 и по звѣздамъ и по планитамъ глѣдуютъ.
 и смотрѣ днѣ и часовъ¹⁰. и тѣми дѣволюски-
 ми¹¹ дѣиствы миръ прѣщаютъ и ѡ вѣга ѡлоу-
 чаю. и на тѣ чарованія надѣлса поклепца и
 ивѣдникъ¹² не миритца¹³ и крѣтъ целоуѣ¹⁴,
 и на поле вьютца¹⁵ и поклепавъ оубиваю¹⁶.
 и о томъ ѡвѣтъ. Блгочѣивомъ црю къ
 л. рѣд. царѣтвѣ¹⁷ | ющемъ¹⁷ граде москвѣ, и по вѣмъ
 градомъ своѣ црѣскаѣ¹⁸ заповѣ оучинити.
 чтовы таковы колѣхы и чародѣи. и коудес-
 ники¹⁹. и смотрящіе²⁰ в рафли и в аристоте-
 левы врата. и по звѣздамъ²¹ и по планита

¹ А. и Л. цѣловѣ или ѡбразы. ² А. вьютса. Л. вьютца.
³ А. проливаѣ. ⁴ Л. вьлхы. ⁵ А. вѣсовскій. ⁶ А. и Л. посо-
 віемъ и творятъ. ⁷ А. и Л. кудесы. ⁸ Л. вьютъ. ⁹ Л. вь
 аристотелевы. ¹⁰ А. и Л. днѣи и часовъ. ¹¹ А. діавольскими.
 Л. діаволсвиими. ¹² А. івѣдникъ. ¹³ А. не миритса. ¹⁴ А. и
 Л. цѣлоуетъ. ¹⁵ А. и Л. вьютса. ¹⁶ А. и Л. оубиваетъ. ¹⁷ А.
 во црѣтовующѣ. ¹⁸ А. и Л. црѣскаѣ. ¹⁹ Л. коудесники. ²⁰ А.
 смотрящіи. Л. смвтрщіи. ²¹ А. в рафли и по звѣзда.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА

ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ

священника *И. Полянскаго.*

(Выпускъ первый.)

Цѣна безъ перес. 30 к., съ перес. 40 к.

Желающіе получить книгу благоволятъ обращаться
къ автору *въ г. Вологду.*

3-887

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1891 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Юня и Юля). Каждая 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (*въ Кремль, подъ Ивановской колокольней*) и въ конторѣ Печковской (*Петровскія линіи*); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (*Садовая, Гостиный дворъ № 45*). Иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію, адресуя: *въ Серіевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину.*

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Гг. новые подписчики, желающіе получить напечатанные въ 1890 г. листы «Стоглава», печатаніе котораго будетъ окончено въ 1891 г., благоволятъ прилагать за нихъ 1 руб.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» въ 1891 г.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 ДЕКАВРЯ № 19. 1890 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.
I. „Щитъ вѣры“. (Продолженіе.)	659
II. Краткія замѣчанія на двадесять первый отвѣтъ въ книгѣ „Щитъ вѣры“. Архим. Павла	678
III. Записки миссіонера. Свящ. І. Полянскаго	696
IV. Воспоминанія о жизни въ расколѣ. А. Алеинова.	709
V. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.	725
VI. Нѣсклько словъ г. Иголкину	739

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 13.

Открыта подписка на „Братское Слово“ въ 1891 году:
см. на послѣдней страницѣ обертки.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воддвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лисснера.
1890.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1876 г. (4 кн.) цѣна безъ перес. 3 р. 50 к. 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересылки по 5 р.).
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.
3. *Геросхимонаха Иоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.* Цѣна съ перес. 90 к.
4. *Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго.* Цѣна съ перес. 50 к.
5. *Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.* Цѣна съ перес. 50 к.
6. *Протоіерей Алексій Иродіонова* сочиненія о расколѣ. Вып. 1-й цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Вып. 2-й цѣна съ перес. 60 к.
7. *Бывшаго безпоповца Григорія Яновлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.* Съ приложеніями. Цѣна съ перес. 75 к.
8. *Окружное Посланіе* съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Цѣна съ перес. 85 к.
9. *Исторія Бѣлокриницкаго священства.* Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
10. *Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.* Цѣна съ перес. 35 к.
11. *Переписка раскольническихъ дѣятелей.* Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
12. *Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.* Цѣна съ перес. 30 к.
13. *Лѣтопись происходившихъ въ расколѣ событій* за 1886 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1887 г. (ц. съ перес. 85 к.), за 1888 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1889 г. (ц. съ перес. 60 к.).
14. *Справедливо ли глаголемыя старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстїи Тихвинскую икону Пр. Богородицы.* Цѣна съ перес. 20 к.
15. *Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.* Цѣна съ перес. 1 р. 15 к.

Щить вѣры¹⁾.

Вопросъ пятьдесятъ девятый (225).

И аще речете: како убо отъ сихъ неосвященныхъ архіереовъ, безбожныхъ и окаянныхъ тѣхъ іереевъ, примемъ крещеніе, или хиротонію, понеже ересь ихъ всѣхъ нечестивѣйше ересей! Но убо извѣстите: кто отъ святыхъ предаде, еже бы иконоборцевъ паки покрещевати, или похиротонисати?

Отвѣтъ.

Въ вышшемъ отвѣтѣ указахомъ уже, како сія ересь иконоборная не по обычаю прочихъ ересей начало своего производства имѣеть, како она возрасташе отъ нечестивыхъ государей, отъ благочестивыхъ же искореняше безъ остатку, тѣмже и нигдѣ во святѣй церкви о сихъ еретикахъ чинопроизводства не обрѣтается: убо и намъ отъ себе извѣщавати, или сихъ опредѣляти въ кій-либо чинъ, како не излишно суть? А еже святіи учителя церковніи хиротонію отъ иконоборцевъ отвергаху и не приемляху, о семъ въ 1-мъ (161) отвѣтѣ явихомъ.

Вопросъ шестидесятый (227).

Явите, отъ кого вы таковой гласъ предприяте и кому вы за сіе дерзновеніе будете достойни, яко, простецы суще, таковое дерзновеніе восхитисте, и кромѣ соборнаго суда и разбранія, священства обращающихся отъ великороссійской церкви обнажати?

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 503.

Отвѣтъ.

Еже судити великороссійскую нынѣшнюю церковь, еже подѣ чинѣ крещенія требующихъ подлагати, еже священство ихъ за священное не признавати, не отъ насъ сіе исперва произыде, но отъ священныхъ страдальцевъ, и отъ собора соловецкихъ отецъ, такожде и отъ прежнихъ бѣгствующихъ благочестивыхъ іереевъ¹⁾.

А еже отъ тебе истязуемся, яко мы, простцы суще, таковое дерзновеніе восхищаемъ, и прежде соборнаго суда и разбранія. Но учителя церковніи, якоже простцемъ священныхъ, погрѣшающихъ о вѣрѣ, судити повелѣвають, тако и прежде соборнаго суда и разбранія отъ ереси содержащихъ епископовъ отлучившихся, похвальными гласы ублажающе, чести всякой сподобляютъ, о чемъ вкратцѣ во отвѣтѣ 6-мъ (167) изъясвихомъ²⁾.

1) Сочинитель „Щита“ справедливо говоритъ, что православную Россійскую церковь причислили къ разряду еретиковъ перваго чина и приходящихъ отъ нея подвергали, какъ язычниковъ, крещенію еще основатели и первоучители раскола, которымъ безпоповцы и слѣдуютъ неуклонно, а поповцы не слѣдуютъ. За это сочинитель Щита, какъ и всякій безпоповецъ, справедливо можетъ осуждать поповцевъ; но и для него самого примѣръ нечестія предковъ не можетъ быть оправданіемъ: ему слѣдовало разсудить и понять, что измѣненіе обрядовъ, а тѣмъ паче разные мелочныя обычаи, которые онъ привелъ въ осужденіе церкви, не составляютъ измѣненія догматовъ и что никакого дѣйствительнаго нарушенія вѣры церковь не допустила, а потому и обвинять ее въ ереси, притомъ въ ереси перваго чина, есть крайнее нечестіе. Въ этомъ же не менѣе его повинны и поповцы: они созвали несправедливость предковъ, принявшихъ за правило подвергать вторичному крещенію приходящихъ отъ церкви, и отвергли это ихъ правило, но у нихъ недостало и недостааетъ безпристрастія, чтобы признать нечестіемъ и все ученіе предковъ о грекороссійской церкви.

Ред.

2) Достоинно удивленія это ослѣпленіе, обнаруживаемое сочинителемъ Щита, когда ему приходится говорить въ защиту своей секты: онъ уже забылъ свои недавнія основательныя разсужденія о томъ, что до соборнаго суда и осужденія надъ еретиками благодать Божія

Речеши ли паки, яко великороссійскихъ архипастырей явственнѣ никто отъ великоосвященныхъ православныхъ изверже изъ сана? Отвѣщаемъ. Не годствуесть сицево мнѣніе. Ибо благодать Божія сугубо пребываетъ въ насъ, и отъемлется насъ. Якоже показуется: Филиппу, единому отъ седми діаконъ, крестившу иногда Самарію, ни на единого ихъ Духа Святаго дарованіе исцѣленія сниде; Ананіи же, крестившу Павла, сниде Духъ Святыи. Сему убо разньству разумѣтися подобаетъ, кія суть вины, яко обоемъ быти діакономъ, а дѣйствія различная явишася чрезъ нихъ. Мнится бо, яко идѣже присутствуютъ главнѣйшія чины, тамо оставляется тѣмъ совершенство вещи показати; а идѣже симъ не сущимъ, благодать Божія о себѣ чрезъ меньшія совершенство творить, како убо той же Филиппъ, во отдаленіи тѣхъ присутствія, крести Евнуха на пути, Духъ Святыи сниде¹⁾.

не оставляетъ ихъ священнодѣйствія, и теперь говоритъ противное сказанному выше.

Ред.

1) Но Филиппъ и Самарію крестилъ также не въ присутствіи „главнѣйшихъ чиновъ“, т.-е. Апостоловъ, однако Духъ Святыи не сниде тогда на крещенныхъ имъ самарянъ. Объясненіе сочинителя и сдѣланное имъ отсюда приложеніе къ дѣйствіямъ безпоповцевъ въ отношеніи къ православной церкви, являются поэтому произвольными. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ видно, что Ананія, крестившій Павла и возложеніемъ рукъ низведшій на него Духа Святаго, дѣйствовалъ здѣсь по *особому*, непосредственному посольству и повелѣнію отъ явившагося ему Христа (*Савле брате! Господь Исусъ... посла мя, яко да прозриши и исполниши Духа Свята: Дѣян. гл. 9, ст. 11—18*). Точно такъ же и Филиппъ чудеснымъ образомъ является крестить каженика по *особому* чрезъ ангела посольству и повелѣнію отъ Господа (гл. 8, ст. 26). Оба такимъ образомъ дѣйствуютъ какъ истинные Апостолы, получившіе на данное время власть, равную власти двенадцати Апостоловъ. Это подтверждаетъ и старопечатная Кормчая во 2-мъ правилѣ „всѣхъ Апостолъ купно“, коимъ запрещено восхищать недарованная и гдѣ именно говорится: „аще бо Филиппъ сконца крести и Ананія мене Павла, но не сама себѣ восхитиства святительскаго чина, но отъ Бога пріяста власть, отъ несочетаннаго архіереа“ (Корм. л. 30). Въ Самаріи же Филиппъ дѣйствуетъ какъ

Подобно есть речи и о твоём истязаніи (еже како отъ насъ, простолюдинъ сущихъ, обнажается священства великороссійская церковь). Аще гдѣ присутствуютъ вящшія чины, то тыя по даннѣй имъ власти еретичествующихъ извергають; аще ли не надѣемо гдѣ симъ то творити, или оныхъ нѣсть, тамо, по обличеніи двою и трехъ свидѣтелей, самая ихъ правила извергають, якоже третій вселенскій соборъ возгласи: кто не проклинаеть Несторія проклять есть, того правая вѣра проклинаеть. И римскій папа никогда же соборнѣ руками изверженъ и отъ церкви изгнанъ бысть; обаче писаніе изверженнымъ его нарицаеть и дѣйства никакова отъ него, яко отпадшаго лика, правовѣрнымъ примати запрещаетъ. Чти о семъ соборное изложеніе. Филарета патріарха и Максима Грека главу 37. Что же и соборъ соединенія возглашаетъ не точію на настоящія ереси, но и на грядущія? „Вся (рече), яже чрезъ церковнаго преданія и учительства и воображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ новосотворенная и содѣланная, или посемъ содѣются хотящая, анаеема“. Кормчая глава 71, л. 641. Аще ли иначе, по вамъ, разсуждати, и ожидати соборнаго сужденія, то не точію священство сіе не примати, но и ереси отлучитися никогда времени не обрщется. Но и вы сами вопреки тому учинисте: великороссійскія церкви прежде соборнаго суда и разбраенія, чинъ вторый отъ себе, не послѣдующе священнострадальцемъ и бѣгствующимъ іереомъ (кромѣ Θεодосія), изложисте.

одинъ изъ *разъявившихся* въ гоненіе Савла учениковъ и проповѣдниковъ слова о Христѣ (гл. 8, ст. 4 и 5): потому для низведенія на крещенныхъ имъ Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ и приходятъ Апостолы Петръ и Іоаннъ (ст. 14). Итакъ примѣръ Ананіи и Филиппа, подтверждающій именно то, что власть возложеніемъ рукъ низводитъ Духа Святаго на крещаемыхъ принадлежитъ исключительно Апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ, служитъ не къ оправданію безпоповцевъ, и напрасно сочинитель „Щита“ хочетъ оправдаться имъ.

Ред.

Вопросъ шестдесятъ первый (228).

Павель патріархъ цареградскій, егда (сойде) съ престола патріарша, и приде въ монастырь, и воспріять на ся схиму, и тамо преставися, рцете убо: яко ли единого отъ простыхъ его церковь пріять и погребе?

Отвѣтъ.

Аще убо и приѣмлетъ, или нарицаеть церковь Божія Павла патріархомъ, матеріи ради и формы еретическаго тайнодѣйства, сирѣчь возложенія рукъ на главу хиротонисуемаго и приглашенія словесъ во время рукоположенія, убо не единого сего ради Павель патріархомъ именуется, но и вси, въ еретикахъ поставляеміи, глаголются быти іереи и архіереи, обаче еретичестіи глаголются, аще не покаются. Аще же покаются отъ ереси, и тогда возглаголются архіереи, еретическое поставленіе имущіи, дѣйствовать же потому священная не могутъ, аще отъ православнаго архіерея власти благословеніемъ на священнодѣйство не приметь: ибо то подаетъ едина совершающая священство Святаго Духа сила, коея еретицы отнюдь не имуть, но токмо соборныя церкви архіереи имуть.

Речемъ же ти о семъ уподобительнѣ. Зри убо скудельника, изъ вещества и вида сосудъ содѣвающа. Вещество его есть глина, а видъ его есть сосудъ содѣланный; обаче сице показанный сосудъ имя свое носить, а безъ огня совершенное свое дѣйство явити не можетъ. Якоже и еретическая хиротонія, имя носящи, безъ Духа Святаго не покажетъ своего дѣйства совершенно безъ совершительныя силы.

И аще разсмотримъ совѣстно о семъ Павлѣ патріарсѣ, то зѣло вашему разуму и пріятію вашихъ іереевъ сопротивоборно обращается.

1. Аще и злѣйша сія ересь быти глаголется; но еще при Павлѣ не бысть собора на иконоборцевъ: убо аще

бы и пріяти до соборнаго сужденія, не есть вещь противству велию подлежаща.

2. Обаче Павелъ патріархъ, отъ иконоборцовъ рукоположився, не почте то рукоположеніе, не пребысть до смерти въ немъ безъ сомнѣнія, но, оставя престолъ, пріяхиму, каися, и тако преставися добръ во исповѣданіи православнѣмъ. Къ вамъ же ¹⁾ приходящіи іереи отъ таковыхъ же іереевъ благословляются на священнодѣйства, зѣло противно оному Павлу, отложившему, а не пребывшему въ своемъ священствѣ. Засвидѣтельствуесть сіе житіе святаго Тарасія патріарха, достовѣрствуесть же и житіе святаго Теофилакта Исповѣдника, яко по божественному жребію Тарасій взыде на престолъ Константина града и божественный архіерей показася, Павлу же Кипрскому волею изшедшу съ престола, занеже отъ иконоборецъ архіерейство пріемшу и недостойна себе нарекшу. Прологъ, мартъ 8. Аще убо Павелъ и до собора архіерейство пріялъ есть, обаче оное волею отверже и недостойна себе держати нарече. А можно бы и исправить, понеже бяху тогда православніи патріарси и архіереи; но онаго возгнушася. Коль паче лѣтствовало бы вамъ гнушатиcя вашихъ іереевъ, отъ толикихъ вѣщшихъ ересей (?) влекущихся, и неправильнѣ пріемлемыхъ. Вѣрно и праведно бы сихъ отметить и не пріимати.

Вопросъ шестдесятъ второй (229).

И аще вы мните, яко единъ отъ простыхъ вмѣнися, то чесо ради церковь святая и донинѣ его съ православно-каѳолическими архіереи прославляетъ и величаетъ? А понеже святая восточная церковь о отлагающихъ іерейство сицевъ имать уставъ: аще кто отложитъ іерейство и егда умреть, то не подобаетъ на него возлагати патрахиль, но яко единаго отъ простыхъ, тако да облечутъ его: убо

¹⁾ Въ рукописи, очевидно по ошибѣ, написано: *Отъ васъ же...*

Павелъ святой не отложи архіерейства, аще и отъ еретикъ хиротонисанъ. Аще бы отложилъ, не бы церковь восточная съ титлою патріаршею его прославляла.

Отвѣтъ.

Не тако убо разумѣтся во исторіяхъ о Павлѣ, якоже ты мниши. Понеже въ варившемъ отвѣтѣ доводствованомъ ти, яко отъ еретикъ поставленныхъ церковныя исторіи отъ нарицанія имени епископска не отставляють; но аще по церковнымъ степенемъ не приметъ православнаго посвященія, не можетъ въ еретическѣй хиротоніи правѣ и благодатнѣ дѣйствовать¹⁾. А еже глаголеши, яко Павелъ не отложи архіерейства, сія глаголеши якоже вопреки самому Павлу, оставльшу патріаршество и пошедшу въ путь покаянія, и самѣмъ дѣломъ показавшу, яко и схиму на себе возложить ему, и совершенно того отрекшуся царицѣ Иринѣ и собору, тако и исторіямъ церковнымъ, извѣствующимъ о святѣмъ Павлѣ, яко волею изшедшу съ престола, занеже отъ иконоборецъ архіерейство приѣмшу, и недостойна себе нарекшу, якоже Прологъ марта въ 8-й день засвидѣтельствуеть.

Да еще въ помощное себѣ приводиши уставъ церковный, еже отлагающимъ іерейство при погребеніи не велѣно патрахиль возлагати. Но сіе всячески вопреки вашему желанію обряцется. Понеже Павелъ, аще и патріархомъ за прежде бывшую отъ иконоборецъ матерію, или форму нарицается, а еже въ патріаршестѣмъ чинѣ и образѣ ему погребеніе учинити, нигдѣ не глаголется. Како бо, не точію инокомъ, но и схимонахомъ учинившуся, во архіерейскомъ санѣ и чиномъ, тому подлежащимъ, церковь можаше погребеніе ему учинити? Зри чинъ погре-

1) Въ *прусскомъ изданіи*, для большей точности, это выраженіе исправлено такъ: „но аще чрезъ православнаго епископа дара священія Святаго Духа не приметъ, не можетъ въ еретической хиротоніи дѣйствовать“.

бенія инокомъ, идѣже отложившему чинъ священства не повелѣваетъ уже патрахиль возлагати. Аще убо божественная правила при животѣ епископу, приѣмшему иноческій чинъ, не оставляютъ святительскихъ должностей отправляти: коль паче по смерти, якоже о семъ святѣйшій Никита митрополитъ Ираклійскій, на вопросъ Константина Помфилійскаго, сице отвѣтствуетъ: „О епископѣхъ правило изложено есть, да егда возмутъ на себя мнишескій образъ, ктому да не дѣйствуютъ святительскихъ, но оставляютъ епископію, яко своею волею съ высоты мѣста святительства смиренія образъ изволиша. Такожде презвитеромъ и діакономъ по правилу второму уставъ да держится, еже въ Константинѣ градѣ въ преименитѣй церкви святыя Софіи собравшагося святого собора, иже и седмый соборъ утверди“. Кормчая гл. 55, л. 584. Подобнѣ и въ Номоканонѣ аеонскихъ отецъ вопросоотвѣтствуется сице: „Вопросъ. Аще подобаетъ по винѣ извержену бывшу священнику, или волею священство оставшшу, зазрѣвшу же себе, предлагаюти: благословенъ Богъ нашъ, и: Боже ущедри ны, и: Христосъ истинный Богъ нашъ, или кадити кадильницею, или причащатися внутрь алтаря? Отвѣтъ. Никако: ибо въ престолюдинѣ мѣсто учиненъ бысть“. Потребникъ великій, л. 728 на об.

Тѣмже по симъ предложеннымъ свидѣтельствамъ, аще Павелъ оставилъ патріаршество, аще въ покаяніе, за полученіе отъ иконоборцевъ архіерейства и за подписаніе на иконоборство, поиде въ монастырь, и аще неточію иночество, но и схиму великаго образа прія: убо и патріаршескихъ отправленій при погребеніи не бѣше, но яко схимонахъ, таковымъ чиномъ и погребесея.

Вопросъ шестьдесятъ третій (230).

На седмомъ вселенскомъ соборѣ, по проклятій ересей, послушаемо бысть иконоборныхъ епископовъ чистосердечное покаяніе, и мѣсто имъ между православными епи-

скопы дадеса; инѣмъ же, не весма ереси отъмещуцимъ, судъ на иное время отложиша, обаче и тѣхъ, потомъ покаявшихся истинно, святой соборъ пріять, и не отстави ихъ отъ сановъ своихъ: убо извѣстите, похиротонисаху ли кого повторѣ?

Отвѣтъ.

Нѣсть сего во исторіи святаго Тарасія писаннаго, еже бы на седмомъ вселенскомъ соборѣ отцы хиротонисанныхъ отъ иконоборецъ принимали въ покаянiе и между православными епископами мѣсто опредѣляли, но *впадшимъ въ ересь*, тѣмъ убо покаявшимся, мѣсто въ соборѣ между епископы православными дадеса. И здѣ убо различіе есть немало между православными, и впадшими во иконоборство, и тѣми, иже отъ иконоборецъ рукоположенными: сiи бо послѣдніи не могутъ впадшими, или отступившими во иконоборство нарецися, понеже хиротонію свою не отъ православныхъ пріяша, но отъ иконоборцевъ имѣють: убо и отступившими не нарицаются. Тѣмъже явѣ познавается, яко святой Тарасій съ прочими отцы тѣхъ епископовъ покаявшихся пріяша и между православныхъ епископовъ мѣсто опредѣлиша, иже отъ начала епископство свое получиша отъ правовѣрныхъ, и послѣди въ ересь иконоборную впадше, якоже о семъ явственно подтверждается въ житіи святаго преподобномученика Стефана Новаго, еже кія на соборѣ Константина Копронима, волею или неволею, поползнувшіися епископи въ ересь иконоборную, тіи на седьмомъ вселенскомъ соборѣ покаяшася. Идѣже сице пишеть: „Мнози бо (на соборѣ Константиновомъ) отъ нихъ (си есть епископовъ), аще и ясно зряху цареву съ патріархомъ заблужденіе и озлобленіе церковное видяху, обаче не смѣяху ничтоже рещи противно, боящеся гнѣва царскаго и патріаршаго и бѣды бывающія правовѣрнымъ, и соизволяху дѣющемуся злочестію, чесого послѣжде, на истинномъ седмомъ соборѣ, въ царство Младаго Констан-

тина и матере его Ирины, отрекошася, и съ покаяніемъ исповѣдающесе, къ благочестію обратишася; а тогда, на еретическомъ томъ соборѣ, вослѣдъ царя и патріарха поидоша“. Доздѣ отъ житія Стефанова (Мин. Чет. нояб. 28). Убо симъ кающимся епископомъ, православно хиротонисаннымъ, кое надлежитъ чинити повтореніе хиротоніи?

Но аще бы и отъ иконоборецъ хиротонисанныхъ пріялъ Тарасій со отцы, то и сіе пріятіе не во образецъ вашему пріятію іереевъ есть.

1. Еще ставлени быша отъ иконоборецъ до собора на нихъ и до конечнаго проклятія.

2. Пріялъ ихъ полномочный во власти хиротоніи, а не іерей, емуже должность сію имѣти возбраняется.

3. Аще и пріялъ ихъ, но смотрительнѣ, усмиренія ради церковныхъ смятеній.

4. Послѣди же вселенскаго седмаго собора, когда уже сія иконоборная ересь совершенно отвержена и проклята бѣ, нигдѣ не видится пріемлемыхъ церковію хиротонисанныхъ отъ иконоборецъ, но паче возбраняемыхъ, о чемъ въ житіи Іоанкія Великаго явствуется, яко онъ и патріархъ Мееодій отъ сихъ хиротонисанныхъ зѣло не пріемляху.

Тѣмже убо и приводити сія вамъ отнюдь несогласно и противно правиломъ обрящется, и самѣй исторіи разуму несослагательно будетъ.

Вопросъ шестьдесятъ четвертый (231).

И аще речете, яко оныхъ аще и не похиротонисаху повторѣ, понеже еще древнѣйшаго и православныхъ архіереевъ бяху они поставленія, но потомъ во иконоборство совратишася; но докажете, всѣ ли оніи епископи бяху отъ православныхъ архіереевъ хиротонисани.

Отвѣтъ.

Вси ли оніи, отступившіи и покаявшіися отъ иконоборныхъ ереси, отъ православныхъ хиротонисани, мы того

вѣдати не можемъ, понеже исторія о семъ явственнѣ вѣдати не даетъ. Обаче, аще бы нѣцыи и отъ иконоборствующихъ рукоположены были, и то вашему іерейству не образецъ есть: ибо еще до соборнаго проклятія рукоположены быша, и епископами, власть имущими полномошную, пріахся. О семъ пространнѣе въ варившемъ отвѣтѣ рекохомъ.

Вопросъ шестьдесятъ пятый (232).

И аще вы мнѣніемъ своимъ покушаетесь опровергнуть пріятіе отъ еретикъ хиротонисанныхъ, егда приходятъ къ правовѣрью, глаголюще, яко недостойтъ отъ еретикъ хиротонисанныхъ пріимати (понеже всякій еретикъ иматъ въ себѣ духъ діаволь и тѣмъ противится Святому Духу); но убо докажете: предаша ли святіи отцы поне едино правило на седмомъ соборѣ, еже бы обращающихся отъ еретикъ, якоже крещенія, сице и хиротоніи обнажати? — ибо и они знаяху, яко еретицы противятся Святому Духу.

Отвѣтъ.

Мы не своимъ мнѣніемъ, якоже ты вопіеши, злобствуя на насъ (чего не даждь намъ Боже и помыслить), опровергаемъ еретическую хиротонію; но святіи Апостоли и святіи богоносніи отцы, отвергающе, не пріемлютъ якоже крещенія, сице и хиротоніи еретической.

А еже истязуеши насъ изъявити тебѣ отъ седмаго вселенскаго собора поне едино правило, еже отъ еретикъ якоже крещеніе, сице и хиротонію обнажаемъ быти; но, о друже! котораго ты вымышленія не подложилъ еси во своихъ вопросѣхъ? Но нигдѣ желанію своему утверждающаго не обрѣлъ еси. О, блазнителю! Еда убо по тебѣ седмый вселенскій соборъ не послѣдуяй бѣше апостольскимъ и прежде его бывшихъ соборовъ правиломъ, еже истязуеши отъ него явити тебѣ искомое? Никако же, никако! Но вѣждь убо, яко еже что содѣяша святіи Апостоли и прежніи вселенстіи и помѣстніи собори и святіи

отцы, и правила изложиша, та убо вся седмый вселенскій соборъ, утвердивъ, укрѣпи, якоже первымъ своимъ правиломъ тако, возглашая, глаголетъ: „Святая правила, обლობызающе, приємлемъ и держимъ святыхъ Апостолъ и шестихъ вселенскихъ соборъ, ксимъ же и помѣстныхъ, и еще же и святыхъ отецъ нашихъ, яко единого Святаго Духа вдохновенна: ихже прокляша, проклинаемъ, ихже извергоша, изметаемъ, и ихже отлучиша, отлучаемъ, имже запретиша, запрещаемъ“. Кормчая, гл. 18, л. 250.

Но аще, по указанному тобою въ вопросѣ, еретицы въ крещеніи, и въ хиротоніи, и въ прочихъ тайнахъ имѣють не Духа Святаго, но духа лукаваго присутствующа: убо гдѣ крещеніе еретическое, или хиротонія у васъ и прочія тайны могли причаститися Духа Святаго пришествія? Аще въ муропомазаніи? Но того у васъ нѣсть. Аще іерейство отъ епископа? Но того отнюдь у васъ не обрѣтается. О, бѣднице! Камо ты себе привелъ еси своимъ доказаніемъ? — яко нигдѣ съ своимъ іерействомъ мѣста не имаши. Престани, престани бредить во мрацѣ твоего прелестнаго сна и возбудися отъ глубочайшаго твоего затемненія! Полно прилипать къ неполюющему тебе іерейству, но якоже нареклся еси отъ древняго преданія послѣдователемъ, того убо и держися, а не на обѣ храмли бедрѣ

Вопросъ шестдесятъ шестый (233).

Святитель Христовъ Іона, митрополитъ Кіевскій и всея Росіи, чесо ради пріялъ Даниїла епископа Володимирскаго, отъ Исидора латынника хиротонисаннаго? Убо ли ему кая нужда баше, яко да пріиметь отъ еретика хиротонисаннаго?

Отвѣтъ.

Котораго писанія и которыя исторіи не потщался еси развратити, о дивный вопросителю, еже и исторію о Даниїлѣ епископѣ Володимирскомъ и Берестинскомъ во образецъ

вашему принятію іереевъ притягати насилствуеши! Но аще увидемъ въ подробность обысканія о семъ Даниилѣ епископѣ, зѣло убо отстоятельно обрящемъ отъ вашего разума и принятія іереевъ.

1. Исидоръ митрополитъ Кіевскій, рукоположивый сего Даниила во епископы, не бѣ исперва латынникомъ, но быше отъ восточныхъ странъ, и отъ восточнаго исповѣданія начало свое влекій: ибо быше родомъ болгарининъ, якоже о семъ богомудрый Захарія Копестинскій засвидѣтельствуетъ, глаголя: „Исидоръ, родомъ болгаринъ, року отъ сотворенія свѣта 6847, а отъ Рождества Христова 1437, поставленъ былъ отъ Цареградскаго патріарха Іосифа¹⁾; той толко рокъ единъ побывалъ на Москвѣ, и на соборъ онъ флоренскій поѣхавши, и отступилъ православія, и принялъ отъ папежа Евгенія кардинальскій титулъ“. Книга Оборона, л. 393. Отъ сего свидѣтельства познавается, что Исидоръ не бѣ изначала латынникомъ, яко не отъ нихъ крещенъ бѣ. Аще бы отъ нихъ крещенъ былъ, не бы отъ Іосифа патріарха Цареградскаго рукоположенъ былъ; такожде и Даниилъ епископъ бѣ православно крещенъ. Вашихъ же іереевъ изначала крестивый и рукоположивый не православенъ, но еретикъ бѣ: убо и сообразія никоего вашихъ іереевъ ко оному Даниилу не обрѣтается²⁾.

2. Аще и рукоположися Даниилъ въ епископы отъ Исидора отступника, но тогда Исидоръ еще не быше соборнѣ

¹⁾ Тутъ есть невѣрность въ годахъ. Исидоръ былъ поставленъ дѣйствительно въ 1437 г.; но этотъ годъ никакъ не можетъ быть 6847-мъ отъ Рождества Христова. *Ред.*

²⁾ Это совершенная неправда, что будто бы бѣглые раскольническіе попы были крещены и рукоположены „еретиками“; но такъ какъ и бѣглоповцы, вмѣстѣ съ безпоповцами, держатся этой неправды, признаютъ поповъ своихъ именно крещенными и рукоположенными отъ еретиковъ, то сочинитель Щита имѣлъ полное основаніе указывать имъ на несходство, по ихъ собственному понятію, въ самомъ крещеніи и рукоположеніи между Данииломъ и бѣглыми попами. *Ред.*

оглашенъ и изъ сана изверженъ. Святая же церковь, до соборнаго осужденія и проклятія, отъ еретикъ не отмечаетъ дѣйствуемыхъ таинъ, за нелишеніе еще Святаго Духа, якоже о семъ въ 50-мъ (215) отвѣтѣ и въ прочихъ довольнѣ рѣхомъ: убо вамъ Данилово отъ Исидора пріятіе хиротоніи на подобіе вашихъ іереевъ приводити отнюдь всячески неподобно и несообразно обращается.

3. Понеже Данилъ, якоже рукоположися отъ Исидора до соборнаго о немъ опредѣленія, сице и еще по невѣдѣнію: ибо не знаеше, яко Исидоръ бѣ сообщникъ и отступникъ къ латынскому нечестію, якоже самъ въ своей грамотѣ покаянной къ Іонѣ митрополиту Кіевскому глаголетъ сице: „Се азъ, смиренный Данилъ епископъ Владимірскій и Берестинскій, что дерзнухъ поставитися епископомъ на ту Владимірскую епископію отъ Исидора митрополита и отъ инѣхъ митрополитовъ, смудрствующихъ Исидору, и еже о немъ собраннаго тогдашняго въ Царѣградѣ собора, а того не разумѣхъ, что тотъ Исидоръ митрополитъ, сходатай и споспѣшникъ былъ оному латынскому, еже во Флоренци, осмому собору“. Минея Четья макарьевская, мѣсяцъ августъ. Зри убо, Данилово пріятіе хиротоніи отъ Исидора въ невѣдѣніи бяше: явѣ, яко еще соборнѣ не бысть оглашенъ Исидоръ. Убо сообразно ли вашихъ іереевъ поставленіе обрящется Данилову поставленію? Аще Данилъ прія поставленіе до соборнаго осужденія на Исидора, аще по невѣдѣнію; ваши же іереи по вѣдѣнію, и по толицѣмъ разглашеніи о Никоновыхъ новшествахъ, и по толицѣмъ прешествіи времеие отъ начала оныхъ, свое поставленіе пріяша: убо отнюдь всячески несообразно ихъ поставленіе къ Данилову явствуется.

4. Но аще Данилъ и тако, и въ таковое время прія поставленіе отъ Исидора; обаче и тако пріятное, до соборнаго осужденія на Исидора, поставленіе ни за что почте и яко небывшее вмѣни, якоже во своей покаянной грамотѣ предъ Іоною митрополитомъ извѣствоваше, сице

глаголю: „Азъ, смиренный Данилъ епископъ Владимирскій и Берестинскій, то прежнее исповѣданіе свое и Исидорово мнѣ поставленіе отмстаю, и отрицаюся, и во всемъ ничто же вмѣняю. (Ниже) Исповѣдаю же ся Богови и Пречистѣй его Богоматери, и повинуюся во всемъ своему господину преосвященному митрополиту Іонѣ Кіевскому и всея Русси“, и проч. При концѣ: „подписахъ сіе своею рукою, лѣта 6960, индикта 15, октября 28“.

5. Святѣйшій же Іона митрополитъ сего Данила покаившагося не тако просто прія, но благословеніемъ и грамотою, отъ себе данною, того на Владимирскую епископію утверди, якоже въ его грамотѣ прощальной сему Данилу сице явствуется: „Понеже убо благодатию Божіею соединися церковь руская, и въ первый миръ приведена бысть и уставлена, и по древнему обычаю укрѣплена бысть, единой митрополіи быти, якоже изначала пошло отъ святаго крещенія, и единъ митрополитъ Кіевскій и всея Русси, по даннѣй ми благодати отъ Святаго и животворящаго Духа, и смотренію и управленію о соединеніи Божія церкви того великаго государя, тако же и по челобитію и по исповѣданію и покаянію и благопокоренію, еже къ Богу, и къ церкви Божіи, и къ нашему смиренію, Данила епископа Владимирскаго и Берестинскаго, мы простихомъ его и благословихомъ со всеми нашими дѣтми и сослужебники, со архіепископы и епископы русскими нашей митрополіи, елицы въ сіе время прилучишася при насъ, и велѣхомъ ему и литоргисати съ нами во святѣй службѣ, таже и отпустихомъ его съ духовною любовію въ предреченную во святѣйшую епископію Володимирскую и на весь предѣлъ епископіи. Того ради долженъ есть боголюбивый епископъ Данилъ, о Святѣмъ Дусѣ сынъ и сослужебникъ нашего смиренія, творити въ той своей епископіи вся святительская церковная оправданія, якоже то издавна пошло. (Ниже) И сего ради дана бысть ему грамота сія нашего смиренія, во утверженіе его, на Москвѣ“. Доздѣ отъ грамоты про-

щальной. Речеши ли, яко простѣ словомъ точію прости Іона Давиіла епископа? Отвѣствуемъ. Но кая убо нужда Давиілу самоустнѣ отметати Исидорово поставленіе и ни во что же то вмѣняти? Кая же нужда и Іонѣ митрополиту соборнѣ принимати Давиіла и отъ себе своею грамотою онаго на Владимирской епископіи утверждати? И аще кратко тамо речено бысть, яко „мы простихомъ съ прочими, и благословихомъ, и велѣхомъ литоргисати“, но благословеніе не бяше простое, точію единѣмъ словомъ, но якоже обычай есть на таковыхъ кающихся епископовъ омофоръ возлагати, и тако приимати ихъ въ церковное соединеніе, о чесомъ и Бароній, въ лѣтѣ Господнемъ 869-мъ, повѣствуетъ о патриархѣ Игнатіи, како кающихся приимаше епископовъ. Зри о семъ тамо. Ваши же іереи отъ кого прощеніе получиша? Отъ кого благословишася? Кто грамоту ставильную отъ епископовъ православныхъ имъ преподаде? Удивленію великому достойна есть вещь сія!

6. Святѣйшій Іона митрополить бѣ зѣло всекрѣпкій восточаго православія содержатель, и прежнимъ святымъ російскимъ пастыремъ усердный послѣдователь. Древле-восточніи же пастыри еще на 54-мъ лѣтѣ по тысящи, не точію хиротонію, но и крещеніе отъ латинъ не начаша приимати, о чемъ Бароній свидѣтельствуеть, яко грецы латинъ крещажу второе (печати московской л. 1219). Такожде и отъ послѣдователей восточному благочестію крещеніе латынское отвергашеся, якоже Потребникъ сербскій, друкованный въ лѣто 1520 въ Вивицѣи, латинъ крестити повелѣваетъ, яко полувѣрни суть. Книга Оборона, Захарія Копестинскаго, л. 376 на об. И Номоканонъ друку кіевопечерскаго при Арсеніи Жилиборствѣмъ, на л. 45, повелѣваетъ латинъ крестити, яко полувѣрни суть. И російстіи пастыріе, святіи митрополити Фотій, Кипріанъ, Кириллъ, Макарій, обливательнаго крещенія не приимаху: чти посланіе во Псковъ и Стоглавъ, гл. 17. И преподобніи Варлаамъ Хутынскій и Максимъ Грекъ латинъ кре-

щенія не пріймаху (житіє преподобнаго Прокопія Устюжскаго, іюля 8; Максимъ Грекъ, слово 48). И святѣйшій Филаретъ патріархъ соборнѣ изложи, не точію латинѣ, но и бѣлорусцевѣ, иже приступившихъ къ папѣ римскому, аще и въ христіанскую вѣру крестившихся отъ русскаго попа, обаче за отступленіе и моленіе онаго попа за папу, крестити паки повелѣваются, о чемъ во обоихъ изложеніяхъ Филарета патріарха явствуется. И прочіи, якоже древлевозочніи, тако и древлероссійстїи пастыри, латинѣ вторично крещаху. Зри во Отвѣтахъ Выгорѣцкихъ, въ 50, въ статьѣ 36, довольно о семъ ¹⁾). Аще убо крещенія древлеправославнїи пастыріе не пріимаху отъ латинѣ, како хиротонію прїимати бы восхотѣли? Никако же, никако!

Понеже въ книзѣ Оборонѣ Захарїя Копестинскаго повѣствуется, яко „патріархъ Іосифъ Константинопольскїй и все духовенство и весь сиклитъ царя греческаго Михаила Палеолога съ папою согласїа въ трехъ пунктахъ: 1) папежа въ молитвахъ поминать, 2) абы вольно до римскаго двора до суда отходить, 3) римскому папѣ во всемъ начальство имѣти, не прїяша, изволиша заточенїа и бѣды подѣяти“ (л. 386).

Аеонстїи отцы, отъ того же Михаила Палеолога прїиуждаемы на согласїе на объявленные пункты до папы, не прїяша, и кровью и смертью запечатлѣша (л. 387). „По Іосифѣ патріархѣ, грецы Георгїя патріарха до посвященїа за Михаиломъ рукоположенныхъ епископовъ не припустиша, но чистыми отъ онаго Михайлова съ папою согласїа изъ Македонїи Германа митрополита Ираклійскаго посвятивше, и той на патріаршество предъявленнаго Георгїя посвяти, а о придатку до святаго символа вѣры иной измѣны не вчиняли латины тогда“ (л. 390). Марко Ефесскїй митрополитъ, Григорїй Иверскїй, Софро-

¹⁾ Зри также и замѣчаніе на эту статью 50-го отвѣта въ „Замѣчанїяхъ“ архим. Павла на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ. *Ред.*

ній Анкирській, и иніи мнози, зазираху римлянъ о ересьхъ, и согласія съ римляны не пріяша, и анаематствоваша на Флоренскомъ соборѣ. Читай посланіе святаго Марка въ книгѣ о Флоренскомъ соборѣ (л. 979). „Пахомій патріархъ Константинопольскій, около року 1516, Арсенія діакона, прозваніемъ Апостолиписъ, погордѣвша своимъ пастыремъ, архієпископомъ Константинопольскимъ, до Леона десятаго папежа римскаго отшедша, и отъ того легатомъ до вѣнетовъ послана, и столицу митрополиі Монемвасійской одержавша, противъ какономъ соборнымъ, посланіемъ отъ архієрейскаго служенія возбрани и непослушавша проклять и до острововъ Крита и Кафиры и до иныхъ мѣствъ вѣнецкихъ, гдѣ были православныя, писа на священники, которыхъ онъ хиротонисалъ, отлученіе, и далъ вольность священникомъ и діакonomъ, отъ Арсенія хиротонисаннымъ, дабы шли до иныхъ архієреовъ канонныхъ, которіи бо второе ихъ хиротонисовали для закона, и правила указуются“ (Арменопуль 5, л. 376).

Преподобный же Максимъ Грекъ, зѣло притужнѣйше латинской хиротоніи отвращатися повелѣвая, глаголетъ: „Римскаго убо (рече) папы, яко отпадшаго лика православныхъ архієреовъ, рукоположенія отвращатися и отметатися достойно и праведно есть, и нужно зѣло“, (гл. 37).

Творецъ же Книги о вѣрѣ о папѣ римскомъ глаголетъ: „Къ сему же яко да папезъ отъ патріарховъ благословеніе и хиротонію пріималъ бы, а отъ него вси западніи того же да сподобятся: сіе въ то время межи греки и Русією и латынниками соединеніе и сообщеніе будетъ“ (гл. 25, л. 228 на об).

Приснопомнимый Іоаннъ, мнихъ святыя горы Аѳона, въ посланіи къ князю острожскому, о поставленныхъ отъ папежа пиша, сице глаголетъ: „Ибо вамъ о очищеніи церкви нашей православной рѣчь зачалася, и далѣе то чинити будемъ: на священнической степенъ по правиломъ святыхъ отецъ да восходятъ, а не по своихъ воляхъ по-

хоти плотской, ради имѣнія и богатства санъ восхищаютъ, и всякаго таковаго, иже самъ насакуеть, не примуйте, и отъ короля даннаго безъ вашего избранія измените и проклените: не въ палежа бо вы крестилися и въ королеву власть, да вамъ даетъ волки, злодѣи, разбойники и антихристовы таинники. Лучше бо вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ, отъ діавола поставленныхъ, до церкви ходити и православіе хранити, нежели со владыками и попами, не отъ Бога званными, у церкви быти, и тою ругатися и православіе попирати. Не попы насъ спасаютъ, или владыки, или митрополиты, но вѣры таинство нашей православной и сохраненіе заповѣдей Божіихъ, то насъ спасти хочеть⁴. Доздѣ отъ посланія.

Виждь убо, како восточныя церкви послѣдователи о поставленныхъ отъ латинъ разумѣваху, како поставленіе отъ оныхъ, отметающе, не приемляху. Можаше ли, вопреки всей древлевозточнѣй церкви, ея всеусердный послѣдователь и зѣлный подражатель, святѣйшій Іона митрополитъ отъ сущихъ отверженныхъ православія латинъ приняти хиротонію? Никако же, никако! Аще и прія Даниїла епископа, хиротонисаннаго отъ Исидора отступника, но еще до соборнаго осужденія, и прія не просто, но съ каноннымъ и правильнымъ благословеніемъ, и по должности пастырской, и отъ себе съ данною ему (Даниїлу) грамотою: убо ниже Іона видится отъ латинъ хиротонисаннаго прія, ниже Даниїлъ хиротонію, аще и не отъ осужденнаго еще соборнѣ, препочте, но всячески ю за ничто положивъ отверже. Зри убо православную и всеопасную ревность: аще гдѣ и не зѣло вяцшаго опасенія потреба, тамо зѣлнѣйше опасасухся, да не приобщатся коею-либо причиною неправославнаго дѣйствія. Сіе бо отмѣнная пастырская показуется осторожность.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Краткія замѣчанія на двадесять первый отвѣтъ въ книгѣ «Щитъ вѣры»¹⁾).

Въ 20-й статьѣ, которою сочинитель „Щита“ заключилъ седьмой раздѣлъ первой части двадесять первой главы, кончаются обвиненія православной церкви въ мнимомъ содержаніи разныхъ древнихъ ересей. Заключая сію статью, онъ говоритъ: „Довольно, вопросителю, ко увѣщанію твоего мнѣнія, якобы російская нынѣшняя церковь не причащается въ мудрованіи своемъ вящимъ ересямъ перваго чина еретиковъ. Здѣ убо явиѣ въ вышнихъ раздѣлахъ изъявихомъ, яко не единой ереси оная согласуеть, но и зѣло многимъ“.

Сочинитель „Щита“, хотя и привелъ двадцать обвиненій на святую церковь въ томъ, что якобы она „согласуеть въ мудрованіи своемъ многимъ вящимъ ересямъ“, то-есть перваго чина еретиковъ, но въ дѣйствительности, какъ мы и показали, православная церковь во всѣхъ этихъ возводимыхъ на нее обвиненіяхъ совершенно неповинна, и писатель ошибочно подозрѣвалъ ее въ ереси даже за православныя выраженія, какъ напр. въ первой статьѣ обвинялъ ее въ ереси за возвѣщеніе, или проповѣданіе равенства Святыя Троицы. Этимъ сочинитель на самого себя навлекаетъ подозрѣніе, что онъ по-еретически возвѣщаетъ неравенство Святыя Троицы. Таковы и всѣ разсмотрѣнныя обвиненія его на святую церковь.

Далѣе слѣдуетъ еще болѣе сотни статей, въ которыхъ приводятся обвиненія противъ церкви въ мнимомъ послѣдованіи „елико латино-римскимъ ересямъ, толико люторокальвинскимъ новопреданіямъ, яко еллинскимъ многимъ обычаямъ, тако агаряно-турскимъ законосодержаніямъ“. Иныя изъ этихъ обвиненій до крайности мелочны, такъ что не заслуживаютъ и опроверженія, другія составляютъ

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 520.

повтореніе многократно разсмотрѣнныхъ и опровергнутыхъ, между прочимъ и въ нашихъ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты и на Вопросы Никодима: къ этимъ замѣчаніямъ мы и будемъ отсылать читателя, когда будемъ встрѣчаться съ разсмотрѣнными въ нихъ обвиненіями „Щита“ на православную церковь.

Замѣчанія на статіи 21—33.

Въ сихъ двѣнадцати статіяхъ излагаются обвиненія на православную церковь, приведенныя уже въ Поморскихъ Отвѣтахъ. Сочинитель Щита, повторяя ихъ, только съ особенною рѣзкостью старается представить церковь повинною якобы въ латинствѣ, люторо-кальвинствѣ, агарянствѣ; сущность же обвиненій одинакова и въ Поморскихъ Отвѣтахъ и въ Щитѣ. Поэтому вмѣсто новыхъ замѣчаній на разсматриваемыя статьи мы только укажемъ читателю, гдѣ они опровергнуты въ „Замѣчаніяхъ“ на Поморскіе Отвѣты.

Въ 21-й статьѣ сочинитель Щита обвиняетъ православную церковь въ латинствѣ за ея ученіе о поливальномъ крещеніи: разборъ сего обвиненія см. въ замѣчаніяхъ на 35-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта.

Въ 22-й статьѣ онъ обвиняетъ православную церковь въ латинствѣ, манихействѣ и оригенствѣ за сказанное въ книгѣ „Жезлъ“ о зачатіи человѣческомъ: см. о семъ въ замѣчаніяхъ на 18-ю статью того же 50-го Поморскаго Отвѣта.

Въ 23-й статьѣ обвиняетъ святую церковь въ агарянотурскомъ мудрованіи за ученіе о воскресеніи мертвыхъ не въ единомъ полѣ: см. о семъ въ замѣчаніи на 13-ю статью того же Поморскаго Отвѣта.

Въ 24-й статьѣ обвиняетъ святую церковь въ подражаніи латинамъ, туркамъ и татарамъ за моленіе на колѣнахъ: см. о семъ въ замѣчаніи на 16-ю статью того же 50-го Поморскаго Отвѣта.

Въ статіяхъ 25-й и 26-й обвиняетъ святую церковь

въ латинствѣ за ученіе о времени пресуществленія даровъ на литургіи и за церковный звонъ въ сіе время: см. о семъ въ замѣчаніяхъ на 25-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта и на 13-ю главу 28-й статьи въ книгѣ „Вопросы Никодима“.

Въ 27-й статьѣ обвиняетъ церковь за партесное ново-кіевское пѣніе: см. о семъ въ замѣчаніи на 22-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта.

Въ 28-й статьѣ обвиняетъ церковь за символическое изображеніе святыхъ Евангелистовъ: см. о семъ въ замѣчаніи на 21-ю статью того же Поморскаго Отвѣта.

Въ 29-й статьѣ обвиняетъ православную церковь въ латинствѣ за изображеніе Христа Спасителя распятымъ на крестѣ четвероконечномъ: см. о семъ въ замѣчаніи на 9-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта и на Отвѣтъ 63-й.

Въ 30-й статьѣ обвиняетъ святую церковь за уменьшеніе числа просфоръ на проскомидіи и измѣненіе печати на просфорахъ: см. о семъ въ замѣчаніяхъ на 24-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта и на Отвѣтъ 54-й.

Въ 31-й и 32-й статіяхъ обвиняетъ церковь за употребленіе печати съ четырехконечнымъ крестомъ на панагіарномъ хлѣбѣ и на артосѣ: см. о семъ въ замѣчаніи на 11-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта.

Въ 33-й статьѣ опять обвиняетъ православную церковь въ Евтихіевой и Диоскоровой ереси за то, что въ сложеніи тріехъ персть, образующихъ единосущную Троицу, разумеетъ Сына Божія не нага отъ воплощенія. О семъ уже сказано выше, въ замѣчаніи на 3-ю статью; см. также въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты 13-й и 14-й.

Замѣчаніе на 34-ю статью.

Здѣсь обвиняется православная церковь въ содержаніи богострастной ереси за изображеніе крестнаго знаменія тремя перстами, образующими Святую Троицу. Но забылъ сочинитель Щита, что по древлецерковному уставу архіерей съ горняго мѣста тремя свѣщами во имя Свя-

тыя Троицы благословляетъ людей. Неужели этимъ и древлеправославная церковь проповѣдывала ересь бого-страстниковъ? И сами именуемые старообрядцы вмѣстѣ съ двумя перстами полагаютъ на себѣ крестъ и тремя, образующими Святую Троицу: такъ неужели и они проповѣдуютъ этимъ ересь богострастниковъ? Притомъ же, святая церковь въ таинствѣ мѣропомазанія повелѣваетъ, при печатаніи помазуемаго знаменіемъ креста, произносить слова: „печать дара Святаго Духа“. Неужели симъ она проповѣдуетъ страданіе на крестѣ Духа Святаго? И еще должно знать, что богострастники проповѣдывали не то, что на крестѣ страдала Святая Троица, а что Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, пострадалъ и Божествомъ. Посему именуемые старообрядцы, изображая крестное знаменіе двумя перстами, образующими Божество и челоуѣчество во Христѣ, сами не проповѣдуютъ ли этимъ, противъ своего желанія, страданіе Христа и Божествомъ? Вотъ до чего доводитъ ревнителей раскола неразумная ревность обвинять святую церковь въ содержаніи всякихъ ересей: приходится имъ и самихъ себя признать богострастниками!

Блаженный Симеонъ Солунскій, о постриженіи главы крестообразно во имя Троицы, замѣчаетъ, что симъ исповѣдуются наше спасеніе, совершенное чрезъ крестъ и Святую Троицу. Согласно сему ученію Симеона Солунскаго, православные христіане, полагая на себѣ знаменіе креста тремя перстами, образующими Святую Троицу, исповѣдуютъ симъ, что наше спасеніе совершено чрезъ крестъ и Святую Троицу, а вовсе не страсть Божества. А именуемые старообрядцы, обвиняя за сіе неповинно святую церковь, симъ купно возводятъ вину на самихъ себя, что они прилагаютъ страсть и Божеству Христову, крестясь двумя перстами, образующими и Божество во Христѣ. Если же въ этомъ обвинять ихъ не справедливо, потому что они того не проповѣдуютъ: то тѣмъ паче несправедливо поступаютъ они, за употребленіе троепер-

стія обвиняя святую церковь въ богострастной ереси, которую она не только не проповѣдуетъ, но всенародно соборнѣ въ недѣлю православія проклінаеть.

Замѣчаніе на 35-ю статью.

Здѣсь сочинитель Щита, извращая смыслъ извѣстнаго свидѣтельства Константина Панагіота о перстосложеніи, паки обвиняетъ церковь за троеперстіе: о правильномъ разумѣніи Панагіотова свидѣтельства см. въ замѣчаніи на 5-й Поморскій Отвѣтъ.

Замѣчаніе на 36-ю статью.

Здѣсь обвиняется православная церковь за иконы „фряжскаго“ письма: см. о семъ обвиненіи въ Замѣчаніяхъ на книгу „Вопросы Никодима“, именно на показаніе 8-е.

Замѣчаніе на 37-ю и 38-ю статьи.

Въ сихъ статьяхъ обвиняется православная церковь за писаніе на иконахъ треугольника и всевидящаго ока. О треугольникѣ сочинитель Щита приводитъ свидѣтельство Максима Грека, изъ его слова противу Николая Нѣмчина. Но Максимъ Грекъ пишетъ не противъ изображенія треугольника, но противъ мудрствованія Нѣмчина о исхожденіи Святаго Духа, которое свое мудрованіе Нѣмчинъ доказывалъ доводомъ отъ треугольника. Итакъ онъ возстаетъ только противъ неправильнаго толкованія треугольника въ приложеніи къ ученію о исхожденіи Святаго Духа, а самаго написанія треухольника и всевидящаго ока не зазираетъ и не отвергаетъ, Посему и сочинитель Щита долженъ бы послѣдовать примѣру Максима Грека, т.-е. за писаніе треугольника не заирать святую церковь.

Замѣчаніе на 39-ю статью.

Здѣсь писатель Щита обвиняетъ святую церковь въ латинствѣ за то, что „пишутъ Пречистую Богородицу

распростертыми власы⁴. Но святой Іоаннъ Дамаскинъ, въ словѣ на недѣлю православія о почитаніи святыхъ иконъ, говоритъ, что писаніе и иконописаніе одну составляютъ повѣсть, и не подобаетъ одно принимать, а другое отменить. Въ Великій же пятокъ на вечерни, въ третіей стихирѣ на „Господи возвахъ“ писано: „Днесь тебе зрящи непорочная Дѣва на крестѣ, Слово, повѣшена, рыдаючи матернею утробою, уязвляшеся сердцемъ горцѣ, и стениши болѣзненѣ изъ глубины души, *власы распростерши*, рыдаше“. Если такъ соборнѣ воспѣвать не было и не есть противно святой церкви, но и благоприятно, и если никто сего церковнаго стиха отменить не можетъ: то почему же и на какомъ основаніи безповесть осмѣливается отменить эту же повѣсть, изображаемую на иконѣ, и даже обвинять за нее святую церковь въ еретичествѣ? Этимъ онъ самъ уподобляется, по ученію святаго Іоанна Дамаскина, иконоборцамъ, слово пріемля, а иконописаніе отменяя.

Замѣчаніе на 40-ю статію.

Здѣсь обвиняется православная церковь за то, что будто бы древнія и чудотворныя иконы переписываются съ перемѣною двуперстнаго сложенія на именовсловное. Несправедливость сего обвиненія ясно обличается тѣмъ, что и доселѣ православная церковь имѣетъ и почитаетъ многія иконы съ перстосложеніемъ двуперстнымъ. А между тѣмъ сами старообрядцы на сколькихъ древнихъ иконахъ именовсловное перстосложеніе переписали на двуперстное! И не только иконы переписываютъ, но и книги подсабливаютъ, если встрѣчаютъ въ нихъ что неблагопріятное именовсловному старообрядчеству. Въ Хлудовской бібліотекѣ есть древнѣйшій списокъ сочиненій преподобнаго Максима Грека, и въ немъ, гдѣ было написано имя Христа Спасителя вначалѣ съ двумя гласными, вездѣ проскоблено до дирѣ. Да и можно ли эти частныя дѣйствія, въ которыхъ такъ повинны сами старообрядцы, поставлять

въ вину вселенской церкви, а тѣмъ паче за сіе отдѣляться отъ вселенской церкви, указуя въ семь великую ересь?

Замѣчаніе на 41-ю статью.

Обвиняется православная церковь за мнимое отверженіе земныхъ поклоновъ въ четыредесятницу: о семь обвиненіи см. въ замѣчаніяхъ на 14-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта.

Замѣчанія на 42-ю и 43-ю статьи.

Въ сихъ статьяхъ православная церковь обвиняется за допущеніе брадобритія и подстриганіе усовъ духовными лицами. О семь обвиненіи достаточно сказано въ замѣчаніи на 29-е показаніе „Вопросовъ Никодима“.

Замѣчаніе на 44-ю статью.

Здѣсь православная церковь обвиняется въ еретичествѣ за то, что иныя женщины являются на молитву съ непокрытыми главами, а мужчины „власы долгія напудривше носятъ“.

Но святой Апостолъ Павелъ, видя и исправляя такой недостатокъ въ Коринѣ, назвалъ ли его ересію, и ересію столь великою, что будто она подвергаетъ виновнаго повторенію крещенія, наравнѣ съ язычниками, какъ это дѣлаетъ сочинитель Щита? Нѣтъ; святой Апостолъ только исправлялъ сей недостатокъ, коринѣянъ же считалъ вполнѣ православными. Подобныя церковныя недостатки исправляются такъ же, какъ въ домѣ семейныя частныя недостатки: одни терпятся до времени, удобнаго ко исправленію, другіе же скорѣе исправляются. А у насъ въ Россіи указанный недостатокъ есть именно частный; большинство же отъ того свободно. А какъ несправедливо за частныя недостатки частныхъ лицъ, если бы они были и гораздо болѣе важны, отдѣляться отъ церкви Божіей, о томъ въ толковомъ Апостолѣ; на листѣ 686, отъ главъ Іустина философа (глава 6), вотъ что сказано:

„Мы же паки непщуетъ, яко истинною учащему подобаетъ съ обѣихъ свидѣтельствъ писанія святаго разсужденіе имѣти, да и псы въ церкви ради покою церковнаго претерпимъ, и святая псомъ не дадимъ, и ради нерадѣнія старѣйшихъ, или ради нѣкоихъ неотмѣнныхъ вещи, еяже изглаголати невозможно. Ибо и втайнѣ ходящихъ злыхъ въ церкви обрѣтаемъ, ихже церковною казнію наказати и смирити немошно. Обаче же въ сердце наше не увидеть сіе нечестивое и вреждающее дерзновеніе, имже быхомъ восхотѣли отъ нихъ разлучитися, да грѣхами ихъ не осквернимся, и прочихъ съ собою не отлучимъ, аки чистыхъ и святыхъ учениковъ, отъ единенія, аки отлученныхъ отъ клеветовъ и сожительства злыхъ. И да воспомянемъ оныя съ письма святаго подобія и глаголы Божія, зѣло несумнительныя, имиже повелѣся и предвозвѣстися, яко злымъ въ церкви смѣшеніе съ добрыми даже до кончины міра и до дня суднаго будетъ, и яко добрыхъ въ единости и въ причастничествѣ догматовъ съ ними сущихъ, и дѣлъ ихъ не творящихъ, ничесоже не вредятъ“.

Замѣчаніе на 45-ю статію.

Сочинитель Щита обвиняетъ здѣсь православную церковь въ ереси за ношеніе многими нѣмецкаго платья, галстуконъ, „околошій“, и прочаго. Но если бы онъ достигъ жизнiю до сихъ поръ и поглядѣлъ на своихъ собратiй-старообрядцевъ, не пренебрегающихъ таковыми одѣянiями, и предложилъ имъ отринуть оныя, то его спросили бы: а гдѣ о томъ писано въ святомъ писанiи, чтобы не носить такихъ одѣждъ? — И отвѣтитъ на такой вопросъ онъ не могъ бы!). Какъ же могъ онъ обвинить

1) Одинъ знаменитый филипповскій начетчикъ прiѣхалъ въ Петербургъ и въ тамошней филипповской моленной сдѣлалъ предложеніе, что филипповцамъ нужно исправиться по-христіански, — сапоговъ вытяжныхъ не носить, маковки на головѣ стричъ и проч. Тогда молодые люди сказали наставнику: маковки на головѣ мы, пожалуй

за сіе православную церковь въ ереси, ради которой требуетъ даже раздѣленія съ нею?

Замѣчаніе на 46-ю статью.

Въ сей статьѣ православная церковь обвиняется за то, что въ Россіи, по примѣру латинъ, лютеровъ и кальвинъ, „комеди строятся“.

Но зрѣлища существовали и при святомъ Златоустѣ, и пастыри церкви, возставая противъ зрѣлищъ въ своихъ поученіяхъ, существованіе оныхъ не считали причиною поврежденія церкви, или достаточною виною для отдѣленія отъ церкви. Притомъ зрѣлища посѣщаются не всѣми; напротивъ, большинство членовъ церкви не знаетъ и не посѣщаетъ ихъ. И наконецъ, зрѣлища, или комедіи, происходятъ въ особыхъ, для нихъ собственно назначенныхъ мѣстахъ, и имѣютъ свое опредѣленное содержаніе. Сами же безпоповцы производятъ именно зрѣлище законопреступное, когда въ своихъ собраніяхъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ достоинъ предстояти Божію іерею, въ данномъ ему облаченіи, дозволяютъ стоять простолюдину, не посвященному, восхищающему не дарованную ему власть, и тѣмъ претворяютъ домъ молитвы въ домъ лицедѣйства, и изъ молитвы дѣлаютъ комедійное зрѣлище, за что Гангрскаго собора правило шестое предаетъ проклятію: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ“.

Безпоповцы скажутъ, что они священническихъ возгласовъ и дѣйствій не касаются? Отвѣтствую: возгласовъ и дѣйствій священническихъ не касаются, но касаются власти священника и восхищаютъ оную, являясь духов-

острижемъ и сапоговъ вытяжныхъ носить не будемъ, только ты покажи намъ, гдѣ писано, что христіанну необходимо это дѣлать. Тогда наставникъ только головой покачалъ, да сказалъ: «вотъ, что дѣлаютъ! говорятъ: покажи гдѣ писано въ книгахъ!» Привожу это событіе вынужденный настоящею статьею въ Щитъ.

ными отцами въ своихъ обществахъ. Итакъ именуемые старообрядцы, вооружаясь противъ зрѣлицъ, хотятъ привлечь простѣйшихъ къ своимъ зрѣлицамъ, за которыя состоятъ подъ соборнымъ проклятіемъ.

Замѣчаніе на 47-ю статью.

Въ сей статьѣ содержится обвиненіе на церковь за предложеніе индикта, т.-е. новаго лѣта, съ 1-го сентября на 1-е января.

Начало индикта съ перваго сентября хотя и принято церковію, но установлено язычникомъ, кесаремъ Августомъ, и посему не есть какой-либо догматъ вѣры, за измѣненіе котораго можно было бы обвинять церковь въ ереси. Притомъ нужно замѣтить, что святая церковь, почитая Богомъ поставленную власть, и невѣрнаго царя установленіе не только не отринула, но и почла, освятивъ молитвами; а именуемые старообрядцы установленія царей христіанскихъ въ ихъ области не только не уважаютъ, но и уважающихъ обвиняютъ за то въ ереси. Не есть ли это явное противленіе слову Божію, повелѣвающему повиноваться власти?

Замѣчаніе на 48-ю статью.

Здѣсь православная церковь обвиняется за поставленіе четвероконечныхъ крестовъ на церквахъ и уподобляется за сіе латинамъ, поставляющимъ „крыжи на костелахъ своихъ“.

Но этимъ сочинитель „Щита“ обвиняетъ и древнюю церковь, ибо въ Кремлѣ на Благовѣщенскомъ соборѣ издревле стоятъ четвероконечные кресты: зри о семъ въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты (отв. 65-й и слѣд.), и въ замѣчаніяхъ на Отвѣты Пешехонова, гдѣ самъ старообрядецъ свидѣтельствуетъ о древнихъ четвероконечныхъ крестахъ (отв. 61-й).

Замѣчаніе на 49-ю статью.

Въ сей статьѣ обвиняется православная церковь за то, что „мнози россияне изъ однихъ сосудовъ со псы ядятъ, а наипаче дворяне“.

Но православные христіане со псы не ядятъ; а если бы и нашлись между ними таковыя, то надлежитъ знать, что сіе, одной чистотѣ противное, дѣйствіе нигдѣ въ писаніи къ смертнымъ грѣхамъ не причитается, а тѣмъ паче къ ереси, ради которой должно было бы дѣлать раздѣленіе съ виновными въ оной. Церкви же таковыя поступки нѣкоторыхъ повредить никакъ не могутъ. Притомъ же святой Василій Великій, въ правилѣ 85-мъ, по старопечатной Кормчей, не только за яденіе со псами, но и за яденіе самихъ псовъ по нуждѣ освобождаетъ повинныхъ въ томъ отъ обвиненія: „ни песія мяса (кто) прикоснется, аще не велика нужда найдетъ; по нуждѣ же ядъ кто, беззаконія не сотворитъ есть“. Если бы въ семъ состояла ересь, то и по нуждѣ сіе не разрѣшалось бы; ибо на ересь ни по какой нуждѣ нѣтъ разрѣшенія.

Замѣчаніе на 50-ю статью.

И здѣсь православная церковь обвиняется въ латинствѣ и люторствѣ за то, что „россияне нынѣ, паче же высокія лица, птицъ ястребами пораженныхъ, зайцевъ давленныхъ псами и устрицы ядятъ“.

Но все это только недостатки жизни, и недостатки только частныхъ лицъ, а не ученіе и не заповѣди самой церкви, которую и обвинять за сіе несправедливо, а тѣмъ паче несправедливо за сіе отдѣляться отъ нея и дѣлать расколъ: о семъ свидѣтельство привели мы въ замѣчаніи на 44-ю статью.

Замѣчаніе на 51-ю статью.

Въ сей статьѣ православная церковь обвиняется за то, что россияне употребляютъ табакъ, подобно жидамъ, татарамъ и западнымъ еретикамъ.

Сочинитель „Щита“, повидимому, всю тяжесть жидовства и магометанства поставляет въ употребленіи табаку, а не въ невѣріи во Христа. Симъ онъ настолько умалилъ вѣру во Христа, что легче почитаетъ невѣріе во Христа, нежели употребленіе табаку!

Въ подкрѣпленіе своего обвиненія онъ сослался на Книгу о вѣрѣ, акибы въ ней табакъ нарицается бѣсовскимъ. Но въ Книгѣ о вѣрѣ пишется, что „при пьянствѣ и бѣсовская табака возниче“. Возставая противъ пьянства, писатель Книги о вѣрѣ не вино укоряетъ, но пьянство: точно такъ и говоря о табакѣ, не табакъ, Божіе твореніе, нарицаетъ бѣсовскимъ, но страсть къ табаку. И словомъ „возниче“ онъ означаетъ возникновеніе сей страсти, а не самого табаку. Ибо трава табакъ возникла не при пьянствѣ, но изначала созданія міра Богомъ сотворена. А если полагать, что самую траву, или зеліе табачное писатель Книги о вѣрѣ нарицаетъ бѣсовскимъ, какъ нарицаетъ сочинитель „Щита“, то выйдетъ, что онъ приписываетъ діаволу силу творенія. А это не только не справедливо, но и богопротивно, свойственно перваго чина еретикамъ, которые признавали діавола имущимъ силу творенія. Діаволъ есть только творецъ злобы, то-есть имѣетъ силу увлекать отъ добра къ злу, а не существа коего. О семъ говоритъ и святой Григорій Богословъ, нарицая діавола творцомъ злобы „добраго бѣгствомъ“. Въ толкованіи сихъ словъ Григорія Богослова читаемъ: „Отступныя силы содѣтеліе злобѣ гдаголются, не яко составъ давшѣ той, не существенна бо есть злоба, но яко первіи ту содѣлавше. И Богословъ убо понеже инопріемлѣ бѣсовы содѣтели злобѣ именова, смотривъ, да не кто возмнить ту составити имъ, утоли таковое мнѣніе, приложивъ, яко добраго бѣгствомъ бывше содѣтеліе злобы; спроста глаголя: яко злоба не существо кое есть, но лишеніе добродѣтели, якоже и тма свѣта есть отшествіе. Якоже убо убѣжавый тмы, во свѣтѣ бываетъ: сице бѣсове сопротивно, отступльше благаго, въ зломъ

быша, и не токмо содѣяша злобу, но и намъ исхода-
тайша, яко противни Богу“ (старопечатный Соборникъ,
на св. Пасху слово второе, стихъ 14). Изъ сего свидѣ-
тельства святаго Григорія Богослова и его толкователя
видно, что бѣсове не суть творцы коего либо существа.
Посему надобно полагать, что и въ Книгѣ о вѣрѣ не самое
существо табуку писатель ея именуеть бѣсовскимъ, а
страсть къ оному укоряеть. Но справедливо ли за недо-
статки нѣкоторыхъ, церковію не оправдываемые и не
поощряемые, обвинять самую церковь и отдѣляться отъ
нея, впадая чрезъ то въ тяжкій грѣхъ раскола?

Замѣчаніе на 52-ю и 53-ю статіи.

Въ этихъ двухъ статьяхъ обвиняется православная цер-
ковь за нарушеніе постовъ среды, пятка и святыхъ че-
тырнадцатидневныхъ.

Но того, чтобы святая церковь законополагала всѣмъ
вообще, кромѣ немощи и нужды, оставлять посты, не
обрѣтается нигдѣ въ ея уставахъ. Сочинитель Щита,
если желалъ, то скорѣе могъ бы обвинить въ семь древ-
нюю російскую церковь дониконовскаго времени, потому
что въ тогдашнихъ патріаршихъ Потребникахъ положена
выписка изъ книги Никона Черногорца, гдѣ во святой
великій постъ, кромѣ первыя и послѣднія седмицы, даже
сущимъ въ епитиміи, разрѣшается ѣсть рыбу четыре дни
въ седмицѣ — въ субботу и недѣлю, во вторникъ и чет-
вертокъ, и во все лѣто въ среды и пятки разрѣшается
мірянамъ ѣсть рыбу, а инокамъ масло, въ постъ же свя-
таго Филиппа и святыхъ Апостолъ разрѣшается мірскимъ
на сырѣ и яица: „во двою же посту, святыхъ Апостолъ
и святаго Филиппа, мясу убо не прикасатися міряномъ
повелѣваемъ, инокамъ же сыру и яицѣ“. Таковыхъ раз-
рѣшеній отъ поста святая церковь послѣ патріарха Ни-
кона въ своихъ Потребникахъ не издавала, и ежели име-
нуемые старообрядцы древнюю церковь, за изданіе По-
требниковъ съ такими разрѣшеніями при патріархахъ

Филаретъ, Иоасафъ и Иосифъ, въ нарушеніи православія не обвиняють, то колыми паче не должны обвинять святую церковь послѣдующаго времени, никогда таковыхъ разрѣшеній не издававшую. А что частныя лица преступаютъ уставы о постахъ, за то обвинять всея вселенныя церковь есть явная несправедливость.

Замѣчаніе на 54-ю статью.

О содержащемся въ сей статьѣ обвиненіи противъ церкви за откровеніе главъ монахами на литургіи см. въ замѣчаніи на 25-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта, подъ числомъ 11-мъ.

Замѣчаніе на 55-ю статью.

Здѣсь обвиняется православная церковь за то, что акибы „мнози изъ монаховъ птицъ ядятъ и всяко хмѣльное питіе піють“.

Но эти частныя недостатки, если они и дѣйствительно допускаются иными недостойными иноками, не могутъ быть обвиненіемъ противъ церкви, когда отъ нея нѣтъ на то ни установленія, ни разрѣшенія. Притомъ сочинитель Щита дѣлаетъ обвиненіе не за пьянство, но за „хмѣльное питіе“; а за какое хмѣльное питіе? — о томъ умалчиваетъ. Ужъ не разумѣетъ ли сочинитель Щита (какъ и писано въ безпоповскихъ тетрадкахъ), что хмѣль произошелъ отъ діавола? Если такъ, то, значитъ, онъ признаетъ діавола творцомъ существа, подобно манихеямъ. Ему слѣдовало бы вооружиться, какъ и святые отцы вооружались, противъ пьянства, а не хмѣльнаго питія; а симъ онъ навлекаетъ на себя наказаніе 51 апостольскаго правила, глаголющаго: „Всякъ причетникъ и мірскій чловѣкъ, вина, или мяса, или брака гнушася, аще токмо не воздержанія ради, аще не исправится, отвержень“. Посему святая церковь воздержаніе во всѣхъ похваляетъ, а питія съ воздержностію не возбраняетъ. Безпоповецъ же, сочинитель Щита, не токмо въ грѣхъ полагаетъ питіе,

но и въ ересь, достойную раздѣленія, даже въ ересь перваго чина, требующую повторительнаго крещенія¹⁾). Можетъ ли безпристрастный человѣкъ возводить таковыя ереси на святую церковь? Не свойственно ли это паче безмѣрныя ярости исполненному человѣку, который во гнѣвѣ своемъ изливаетъ на церковь всякія укоризны, о чемъ и самъ невѣсть?

Замѣчаніе на 56-ю статью.

Здѣсь приводится старое, еще въ Соловецкой челобитной приведенное, обвиненіе на церковь, что якобы мнози изъ православныхъ ходятъ по-татарски, безъ крестовъ.

Но татары не носятъ креста потому, что не вѣрують силѣ креста; а если кто изъ православныхъ креста не носить, то дѣлаетъ это по небреженію, а не по невѣрію; потому несправедливо и таковыхъ обвинять въ невѣріи кресту. А святая церковь всѣмъ узаконяетъ носить на себѣ крестъ, подавая оный каждому при святомъ крещеніи. Какъ же могъ безпоповецъ за небреженіе нѣкоторыхъ обвинять святую церковь въ неправославіи?

¹⁾ Въ Стоглавникѣ представлена мрачнѣйшая картина пьянства, господствовавшаго у насъ во времена Стоглаваго собора и среди мірянъ и среди духовенства, приходскаго и монастырскаго; но безпоповцы, съ своимъ сочинителемъ „Щита“, не признають за сіе церковь время митрополита Макарія впадшею въ ересь, напротивъ считаютъ ее процвѣтавшею православіемъ. И Стоглавникъ, вооружаясь противъ современнаго ему пьянственнаго житія россіянъ, говоритъ однако: „Нигдѣ же нѣсть писано, что не пити вина, — не буди намъ таковая мудрствовати, ниже запрещати; но самъ Богъ созда и повелѣ пити вино въ веселіе, а не въ пьянство, также и ясти не въ объяденіе, а въ сытность и въ славу Божию. Такъ же и святіи Апостоли и святіи отцы оставиша и заповѣдаша ясти и пити во славу Божию, и отъ объяденія вельми запретиша и подъ запрещеніемъ учиниша не токмо священнымъ, но и простымъ“ (гл. 32). Ужели начитанный авторъ „Щита“ не зналъ того, что говорится даже въ Стоглавѣ? Зналъ, но, по обычаю раскольниковъ, забывалъ, чтобы имѣть возможность взвести новое обвиненіе на церковь.

Ред.

Замѣчаніе на 57-ю и 58-ю статіи.

Здѣсь обвиняется святая церковь за употребленіе въ церквахъ рѣзныхъ и изваянныхъ изображеній святыхъ и ангеловъ.

Но и въ древнероссійской церкви дѣлались и употреблялись рѣзныя изображенія святыхъ, какъ о томъ свидѣтельствуя чудотворная икона святителя Николы, именуемая Можайская, стоящая въ его храмѣ на Ивановской колокольнѣ, и иныя подобныя древнія иконы, хранящіяся въ церковныхъ хранилищахъ. Да и жена кровоточивая сотворила изваянный же образъ Христа, который сокрушенъ былъ только идолопоклонниками при кесарѣ Іудіанѣ-отступникѣ и котораго глава однимъ христіаниномъ была похищена и сокрыта. И такую икону святые отцы не только не оуждали, но и приводили во свидѣтельство и защиту иконопочитанія (Кн. о вѣрѣ, гл. 10, л. 78). Притомъ же и сами старообрядцы, особенно безпоповцы, поклоняются литымъ иконамъ, которыя своими выпуклостями подобятся изваяннымъ, и за сіе никто ихъ не зазираетъ.

Замѣчаніе на 59-ю и 60-ю статіи.

Въ сихъ двухъ статьяхъ святая церковь обвиняется за то, что „нынѣшніе россіяне аптеки имѣютъ и въ нихъ всякія мерзости употребляютъ“, и что мертвыхъ анатомируютъ.

Святою церковію строго возбраняется употреблять во врачеваніе только волхвованія и обаянія; а употребляемая для сего въ аптекахъ различныя травы и вещества не только не возбраняется употреблять во врачеваніе, но и дозволяется. О семъ въ книгѣ Никона Черногорца, въ словѣ шестьдесятъ второмъ (л. 538), пишется: „*Святаго Анастасія Синайскаго вопросъ*: Аще вся, елика сотвори Богъ, добра зѣло, како потомъ о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ рече? *Отвѣтъ*: Вся убо Богъ добра

зѣло сотворилъ есть; отъ человѣческаго же лихоимствія и нечистоты пріяты быша, воеже не быша, не добра бывають; абіе убо много послѣжде, безъ разства ясти вся наченшимъ, и еже на вредъ желаніе возрадившимъ, по нужди Божій промыслъ чистыхъ и нечистыхъ разсужденіе введе. Нѣкая бо отъ животныхъ, сушныхъ же и водныхъ, множайшій ядъ имущая, всячески отрече. Вся убо добра во время свое, и въ нѣкую потребу потребна суть человѣку, якоже и отъ ядовитыхъ гадовъ лѣчы цѣлебныхъ устроить. Рече бо Сирахъ: вся дѣла Господня блага, и всяку потребу во время ея подасть. И нѣсть рещи: се сего злѣйше; вся бо во время искусятся; и Господь созда отъ земля лѣчы, и мужъ мудръ не возгнушается ихъ“.

Итакъ святые отцы глаголють, что и отъ ядовитыхъ гадовъ лѣчы цѣлебныя устроить добро, и приводятъ на то свидѣтельство отъ Божественнаго писанія. А сочинитель Щита говоритъ сопротивное, и отмечаетъ то, что позволяютъ святые отцы, — мало того, обвиняетъ за сіе святую церковь въ ереси. Значить, онъ вмѣстѣ съ російскою церковію и святыхъ Анастасія Синайскаго и Никона Черногорца именуетъ еретиками. Тойже преподобный Никонъ Черногорецъ, въ словѣ четырехдесять седьмомъ, пишетъ, что и „врачевская художества не отметны“. А когда не отметны, то не отмечается, какъ врачевское художество, и анатомія. Итакъ за врачевская художества обвинять вселенскую церковь и прилагать за сіе къ перваго чина еретикамъ сочинитель Щита не имѣлъ никакого основанія и паче самъ является оклеветателемъ тварей Божіихъ.

Замѣчаніе на статіи 61-ю — 64-ю, 66-ю, 70-ю и 71-ю.

Во всѣхъ сихъ статьяхъ обвиняется святая церковь за недостатки и слабости нѣкоторыхъ ея членовъ, а именно въ 61-й за присутствіе на конскихъ ристалищахъ, въ 62-й — за допущеніе музыки и танцевъ, въ 63-й — за обученіе дѣтей пѣнію „бѣсовскихъ пѣсень“, въ 64-й —

за хожденіе въ церковь „съ путренными волосами, намазанными саломъ“, въ 66-й — за хожденіе „въ комеди, оперы и маскарады противу воскресныхъ дней“, въ 70-й и 71-й — опять за музыку, употребляемую семинаристами при торжественныхъ обѣдахъ и „во время пренія университетскихъ съ законоспасскими“.

Не будемъ отрицать, что все сіе составляло и частію доселѣ составляетъ недостатки, нарушающіе строгость жизни, потребную христіанамъ; но когда отъ сихъ недостатковъ міръ былъ свободенъ и чистъ? Никогда. О семъ свидѣтельствуя обличенія святаго Іоанна Златоуста, произнесенныя имъ въ его время. Если бы не было тогда такихъ недостатковъ, онъ не сталъ бы и обличать ихъ. Такъ же преподобный Феодоръ Студитъ, въ словѣ на пятокъ сырныя недѣли, пишетъ, каковыя содѣваются въ мірѣ слабости. (Зри въ первой книгѣ Никона Черногорца слово пятьдесятъ осмое, л. 518). И въ Стоглавѣ коль многое говорится о разныхъ слабостяхъ и порокахъ, тогда существовавшихъ въ російскомъ народѣ. Но всѣ обличители сицевыхъ слабостей и пороковъ никогда за нихъ отъ святой церкви не отдѣлялись и въ ереси святую церковь за нихъ не обвиняли, потому что на сіи слабости отъ святой церкви позволенія нигдѣ не было, а всегда было тщаніе ко исправленію ихъ, чтобы если не прекратить ихъ совершенно, то уменьшить, или же привести къ нѣкоторой скромности, какъ о томъ пишетъ святой Златоустъ (въ Маргаритѣ, слово 1-е о Лазарѣ). Нѣцыи укоряли святаго Златоуста, что его поученія, коими онъ убѣждалъ не ходить на игрища, не имѣли успѣха; отвѣтствуя на сіе, онъ говорилъ: „Что глаголеши, человѣче? Се ли обѣщавомся убо всѣхъ во единъ день уловити? Аще десять убо точію увѣщаваша, или пять точію, аще ли единъ, не довольно ли есть намъ во утѣшеніе? Азъ же преумноженіе другое творю. Буди яко ни единому же покоритися нашимъ словесемъ, — еже невозможно есть, въ толики слухи сѣму слову бесплодну быти когда, —

но обаче буди се. Ниже тако безприбыточно намъ есть слово. Аще и внидоша въ корчемницу, не съ тѣмъ же безстудіемъ внидоша, но на трапезѣ, множицею нашихъ помянувшѣ словесъ, устыдѣшася въ помыслѣ, не съ тѣмъ же суровствомъ обычная содѣяша. Сіе же начало спасенія и предложенія добрѣйшаго есть, еже всяко устыдѣтися⁴. А что ради грѣховнаго извѣта не подобаетъ отъ святыхъ церкви раздѣлятися, о томъ зри выше, въ замѣчаніи на 44-ю статію, отъ главъ святаго Іустина философа. Сочинитель же Щита⁴ только и тщится за недостатки людскіе обвинять святую церковь въ ереси, чтò отнюдь не согласна съ писаніями святыхъ отецъ.

Архимандритъ Павелъ.

(*Окончаніе въ слѣд. №*).

Записки миссіонера¹).

VI.

Въ Мешехонскомъ приходѣ.

На другой день (24 апрѣля) мы поѣхали со старостой въ село Мешехонье. Я рассчитывалъ, что въ среду (25-го), въ праздникъ Преполовенія, придетъ не мало народа въ церковь и будетъ съ кѣмъ и для кого поговорить. Но оказалось, что въ этотъ день и службы здѣсь не бываетъ, потому что народъ не считаетъ Преполовеніе за праздникъ и работаетъ. Рѣшили поэтому съѣздить въ деревню Кирьяково и дали туда знать черезъ церковнаго сторожа; еще дали знать въ другую какую-то деревню, чтобы желающіе слушать бесѣду приходили въ Кирьяково. 25-го утромъ мы встали въ 6-мъ часу и вмѣстѣ съ мешехонскимъ священникомъ, о. Николаемъ Левицкимъ, поѣхали туда. О. діаконъ повезъ мѣшокъ моихъ книгъ. До Кирьякова версты три. Для бесѣды избранъ былъ домъ Якова Семенова, кирьяковскаго богача и купца.

Народъ собирался постепенно. Всѣ стулья и диваны были

¹) Продолженіе. См. выше стр. 601.

заняты; принесли скамьи, — и тѣ заняли. Много народа стояло въ передней и въ сѣняхъ. Двери, разумѣется, были открыты. Кромѣ мужчинъ (человѣкъ до 50) были женщины и даже дѣти, хотя и не много. Итакъ не смотря на то, что день былъ рабочій, народу сошлось довольно. Иные приходили прямо съ пашни, отъ сохи, бросивъ для бесѣды работу. Сначала мало было собственно собесѣдованія: я говорилъ, и меня молча слушали, какъ слушаютъ проповѣдь въ церкви. Съ приходомъ знакомаго мнѣ по великопостному собесѣдованію въ Домшинѣ Василія Яковлева бесѣда оживилась. Онъ прибѣжалъ прямо съ поля, босикомъ и въ одномъ коротенькомъ полушубкѣ. Сотворивъ обычный началъ, при чемъ довольно громко читалъ начальныя молитвы, онъ поздоровался съ о. Николаемъ и со мной, какъ со старымъ знакомымъ. Извинился, что не успѣлъ къ началу: «хотѣлось допахать загонъ». Высказалъ, что радъ еще случаю побесѣдовать, и усѣлся напротивъ меня.

На этомъ Василій Яковлевъ я могу видѣть, что даже кратковременная бесѣда не остается безъ вліянія. Изъ домшинскаго собесѣдованія онъ многое запомнилъ. И, — почему онъ особенно и запомнился мнѣ, — имя Іисусъ онъ уже не боялся выговаривать, дѣлая удареніе тамъ, гдѣ слѣдуетъ: онъ говорилъ не Іисусъ, но Іисусъ. Я напомнилъ ему великопостную бесѣду съ нимъ. Такъ какъ онъ тогда не видалъ старопечатныхъ книгъ, то я показалъ ему это имя въ Іоасафоскомъ и юсовомъ (изъ семинарской бібліотеки) Евангеліяхъ. Онъ мало спорилъ. Другіе же поспорили, — и больше всѣхъ Севастьянъ Трифионовъ, русый мужикъ лѣтъ 50. Онъ, въ разговорѣ, часто посматривалъ въ какія-то рукописи. Отсюда, очевидно, онъ черпалъ свои мысли. При одномъ случаѣ онъ даже предложилъ мнѣ прочесть «вотъ это».

— Что же это такое?

— Виноградъ російскій и соловецкая.

— Благодарю, — отвѣчалъ я. И читать не стану. Читалъ и знаю...

Севастіанъ опечалился... Его книга, которой онъ вѣритъ, вдругъ при всемъ народѣ удостоена такого отзыва, что и

читать ее не стоит. Ему было обидно за свою книгу и вѣру, которая держится вся на этой книгѣ.

— Отъ чего? Хорошая книга.

— Хорошая, говорю, — особенно названіе «Виноградъ»... Василій Яковличъ! Поговори-ка ты ему объ этихъ книгахъ, которыхъ не читалъ и не одобрялъ не то — что патріархъ, или архіерей, но даже и ни одинъ древлеправославный дьячекъ. Помнишь, что ты говорилъ объ невидѣтельствствованныхъ книгахъ?

Василій подтвердилъ, что ни на Соловецкую, ни на Виноградъ и подобныя книги никакъ нельзя ссылаться: онѣ не имѣютъ ни дониконовской древности, ни надлежащаго церковнаго авторитета.

Севастіанъ спрашиваетъ: «Что же? — такъ ничего и не стòять они?»

— Нѣтъ, говорю, стòять; но столько же мало для меня, какъ наша исторія для тебя. Василій не даромъ не придаетъ такимъ книгамъ никакого значенія въ спорныхъ вопросахъ. А между тѣмъ вы всю свою мудрость почерпаете изъ этихъ книгъ: вы стоите не на старопечатныхъ и старописьменныхъ книгахъ, а именно на этихъ сочиненіяхъ вашихъ первыхъ наставниковъ. Вѣдь если разсуждать такъ, какъ разсуждается въ Соловецкой, тогда нельзя слѣдовать никакой книгѣ, потому что разностей въ книгахъ множество, а Соловецкая всякую разность одной книги противъ другой зачисляетъ въ ересь. Слѣдуя этому способу разсужденія о книгахъ, что мы сдѣлаемъ съ самими Евангеліями? Вотъ въ одномъ напечатано: «Отче нашъ иже еси на небесѣхъ»; въ другомъ *еси* нѣтъ. Какъ тутъ быть? Вѣдь это ересь, по разуму Соловецкой. Или вотъ еще: читайте Трїодъ патріарха Іова (читаются книги при этомъ). Напечатано: «Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь дарова». Въ Трїоди же патріарха Іоасафа (въ Вологодской моленной видалъ) эта же пѣснь такъ читается: «Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи, гробнымъ животь дарова». Вы слышите разность?

Знай эту разность Соловецкіе челобитчики, они непремѣнно обличили бы патріарха Іоасафа въ ереси; а за ними вы, не разсуждая, стали бы кричать, что Іоасафъ еретикъ, потому что вмѣсто «смертію смерть поправъ», напечаталъ «смертію на смерть наступи». Вѣдь кричите же, что Никонъ еретикъ, потому что Христось воскресе читается въ его книгахъ не по Іоасафовски, а по Іововски.

Утвердивши, какъ мнѣ казалось, своихъ собесѣдниковъ въ той мысли, что разница въ буквахъ не есть еще разница въ вѣрѣ, и что Соловецкая челобитная не надежный руководитель, я возвратился къ той мысли, что старыя книги не оправдаютъ старообрядцевъ. Такъ я указалъ по этимъ книгамъ, что въ нихъ встрѣчается имя *Іисусъ*.

— И, однако, — продолжалъ я, — вы обвиняете насъ, что будто бы подъ этимъ именемъ *Іисусъ* мы вѣруемъ въ иного бога... въ антихриста... Такую дикую мысль выдумали ваши первоучители; а вы ее повторяете! Вотъ объ этомъ вашемъ обвиненіи давайте поговоримъ.

И вотъ какія мысли я изложилъ имъ. Объ Іисусѣ Христѣ повѣствуетъ святое Евангеліе, что Онъ родился, когда «изыде повелѣніе отъ кесаря Августа написати всю вселенную»; умеръ при Понтійскомъ Пилатѣ; воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо и паки пріидеть со славою судити живыхъ и мертвыхъ. Онъ есть истинный Богъ нашъ, воплотившійся и вочеловѣчившійся насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія отъ Духа Свята и Приснодѣвы Маріи; спасеніе наше Онъ содѣлалъ на крестѣ, бывши умерщвленъ и распятъ и проливши свою кровь за наши грѣхи... Развѣ таковъ будетъ антихристъ? Развѣ онъ родился тогда, когда «изыде повелѣніе кесаря Августа написати всю вселенную»? Развѣ Онъ умеръ на крестѣ за наши грѣхи? Развѣ Онъ вознесся на небо и сѣлъ одесную Отца? Развѣ Онъ послалъ апостольской церкви Духа Святаго?... Боже мой! до чего можно договориться, если толковать по вашему, что Іисусъ инъ богъ...

— Нѣтъ вашъ *Исусъ* родился 8 лѣтъ спустя послѣ нашего *Исуса*, — замѣтили мнѣ.

— Если такъ, то значить въ то время, когда *Исусу* Христу было 33½ года, *Исусу* Христу было на восемь лѣтъ меньше, т.-е. только 25½, и значить Онъ былъ именно современникъ *Исуса*, почти ровесникъ Ему.

Василій Яковлевъ заинтересовался этими цифрами; Севастьянъ же долго не понималъ; не понимали и другіе.

Я просилъ Василія Яковлева растолковать имъ, въ чемъ дѣло. Когда, казалось, уже всѣ поняли, Гаврило съ Сухолома все-таки замѣтилъ: «*Исусъ* Христосъ родился въ лѣто отъ сотворенія міра 5500, а *Исусъ* въ лѣто 5508. Ваша церковь проповѣдуетъ другой годъ рожденія, чѣмъ древнеправославная, какого и мы держимся».

Я замѣтилъ Гаврилѣ: церковь не проповѣдуетъ, что Христосъ родился въ 5508 году отъ сотворенія міра.

— Какъ не проповѣдуетъ?!

— Она проповѣдуетъ, что Христосъ родился; въ Евангеліи она находитъ годъ, въ какомъ Онъ родился, — именно знаетъ изъ Евангелія, что это было въ томъ году, когда «изыде повелѣніе кесаря Августа написать всю вселенную» (Лук. зач. 5); но какой именно это былъ годъ *отъ сотворенія міра*, я изъ устъ церкви прямо не слыхалъ, да и ты не слыхалъ.

— Что вы говорите?! въ вашемъ календарѣ прямо сказано, что Христово рождество было въ лѣто отъ сотворенія міра 5508; какъ же вы увѣряете насъ, что церковь ваша этого не проповѣдуетъ!... Покажите календарь; есть онъ у васъ?

— Календаря со мной нѣтъ; да и зачѣмъ онъ мнѣ?! Ты не говори: въ вашемъ календарѣ! Календарь не церковная книга; онъ столько же нашъ, сколько и вашъ.

— Да вѣдь ваша же церковь проповѣдуетъ, что Христосъ родился въ 5508 г. отъ сотворенія міра!!

— Никогда этого церковь не проповѣдала. Она проповѣдуетъ Христа, «насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свя-

таго и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася». А сколько лѣтъ до воплощенія Сына Божія прошло отъ сотворенія міра, церковь, и наша и ваша, объ этомъ молчатъ. И я не знаю, въ какомъ году отъ сотворенія міра Христосъ родился.

— Какъ? ужели не знаешь? Вѣдь въ вашемъ же келендарѣ (жаль, что его при тебѣ нѣтъ) прямо сказано, что въ 5508...

— Ты опять о календарѣ... Да я календарю не вѣрю, — и все тутъ. Развѣ календаръ Евангеліе, или Апостолъ, или какая святоотеческая книга? Слыхалъ ли ты, чтобы въ церкви его читали когда-нибудь?

— Календарь не читають... А все же въ новыхъ книгахъ несогласно со старыми говорится о томъ, когда родился Христосъ, — въ новыхъ указанъ 5508-й годъ, а въ старыхъ 5500-й.

— Значить и по твоему новыя книги согласны со старыми, когда говорятъ, что Христосъ родился?

— Въ этомъ-то согласны, а о годѣ рожденія несогласны.

— И о годѣ рожденія согласны, потому что и старопечатное Евангеліе и новопечатное въ 5-мъ зачалѣ отъ Луки одинаково указываютъ годъ рожденія Христа Спасителя: «Бысть во дни твѣ изыде повелѣніе отъ кесаря Августа написати всю вселенную». И отъ рождества Христова, по всѣмъ книгамъ, идетъ теперь 1890 г.

— Да какъ же, — по вашему до Рождества Христова прошло отъ сотворенія міра 5508, а по старопечатнымъ книгамъ 5500 лѣтъ?

— Такъ значить не о годѣ рожденія спорятъ книги, а о томъ, какой это былъ годъ отъ сотворенія міра, — такъ что ли?

— Да вѣдь это все равно!

— Нѣтъ, не все равно. Книги не спорятъ о томъ, какой теперь годъ отъ рождества Христова; значить согласно признають одинъ и тотъ же годъ, въ который Христосъ родился и отъ котораго теперь идетъ счетъ лѣтъ. Книги несогласны только по вопросу о томъ, какой это былъ годъ отъ сотворенія міра: одни говорятъ, что 5508-й, другія — 5500-й. Но вѣдь это не касается вѣры; да и между старыми книгами

по этому вопросу есть разница: въ одной написано, что отъ сотворенія міра до рождества Христова столько-то лѣтъ, а въ другой не столько.

— Нѣтъ, старыя книги всѣ единогласно свидѣтельствуютъ, что Господь родился въ 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра.

— Не говорите такъ, потому что это неправда.

Я взялъ въ руки книгу Кириллову и сталъ читать на л. 13: «пришествіе Христово первое бысть съ небесъ на землю въ поместыи тысячи лѣтъ отъ сотворенія свѣта, егда изволи во утробу Пречистыя Дѣвы отъ Духа Святаго по челоувѣчеству зачатися и родитися».

— Вотъ, видишь, прямо сказано въ полшесть тысячи лѣтъ, т.-е. въ 5500 году.

— Ну, этого еще я не вижу: здѣсь время рожденія Христа Спасителя не указано же со всею точностью, что вотъ именно въ 5500 году отъ сотворенія міра оно было, а говорится, приблизительно, — въ половинѣ шестой тысячи. Но не стану спорить, — пусть тутъ именно разумѣется 5500 годъ. Почитаемъ теперь въ этой книгѣ листъ 500-й на оборотѣ. Здѣсь кончается посланіе Константина, князя Острожскаго, о православной вѣрѣ, написанное противъ унии. Кончается оно такими словами: «Въ лѣто отъ созданія міра 7104, а отъ по плоти Рождества Христова 1595, мѣсяца іюля 24, написася». Князь Константинъ ведетъ лѣтосчисленіе и отъ мірозданія и отъ рождества Христова. Не трудно узнать, сколько онъ считалъ до рождества Христова отъ сотворенія міра: надо только изъ годовъ отъ сотворенія міра до написанія посланія вычесть годы отъ рождества Христова до написанія посланія. Если изъ 7104 вычесть 1595, то выйдетъ 5509. Значитъ князь Константинъ считалъ, что Христосъ родился отъ сотворенія міра въ 5509 году.

— Быть не можетъ!

— Считайте сами.

— Да тутъ говорится не о томъ, въ какомъ году Христосъ родился; здѣсь говорится о времени написанія посланія.

Нужно было разъяснять, что по этимъ указаніямъ легко

высчитать, какой годъ отъ сотворенія міра Константинъ Острожскій, а съ нимъ вмѣстѣ и издатель Кирилловой книги, считали годами рождества Христова. Хозяинъ-торговецъ принесъ счеты. И по счетамъ получался тотъ же годъ, какой при моемъ устномъ вычисленіи.

— Вотъ, говорю, вы сами видите, что Константинъ, православія великій защитникъ, считалъ годомъ Рождества Христова отъ сотворенія міра не 5500-й годъ, а 5509-й, — значитъ ровно 5508 лѣтъ. Жилъ же Константинъ Острожскій много раньше Никона, — значитъ, не Никонъ выдумалъ 5508 годъ. Не говорите же на насъ, что мы отбавили 8 лѣтъ Христу. Видите, одна и та же книга, а по разному говорить на разныхъ страницахъ о годахъ отъ сотворенія міра до рожденія Христова. Хотите ли видѣть, что и книга Вѣра признаетъ не одинъ и тотъ же годъ рожденія Христова.

— Покажи.

Я раскрылъ Книгу о вѣрѣ и сталъ читать на листѣ 167, на об., изъ 18 главы: «Соборовъ описаніе вкратцѣ. Первый соборъ въ Никее вифинійстѣй, въ лѣто отъ сотворенія міра пятьтысящное осмь сотъ 25, по иныхъ 300 осмое надесять. А отъ воплощенія Сына Божія 325 (по нѣкихъ 318)». Слышали, чтò я прочелъ?

— Слышали. Ты намъ растолкуй.

— Толковать тутъ нечего, — надо просто запомнить, чтò прочитали. Что міръ сотворенъ и что первый вселенскій соборъ былъ — это несомнѣнно. Но сколько лѣтъ прошло отъ сотворенія міра до 1-го вселенскаго собора? «Первый, читаемъ, соборъ въ лѣто отъ созданія міра 5825-е, по иныхъ 318», т.-е. 5318. Велика ли здѣсь разница въ счетѣ лѣтъ до собора отъ созданія міра? Вычитите изъ 5825 лѣтъ 5318, останется 507 лѣтъ. Вотъ вы и потолкуйте! Считали годы отъ сотворенія міра до перваго вселенскаго собора, и одни насчитали 5825, а другіе на 500 слишкомъ лѣтъ меньше, — только 5318!

— Пойдемъ дальше: «а отъ воплощенія Сына Божія 325 (по нѣкихъ 318)». Опять, — считали, сколько лѣтъ прошло отъ

рождества Христова до перваго вселенскаго собора, и также разные люди по разному сочли, — одни говорили 325, другіе — 318. Вы не очень удивляйтесь такой разности; вѣдь вы хорошо знаете, что «сколько головъ, столько умовъ»... Вотъ, что ваша церковь построена, — это вѣрно, и что отецъ Николай при ней священникомъ, — это тоже вѣрно. Объ этомъ никто не можетъ спорить. Ну, а сколько лѣтъ прошло съ построенія вашего храма до поступленія къ нему о. Николая, объ этомъ я могу съ тобой, примѣрно, Василій Яковлевичъ, — спорить. Ты скажешь, что о. Николай поступилъ къ вамъ 180 лѣтъ спустя отъ построенія вашей церкви, а я пожалуй буду говорить, что не 180, а 161 годъ спустя. Бѣды въ этомъ не будетъ. Но возвратимся къ тому, что мы прочитали въ Книгѣ о вѣрѣ. Сообразите вы сами: говорится, что до 1-го вселенскаго собора отъ сотворенія міра прошло 5825 лѣтъ; теперь, если отъ рождества Христова, какъ здѣсь же говорится, прошло до этого собора 325, то значить отъ сотворенія міра до рождества Христова считается 5500 лѣтъ (5825 безъ 325 = 5500); а если, какъ здѣсь же говорится, прошло не 325 лѣтъ, а только 318, то значить и отъ сотворенія міра до рождества Христова считается уже не 5500, а 5507 лѣтъ (5825 — 318 = 5507). И еще въ той же книгѣ говорится, что отъ сотворенія міра до 1-го вселенскаго собора другіе считаютъ 5318 лѣтъ. Теперь, если отъ рождества Христова до собора считать 325 лѣтъ, то отъ сотворенія міра до рождества Христова выйдетъ только 4993 года (5318 — 325 = 4993), а если считать 318 лѣтъ, то выйдетъ 5000 (5318 — 318 = 5000).

— Повторимъ, что мы узнали изъ Кирилловой книги и Книги о вѣрѣ относительно года рождества Христова отъ сотворенія міра:

по Кирилловой книгѣ л. 500 об. это есть 5509-й годъ (7104 — 1595 = 5509)

по Книгѣ о Вѣрѣ л. 167 об. это есть:

- 1) 4993-й годъ (5318 — 325 = 4993).
- 2) 5000-й годъ (5318 — 318 = 5000).
- 3) 5500-й годъ (5825 — 325 = 5500).
- 4) 5507-й годъ (5825 — 318 = 5507).

— Итакъ, мы сравнивали показанія двухъ книгъ о годѣ рождества Христова отъ сотворенія міра и нашли 5 различныхъ цифръ, при чемъ есть разниа не только на 8 лѣтъ (какъ между годами 5508 и 5500), но и на цѣлыхъ 516 (5509 и 4993). А все же, во всѣхъ этихъ мѣстахъ одинаково проповѣдуется рожденіе единого Христа. Разсуждай я, какъ разсуждаютъ иные изъ старообрядцевъ, что, если въ разныхъ книгахъ указаны равные годы отъ сотворенія міра до рождества Христова, то, значитъ, въ нихъ проповѣдуется не объ одномъ Христѣ, — разсуждай я такъ, я бы не зналъ, чтò мнѣ дѣлать съ этими старопечатными книгами, въ которыхъ такъ различно опредѣляется годъ рождества Христова. Но я не боюсь, что одинъ человекъ насчиталъ на 8 лѣтъ больше, а другой на 507 годовъ меньше отъ мірозданія до рождества Христова, — я не боюсь такой разности, я знаю, что міръ сотворенъ единымъ Творцемъ всего видимаго и невидимаго, и что здѣшній міръ людской спасенъ единымъ безгрѣшнымъ Господомъ нашимъ Христомъ, Сыномъ Божиимъ, — а до годовъ мнѣ мало дѣла... Я знаю хорошо, что все это было дѣйствительно; а сколько лѣтъ тому назадъ было, — объ этомъ хорошо, если знаю, но никакой бѣды нѣтъ, если и не знаю.

Рѣчь о разности въ лѣтосчисленіи шла очень долго. Слишкомъ трудно было моимъ слушателямъ принять, понять и согласиться, что можетъ быть такая разность. Однако должны были понять и согласиться. Вообще, я употреблялъ всѣ старанія, чтобы доказать, что разность въ лѣтосчисленіи на 8 лѣтъ не можетъ служить доказательствомъ, будто новыя книги проповѣдуютъ иного Христа сравнительно со старыми.

Когда шла рѣчь о причащеніи, я, разобравши безпопощинскія мудрованія о возможности для христіанина обходиться безъ причащенія святыхъ таинъ, приступилъ къ изложенію положительнаго ученія церкви объ этомъ великомъ таинствѣ. Въ это время надвинулась очень грозная туча; въ комнатѣ, гдѣ мы бесѣдовали, стало темно. Народъ подъ грозой затихъ, крестясь при каждомъ ударѣ грома. Я говорилъ (между прочимъ):

— Никто не знаетъ лучше самого Установителя таинства причащенія всей его нужды для насъ, грѣшныхъ людей. А онъ чтó говорить? Своимъ божественнымъ словомъ Онъ завѣряетъ всѣхъ насъ, что необходимо причащеніе каждому, вѣрующему въ Него: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ.*

Только-что я прочиталъ по Евангелію это слово Христа Спасителя, какъ раздался необыкновенно сильный ударъ грома. Многіе вздрогнули; всѣ перекрестились. Когда замерли послѣдніе звуки грома, я продолжалъ:

— Слышнѣе, чѣмъ этотъ громъ небесный, раздалось слово Христа Спасителя. Мы одну минуту слышали этотъ громъ; а слово Христово на всѣ вѣка гремитъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ.* И если, когда грянулъ громъ, всѣ невольно вздрогнули и перекрестились, то какъ же до сей поры не образумятся наши безпоповцы, какъ не страшень имъ громъ Христовыхъ словесъ, что безъ причастія невозможно спасеніе? Этотъ громъ прокатился какъ бы прямо надъ безпоповскими головами; а они не слышатъ, или, не слушаютъ. На что ужъ нѣмцы, лютеране, и тѣ причащаются; а наши русскіе, величающіе себя православными, мечтають, что будто бы можно спастись и безъ благодатнаго таинства соединенія со Христомъ. И не только сами не принимаютъ Христа чрезъ это таинство, но и другихъ учатъ жить безъ причащенія святыхъ таинъ. Но мы, ученики Христовы, не разлучились со Христомъ. *Господи! Камо идемъ? Глаголю живота вѣчнаго имаше...* А вотъ глаголь Его: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ.* И глаголь Его ясенъ, какъ эта ослѣпительная молнія, и слышенъ, какъ этотъ оглушительный громъ, и страшень, какъ громъ же, даже страшнѣе грома. «Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ» говорится въ книгѣ о Вѣрѣ (л. 51, гл. 6), и яко истина суть словеса Его симъ заключаетъ: *небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо*

идуть (Маѳ. зач. 101). Кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ...» Мы не хотимъ погубить живота вѣчнаго, мы хотимъ спасти его; будемъ же слушаться гласа Господня, который призываетъ насъ: *примите, ядите, сіе есть тѣло Моѳ... пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моѳ*, — рѣшительно всѣ, и старыя и малыя, и люди всѣхъ странъ и народовъ, — потому что за всѣхъ Христосъ положилъ свою душу и за всѣхъ пролилъ свою животворящую кровь. Кто наперекоръ Христову повелѣнію «пійте отъ нея вси», становится къ сторонѣ, когда другіе идутъ къ чашѣ святаго причащенія, какъ бы говоря: идите вы, а я не пойду, тотъ несчастный думаетъ, очевидно, спасти свою душу самъ, своими силами.

Толковали и о разныхъ «новшествахъ», считаемыхъ старовѣрами за страшныя ереси, о чаѣ, о табакѣ, бородахъ. Они утверждали, что брить бороду — грѣхъ. Я отвѣчалъ:

— По моему, мужчина съ бородой благообразнѣе, чѣмъ безъ бороды. Особенно не идетъ бриться старикамъ. По моему, борода, особенно хорошая, большое украшеніе мужчины. Кромѣ того, бородой мужчина отличается отъ женщины, и ненужно лишать его этого отличія. Но все-таки, ужели грѣхъ — брить бороду?

— Грѣхъ, — говорятъ, — потому-что ей Богъ повелѣлъ расти.

— А волосы на головѣ грѣхъ подстригать?.. а ногти грѣхъ остригать? Вѣдь и имъ Богъ повелѣлъ расти...

— На головѣ — другое дѣло...

— Ничѣмъ, — говорю, — не разнятся волосы на головѣ и на бородѣ. Если грѣхъ брить бороду, то грѣхъ же и стричь голову.

— Нигдѣ не писано, что грѣхъ стричь голову, а про бороду писано, что ее грѣхъ брить.

— Гдѣ же писано?

— Въ Кормчей.

— Это посланіе, что ли, монаха Никиты, напечатанное

Братское Слово. № 19.

49

въ Кормчей? Ты его разумѣешь, когда говоришь — писано о бородѣ?

— Да.

— Слушайте, что я скажу объ этомъ. Никита не святой отецъ и посланіе его не каноническое, какъ есть каноническія посланія нѣкоторыхъ святыхъ отецъ, — это разъ. Второе: Никита написалъ посланіе о латинскихъ ересяхъ; онъ дѣлаетъ обличенія латинскихъ отступленій на основаніи Евангелія и правилъ св. отецъ и вселенскихъ соборовъ. Но когда онъ дошелъ до обличенія брадобритія латинскихъ поповъ, то промахнулся, сославшись на законъ: въ законѣ писано: «постризало да не взыдетъ на брады ваши». Онъ говоритъ: въ законѣ; а въ какомъ законѣ? Въ нашемъ христіанскомъ нѣтъ указа, чтобы не бриться, или не стричься. Это было писано въ ветхомъ законѣ; но вѣдь «прейде сѣнь законная, благодати пришедшей». А если кто думаетъ, что непремѣнно нужно исполнять обрядовый законъ Моисеевъ, тотъ почитай въ Дѣянїяхъ апостольскихъ главу 15 объ отмѣнѣ Моисеева закона для христіанъ, и еще въ Посланіи Ап. Павла къ галатамъ, гдѣ говорится, что даже обрѣзаніе, самый главный изъ обрядовыхъ законовъ Моисея, не имѣетъ никакого отношенія къ нашему спасенію, что все спасеніе наше во Христѣ. Монахъ Никита сослался на законъ; но вѣдь въ этомъ законѣ и свинины не велѣно ѣсть, однако христіане ѣдятъ ее, не смотря на запрещеніе ветхаго закона. Значитъ, христіане могутъ бриться и стричься, не смотря на запрещеніе ветхаго завѣта. Кто думаетъ, что безбородаго, съ остриженной, или бритой бородой, Богъ въ рай ни приметъ, тотъ не знаетъ Евангелія, гдѣ нѣтъ и помину о спасительной силѣ человѣческой бороды.

Была еще рѣчь о дрожжахъ, — спрашивали: «можно ли печь просфоры на дрожжахъ? — вѣдь дрожжи дѣлаются изъ хмѣля, а въ хмѣлѣ пьянство».

Я сказалъ: Если бояться хмѣля, въ видѣ дрожжей, то какъ не боимся причащаться виномъ, подъ видомъ котораго пре-

подается кровь Христова? Самъ Христосъ установилъ таинство причащенія Его кровію подъ видомъ вина.

Много и еще было говорено и спрашиваемо. Конецъ дня прошелъ именно въ вопросахъ; мои собесѣдники не спорили, только все спрашивали, особенно Василій Яковлевъ. Мы мирно разстались въ 7 часовъ вечера.

Возвращаясь съ о. Николаемъ въ село, я чувствовалъ себя очень хорошо и, казалось, не замѣчалъ усталы, хотъ проговорилъ 12 часовъ непрерывно; но, поужинавши, заснулъ какъ убитый.

На другой день (26 апрѣля) я часовъ до 12 все ждалъ Василя Яковлева и другихъ, которые съ нимъ хотѣли придти еще побесѣдовать; но они не пришли. Изъ Курьякова пришли только два брата — старики, не бывшіе вчера на бесѣдѣ за отлучкою куда-то изъ деревни, да изъ сосѣдняго Елданскаго прихода — нѣсколько женщинъ, также изъ другихъ деревень всего до десятка. Съ ними побесѣдовалъ часа три и вечеромъ въ 4 часа я уѣхалъ изъ Мешехонья.

Священникъ *И. Полянскій*.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Воспоминанія о жизни въ расколѣ¹⁾.

II.

Притворное присоединеніе къ церкви. — Женитьба и возвращеніе въ Воронокъ. — Сношенія съ окружническимъ попомъ Клипріаномъ Ломакинымъ. — Возвращеніе въ расколъ. — Сомнѣнія о раскольнической іерархіи. — Вопросы попу Клипріану. — Разговоръ съ нимъ при подачѣ вопросовъ.

Въ то время, какъ я велъ сношенія съ молоканами, въ хуторѣ была окончена постройка православной церкви. Готовились освящать, и на освященіе пріѣхалъ благочинный. Ему донесли, что я молоканинъ, и уча православныхъ дѣтей гра-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 627.

мотѣ, не позволяю, чтобы они поклонялись иконамъ. Я, правда, сомнѣвался тогда относительно почитанія иконъ; но дѣтямъ православнымъ я не внушалъ неуваженія къ иконамъ: это обо мнѣ солгали. Однако, я благочинный, по освященіи позвалъ меня къ себѣ и приказалъ мнѣ перемѣститься со школою отъ молоканъ къ православнымъ, и потребовалъ свидѣтельство о томъ, что я православный; а ежели, говоритъ, свидѣтельство не представишь, то и дѣтей учить не будетъ тебѣ позволено. Свидѣтельства приобрѣсти мнѣ было негдѣ; и вотъ, чтобы не лишиться занятія, которымъ я жилъ, я рѣшился присоединиться къ православной церкви. Къ религіи я относился тогда равнодушно: поэтому не затруднился и безъ искренняго расположенія, ради житейскаго расчета, идти въ церковь. На первую недѣлю Великаго поста, пріѣхалъ къ намъ съ хутора Кустачева священникъ Иларій Поповъ. Я ему сказалъ о желаніи моемъ присоединиться къ церкви. Онъ съ радостію готовъ былъ исполнить мое желаніе, и на третьей недѣлѣ поста, въ четвергъ, 13-го марта 1886 года, присоединилъ меня къ церкви чрезъ муропомазаніе. Подъ муропомазаніе мнѣ идти не хотѣлось, — даже говорилъ священнику со лжею, что будто крещенъ единовѣрческимъ священникомъ; но такъ какъ удостовѣренія въ этомъ представить не могъ, то священникъ не согласился принять меня иначе, какъ подъ муропомазаніе. Говѣлъ я, причастился святыхъ таинъ и сталъ считаться сыномъ православной церкви. Но былъ таковымъ только по наружности; а внутренно былъ ни православный, ни раскольникъ, и хотъ къ службѣ православной ходилъ, но не отъ чистаго усердія. Когда разъ заставили меня читать на утрени, предъ канонемъ, 50-й псаломъ, то я читалъ его какъ можно скорѣе, думая, что такъ и слѣдуетъ читать въ православной церкви. Но послѣ утрени священникъ замѣтилъ мнѣ, что такъ небрежно читать — значить прогнѣвлять Бога. Раскольники думаютъ, говоритъ онъ, что у насъ въ церкви не только дозволяется, но и требуется такъ читать; нѣтъ, — они ошибаются; мы вѣруемъ писанію, что кто творить дѣло Божіе съ небреженіемъ, тотъ проклятъ. Ты чи-

таешь хорошо, только постарайся читать порѣже, не спиши, чтобы было и Богу пріятно и людямъ внятно. Священникъ говорилъ это не одному мнѣ, а при народѣ, и мнѣ очень было совѣстно это слушать. Крестился я тогда тоже небрежно и не истово, а исправиться не думалъ, полагая, что въ церкви такъ и всѣ дѣлають; но священникъ и за это сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, и также при народѣ, такъ что мнѣ пришлось краснѣть.

Въ 1888 году я поѣхалъ съ Дону въ Воронокъ для отбыванія воинской повинности. По настоящему, мнѣ слѣдовало бы явиться къ призыву еще въ 1882 году; но такъ какъ у старообрядцевъ правильныхъ метрическихъ записей нѣтъ, то годы мнѣ убавили. По пріѣздѣ въ Воронокъ явился я въ уѣздъ въ воинское присутствіе: жребій достался дальній, и я зачисленъ былъ въ ратники ополченія. Въ Воронокѣ родственники мои и нѣкоторые посторонніе стали мнѣ предлагать, чтобы я оставилъ православіе и вступилъ бы въ бракъ, разумѣется, съ старообрядкою. Оставить православную церковь я не желалъ, хотя и не твердо былъ преданъ ей; а на предложеніе сочетаться бракомъ соглашался. Но я зналъ, что за православнаго слободскую старообрядку замужъ не отдадутъ; поэтому рѣшился не оказывать себя православнымъ, и повѣнчаться у старообрядческаго попа, а потомъ, какъ и прежде, ходить въ церковь православную, со временемъ же расчитывалъ и жену уговорить къ переходу въ церковь. Хотя и безъ особаго усердія самъ я перешелъ въ православную церковь, но совѣсть не позволяла мнѣ оставить православіе. Въ Воронокъ я пріѣхалъ въ концѣ мясоѣда, предъ Сырной недѣлей, поэтому свадьбу во всякомъ случаѣ приходилось отложить до весны. Оставшись жить въ Воронокѣ, я занялся переплетнымъ мастерствомъ и завелъ знакомства въ посадѣ. Каждый совѣтовалъ мнѣ не ходить въ «хохлацкую» церковь; родственники предлагали мнѣ повидаться съ Елифаномъ Евтропьевымъ Безчастновымъ, — говорятъ, что онъ самъ ходилъ въ церковь, да не нашелъ тамъ правоты, отсталъ и ходитъ теперь въ Бѣловриницкую. Я пошелъ къ нему и сталъ

говорить съ нимъ о церкви; онъ только возносилъ разныя хулы на православную церковь, — указывалъ, что въ ней службу не исполняютъ по настоящему, и разное другое, чтò и мнѣ было извѣстно. Больше ему нечѣмъ было укорить церковь, и отъ писанія не сказалъ ничего. Между разговоромъ онъ далъ мнѣ брошюрку, бесѣды А. Т. Сквозникова съ Онисимомъ Блохинымъ, говоритъ: «почитай вотъ эту книжку, — узнаешь какъ православные лгутъ; я спрашивалъ у Онисима Иванчыча, — онъ говоритъ, что это неправда». Разговоръ съ Безчастнымъ не убѣдилъ меня ходить въ старообрядческую молельную, — тайно отъ родственниковъ я ходилъ въ церковь. Дождавшись весны, сосваталъ я невѣсту изъ старообрядческаго семейства, и послалъ Безчастнаго къ окружническому попу Киприану Ломакину ходатайствовать о бракѣ, — велѣлъ ему сказать и то, что я на Дону присоединился къ церкви и что отецъ мой давно ходитъ въ церковь. Потомъ и самъ пришелъ къ попу. Онъ, выслушавши, говоритъ: «я вѣнчать не буду, потому что намъ вѣнчать православныхъ воспрещено; придется отвѣчать: гдѣ хотите, тамъ и вѣнчайтесь!» Я подумалъ: напрасно признался попу, что ходилъ въ церковь! И сталъ говорить невѣстѣ, чтобы повѣнчаться у единовѣрскаго священника; она не согласилась. Условились пойти въ Еліонку къ тамошнему раскольническому попу, и обвѣнчаться, не говоря ему о моемъ присоединеніи къ церкви, т.-е. не сказывая правды. Приходимъ въ Еліонку, къ мачпхѣ моей невѣсты; послали ее къ попу, который былъ ей близко знакомъ. Попъ позвалъ меня къ себѣ и началъ расспрашивать. Я объяснилъ ему, гдѣ проживалъ, гдѣ крещенъ, зачѣмъ пріѣхалъ въ Воронокъ, а о томъ, что присоединенъ къ православной церкви, не сказалъ. Договорились сколько заплатить за вѣнчанье, и онъ велѣлъ намъ приходить въ молельную. Повѣнчавшись, я говорю: «ложные попы австрійскіе, ложно и дѣлаютъ, — одинъ не сталъ вѣнчать только потому, что боялся отвѣтственности, а другой обвѣнчалъ, не требуя ни билета, ни свидѣтельства!» Послѣ свадьбы я желалъ ходить въ православную церковь; но такъ какъ жилъ среди

старообрядцевъ одинъ, и зналъ, что за это будутъ отъ нихъ насмѣшки, то рѣшился лучше никуда не ходить до времени,— ни въ православную церковь, ни въ старообрядческую молельную.

Въ то время я не имѣлъ настоящаго понятія о церкви, и объ расколѣ съ ея іерархіей зналъ не много. Но прочитавши бесѣду Сквозникова съ Блохинымъ, которую далъ мнѣ Безчастновъ, я невольно остановился на замѣчаніи Сквозникова, что австрійское священство произошло отъ простеца. Митрополита, говоритъ онъ, приняли подъ муропомазаніе; но послѣ муропомазанія онъ сталъ простецомъ, и его надо было рукополагать вновь; а старообрядцы приняли его безъ всякаго рукоположенія: значить архіереевъ и поповъ имъ ставилъ простецъ, и іерархія ихъ произошла отъ простеца. Мнѣ захотѣлось узнать объ этомъ поправильнѣе, а такъ какъ въ Воронкѣ я еще мало кого зналъ, то обратился опять къ Епифану Безчастнову за разъясненіемъ. А онъ вмѣсто настоящаго отвѣта началъ только ругать православную церковь, и между прочимъ сказалъ: «аще кто не крестится двѣма персты, яко Христосъ, да будетъ проклятъ: вотъ никовіане всѣ кроклятыя, потому что шепотью молятся!» Я ему на это замѣтилъ: «хотя вы привели это и отъ книги уважаемой старообрядцами, но писатель ея ошибся, написавъ такъ, потому что ни откуда не видно, чтобы Ісусъ Христосъ крестился двѣма, или трема перстами». Безчастновъ говоритъ мнѣ: «Ты значить писанію не вѣришь! Такъ будь же ты проклятъ! Я съ тобою и говорить не хочу; ты антихристъ!» Послѣ этого и мнѣ говорить съ нимъ было нечего... Однако, присоединившись къ церкви безъ сердечнаго усердія, живя среди старообрядцевъ, и не посѣщая церковной службы, я совсѣмъ почти охладѣлъ къ православной церкви, и сталъ думать, не пристать ли опять къ старообрядцамъ.

Между тѣмъ о моемъ умѣнѣи переплетать книги и порядочно писать по-уставному узнали старообрядцы, стали мнѣ заказывать кое-что писать и приносили въ починку старыя битыя книги. Услышалъ и старообрядческій попъ — окруж-

никъ Кипріанъ Ломавинъ о моихъ работахъ, — наказаль, чтобы я пришелъ къ нему. Я пришелъ. Ломавинъ далъ мнѣ нѣсколько книгъ въ переплетъ и велѣлъ принести образчикъ моего писанія. Я то и другое сдѣлалъ. Работа моя понравилась пону; онъ сталъ меня рекомендовать и другимъ. Работы у меня прибавилось, а при сношеніяхъ съ старообрядцами прибавилось и расположенія къ старообрядчеству. Однажды попъ Кипріанъ спросилъ меня, въ какую я кожу моленную. Я отвѣтилъ, что никуда къ службѣ не хожу. Онъ говоритъ: «Напрасно вы къ службѣ никуда не ходите! А на Дону куда же ходили?» Я отвѣтилъ: «раньше, до присоединенія къ церкви, мы держались австрійскаго священства, приѣмлющаго Окружное Посланіе». — «Какъ же теперь? — спрашиваетъ, — куда думаешь ходить къ службѣ, — въ церковь, или къ окружникамъ?» Я отвѣтилъ, что и самъ не знаю, куда ходить: великороссійскіе васъ укоряютъ, что 200 почти лѣтъ не имѣли епископа, а безъ епископа, говорятъ, церковь быть не можетъ. Онъ отвѣтилъ: «Хотя мы въ наличности до митрополита Амвросія не имѣли своихъ епископовъ, а все же церковь у насъ сіяла яко солнце; а когда митрополитъ Амвросій понялъ свое заблужденіе и обратился къ намъ, мы его приняли, и у насъ стала полная трехчинная іерархія». Я спросилъ: «правильно ли это, что священникъ принялъ митрополита отъ ереси? и могъ ли митрополитъ послѣ таковаго пріятія священнодѣйствовать? не потерялъ ли своего сана?» Онъ мнѣ говоритъ: «неужели вы этого нигдѣ не видали въ писаніи?» И сталъ мнѣ приводить кое-что изъ церковныхъ правилъ. Я спросилъ еще: Господь сказалъ: *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей*; а по вашему, когда у васъ не было епископовъ, врата адавы одолѣли церковь. Онъ отвѣтилъ: «Господь церковь свою основалъ на Петрѣ; а Петръ развѣ не отрекся Ісуса Христа? Вы читали ли когда о томъ, какъ онъ отрекся? Я говорю: читалъ. Онъ продолжалъ: «Вотъ вы и соображайте хорошенько: твердая вѣра Петрова до Христова распятія, — это непоколебимое пребываніе въ вѣрѣ пастырей церкви право-

славной до Никона; отречение Петрово отъ Христа, ради страха іудейска, — это падение православныхъ пастырей въ заблужденіе страха ради предъ Никономъ патріархомъ; покаяніе Петрово по отреченіи — это возвращеніе къ намъ заблудившагося митрополита Амвросія». Я не могъ тогда распутать эти и подобныя хитросплетенія попа Кипріяна, и подъ влияніемъ ихъ совсѣмъ расположился ко вступленію въ его общество. Я только напомнилъ попу Кипріяну: вотъ я приходилъ къ вамъ насчетъ брака моего и вы меня не повѣнчали! Онъ немного замялся, и говоритъ: тогда дѣло такъ указало. «А теперь, спрашиваю, благословите мнѣ ходить въ моленную? вѣдь вамъ извѣстно, что я вѣнчался у окружниковъ». Онъ сказалъ: Что же, Богъ благословить! ходи. Только подъ дары не подходи». Съ того времени началъ ходить въ окружническую моленную. Сначала становился за клиросомъ, а чрезъ нѣсколько времени Кипріянъ мнѣ благословилъ на клиросъ становиться.

Въ одно время шли насъ изъ моленной нѣсколько чловѣкъ. Спрашиваютъ меня: почему я отсталъ отъ церкви? Я отвѣтилъ: потому, что тамъ ничего хорошаго не нашель. Тутъ нѣкто Александръ Антоновъ Корабельниковъ сталъ меня спрашивать: что же ты тамъ нехорошаго нашель? Я отвѣтилъ, что много упуcaютъ въ службѣ, — гдѣ надо читать каѳизму, читаютъ одну славу; и много кое-чего сказалъ въ поношеніе православной церкви. Онъ еще спросилъ: а тутъ, у этихъ амвросіевцевъ, чтò хорошаго находишь? Я сказалъ: все хорошо, — хорошо служатъ, хорошо поютъ. Онъ говоритъ: это такъ; да вотъ 180 лѣтъ епископа не было: какая же эта церковь? Я ему началъ говорить, что слышалъ отъ Кипріяна. А онъ спрашиваетъ: да какъ ты признаешь? есть ли съ великороссійской церкви благодать Святаго Духа? Я ему отвѣтилъ: благодать Святаго Духа одна, и въ одной нашей церкви должна быть. Онъ говоритъ: если благодать въ нашей старообрядческой церкви, то зачѣмъ же наши брали поповъ отъ великороссійской церкви? вѣдь тамъ, по-твоему, благодати нѣтъ. Я тутъ растерялся, и не зналъ чтò сказать.

Этотъ вопросъ запалъ мнѣ въ голову, и имъ посѣяно было во мнѣ первое сомнѣніе о старообрядчествѣ. Къ попу Кириану я былъ близокъ; онъ большою охотникъ до книгъ и любить, чтобы книги были въ исправныхъ переплетахъ: чуть только побилась книга, онъ и отдаетъ ее въ починку. Поэтому мнѣ часто приходилось быть у него и вести разговоръ. Въ одно время я ему намекнулъ о Единовѣрїи, что вотъ единовѣрцы служатъ по старымъ книгамъ, ни въ чемъ не измѣняя. Онъ мнѣ на это сказалъ: «лучше идти въ хохлацкую церковь, чѣмъ въ единовѣрческую; тогда одинъ разъ только будешь проклятъ отъ святыхъ отцовъ, а ежели пойдешь въ единовѣрческую, то будешь проклятъ и отъ святыхъ отецъ и отъ хохлацкой церкви». И началъ толковать о клятвахъ соборовъ 1866—67 гг. Потомъ сталъ бранить воронковскихъ единовѣрцевъ, что это будто бы самые послѣдніе люди. Я ему сказалъ: не всѣ же такіе; есть и порядочные люди. Онъ говоритъ: укажи же хоть одного порядочнаго? Я указалъ на Дмитрія Васильича Карамина. Но онъ опрокинулся на Карамина со страшной бранью. Я вижу, что человекъ совсѣмъ заблѣлся, и дальше не сталъ съ нимъ говорить.

Въ одно время пришлось мнѣ увидать у окружническаго уставщика Никона Масляева тетрадку, писанную церковными буквами; посмотрѣлъ подпись, и вижу, что это письмо Еѳима Епифанова Бушева къ Ивану Алексѣеву Присѣкину, противу-окружнику, въ защиту окружнической іерархіи. Я у него попросилъ эту тетрадку почитать, потому что Бушевъ слыветъ у окружниковъ большимъ знатокомъ въ святоотеческихъ книгахъ. Въ письмѣ Бушева сильно укоряются и противуокружники, и великороссійская церковь, — а больше противуокружники. Въ сильную укоризну имъ, поставлено между прочимъ то, что у нихъ простолюдины и нѣсколько поповъ осудили и лишили сана двухъ своихъ епископовъ, за это онъ подводитъ ихъ подъ правило, требующее, чтобы и одного епископа судили двѣнадцать епископовъ. Читая это, я подумалъ: ты, голубчикъ говоришь правду; только какъ же не обратишь вниманіе на своихъ предковъ, — вѣдь и они, также простолюдины съ нѣ-

сколькими священниками, осудили даже не двухъ епископовъ, а всю вселенскую церковь! гдѣ же они нашли такое правило, чтобы простолудинамъ осудить вселенскую церковь? Тутъ я вспомнилъ, какъ этотъ Бушевъ хвастается на людяхъ, что изготовилъ Д. В. Карамину въ опроверженіе Единовѣрія письмо, котораго Караминъ и до сего времени не получалъ. А когда письмо Бушева къ Присѣкину въ списокъ дошло и до Карамина, онъ написалъ и послалъ Бушеву на нѣсколькихъ листахъ, по поводу этого письма, опроверженіе старообрядчества. Бушевъ ничего ему не отвѣтилъ, а только, собравши сходку окружниковъ около двора своего попа Кипріяна Ломакина, прочиталъ полученную отъ Карамина тетрадь и обругалъ его такъ же, какъ когда-то и Кипріянъ выругалъ его предо мною, да началъ доискиваться, кто бы могъ сообщить Карамину его письмо къ Присѣкину.

Вскорѣ послѣ этого Кипріянъ Ломакинъ далъ мнѣ переписать тетрадку: Отвѣты Онисима Васильева Швецова на девять вопросовъ безпоповцевъ Першиныхъ. Переписывая эту тетрадку, я внимательно обсуждалъ ея содержаніе и вижу, что Швецовъ учитъ въ ней по своему разуму, не согласно писанію. Вопросы поданы хотя безпоповцами, но по смыслу согласны ученію православной церкви, ни въ чемъ не противорѣчатъ евангельскому и святыхъ отецъ проповѣданію; а Швецовъ, отвѣчая имъ, искажаетъ писаніе, толкуетъ по-своему, и все виляетъ туда и сюда. Итакъ я, переписывая тетрадку Швецова, разсмотрѣвши и провѣривши ее насколько могъ, сталъ примѣчать, что старообрядцы идутъ не прямымъ путемъ, а кривыми тропинками, — заблудились и удалились отъ церкви. Переписавши, я понесъ тетрадку къ Кипріяну Ломакину. Онъ спрашиваетъ: какъ ты понимаешь объ этой тетрадкѣ, и можетъ ли она вывести человѣка на путь истины? Я отвѣтилъ, если хорошенько, съ прилежаніемъ, разсмотрѣть ее, то можно утвердиться въ истинной вѣрѣ. Онъ конечно понялъ мои слова не въ томъ смыслѣ, въ какомъ я сказалъ ихъ.

Съ этого времени я сталъ прилежнѣе вникать въ писаніе, и понялъ истинность православія; только обрядами сму-

щался и съ Д. В. Караминымъ часто велъ споры о обрядахъ церковныхъ. Я говорилъ: пусть бы и такъ молиться троеперстно, и принимать все Никономъ исправленное, да только исполнять бы все въ точности, безъ упущенія; а то въ службѣхъ упущеній очень много! Караминъ доказывалъ, что я не долженъ за это винить православную церковь, — что виноватъ тотъ, кто дѣлаетъ упущеніе. Онъ предлагалъ мнѣ ходить въ единовѣрческую церковь, потому что въ единовѣрческой церкви обряды такіе же, какіе и у старообрядцевъ, и все исполняется по уставу, безъ упущенія. Въ единовѣрческую церковь я готовъ былъ идти, тѣмъ болѣе что я, какъ природный старообрядецъ, имѣвшій притомъ отца уставщика, зналъ и любилъ церковную службу по старымъ книгамъ; но я опасался клятвъ, произнесенныхъ соборами 1666—67 гг. и порицаній на старыя обряды въ Розыскѣ, Пращицѣ и другихъ книгахъ. Караминъ совѣтовалъ мнѣ самому прочесть со вниманіемъ и безпристрастнымъ разсужденіемъ соборныя Дѣянія 1667 г., Розыскъ и другія книги. Я прочиталъ и, при помощи Божіей, убѣдился, что клятвъ на обряды не положено и что имя Спасителя не похулено, что старообрядцы неправильно понимаютъ и клятвы и написанное въ Розыскѣ, напрасно вносятъ клевету на православную церковь, якобы она проклинаетъ единовѣрцевъ за служеніе по старопечатнымъ книгамъ, за употребленіе въ крестномъ знаменіи двуперстнаго сложенія, за произношеніе имени Спасителя *Исусъ*. Сильное сомнѣніе о старообрядческомъ священствѣ и о расколѣ началось во мнѣ съ іюля мѣсяца 1889 года, — тогда я началъ излагать свои сомнѣнія по поводу переписанной мною тетрадки Швецова, именно о томъ, какъ онъ учитъ о епископской власти. Къ опроверженію его ученія собралъ тексты отъ писанія; къ этому присовокупилъ 10 вопросовъ въ которыхъ изложилъ свои сомнѣнія относительно старообрядческаго священства, и все это задумалъ подать моему духовному отцу Кипріану Ломакину съ убѣдительною просьбою — разрѣшить отъ писанія эти мои сомнѣнія. Я зналъ, что по полученіи моихъ вопросовъ Кипріанъ вознегодуетъ на меня, и долгое

время не рѣшался подавать. Д. В. Караминъ зналъ, что я приготовилъ вопросы, и въ одно время спросилъ меня: почему я долго не подаю вопросовъ? Я отвѣтилъ, что имѣю намѣреніе подать ихъ при исповѣди во время говѣнья. Караминъ отвѣтилъ: Ежели вы усомнились въ австрійскомъ священствѣ и Кипріана истиннымъ священникомъ не признаете, то зачѣмъ же думаете у него говѣть? Вы лучше подайте ему вопросы раньше: ежели онъ убѣдитъ васъ въ правильности своего срященства, и вы признаете его священникомъ, тогда и будете говѣть безъ всякаго сомнѣнія». Этотъ совѣтъ мнѣ понравился: я принялъ его и рѣшился въ наступающій Великій постъ подать Кипріану вопросы. Примѣнительно къ этому времени я составилъ къ вопросамъ «Вступленіе», въ которомъ, приведя изъ книгъ свидѣтельства о томъ, что христіане должны поститься въ Великій постъ и по пощеніи исповѣдать грѣхи свои отъ Бога поставленному священнику, и сподобиться отъ него причастія святыхъ таинъ, тѣла и крови Христовыхъ, въ оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную, просилъ въ заключеніе, чтобы мой духовный отецъ доказалъ мнѣ правоту нашего священства, разрѣшилъ мои объ ономъ сомнѣнія, и тѣмъ помогъ мнѣ съ чистою совѣстью приступить къ исполненію христіанскаго долга въ наставшемъ святомъ постѣ. 18-го февраля 1890 г., въ воскресеніе первой недѣли великаго поста, я въ послѣдній разъ сходилъ въ окружническую моленную, и зная, что когда подамъ свои вопросы Ломакину, то меня болѣе въ моленную не пустятъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ смотрѣлъ на бывшихъ у службы старообрядцевъ: вотъ, думалъ я, чрезъ нѣсколько времени стануть они считать меня своимъ врагомъ! Я мысленно просилъ всевышняго Создателя: ежели окружники правы, утверди меня, Господи, не колебаться мыслями объ ихъ священствѣ! Но Господь, по своему неизреченному милосердію, утвердилъ меня не колебаться никакими сомнѣніями о правотѣ истинной церкви, святой соборной и апостольской.

Не мало думалъ я, какъ подать вопросы Кипріану. Если послать по почтѣ, пожалуй скажетъ, что не получалъ. Съ чело-

вѣкомъ какимъ передать? — тоже думаю: передасть или нѣтъ? а ежели и передасть, то опять Киприанъ можетъ сказать, что не получилъ. Рѣшился наконецъ самъ лично подать, имѣя въ помысленіи къ успокоенію моей совѣсти слова Псалмопѣвца Давида: глаголахъ о свидѣніи твоємъ предъ цари, и не стыдяся (Псаломъ 180). И вотъ 25-го февраля, въ понедѣльникъ 3-й недѣли поста, въ 10 часовъ утра я пошелъ къ Кириану въ домъ, чтобы подать лично ему свое изложеніе сомнѣній. Его не было дома, — онъ служилъ еще часы въ моленной. Не уходя домой, я сталъ его дожидаться. Черезъ часъ пришелъ о. Киприанъ; я поздоровался съ нимъ. Въ это время пришла женщина съ просьбой къ нему, чтобы поѣхалъ въ Лужки къ больной ея матери, — объяснила, что мать сильно больна, и чтобы не медля ѣхалъ. Священникъ обѣщался ѣхать не далѣе какъ черезъ часъ, а меня посадилъ съ собой пить чай. За чаемъ не скоро я рѣшился заговорить о дѣлѣ; но подумалъ: что же я, — если буду человекъ бояться, а Бога не буду бояться, то какой же я буду вѣрный Богу! — и началъ говорить. Батюшка, я имѣю до васъ дѣло, — удѣлите мнѣ хоть четверть часа. Онъ, какъ бы изумясь, спросилъ: «какое же это дѣло? и повелъ меня въ другую комнату». Поклонясь ему, я сказалъ, что сомнѣваюсь объ нашемъ священствѣ, другопреемственное ли оно отъ Апостоловъ. Онъ сказалъ: «какъ же ты въ этомъ сомнѣваешься? это можно указать вѣрно», — и хотѣлъ что-то говорить. Я замѣтилъ: время короткое, объяснять вамъ нѣкогда теперь, а вотъ есть у меня списаны на бумагѣ мои сомнѣнія; я вамъ прочитаю ихъ, и оставлю; а вы разсмѣтрите хорошенько и дадите мнѣ письменно же отвѣтъ. И я сталъ читать сначала вступленіе. Прочитавши, говорю: видите батюшка, о чемъ я васъ прошу, — чтобы вы утвердили меня, разрешивъ мои сомнѣнія, и поклонился ему въ ноги. Онъ спросилъ: «а это еще что дальше у тебя написано»? Я сказалъ: это самое изложеніе сомнѣній. Онъ отвѣтилъ: хорошо! можно будетъ, я объясню! и взялъ пзъ рукъ у меня тетрадку. Я говорю: позвольте батюшка, я вамъ прочитаю. Сталъ читать

по порядку¹⁾). Когда прочитано было свидѣтельство Игнатія Богоносца о почитаніи епископа, то Кипріанъ покрутилъ головой и сказалъ: «что же ты читаешь это? неужели мы сему не вѣруемъ? довольно чптать!» Я сказалъ: нѣтъ, батюшка, прошу васъ выслушать до конца, потому что я уже прочиталъ болѣе половины. Онъ замѣтилъ: «я уже и изъ этого вижу, чего ты хочешь; да мнѣ же и времени нѣтъ, — надо ѣхать въ Лужки». Я сказалъ: я и самъ вижу, что вамъ времени нѣту, что не въ часъ пришелъ; но, Богъ дастъ, еще съѣздите и въ Лужки! И сталъ читать до конца; прочитавши все, я поклонился о. Кипріану и сказалъ: потрудитесь, батюшка, возьмите мою тетрадку, и на всѣ мои вопросы отвѣтите письменно. Онъ сказалъ: на что она мнѣ! я и безъ нея знаю всю твою мысль. — Нѣтъ батюшка возьмите, говорю, — вы по ней рассмотрите хорошенько мои вопросы, и вамъ яснѣе будетъ видѣть на что и какой дать отвѣтъ. Онъ спросилъ меня: «для чего же это ты написалъ, а не пришелъ спросить такъ, безъ тетрадки»? Я отвѣтилъ: для того я изложилъ письменно, что если на словахъ объяснить сомнѣнія, всего не объяснишь, даже и то, о чемъ думаешь сказать, пожалуй, забудешь; а ужъ что написано, того не вычеркнешь. Онъ еще спросилъ: «а ты читалъ Дѣянія соборовъ какихъ-нибудь». Я подумалъ, что онъ, меня пытается про соборы 1666 и 1667 гг., — думалъ, что поведетъ рѣчь, о какомъ-нибудь измѣненіи въ обрядахъ церковныхъ; но вышло не такъ. «Вотъ, продолжалъ онъ знаешь ли ты хоть не дѣяніе соборное, а то, для чего первый вселенскій соборъ собирался»? Я отвѣтилъ: въ исторіи христіанской церкви читалъ, и припоминаю, что, кажется, на Арія еретика. Онъ сказалъ: такъ, вѣрно, на Арія, а читалъ ли ты правило 8-е перваго вселенскаго собора? Еще знаешь ли ты для чего седьмой вселенскій соборъ собирался»? Я отвѣтилъ, что сколько помню — на иконоборцевъ. Онъ ска-

¹⁾ Изложеніе сомнѣній и самыя вопросы, читанные тогда авторомъ и оставленные имъ у Кипріана Ломакіна, печатаются ниже, въ приложеніи. *Ред.*

заль: «такъ, вѣрно, — на иконоборцевъ; а скажи: гдѣ эта иконоборческая ересь была»? Я отвѣтилъ, что это хорошо не знаю, а кажется — въ Константинополѣ. Онъ спросилъ: а въ Іерусалимѣ была, или нѣтъ эта иконоборческая ересь»? Я отвѣтилъ: не знаю. Онъ сталъ говорить, что эта иконоборческая ересь была и въ Константинополѣ, и въ Іерусалимѣ, и во всей вселенской церкви, и что тогда не было ни одного православнаго епископа, а все были еретики-иконоборцы. И когда патріархъ, иконоборцами поставленный, сталъ проповѣдовать православно, то принять былъ въ церковь въ своемъ патріаршемъ чинѣ. Потомъ досталъ Кормчую и говорить: «Я вотъ изъ этой книги кое-что найду тебѣ въ доказательство правильности нашего священства; такихъ примѣровъ много есть. Вотъ Мелетій патріархъ аріанами избранъ былъ и возведенъ на патріаршій престолъ, но, сознавши свое заблужденіе, сталъ проповѣдовать православно Святую Троицу, и былъ принять въ церковь православною въ патріаршемъ чинѣ. Еще въ примѣръ указалъ іерея Михаила, но до точности не доводилъ; еще патріарха іерусалимскаго Іоанна Маркіонова, якобы онъ отъ еретикъ северіанъ рукоположеніе пріялъ, и принять былъ въ церковь православною преподобными отцами Саввою и Θεодосіемъ въ патріаршемъ чинѣ, — а они не были епископы, а архимандриты. Я хотя и зналъ, что сказать ему въ опроверженіе, но такъ какъ ему надобно было ѣхать, и домашніе его чрезъ то, вижу, на меня смотрятъ косо, то говорилъ ему только, что послѣ приду, а то вамъ надо ѣхать, — я васъ задерживаю. Однако онъ продолжалъ разговоръ и спросилъ: «а что, ты читалъ книгу Игнатія Богоносца»? Я отвѣтилъ: развѣ вы, батюшка, сомнѣваетесь, — думаете что у меня ложное свидѣтельство подставлено? Онъ сказалъ: «Нѣтъ, я ложнаго не нахожу ничего; а только вижу чьего ты духу набрался! ты ходишь въ Карамину (и назвалъ его полумименемъ); мнѣ его мать, Петровна, говорила, что ты бываешь часто у него. Вотъ ты отъ него и набрался духу хохлацкаго!» Я, улыбнувшись, сказалъ: хохлацкаго духу я отъ Д. В. Карамина не набирался; въ чемъ вы это замѣчаете? Онъ отвѣ-

тилъ: «Да писанное тобою ясно доказываетъ. Я думаю, ты и не читалъ книги-то Игнатія Богоносца; а клеветашь на такого человѣка, который книгу Игнатія Богоносца, можетъ быть, знаетъ на память». Я понялъ, что это онъ говоритъ о Швецовѣ, будто я на него клевету въ своемъ изложеніи, и поэтому сказалъ, что никакой клеветы на Швецова не произношу, а только свидѣтельствами изъ Евангелія и святыхъ отецъ опровергаю его ученіе, какъ не согласное Евангелію и святыхъ отецъ ученію. Кипріанъ сказалъ: «Что же? развѣ онъ этому подѣ спудомъ учить? Онъ эти самыя тетрадки разослалъ по всему свѣту». Я отвѣтилъ: мнѣ что до этого, что онъ разослалъ ихъ по всему свѣту; для меня ясно, что слова святаго Игнатія Богоносца его обличаютъ. Онъ сказалъ: «Надо еще просмотрѣть хорошенько, къ чему эти слова гласятъ». Я говорю: къ чему бы не гласили, а видно то, что безъ епископа церкви быть никакъ не возможно. И я болѣе отъ васъ ничего не желаю узнать, — только отвѣтите: можетъ ли вселенская церковь быть безъ епископа, и есть ли наше священство другопреемственное отъ Апостоловъ? Отвѣтите, — и я болѣе отъ васъ просить ничего не буду, останусь душевно спокоенъ. Тутъ онъ прочиталъ мнѣ изъ Кормчей правило 8-е перваго вселенскаго собора, и правило 95-е шестаго вселенскаго собора, и когда при чтеніи этихъ правилъ встрѣчалъ названіе еретиковъ: чистые и чистѣйшіе, то разъяснялъ мнѣ, что это названіе: чистые еретики приложили себѣ сами, а церковь православная считала ихъ поганцами: «Вотъ такъ же, говоритъ, хохлацкая церковь присвоила себѣ названіе православной, а она вовсе не православная, а еретическая, и ты вотъ набрался Караминскаго духа. Ты говоришь, что не набрался? — а писалъ свою тетрадку съ какихъ книгъ? Откуда ты бралъ ихъ, коли не отъ него? Игнатія Богоносца ты книгу навѣрное не читалъ, а свидѣтельствъ приводишь много: съ какой ты книги выписалъ?» Я сказалъ: дѣйствительно, Игнатія Богоносца книгу не читавъ. Онъ: «Ну вотъ, съ какой же ты книги выписалъ». Я отвѣтилъ: съ Выписокъ Озерскаго. Онъ: да гдѣ же ты ее взялъ, коли не у Дмитрія Карамина? Онъ

этихъ книгъ сколько распустилъ по Воронку!» И началъ опять бранить Карамина. Я прервалъ его и говорю: мнѣ вѣдь болѣе ничего не надо, вы мнѣ укажите только, что церковь можетъ безъ епископа быть, и что священство наше другопреемственное отъ Апостоловъ. «И прочиталъ ему девятый вопросъ въ моемъ изложеніи. Онъ, улыбувшись, сказалъ: «И наши епископы посланы отъ Христа. Митрополитъ Амвросій принялъ у грековъ виѣшнюю форму митрополита, и за то, что онъ неправославно проповѣдовалъ, чрезъ него благодать не дѣйствовала, а когда сталъ православно проповѣдовать, то и благодать стала дѣйствовать». Я спросилъ: значить, ему благодать и власть преподалъ Іеронимъ священникъ? Онъ отвѣтилъ: «приди послѣ, теперь мнѣ съ тобой много говорить нѣкогда, надо ѣхать». Но я еще спросилъ: да вѣдь по мурпомазаніи надо проходить вновь всѣ степени, чтобы имѣть власть священнодѣйствовать; какъ это уже изложено у меня въ 7-мъ вопросѣ. Онъ отвѣтилъ: «знаю я, про что ты говоришь; это вотъ въ Кормчей на листѣ 293», — и сталъ читать. Прочитавши сказалъ: «хохлы этимъ самымъ насъ укоряютъ, а другія книги это правило опровергають: такъ надо смотрѣть во всѣ книги и спрашивать людей свѣдущихъ въ писаніи, а не такихъ, какъ Караминъ».

Въ это время пришла попадья и говорить: бросайте! время ужъ ѣхать, — и такъ поздно, уже два часа! Киприанъ убралъ со стола Кормчую и сталъ собираться ѣхать, а мою тетрадку положилъ подъ подушку. Мы вмѣстѣ пошли изъ дому; идучи онъ спросилъ меня: «Ты читалъ въ Евангеліи: аще соблазняетъ тя око твое, исторгни е, аще рука или нога соблазняетъ, отсѣци ю? Око — епископъ, рука — священникъ, — нога діаконъ: и вотъ наши предки, соблазнившись, око исторгли». Я ему на это ничего не возразилъ, а подумалъ про себя: это оправданіе ближе безпоповцамъ, нежели поповцамъ; ихъ предки соблазнительные уды отсѣкли, и безпоповцы не представляютъ ихъ къ своему обществу, не идутъ противу своихъ предковъ; а вы идете противу своихъ предковъ. Предки

ваши, соблазнившись, око исторгли, и около двухсотъ лѣтъ оно по-вашему валялось въ сору, попираемо ногами, а потомъ вы взяли его и вставили... Такъ мы и разстались.

Леонтій Алейновъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

7. Сибирскіе раскольники. — Меѳодій и Теофилактъ. — Молоканы и странники подъ покровомъ Черновыхъ.

Мы говорили прошлый разъ о раскольникѣ — проходимцѣ, выдающемъ себя за епископа, якобы поставленнаго какимъ-то небывалымъ патріархомъ Славяно-Бѣловодскимъ Камбайскаго царства въ Опоньскомъ государствѣ, и о томъ, что сказки этого проходимца о «древлеправославныхъ» епископахъ Опоньскаго царства производятъ дѣйствіе на нашъ темный народъ, что раскольники въ пензенскихъ, вятскихъ, пермскихъ палестинахъ готовы принять отъ него священство, а иные и принимаютъ. Взглянемъ теперь, чтò творятъ наши раскольники, — эти лучшіе и вѣрнѣйшіе граждане россійскаго государства, какъ зовутъ ихъ нѣкоторые даже изъ правительственныхъ лицъ и какими стараются сами они выставить себя передъ правительствомъ, — взглянемъ, чтò творятъ они еще далѣе на востокъ, въ сибирскихъ краяхъ, гдѣ на всемъ просторѣ могутъ показать свой истинный характеръ.

Начнемъ съ поповцевъ австрійскаго согласія, почитаемыхъ наиболѣе близкими къ церкви и наиболѣе вѣрными слугами царя и отечества, во главѣ которыхъ стоятъ такіе благодѣтели россійскаго народа, какъ Морозовы, Солдатенковы, Бугровы... Въ Сибири наиболѣе видными представителями австрійскаго раскола служатъ: Меѳодій, мнимый епископъ Пермскій и всея Сибири, и Теофилактъ, мнимый игуменъ, и даже архимандритъ, какъ онъ самъ величаетъ себя, на стоятель самовольно основаннаго имъ около Томска довольно

многолюднаго монастыря. Любопытно прежде всего, что эти два раскольническіе медвѣдя не могутъ ужиться и въ такой пространной берлогѣ, какъ Сибирь. Они представляютъ впрочемъ только подобіе того, что у раскольниковъ примѣчается повсюду, начиная съ самой Москвы. Какъ въ Москвѣ Савватій, истый представитель раскольническаго невѣжества, и его сторонники терпѣть не могутъ «братчиковъ», ревнителей раскольническаго прогресса, высшимъ представителемъ котораго служить для нихъ Швецовъ, новый еретикъ и изобрѣтатель разныхъ теорій для оправданія ложной раскольнической іерархіи, такъ и въ Сибири Меѳодій, ставленникъ и другъ Савватія, такой же невѣжда, какъ и этотъ послѣдній, ненавидитъ Теофилакта, состоящаго въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ къ «братчикамъ», представителя раскольнической, въ духѣ Швецова, образованности среди сибирскихъ раскольниковъ. Меѳодій, въ мірѣ Михайла Якимовъ, крестьянинъ деревни Выдрихи Бійскаго округа, былъ извѣстенъ Савватію, когда еще этотъ былъ Тобольскимъ лжеепископомъ, — должно быть Савватій еще въ то время возлюбилъ въ немъ свое собственное подобіе; несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что сдѣлавшись раскольническимъ архіепископомъ въ Москвѣ и прилагая особенное попеченіе о избраніи и назначеніи въ Сибирь достойнаго себѣ преемника, онъ остановилъ свое вниманіе именно на Меѳодіѣ, и въ 1886 г. успѣлъ таки произвести его въ епископа «Пермскаго и всея Сибири». Избранникъ Савватія, не смотря на свой мнимоархіерейскій санъ, не могъ приобрести никакого уваженія среди сибирскихъ раскольниковъ, хорошо знающихъ его прошлое. Имъ извѣстно наприм. что владыка — Меѳодій, когда былъ еще Михайлой Якимовымъ изъ Выдрихи, считался однимъ изъ конокрадovъ и что однажды его, какъ уличеннаго въ конокрадствѣ, водили по деревнѣ съ хомутомъ на шеѣ: понятно, что даже и раскольникамъ нельзя питать къ нему уваженія, хоть теперь уже вмѣсто хомута, владыка — Савватій надѣлъ на него архіерейскій омофоръ. Московскіе «братчики», зная непріязнь его къ ихъ именуемому Братству честнаго креста, также отзываются о немъ весьма

пренебрежительно,— говорятъ, что архіерейскимъ дѣломъ онъ не занимается и не можетъ заниматься, а качаетъ только зыбку съ ребенкомъ у какой-то своей родственницы. Вражда «братчиковъ» къ Меѳодію легко объясняется: преданный слуга владыки Савватія, онъ ненавидитъ Теофилакта, главнаго ихъ представителя въ Сибири, за котораго они и мстятъ Меѳодію. Въ прошломъ году, 24-го октября, Меѳодій разослалъ даже къ мѣстнымъ раскольническимъ попамъ, въ томъ числѣ къ попу Григорію Потѣхину, грамоту, направленную противъ Меѳодія, и здѣсь въ вѣну ему между прочимъ поставляетъ именно его принадлежность къ Братству честнаго и животворящаго креста: «каковой братчикъ, писалъ онъ, не приноситъ никакой пользы, кромѣ раздору и соблазна святой церкви Божіей, разсѣваетъ онъ свой змѣйный ядъ вражды по всюду, по Россіи и нашей Сибири. Эти братчики нигдѣ не пріяты, ни нашими духовными іерархами, ни московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ, и ни гражданскою властію (?), о чемъ нашему смиренію пишутъ уже нѣсколько предписаній: во-первыхъ отъ его высокопреосвященства г. митрополита Бѣлокриницкаго, и московскаго архіепископа Савватія, и изъ Духовнаго Московскаго Совѣта, отъ 19-го іюля 1888 г. за № 139 и 12-го мая за № 105, 14-го мая 1889 г. за № 110 и отъ 2-го февраля за № 50»¹⁾. Итакъ Меѳодій ненавидитъ

¹⁾ Этотъ, и еще одинъ приводимый далѣе, отрывокъ изъ грамоты Меѳодія напечатанъ въ „Томскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ (№ 14-й, 1890 г.). То самое, что здѣсь указаны №№, за которыми послѣдовали распоряженія, изданныя раскольническими властями противъ братчиковъ, даетъ основаніе не сомнѣваться въ подлинности Меѳодіевой грамоты и приведеннаго отрыва изъ нея. И такъ братство и братчики существуютъ и дѣйствуютъ безъ разрѣшенія, и не только безъ разрѣшенія, но даже въ явное противленіе распоряженіямъ ихъ же собственныхъ духовныхъ властей, и это въ дѣлахъ, касающихся религіи! Гдѣ же, г-нъ Бриліантовъ и К^о, гдѣ ваше пресловутое повиновеніе вашему якобы „древлеправославному“ архіерейству, для оправданія котораго вы, съ вашимъ Швецовымъ, строите разныя ходульныя теоріи? И вашъ Шведовъ, лжеученіямъ котораго вы вѣрите больше, нежели слову Божію, какъ первый вашъ „Братчикъ“ не на-

Θеофилакта и открыто ему противодѣйствуетъ, — не разъ онъ даже запрещалъ ему священнослуженіе. Но Θеофилактъ, презирая Мееодія, мало обращаетъ вниманія на его вражду: какъ человѣкъ бойкаго ума, хитрый и смѣлый, онъ приобрѣлъ вліяніе на мѣстныхъ раскольниковъ, и пользуясь этимъ, равно какъ поддержкою московскихъ друзей-братчиковъ, которые видятъ въ немъ передоваго человѣка изъ своихъ, нимало не стѣсняется угрозами и преслѣдованіями Мееодія, совершенно независимо отъ него въ широкихъ размѣрахъ ведетъ пропаганду раскола въ Сибирскихъ трущобахъ. Кто же таковой въ дѣйствительности этотъ передовой другъ московскихъ братчиковъ? Приведемъ сначала извѣстіе о немъ самого Мееодія въ той-же, упомянутой выше, его грамотѣ. «Человѣкъ этотъ, пишетъ Мееодій о Θеофилактѣ, — и сейчасъ не имѣетъ у себя законнаго паспорта, а ѣздитъ съ чужимъ. Прежде онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ 4 года, и бѣжалъ изъ тюрьмы, — а сидѣлъ за дурные его поступки, а не за религію, какъ онъ о себѣ сказываетъ. А насъ изъ Москвы объ этомъ увѣдомили. И шатался онъ около Томска нѣсколько лѣтъ и былъ согласія стариковцевъ. И когда со всякими изворотами поправилъ свое состояніе и отправился въ Россію къ нашимъ іерархамъ, и они, по незнанію его обстоятельствъ, поставили его священникомъ. Онъ прежде по мірскому назывался Филимонъ, а по постриженіи нареченъ Θеофилактомъ. И за благовидный его поступокъ въ 1888 г. архіепископомъ московскимъ Савватіемъ лишенъ на всегда игуменства». И такъ, по свидѣтельству самого раскольническаго епископа, къ епархіи котораго принадлежитъ Θеофилактъ, этой передовой другъ московскихъ «братчиковъ», Швецова, Бриліантова и прочихъ, есть не кто иной, какъ бѣглый арестантъ, проживающій съ фальшивымъ, чужимъ паспортомъ. Недаромъ онъ выбралъ и мѣстомъ жительства привольную для такихъ преступниковъ Сибирь, гдѣ сначала шатался, какъ бродяга, среди расколь-

ходится ли прежде всѣхъ подъ этими запрещеніями вашихъ духовныхъ властей, приведенными у Мееодія?

никовъ безпоповскихъ толковъ, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь дальше, и куда опять возвратился, успѣвши въ Москвѣ приобрести священноиноческій чинъ. Обойти московскаго Савватія и московскихъ братчиковъ ему было нетрудно, — какъ человѣку умному (развѣ бываютъ глупцы между бѣглевыми арестантами?), не чуждому нѣкотораго образованія (онъ, повидимому, учился въ школѣ, а это большая рѣдкость и очень цѣнится у нынѣшнихъ раскольниковъ), и въ довершеніе горячему ревнителю раскола. Возвратившись въ Сибирь съ званіемъ раскольническаго священноиника, онъ и принялся горячо за пропаганду раскола; а приобретя вліяніе на раскольниковъ, началъ съ полнымъ презрѣніемъ относиться и къ своему владыгѣ Меодію, который въ свою очередь возненавидѣлъ его всей душой. Вотъ что пишутъ въ мѣстномъ органѣ о подвигахъ Теофилакта: «свою дѣятельность Теофилактъ, по приѣздѣ въ Сибирь изъ Москвы со званіемъ священноиника, прежде всего проявилъ въ устройствѣ монастыря въ глухой тайгѣ, въ 80 верстахъ отъ Томска, настоятелемъ котораго, конечно, сдѣлался самъ, присвоивъ себѣ и титулъ архимандрита. Основанный имъ монастырь скоро сдѣлался притокомъ подозрительныхъ и безпаспортныхъ лицъ, проводящихъ далеко не монашескую жизнь. Самъ же настоятель монастыря, движимый цѣлями корыстолюбивыми и тщеславными, всѣ свои силы посвятилъ на служеніе расколу, получая за это щедрые подарки отъ такихъ ревнителей и поборниковъ древлеправославной вѣры, какъ знаменитый московскій фабрикантъ Морозовъ (конечно Арсентій Иванычъ?) и разсичывая въ скоромъ будущемъ сдѣлаться епископомъ¹⁾, хорошо знакомый съ книгами, уважаемыми раскольниками, слѣдящій будто бы за современной періодической литературой и владѣющій довольно бойкимъ перомъ, Теофилактъ во множествѣ распространяетъ свои посланія и

¹⁾ Конечно, въ Сибири же? Вотъ за это, можетъ быть, особенно и не взлюбилъ его Меодій. Почему же однако не сдѣлаться архіереемъ у раскольниковъ и бѣглому арестанту, когда есть у нихъ архіерей изъ конокрадовъ, проведенный по улицѣ съ хомутомъ на шеѣ?

воззванія среди старообрядцевъ». ¹⁾ Монастырь, совершенно противузаконнымъ образомъ заведенный бѣглымъ арестантомъ въ 70—80 верстахъ отъ Томска, въ Урманскомъ лѣсу, и имѣющій теперь братства до 30 человекъ, состоитъ дѣйствительно изъ разныхъ бродягъ — раскольниковъ, переведенныхъ Феофилактомъ въ австрійскую секту. Справедливо и то, что стараясь всячески распространить эту секту, онъ пишетъ въ разныя мѣста посланія, искусно составленныя. Мы на это имѣемъ доказательство.

Лѣтъ десять тому назадъ одинъ нижегородскій бѣглоповецъ ушелъ сранничать, оставивъ молодую жену и малолѣтнюю дочь; послѣ долгихъ странствованій въ Сибири, онъ встрѣтился съ Феофилактомъ, и этотъ перевелъ его въ австрійскую секту, постригъ въ монахи подъ именемъ Марка и поселилъ въ своемъ монастырѣ. Зная, что у Марка есть сестра, которая съ мужемъ держится бѣглоповства и расположена къ принятію странниковъ, Феофилактъ задумалъ и ихъ перевести въ австрійскую секту: съ этою цѣлю, въ августѣ нынѣшняго года, онъ написалъ имъ отъ имени Марка увѣщательное посланіе. Оно въ подлинникѣ находится у насъ, — и дѣйствительно отъ начала до конца писалъ его самъ Феофилактъ, собственноручно, свободнымъ и довольно красивымъ полууставомъ, Маркъ же только въ концѣ нацарапалъ свое имя. Мы приводимъ вполнѣ это письмо, интересное какъ образчикъ рассылаемыхъ Феофилактомъ посланій, и еще въ томъ отношеніи, что даетъ понятіе о сибирскихъ бродягахъ раскольникахъ, жизнь которыхъ хорошо извѣстна Феофилакту, такъ какъ въ числу ихъ онъ и самъ принадлежалъ:

«Боголюбивіи сродники мои по Бозѣ...

«Пріимите отъ мене, брата вашего священноинока Марка душевный привѣтъ и поклонъ до земли. Благодарю васъ за увѣдомленіе и за всѣ добрыя ваши чувства. А затѣмъ прошу васъ, о возлюбленніи, потщитесь ноне отселѣ истинное православіе хранить безпорочно, оставьте ваше сомнѣніе, которое

¹⁾ *Томскія Епарх. Вѣд.* 1890 г. № 14.

господствуетъ давно надъ вами. Знайте одного пастыря и учи-теля, закономъ (!) опредѣленнаго вамъ, о. Іоанна¹⁾, слушайте его, одного его, и покоряйтесь всегда ему и рукоположившему его епископу. А самозванцевъ и лжеучителей безпоповскихъ, льстивыхъ, лицемѣрныхъ и нечистыхъ, бѣгайте, отвращайтесь и не приѣмлете (не приѣмлите) ихъ въ домъ, и радуйтесь имъ не глаголете (не глаголите) по гласу св. Апостола Іоанна Богослова, зане они Христову ученію не слѣдуютъ и другихъ правовѣрныхъ развращаютъ. Вѣчное Христово священноначаліе уничтожаютъ, емуже обѣтованіе Господь положи до скончанія вѣка пребывать²⁾; а они, преокояннии, дерзаютъ хулить и уничижать оное законное домо-строительство, а свое нечестивое, скверное, не омовенное и ничѣмъ законно не очищенное сонмище восхваляютъ и утверждаютъ, какъ новыи еретики лютераны, богомилы и строгольники. Поистинѣ вси безпоповцы есть ни что иное, какъ враги Христовы и Его священнаго закона, противу котораго они борятся злѣя всѣхъ еретиковъ, лукаво и льстиво уловляютъ сердца незлобивыхъ въ свои сѣти, а особенно мало-свѣдущихъ, какъ васъ, о возлюбленніи, путаютъ сѣтми, яко ловець птицъ. Всегда эти нечестивцы говорятъ всѣмъ и вездѣ: нынѣшніе попы — волки, они слабо живутъ и любятъ мзду и дѣлаютъ неправду. А сами, омраченніи слѣпцы и

¹⁾ Этотъ „пастырь и учитель, закономъ опредѣленный“, есть извѣстный нашимъ читателямъ ставленникъ Швецова и Кирилла Нижегородскаго Иванъ Иголкинъ, проживающій въ Городцѣ. Очевидно, что Теофилактъ состоитъ въ дружбѣ со Швецовымъ и всѣми его почитателями — Иголкинымъ, Смирновымъ, братчиками.

²⁾ Но самъ-то Теофилактъ развѣ не „уничтожаетъ вѣчное Христово священноначаліе“, когда, со своимъ Швецовымъ, проповѣдуетъ, что лица, составляющія это священноначаліе, могутъ всѣ уклониться въ ересь и что такъ дѣйствительно было въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ, т.-е. *вѣчное* священноначаліе 200 лѣтъ *не существовало*, или существовало въ *еретическомъ* священноначаліи, значить не *Христовомъ*, которому именно, и ему одному, обѣщано вѣчное существованіе? Не отвергаютъ ли поэтому Швецовъ и Теофилактъ „обѣтованіе Господне“ точно такъ же, какъ отвергаютъ безпоповцы?

прелестницы, жизнь проводятъ хуже скотовъ и звѣрей, и горши всѣхъ еретиковъ, и самихъ жидовъ и магометанъ и азычниковъ. Всѣ еретики имѣють у себе по одной, по двѣ, или по три и многа по семи женъ; а сіи скверніи числа не знаютъ въ своихъ наложницахъ, и съ ними всегда живутъ, сквернятся, родятъ и морятъ, и всѣ мерзости дѣлають, о нихже срамъ есть и глаголати. И за все это покаенія законнаго не имѣють и никогда объ этомъ не заботятся, какъ истинные христіане, а притомъ же и прочихъ всѣхъ хотять вринуть въ ту же пропасть безбожія и содомства. Все это я говорю истинно и неложно: *все эти мерзости намъ хорошо извѣстны*, потому что эти нечестивые странники-бѣгуны, ярославскіи, турецкіи, часовенни, близко отъ насъ живутъ, и часто ссорются и дерутся изъ своихъ любезныхъ въ нашемъ виду. А если кто не повѣритъ, то потрудитесь пріѣхать посмотрѣть, мы укажемъ это изчадіе ехиднино: забились въ лѣсъ и живутъ хуже медвѣдей и волковъ, и чрезъ это срамятъ и чернятъ другихъ. Вотъ поэтому, возлюбленніи, прошу васъ, Христа ради, со слезами, бойтесь этихъ скверныхъ людей и больше одного дня не давайте имъ жить у васъ въ домѣ»...

Таковъ обращикъ краснорѣчивыхъ посланій сибирскаго Швецова, рассылаемыхъ имъ ради утвержденія и распространенія австрійской секты. Теофилактъ, дѣйствительно, искусный и краснорѣчивый, въ раскольническомъ смыслѣ, сочинитель; но для насъ въ его сочиненіи особенно интересно описаніе нравовъ и жизни сибирскихъ раскольниковъ, сдѣланное имъ, какъ видно, на основаніи личныхъ наблюденій и собственнаго опыта...

На родственниковъ Марка краснорѣчивое посланіе Теофилакта не произвело желаемаго имъ дѣйствія; напротивъ, они возмущились наглýmъ лицемѣріемъ Теофилакта и отвѣтили Марку очень рѣзко. Приведемъ мѣсто изъ ихъ отвѣтнаго письма:

«Весьма скорбѣхомъ доднесь душею о тебѣ, братецъ, жалѣя многолѣтнихъ твоихъ суетныхъ трудовъ во лжеименитомъ ономъ монастырѣ. Личше бы тебѣ, братецъ, самому

себѣ повѣсить на шею жерновъ ослий, нежели оставить молодую жену свою свергнуться въ прелюбодѣяніе и дочь твою, достигшую теперь 18 лѣтъ, съ юныхъ лѣтъ скитаться по чужимъ работамъ. Вамъ бы съ вашимъ лжеигуменомъ Теофилактомъ не чужіе грѣхи разбирать, а лучше бы помянуть свои. Писано есть въ Бесѣдахъ апостольскихъ: аще кто о своихъ домашнихъ не печется, таковой вѣры отвергся, горше невѣрнаго есть; и паки писанію глаголющу: прилепился женѣ, не ищи разрѣшенія. Этотъ судъ падеть тяжко на васъ съ Теофилактомъ... Охъ, братецъ, до чего васъ довели ваши безблагодатные учителя! Письмомъ вы зовете насъ къ себѣ для показанія намъ живущихъ около васъ содомлянъ, творящихъ всякія преступленія. Зачѣмъ намъ ѣхать столько тысячъ верстъ къ вамъ за Томской смотрѣть такія беззаконія? Надо бѣжать и отъ слуха того; таковыя преступленія подлежатъ смотрѣнію только полиціи. А ваше преподобіе ихъ знаете и описуете, и намъ обѣщаете показать! Мы жалѣемъ тебя, братецъ, что ты покорился подъ власть тайнаго волка, антихристова слуги Теофилакта лже-игумена вашего: послѣднее слово видимъ на письмѣ подписано твоей рукой — Маркъ, а все письмо — рука Теофилакта, его слогъ и разумъ...»

И такъ поповцы по австрійскому священству, признаваемые наилучшими гражданами російскаго государства, имѣютъ своими главными представителями на сибирскомъ привольѣ — конокрада, именующагося епископомъ, и бѣглаго арестанта, проживающаго съ чужимъ паспортомъ и именующагося игуменомъ, даже архимандритомъ, устроившаго изъ разныхъ бродягъ цѣлый монастырь, въ которомъ и игуменствуетъ! Какихъ еще нужно доказательствъ, чтобы убѣдиться, что наши старообрядцы по австрійскому согласію наилучшіе граждане російскаго государства, свято исполняющіе его законы? По Теофилакту мы не стали бы, конечно, судить о цѣломъ обществѣ раскольниковъ австрійскаго согласія (какое же общество свободно отъ преступниковъ?); но вѣдь этотъ Теофилактъ почетное лицо въ австрійскомъ расколѣ, онъ другъ самыхъ видныхъ, «интеллигентныхъ» его предста-

вителей — Швецова, Иголкина, Бриліантова со всѣми его «собратчиками», — это соль австрійскаго раскола, его «зеленѣющія древесца»... Да и самъ Шведовъ, сами «братчики», пользующіеся подпольными типографіями для печатанія своихъ клеветъ на церковь, много ли лучше Теофилаита?..

А какимъ гнуснымъ развратомъ и какими вопіющими преступленіями заявляютъ о своемъ существованіи на сибирскомъ просторѣ раскольники разныхъ другихъ сектъ, это читатели могли видѣть отчасти изъ того, что говоритъ въ вышеприведенномъ письмѣ Теофилактъ, въ этомъ случаѣ свидѣтель, достойный полного довѣрія. Дополнимъ сказанное у него рассказомъ еще одного близкаго свидѣтеля, бывшаго странника. Вотъ что онъ пишетъ намъ о себѣ самомъ и своей жизни среди сибирскихъ раскольниковъ, странниковъ и моголанъ:

«Малолѣтнимъ сиротою я поступилъ въ услуженіе къ ростовскому (Ярослав. губ.) купцу Павлу Куликову. Онъ былъ раскольникъ поморскаго безбрачнаго толка. У него были еще два брата, Федоръ и Семень. Жили на три дома, каждый съ своимъ семействомъ, но безъ раздѣла. Всѣ любили принимать странниковъ, особенно расколическихъ. Сынъ Павла Куликова Иванъ и самъ ушелъ странствовать подъ именемъ Василья, сдѣлался бѣгуномъ по Сапелковскому согласію: здѣсь онъ приобрѣлъ вліяніе и извѣстность, — послѣ Никиты Семенова былъ едва ли не первымъ учителемъ. Павелъ Куликовъ былъ очень расположенъ ко мнѣ; но сынъ его Иванъ, посѣщая иногда отца, своею проповѣдью увлекъ и меня въ странничество. Онъ наговорилъ мнѣ, что міръ есть темный Вавилонъ и что всякій, кто желаетъ спасенія, долженъ изъ него бѣжать, и бѣжать невозвратно, какъ Лоть изъ Содома, не оглядываясь назадъ, чтобы не сдѣлаться, какъ жена Лотова, столпомъ сланнымъ. А какъ живутъ эти странники, удалившіеся якобы изъ Содома, объ этомъ странническій учитель, Василій, или Иванъ Павловъ Куликовъ не говорилъ мнѣ. Уже потомъ, увлекшись его проповѣдью и странствуя, увидѣлъ я, что тамъ-то, въ обществѣ странни-

ковъ, и есть настоящій Содомъ и Вавилонъ. Не найдешь у нихъ навтавника, который не имѣлъ бы при себѣ помощницы, да и рѣдкій странникъ не имѣетъ ихъ, иногда по двѣ и больше. Изъ-за этихъ сожительницъ происходятъ между ними постоянные споры, драки и нерѣдко убійства. Самъ Василій, или Иванъ Куликовъ, изъ-за женщинъ едва не заплатилъ жизнью, — и его, учителя, едва не посадили на ножъ, какъ онъ самъ говорилъ мнѣ. Насмотрѣлся я всего этого, странствуя 7 лѣтъ, и рѣшился бѣжать изъ этого дѣйствительнаго Содома.

«Большую часть страннической жизни я провелъ въ Сибири. Въ 1870 году пѣшкомъ пришелъ я въ Каинскій округъ, Томской губерніи, на верховье рѣчки Коргата: здѣсь въ степи, или, по сибирскому, въ лѣсномъ урманѣ, жилъ тогда, года за два передъ тѣмъ поселившійся здѣсь, 70-лѣтній старикъ Макарь Яковлевъ Черновъ съ своей «стряпухой» Катериной Дмитревной. Эта Катерина Дмитревна была великой проповѣдницей и сильной распространительницей молоканства въ сибирскомъ краѣ: въ теченіе 30 лѣтъ она совратила въ молоканство больше тысячи человѣкъ. Прежде Макарь Черновъ жилъ съ семействомъ верстъ за 500 отъ Коргата, по сибирскому тракту къ Россіи, въ Карасульской волости Омскаго, или Тюкалинскаго округа. У него четыре сына: старшій, Вонифатій, имѣетъ большой капиталъ, прочіе трое — Петръ, Еоимъ и Степанъ занимаются скотоводствомъ въ огромныхъ размѣрахъ и живутъ съ семействами. По ихъ фамиліи и заимка зовется Чернова; она извѣстна по всей той сторонѣ, — теперь какъ большая, богатая деревня, домовъ въ двадцать. Лѣтъ сорокъ тому назадъ къ Макару Чернову явилась какая-то неизвѣстная странница, вступила съ нимъ въ связь и осталась у него на жительство: это и была упомянутая Катерина Дмитревна. Кто она такая и откуда пришла, — въ точности неизвѣстно, — толкуютъ, что она какая-то важная преступница, бѣжавшая изъ Петербурга, и что Чернову она принесла много денегъ, откуда и началось его богатство. И по всему видно, что она не изъ простаго званія и, должно быть,

ученая, — Библию знаетъ почти всю навзусь и толкуеть ее хорошо и искусно, особенно разныя пророчества, все на молоканскій ладъ; говоритъ большая мастерица. Черновыхъ она скоро обратила въ молоканство. Лѣтъ тринадцать Макарь держалъ ее секретно; потомъ слухи о ней прошли въ народъ, какъ о великой начетчицѣ, и она уже открыто начала распространять молоканское ученіе. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Макарь Черновъ съ своей «стряпухой» переселился на Коргатъ, гдѣ я и нашель его. Здѣсь онъ съ своей Катериной сильно распространилъ молоканство, — много живетъ вокругъ богатыхъ молоканъ, — живутъ больше однодворцами. Таковы напр. Павелъ Егоровъ, Черновъ же по фамиліи, и Аверьянъ Павловъ, большіе ревнители молоканства: оба они лѣтъ по пяти скрывались въ бѣгахъ, скитаясь съ другими бѣглыми молоканами, а теперь живутъ въ извѣстности, занимаются скотоводствомъ и Павелъ Егоровъ считается богачемъ. Макарь Черновъ жилъ на Коргатѣ лѣтъ пять; потомъ съ своей Катериной переселился верстъ за 300, въ Урманскіе лѣса, къ своему младшему сыну Степану, который ушелъ сюда съ семействомъ, скрываясь отъ воинской повинности. И прочіе три сына его также продали свои займки и изъ-подъ Омска переѣхали жить въ Колыванскій округъ, на верховье рѣчки Шагарки, построили здѣсь три дома и завели скотоводство. Мѣсто здѣсь было совсѣмъ пустое, — отъ самой деревни Черемшанки верстъ на 30 не было жителей; а теперь, при помощи Черновыхъ, много развелось здѣсь молоканъ. Черновы нарочно и выбрали это мѣсто для займки, чтобы можно было удобнѣе скрывать бѣглыхъ и препровождать ихъ дальше вглубь лѣсовъ: тамъ живетъ теперь бѣглыхъ болѣе 200 человекъ, — все молокане и странники; главное мѣсто ихъ жительства верстахъ въ полтораста отъ займки Черновыхъ — Шагорки и дорога къ нимъ отъ этой займки идетъ все глухимъ лѣсомъ. Даже сестра Черновыхъ, Марья Макаровна, ушла къ бѣглымъ молоканамъ. Чтобы дать понятіе, что за народъ живетъ здѣсь подъ защитой Черновыхъ, приведу одинъ примѣръ. У барнаульскаго купца Менщикова при-

казчикъ Дмитрій Павловъ укралъ 6000 руб. денегъ и на хорошей его лошади уѣхалъ къ Черновымъ: эти спровадили Павлова въ лѣсъ, гдѣ онъ скорешенько нашель любовницу и обзавелся домою. Между тѣмъ мать Павлова возбудила противъ Менщикова дѣло о пропавшемъ сынѣ, обвиняя его чуть не въ убійствѣ приказчика. Сынъ прислалъ матери письмо, — увѣдомлялъ, что живетъ въ лѣсахъ и женился; однако мать не прекратила дѣла, въ надеждѣ получить съ Менщикова хорошее вознагражденіе. Въ 1888 году, по просьбѣ Менщикова, которому также сдѣлалось извѣстнымъ, что Павловъ живетъ въ лѣсахъ у молоканъ, томскій губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы произведены были поиски въ населенныхъ молоканами лѣсахъ. Болѣе сорока понятыхъ двѣ недѣли ѣздили по лѣсамъ, видѣли множество построекъ и проложенныхъ дорогъ: будучи закуплены Черновыми, никого не тронули. Но между понятными были люди Менщикова, и имъ-то одна женщина указала, гдѣ живетъ Павловъ: его взяли и представили начальству. Менщикова рыдалъ отъ радости, что освобожденъ отъ всякаго подозрѣнія, — это дѣло стоило ему расходовъ болѣе 10.000 р.. Что же случилось съ Павловымъ? — при содѣйствіи Черновыхъ онъ успѣлъ уйти опять въ лѣсъ, гдѣ и живетъ теперь съ своей мнимой женой. Живя около Черновыхъ я и насмотрѣлся, какія дѣла творятъ эти странники-молокане. Сколько тамъ всякаго разврата, даже противоестественнаго! сколько убійствъ изъ-за любовницъ, которыхъ отнимаютъ другъ у друга! Послѣдніе годы я поселился на Шагоркѣ, верстахъ въ пяти отъ Черновыхъ. Тутъ шла дорога, по которой бѣглые имѣли сообщеніе съ Черновыми, и я просилъ, чтобы мимо меня не ѣздили, такъ меня едва не убили и грозили сжечь вмѣстѣ съ избой. Обратился къ Черновымъ съ просьбой о защитѣ; они отвѣчали: если не будешь съ нами, такъ тебѣ и надо! Послѣ этого я бросилъ все, и ушелъ на родину»...

Корреспондентъ нашъ приложилъ и стихи, въ которыхъ описалъ гнусную жизнь сибирскихъ странниковъ и молоканъ. Приведемъ нѣкоторые:

Не слѣдятъ вѣдь прокуроры,
Что творять въ Урманѣ воры.
А урманскій-то народъ,
Больше съ каторжныхъ работъ

.
И отъ этихъ грѣховъ адъ
Самъ попятился бѣ назадъ;
Сатана-то не рѣшится
То творить, что тамъ творится...

Вотъ, два достовѣрные¹ свидѣтеля, — раскольническій лже-игуменъ, другъ г. Швецова съ «братчиками», и бывший странникъ, приподняли край завѣсы, за которою цвѣтеть и ширится на сибирскомъ просторѣ нашъ многоглавый расколъ, имѣющій здѣсь полную возможность показать себя во всей омерзительной наготѣ. Бѣглый арестантъ, называющійся игуменомъ Теофилактомъ, имѣющій связи съ «интеллигентными» московскими старообрядцами, заводитъ въ лѣсу невѣдомый правительству многолюдный монастырь изъ такихъ же бродягъ, какъ и самъ, и посредствомъ проповѣди и посланій распространяетъ австрійскій расколъ; цѣлая семья богатыхъ молоканъ заводитъ на разныхъ мѣстахъ заимки, собираетъ вокругъ себя молоканъ и странниковъ, бѣольшую часть которыхъ составляютъ бѣглые каторжники, и въ непроходимыхъ лѣсахъ Сибири устрояются ими притоны, гдѣ господствуетъ гнуснѣйшій развратъ, совершаются убійства и всякія преступленія. И, конечно, Теофилакты съ Черновыми не единичныя явленія. Уже ли и послѣ этого можетъ быть сомнѣніе, что нашъ расколъ, во всѣхъ его видахъ, отъ австрійцевъ-окружниковъ до молоканъ и странниковъ включительно, есть великое зло, съ которымъ слѣдуетъ бороться, и не духовными только средствами? Духовныя средства, разумѣется, прежде всего; они ведутъ къ уничтоженію зла въ его корнѣ; но самыя преступленія уже ли должны оставаться безнаказанными и тѣмъ самымъ, такъ сказать, поощряться? А между тѣмъ... между тѣмъ у насъ господствуетъ убѣжденіе, что раскольники самыя

лучшіе, вѣрные и честные граждане російскаго государства, и даже преступленія, совершенныя во имя и подъ знаменемъ раскола, пользуются привилегіей ненаказуемости, точно какъ въ извѣстныхъ государствахъ Европы такъ называемыя политическія убійства...

Нѣсколько словъ г-ну Иголкину.

Въ 13-й книжкѣ «Братскаго Слова» напечатано «Обличительное посланіе раскольническаго попа австрійскаго поставленія къ раскольническому бѣглому попу», съ нашими подстрочными на него замѣчаніями. Недавно авторъ этого посланія, г. Иголкинъ, прислалъ намъ «возраженіе» противъ нашихъ замѣчаній, составляющее цѣлую тетрадку въ 28 страницъ, и хотя не требуетъ, по праву, напечатать его «возраженіе», но, полагаемъ, прислалъ именно съ тою цѣлю, чтобы мы предали гласности его произведеніе.

И «посланіе» г. Иголкина и мои замѣчанія на него предъ глазами у читателей: каждый, и безъ нашего содѣйствія, можетъ обсудить и достоинство «посланія» и достоинство замѣчаній, настолько они основательны и правильны. Притомъ же г. Иголкинъ въ своемъ «возраженіи» повторяетъ только много разъ опровергнутыя Швецовскія измышленія о возможности прекращенія іерархіи въ церкви Христовой и прочія, новое опроверженіе которыхъ было бы только лишнимъ трудомъ. По всему этому печатать его «возраженіе» мы не находили бы удобнымъ; но такъ какъ г. Иголкинъ съ своими сторонниками будетъ, конечно, жаловаться, что его возраженіямъ не даютъ гласности, будетъ видѣть здѣсь новое стѣсненіе старообрядчества, то въ устраненіе этихъ жалобъ, а также въ устраненіе уже распространяемой имъ похвалы по поводу неопровержимыхъ якобы возраженій его, мы напечатываемъ ихъ со временемъ.

А теперь, чтобы познакомить читателей съ «возраженіемъ» г. Иголкина, и поскорѣе удовлетворить сего послѣдняго, при-

ведемъ наиболѣе важное и интересное для него мѣсто изъ его «возраженія», — именно то, гдѣ онъ защищаетъ г-на Бугрова. О г. Бугровѣ мы замѣтили, и совершенно справедливо, что онъ расколникъ, храмлющій на оба колѣна, — и бѣглоповецъ, покровительствующій бѣглопоповству, и въ тоже время оказываетъ всевозможныя услуги австрійскому поповству, особенно Онисиму Швецову.

«Достопочтеннѣйшій г. Бугровъ, — пишетъ г. Иголкинъ выражая намъ на этотъ отзывъ о Бугровѣ, — достопочтеннѣйшій г. Бугровъ, онъ покровительствуетъ не однихъ только старообрядцевъ¹⁾; его покровительствомъ и щедрыми милостями не меніе (?!) старообрядцевъ пользуются и сыны господствующей россійской церкви²⁾. Въ этомъ едвали можетъ кто усумниться, потому что его покровительство (?) и милости для всѣхъ, какъ несомнѣнное свидѣтельство есть на лицо. Кто столько утеръ слезъ плачущимъ въ бѣдахъ? Кто утѣшилъ и наградилъ своими милостями обнищавшихъ по разнымъ напастямъ? Кто покровительствуетъ ежедневно тысячи (?) нищихъ неимущихъ гдѣ головы подклонить? Кто жертвуетъ по нѣскольку тысячъ на разныя полезныя учрежденія, которыми тоже большею частію (?) пользуются сыны господствующей россійской церкви, и кто же все это? Это тотъ почтеннѣйшій и достойнѣйшій славы и воспоминанія нынѣ здравствующій Николай Александровичъ г. Бугровъ, на котораго такъ напрасно вы бросаете камень упрека и оскорбленія».

1) Итакъ, по свидѣтельству Иголкина, г. Бугровъ покровительствуетъ вообще старообрядцамъ, безъ различія толковъ. Мы сказали что онъ покровительствуетъ только бѣглоповцамъ и австрійскимъ, и въ этомъ смыслѣ назвали его храмлющимъ на оба колѣна; а г. Иголкинъ провозглашаетъ его покровителемъ всѣхъ раскольническихъ толковъ! Ему знать лучше. Но хороша защита!

2) Итакъ, „господствующая россійская церковь“ (какое деликатное выраженіе въ устахъ бугровскаго защитника!) пользуется даже *покровительствомъ* г. Бугрова, и, по выраженію Иголкина, „не меніе“ расколниковъ! Вы забываетесь, г. Иголкинъ! Православная россійская церковь имѣетъ покровителя въ лицѣ Государя Императора, своего перваго и возлюбленнѣйшаго сына; а вашъ г. Бугровъ пусть остается покровителемъ раскола, по вашему свидѣтельству, во всѣхъ его видахъ, если это ему угодно.

Послѣшивъ напечатать этотъ краснорѣчивый диѳирамбъ г-ну Бугрову, мы надѣемся оказать услугу г. Иголкину и желаемъ, чтобы онъ поскорѣе пожалъ плоды своихъ восторженныхъ похвалъ «почтеннѣйшему и достойнѣйшему славы и воспоминанія вынѣ здравствующему Николаю Александровичу». Но не можемъ не замѣтить, что въ качествѣ возраженія намъ, этотъ диѳирамбъ написанъ совсѣмъ некстати. Во-первыхъ, мы не говорили въ возражаемой статьѣ, что г. Бугровъ не дѣлаетъ благотвореній православнымъ, — мы говорили только, что онъ одинаково благодѣтельствуетъ и бѣглопоповцамъ и австрійскимъ. Г. Иголкинъ, въ качествѣ австрійскаго попа, своимъ панегирикомъ г-ну Бугрову только подтвердилъ наши слова, а не «возразилъ» на нихъ. Во вторыхъ, — своимъ указаніемъ на бугровскія благотворенія православнымъ онъ очень неосторожно вызываетъ насъ на разсмотрѣніе характера и истиннаго значенія этихъ благотвореній. Знаемъ мы, чего стоятъ для православной церкви эти благотворенія г. Бугрова и какія щедроты для раскола покупаются ихъ цѣною! Если бы, вызванные г. Иголкинымъ, мы дѣйствительно рѣшились подробно говорить объ этомъ, то, полагаемъ, г. Бугровъ не сталъ бы благодарить его и за его краснорѣчивый диѳирамбъ. Но мы не помѣшаемъ г-ну Иголкину воспользоваться плодами его краснорѣчія...

Познакомимъ немного читателей и съ характеромъ другаго рода возраженій Иголкина. Беремъ, которое покороче:

«Вы спрашиваете: «а какое право имѣлъ Амвросій воскищать самовольно недарованную ему паству?»

«Мой отвѣтъ: Та паства, которую¹⁾ принялъ м. Амвросій законно (?) остоялась вдовствующей, а посею и была ни отъ каго независима, но когда нашла себѣ законно-истиннаго пастыря м. Амвросія, вполне имѣла право ему подчинить себя: какъ поступили и преподобные Савва освященный и Ѳеодосій архимандритъ, принявъ къ церковному общенію Іоанна митрополита Іерусалимскаго отъ Севировой ереси».

Мы спрашивали объ Амвросіи, какое онъ имѣлъ право вос-

¹⁾ Сохраняетъ орѳографію подлинника.

хищать не дарованную ему паству; а г. Иголкинъ отвѣчаетъ, что *паства* вполне имѣла право подчинить себя Амвросію. Это называется возраженіе. Но оставимъ и эти и другія нелѣсти сего возраженія. Для насъ особенно интересна здѣсь ссылка на Савву и Θεодосія, будто бы принявшихъ отъ ереси патріарха Іоанна. Кажется, до такой степени ясно раскрыто, не только въ новѣйшихъ сочиненіяхъ, но и въ прежнихъ, у Ивана Алексѣева, въ безпоповскомъ «Щитѣ Вѣры», и другихъ, что Савва и Θεодосій не принимали Іоанна Маркіонова отъ ереси и потому примѣръ ихъ ни малѣйшаго отношенія къ поповцамъ не имѣетъ, — до такой степени это ясно раскрыто и доказано, что каждый мало-мальски разумный и честный поповецъ долженъ бы молчать уже о примѣрѣ Саввы и Θεодосія. И что же? — его все еще повторяютъ, какъ попугай, даже ученики и наперсники Швецова!.. Такимъ возражателямъ совѣстно и отвѣчать.

смотрѣ¹ днѣи и часовз². и діавольскими тѣ-
ми³ дѣйстви мири прелѣщайотъ и ѿ вѣга ѿлоу-
чаю⁴, и прочаѣ еллинскаѣ вѣсованиѣ⁵ тво-
рѣ⁶. и такаѣ всѣ вѣгомерьскаѣ прелестъ.⁷ и
сѣтими ѿцы ѿречена вѣ. и ѿннѣ вѣ и бпе-
рѣ⁸ тѣ ереси. поправы были до конѣца. во твоѣ
хрѣтолюбивоѣ црѣтво.⁸ аще ли кто вперѣ⁹ ѿ ѿв.
православны крѣтіанъ¹⁰ оучнетъ таковыми ча-
родѣйствы в народѣ¹¹ или по домоуз. или
оу поль¹² прелѣщати. и потомъ обличены воу-
дѣть.¹³ и такаѣ ѿ црѣ к великонѣ ѿпали¹⁴
вѣ. а тѣмъ православному крѣтіаномъ.¹⁵ ко-
торыѣ оучнѣть¹⁶ ѿ ннѣ что еллинское¹⁷ и вѣ-
совзское¹⁸ чародѣаніе¹⁹ прїимати всѣчески²⁰
ѿверженнымъ²¹ выти по сѣнныѣ правиломъ.
во прѣ.²² ии. да во псковѣ²³ граде моютца²⁴

¹ А. и Л. смотрѣ. ² А. днѣ и часовз. ³ А. и Л. и тѣми діаволь-
скими (Л. діаволскими). ⁴ Л. ѿлоучаютъ. ⁵ А. и Л. вѣсованіа.
⁶ Л. творѣть. ⁷ А. вѣгомерьскаѣ престъ. ⁸ А. и Л. во твоѣмъ
(Л. въ твоѣмъ) хрѣтолюбивоѣ црѣтве. ⁹ А. и Л. кпрѣ. ¹⁰ А. и Л.
хрѣтіанъ. ¹¹ Л. внародѣ. ¹² А. оупѣ. ¹³ А. и Л. обличени будоу.
¹⁴ А. и Л. ѿпале. ¹⁵ А. и Л. хрѣтіанѣ. ¹⁶ А. оучноу. ¹⁷ А. и Л.
еллинское. ¹⁸ А. вѣсовьское. ¹⁹ А. и Л. чарованіе. ²⁰ Л. всѣ-
чьски. ²¹ А. ѿ црѣкви ѿверженныѣ. Л. ѿ црѣкви ѿверженыѣ. ²² А.
воспрѣ. Л. възпрѣ. ²³ Л. да въ псковѣ. ²⁴ А. и Л. моютса.

Ѣ ванѣ¹ моужи ѿ жены ѿ черныцы² ѿ чер-
л. рѣме ницы водномъ | мѣсте. везъ зазора³ достой
ѿ томъ запретиши. чтовы престали ѿ того
везчинїа ѿ по правиломъ стѣхъ оцѣ⁴ не подо-
бае мытца моужов ѿ женою⁵ Ѣ вани в одномъ⁶
мѣсте. ꙗко о томъ ѿвѣтъ. По сѣнныѣ пра-
виломъ не подобае в ванѣ моужѣ зъ женами
водно⁷ мѣсте мыти. такъ ѿ инокомъ ѿ
инокиня⁸ возвращати⁹ ѿ запретиша в баню
хотѣти. аще ли внидоу да по запрещенїемъ вѣ-
доутъ¹⁰ сѣнныхъ правилъ. в опрѣ. ¹¹ ѿ. Да по
далнїи¹² странамъ ходятъ скomorохи¹³ совоку-
ѿв. паса¹⁴ ватагами | многими. до штидесатъ ѿ
до семидесѣ¹⁵ ѿ до ста члѣкъ. ѿ по деревнѣ
оу хрѣтіанъ¹⁶ силно ѣдѣ¹⁷ ѿ пїютъ. ѿ ѿзъ
клетей¹⁸ животы гравѣ. ѿ по дорогамъ лю-
дей роззвиваютъ. ꙗко о томъ ѿвѣтъ. Бл҃гочѣти-
вомуу цр҃ю своѣ цр҃каѣ заповѣ¹⁹ оучинити.

¹ А. Ѣ ванѣ. ² А. черныцы. ³ А. везазорѣ. ⁴ А. ѿцѣ. ⁵ А.
и Л. мытисѣ моужѣ зъ женою. ⁶ и ⁷ Л. взднѣ. ⁸ Л. мытисѣ.
⁹ А. возвращанїша. Л. возвращаниша. ¹⁰ А. и Л. вѣдоутъ. ¹¹ А.
воспрѣ. Л. възпрѣ. ¹² А. и Л. Да по далнымъ. ¹³ А. ско-
моросїи. Л. скomorосїи. ¹⁴ Л. связкоупаса. ¹⁵ А. и Л. ѿ до
сѣмидесѣ. ¹⁶ А. хрѣтіанъ. Л. хрѣтіанъ. ¹⁷ Л. ѣдѣтъ. ¹⁸ А. и Л.
и пїютъ ѿ клетей. ¹⁹ А. заповѣдь.

ѣко самъ вѣсть, чтовы ѿ нѣ вперѣ¹ тако-
во насильство ѿ вѣчиніе. не было нигдѣ
никогда.² во прѣ.³ ѣ. Да дѣти воѣрскіе⁴ ѿ
лю⁵ воѣрскіе.⁵ ѿ всѣкіе⁶ бражники зернью ѿграю.
ѿ пропиваютса нѣ слѣбы служатъ⁷ ни промы-
шляю. ѿ ѿ нѣ⁸ | всѣкое зло чинитса. крадоу⁹ л. рѣмъ.
ѿ розъвиваю. ѿ дѣши гуватъ¹⁰ ѿ то вы зло
ѿскоренити. ѿ ѿ томъ ѿ вѣтъ. Ылгочѣ-
вомуу црѣю въ црѣтвѣющемъ¹¹ граде москвѣ. ѿ
по всѣмъ градомъ свою црѣскѣю заповѣ¹²
оучинити. чтовы дѣти воѣрскіе ѿ лю¹³ воѣр-
скіе ѿ всѣкіе¹³ бражники зернью не ѿграли, ѿ
по корѣмамъ не пили. ѿ прочего зла не тво-
рили. ѿ жили въ похрѣтѣански,¹⁴ ѿ были въ
доволены¹⁵ своимъ ѿвроки. во прѣ.¹⁶ ѣа. Да
по погостѣ ѿ по селомъ ѿ по волостемъ ходѣ
лживые пророки мѣжники | ѿ жѣнки ѿ дѣвки.¹⁷ ѿ в.
ѿ старые бабы наги ѿ босы ѿ волосы ѿ рос-

¹ А. и Л. впередъ. ² А. не было никогдаже нигдѣже. Л. не было нигдѣже никогѣже. ³ Л. възпрѣ. ⁴ и ⁵ А. воѣрскіе. Л. воѣрскыє. ⁶ ѿ всѣкіе въ А. пропущено. ⁷ Л. служать. ⁸ А. ѿ ѿ нѣ. ⁹ Л. крадоуть. ¹⁰ Л. гувать. ¹¹ А. во црѣтвѣюще. ¹² А. заповѣдь. ¹³ А. дѣти воѣрскіе и всѣкіе. ¹⁴ А. похрѣтѣански. Л. похрѣтѣански. ¹⁵ А. доволни. ¹⁶ Л. възпрѣ. ¹⁷ А. дѣвки.

тивъ. и распѣта трасуютса и оубиваютса.
 и сказываю¹ что и ѿвлаетса² стѣла пат-
 ница. и стѣла настасѣла.³ и велѣ⁴ и заповѣ-
 дати хрѣтіаномъ канѣны⁵ завѣчкати. онѣ
 заповѣдаю⁶ крѣтіаномъ⁷ въ средю. и въ пат-
 ницоу рѣчного дѣла не дѣлати. и женамъ не
 прасити. и платіа⁸ не мыти. и каменьа не
 рѣжжигати⁹. и иныѣ заповѣдаю¹⁰ вѣомерское
 дѣло¹¹ творити. кромѣ вжѣтвенны писаній што¹²
 л. рпс. тѣ нагимъ и носымъ | и живымъ прѣркомъ поу¹³
 штовы¹⁴ мироу не соблажнали¹⁵. и ѿ томъ
 ѿвѣтъ. Блѣгочѣивомѣ црѣю зѣтъ въ црѣствоу-
 щѣ¹⁶ граде москвѣ. и по всѣмъ градомъ, и
 по волостемъ. и по погостѣмъ и по селомъ
 велѣти своѣ црѣскаѣ заповѣ¹⁷ оучинити. и
 гдѣ таковыѣ¹⁸ прелестники нарицаемыѣ жи-
 выѣ¹⁹ прѣроки. ѿвращаютса и оучнѣтъ²⁰ سمو-

¹ А. и сказываютъ. ² Л. авляются. Въ А. эти слова и сказываютъ что и авляется — пропущены. ³ А. и Л. аннастасіа. ⁴ Л. и велѣть. ⁵ А. и Л. каноны. ⁶ Л. заповѣдаютъ. ⁷ А. и Л. хрѣтіанѣ. ⁸ А. и платѣ. ⁹ А. и Л. и каменіа не рѣжжигати. ¹⁰ Л. заповѣдаютъ. ¹¹ А. вѣомерскіе дѣла. Л. вѣомерскіе дѣла. ¹² А. и Л. что. ¹³ Л. поуѣть. ¹⁴ А. и Л. чтовы. ¹⁵ Л. не сзблажнали. ¹⁶ А. во црѣтворющѣ. Л. въ црѣтворющемъ. ¹⁷ Л. заповѣдь. ¹⁸ А. и Л. таковы. ¹⁹ А. нарицаемыѣ живыѣ. Л. нарицаемы живыѣ. ²⁰ А. и Л. оучноу.

шати православны̄ крѣзѣнз¹ всѣкими сво-
ѣми вѣгомрзскими² прелѣщеніи. ѿ сновз смоу-
щаеми, ѣ ѿ бесовз прелѣщаемы̄ оучатз ѣ за-
повѣдаю³ | къ средоу ѣ в пѣтницоу роуѣнаго дѣла ѿв.
не дѣлати. ѣ женѣ не ткати ни прѣсти, ѣ
платіа⁴ не мыти. ѣ каменя̄ не рѣжжигати⁵. ѣ
ѣны̄ западоу⁶ вѣгомрзскіа⁷ дѣла творити ѿ
бесовз прелѣщаеми, ѣ такы̄ вы прелестниковз
православны̄ хрѣтіане⁸ не слоушали. ѣ ѣ домовз
ѿ собѣ⁹ ѣзгонити. ѣ ѿ ны̄ оудалалиса. понѣ
сѣтїӣ ѣплн. ѣ сѣтїӣ оцы̄ предаша¹⁰ ѣ заповѣдаша.
оуставиша¹¹ всѣмз православнымз хрѣтіаномз в
пѣ днїи¹² дѣлати, ѣ в соувотоу ѣ в нѣю на мѣт-
воу ѣпрѣнати¹³ ѣ прѣзновати.¹⁴ такѣже за-л. рѣми
повѣдаша всѣ̄ православны̄¹⁵ чрезз весь го.
къ средоу ѣ в пѣтокз. не токъмо постити. но
ѣ троужатисѣ во всѣкихз¹⁶ подвижѣ. ѣ дѣ-
лати своима роукама. ѣ заповѣдз¹⁷ оучини-

¹ А. хрѣтіанз. Л. хрѣтіѣ. ² А. и Л. вѣмерѣскими. ³ А. и Л. ѣ заповѣдываю. ⁴ Л. платѣ. ⁵ А. и Л. ѣ каменїа не рѣжжигати. ⁶ А. ѣ ѣны̄ заповѣдають. ⁷ А. вѣгомерѣскїа. Л. богомерскїе. ⁸ А. хрѣтѣане. ⁹ А. и Л. ѿ севѣ. ¹⁰ А. и Л. предаша. ¹¹ А. и Л. оуставиша. ¹² А. дѣи. ¹³ Л. оупражнѣтисѣ. ¹⁴ А. и Л. прѣзновати. ¹⁵ А. православны̄ хрѣтіанѣ. Л. православны̄ хрѣтіаномз. ¹⁶ Л. во всѣкы̄. ¹⁷ А. заповѣдѣ (безз ѣ).

ша¹ по сѣнныѣ правиломъ. аще кий ѿпѣхъ.²
 или прозвѣтеръ. или дѣаконъ или всакъ при-
 четъникъ.³ или мирскій⁴ члкъ в четъредесатъ-
 ницу. и чрѣ весь годъ в среду и въ пѣтокъ
 не постѣца⁵ таковыи да шлоучѣца.⁶ и того
 вы ради православныѣ хрѣтіане таковыѣ прелестъ-
 ѡв. никѡ | ѡднолично не слоушали. а в средѣ⁷ и в
 пѣтокъ не токмо постѣлиса. и что жили.
 но и всакими⁸ дѣкы трѣжались в славу вѣію
 по своѣи силѣ. вопрѡ.⁹ кв. Ѹ злыѣ ересе
 злыѣ¹⁰ ереси кто знаѣтъ и дрѣжитѣца¹¹ рали
 шестокрылы воронограи. ѡстрономіи.¹² зодѣи.
 алманѣ. звѣздочетѣи.¹³ аристотель. аристо-
 телевы¹⁴ врата. и иныѣ составы¹⁵ и мрѡсти
 еретическіѣ.¹⁶ и кове вѣсовскіѣ¹⁷ которыѣ¹⁸
 прелести ш вѣга шлѡчаю. и в тѣ прелести вѣ-
 л. рма. рѡючи многѣ людиѣ ш вѣга | шлоучаютъ. и по-
 гиваю. и ѡ томъ ш вѣтъ. Не токмо блго-

¹ А. и Л. оучиниша. ² А. ѿпѣ. ³ А. и Л. причѣникъ. ⁴ А.
 мирскій. ⁵ А. и Л. не постѣса. ⁶ А. и Л. шлоучѣса. ⁷ А. и
 Л. а в средѣ вы. ⁸ А. и Л. но всами. ⁹ А. воспрѡ. Л.
 взспрѡ. ¹⁰ А. и Л. злыѣ. ¹¹ А. дрѣжитса. Л. і дрѣжитса.
¹² А. и Л. ѡстроміи. ¹³ Л. звездочѣи. ¹⁴ А. и Л. аристотелева.
¹⁵ Л. сзоставы. ¹⁶ А. еретическіѣ. Л. еретѣчскіѣ. ¹⁷ А. и кови
 бесовскіѣ. Л. и кови бесѡвскіѣ. ¹⁸ А. и Л. которые.

честивому¹ црѣю въ црѣствующе² граде москвѣ.
 но ѿ по всѣмъ градо³ црѣкѣю свою грозно⁴
 заповѣ⁵ оучинити. да ѿ всѣмъ стѣлемъ кое-
 мо⁶до въ свое⁷ предѣле по всѣмъ градомъ
 запретити. ѿ заповѣдати. с великимъ дѣхов-
 нымъ запрещеніемъ. чтовы православныя крѣтіане.⁸
 такыя вѣговреченныя стѣми⁹ оцы семью соворы.
 швержены¹⁰ тѣ все еретическыя¹¹ книгъ оу совѣ
 не држжали. ѿ не чыкли¹². а которые вѣдоу¹³ лю¹⁴ шѣ.
 по сѣ мѣста тѣ еретическыя¹⁵ ѿ шреченныя
 оу совѣ книги¹⁶ држжали¹⁷ ѿ чыкли.¹⁸ ѿ ли
 ѿныхъ оучили ѿ прельщали,¹⁹ ѿ тѣми шѣ вѣ-
 совъ прельщалиса.²⁰ ѿ они во²¹ шѣ то каѣлиса
 шѣцомъ своимъ дѣховнымъ. ѿ вперѣ²² вы оу совѣ
 таковыя еретическыя²³ книгъ не држжали²⁴ ѿ не
 чыкли.²⁵ а которые лю²⁶ шѣ ѿ не вперѣ²⁷ оучнѣть²⁸

¹ А. вѣгочестивому. ² А. во црѣствующе. ³ А. и Л. за-
 повѣдь. ⁴ А. во свое. ⁵ А. и Л. хрѣтіане. ⁶ А. и Л. вгомъ
 шреченныхъ ѿ стѣми. ⁷ А. шверженныя. Л. шверженныя. ⁸ Л.
 еретическыя. ⁹ А. не држжали ѿ не чтли. Л. не држжали ѿ не чли.
¹⁰ А. еретическыя. ¹¹ А. книги оу совѣ. Л. кнѣги оу совѣ.
¹² А. држжали. ¹³ А. чтли. Л. чли. ¹⁴ А. и Л. прельщали. ¹⁵ А.
 прельщали. ¹⁶ А. и Л. вы. ¹⁷ А. и Л. ѿ вперѣ. ¹⁸ Л. еретическыя.
¹⁹ А. не држжали. ²⁰ А. и Л. не чли. ²¹ А. ѿ не перѣ. Л. ѿ
 вперѣ. оучноу.

таковыя¹ еретическія² книги оу сова дрз-
жати³ и чести. или начноу⁴ ины прелцати
и оучити. и потомъ обличени воудѣ. и тѣмъ
быти ѿ блгочестиваго црѣа къ великой опалѣ. |
л. рн. а ѿ стглѣи по сѣнныи правилѣ. в конечнѣ ѿлу-
ченіи.⁵ в о прѣ.⁶ кг. въ троицкую⁷ свѣтѣ по
селѣ и по погостомъ сходатца⁸ моужи и же-
ны на жалникѣ и плачютца⁹ по гробомъ с ве-
ликѣи кричаніемъ. и егда начнѣтъ и грати
скоморохи гоудцы¹⁰ и прегоудницы. ѿны ѿ плача
престаѣше начноу скакати и плацати и къ до-
лони¹¹ бити и пѣсни сотониньскіе¹² пѣти на
тѣхъ жалникѣ³ ѿманцики и мошенки¹⁴. і о
тѣ ѿ вѣтъ. всѣмъ сѣнкѣ по всемъ градомъ.
и по селомъ чтовы дѣтѣи свой дѣвны на-
казывѣ и поучали вкоѣ¹⁵ времена родителей
свой поминали.¹⁶ и они въ нищѣ покоили¹⁷
и кормили по своей силе. а скоморохомъ же¹⁸

¹ Л. такова. ² А. еретическія. Л. еретическія. ³ А. дер-
жати. ⁴ Л. начноуть. ⁵ А. в конецъ ѿлоуныи. Л. в конецъ
ѿлоученымъ. ⁶ А. и Л. въспрѣ. ⁷ А. въ троецкѣю Л. въ трѣцкую.
⁸ А. и Л. сходатца. ⁹ А. и Л. плачутца. ¹⁰ А. скоморохы
гѣцы. ¹¹ А. в долини. ¹² А. и Л. сотониньскіе ¹³ А. на тѣ же
жалникѣ. Л. на тѣхъ же жалника. ¹⁴ А. и Л. мошенники. ¹⁵ А.
и Л. в кой. ¹⁶ А. и Л. поминаютъ. ¹⁷ А. и Л. нищѣ пойли.
¹⁸ А. и Л. а скоморохѣ.

и гоудцо̃. и всакимъ глаумѣомъ запрещали и
возвранали.¹ чтовы в тѣ времена. коли ро-
дителей номинаю православныи крѣтіанъ.² не
смѣщали³ тѣми вѣсовскими⁴ и҃грами. в о прѣ⁵.
к. Рѣсальи о іване дѣни и к навечерьи⁶ ржѣтѣва
хѣва и крѣченія сходатса мужи⁷ и жены и
дѣцы на ношноѣ плицованіе. и на вѣчинныи
говоръ. и на вѣсовскіе⁸ пѣснѣи, и на пласанье.⁹ л. рѣна.
и на вѣгомерскія¹⁰ дѣла. и выкае отрокомъ
ѡскверненіе и дѣвѣкамъ растлѣніе¹¹. и егда ношь
мимоходитъ¹². тогда ѡходѣ к рецы¹³ с вели-
кѣи кричаніемъ ѡки вѣснѣи¹⁴ оумываються во-
дою. и егда начнѣтъ¹⁵ заоутренюю зкон-
ти тогда ѡходатъ к домы своѣ. и падаю
ѡки мрѣтвѣи¹⁶ ѡ великаго клопѣтанія¹⁷ і о
тѣ ѡ вѣ. По црѣскои¹⁸ заповѣди всѣмъ стѣлемъ

¹ Л. взвранали. ² А. хрѣтіанъ. Л. хрѣтіанъ. ³ А. и Л. не
смоущали и не прелщали. ⁴ А. вѣсовскіи своими. Л. вѣ-
сѡвскими своими. ⁵ А. воспрѣ. Л. възпрѣ. ⁶ А. и Л. ѡ іва-
нове дѣни и в навечеріе. ⁷ А. и Л. мужіе. ⁸ А. и Л. вѣсовскіе.
⁹ А. и Л. и на пласаніе и на сказаніе (*Казан.* скаваніе).
¹⁰ А. вѣгомерскіе. Л. вѣгомерскіе. ¹¹ А. и Л. и дѣвѣ растлѣніе.
¹² А. мимоходитъ ношь. ¹³ А. к реце. Л. к рѣцѣ. ¹⁴ А. и Л.
вѣснѣи и ¹⁵ А. наоучноу. Л. начноу. ¹⁶ А. ѡки мрѣтви. Л.
ѡки мрѣтви. ¹⁷ А. и Л. клопѣтанія. ¹⁸ Л. црѣкои.

коёмоудо во своемъ предѣле по всѣмъ градомъ
и по селомъ разослати къ попомъ своимъ гра-
шв. моты. | с поученіемъ. и с великѣи запрещеніемъ.
чтовы шнолично ш Иване дни. и в навечерѣи¹
рѣства хѣа и крѣченіа гнѣа.² моужнѣ и жены
и дѣвицы на ноциноѣ плещеваніе.³ и на бес-
чиннѣи говоръ. и на бесовскіе⁴ пѣни и на
пласаніе и на скаканіе⁵. и на многаа бго-
мерьскаа⁶ дѣла не сходѣлиса. и таковы⁷.
древнихъ бесованіи ѣллинскіи⁸ не творили. и
в конецъ⁹ престѣа. занѣ стѣими шцы тѣ всѣ
ѣллинскіе¹⁰ прелести по шннимъ правилѣ шре-
л. рнв чѣнны вы. и православнѣи | крѣтіаномъ¹¹. не по-
добаѣтъ таковаа творити. но бжественнѣа¹²
празники¹³ и стѣихъ почитати. и празновати¹⁴
къ славоу бжїю. вопрѣ¹⁵. кѣ. и ш велице дни
шкличка¹⁶ на радоуницы въ юнецъ¹⁷. и всакое
в нѣ бесованіе. | о тѣ швѣ. что вы ш ве-

¹ А. и Л. ш иванове дни и в навечерни. ² А. и Л. и крѣ-
щеніа хѣа. ³ А. плещованіе. Л. плещеваніе. ⁴ А. бесовскіе.
⁵ А. скаканіе. ⁶ Л. богомерскаа. ⁷ А. и Л. не сходилиса и
таковы бы. ⁸ Л. ѣллинскіи. ⁹ А. и Л. въ концѣ. ¹⁰ ѣллинскіе.
¹¹ А. хрѣтіаномъ. Л. хрѣтіанѣ. ¹² Л. бжственныа. ¹³ А. праж-
ники. ¹⁴ А. и Л. празновати. ¹⁵ А. и Л. вѣспрѣ. ¹⁶ А. и Л.
шклички. ¹⁷ А. въ юнецъ.

лице дѣи ѿклѣи на радоуницы не было¹ не
 творили. и скверными рѣчѣми не оупрекалиса.
 и ѿ томъ ѿиномъ дѣтемъ своимъ дѣховны²
 запрещати. что вы вперѣ³ таковы⁴ не тво-
 рили. вопрѣ⁴. къ. и великѣи четвергъ⁵ по ранѣ
 соломѣ палѣ. и кличють мртвы⁶ нѣкоторы⁷ ѿв.
 невѣгласѣ⁸ попы в великѣи четвергъ. соль
 по престолъ кладоу. и до сѣмого⁹ четверга
 по велице дѣи тако¹⁰ дрзжѣ. и тоу соль
 даютъ¹¹ на врачеваніе людемъ и скотомъ. И
 ѿ томъ ѿвѣтъ. Заповѣдати в великѣи вы
 четвергъ поранѣ соломѣ не палили, и мртвы¹²
 не кликали и соли вы попы по престолъ в ве-
 ликѣи четвергъ не клали. и до сѣмого вы чет-
 верга по велице дѣи не дрзжали¹². поне¹³ такова
 предѣсть ѣллинская¹³ и хѣла ѣретическая¹⁴. и
 которы¹⁵ попы такова¹⁵ сотворитъ¹⁶. и томоу а. рѣч.
 выти по ѿинымъ правилѣ по ѿлученіи¹⁷ и в

¹ не было — въ А. и Л. нѣтъ. ² Л. дѣховнымъ. ³ А. и Л. та-
 кова. ⁴ А. вопрѣ. Л. възпрѣ. ⁵ А. четвертокъ. ⁶ А. и мртвы
 кличю. Л. и мртвы кличѣ. ⁷ А. нѣкоторыи же. Л. нѣко-
 торыи же. ⁸ А. и Л. невѣгласи. ⁹ А. и Л. и до сѣмого.
¹⁰ А. и Л. тѣ. ¹¹ Л. даютъ. ¹² А. не дрзжали. ¹³ А. ѣллинская.
 Л. ѣлинская. ¹⁴ Л. ѣретическая. Въ А. этихъ словъ и хѣла
 ѣретическая — нѣтъ. ¹⁵ А. и Л. такова. ¹⁶ Л. сътвори. ¹⁷ А.
 въ ѿлученіе.

коненѡ иъзверженіи. вопрѡ¹. кѣз. в первыи
 поилнѣхъ петрова поста в роши ходѣ². и в
 наливѣки бесовскіе³ потѣхѣ дѣлѣти. и ѡ томъ
 шѣвѣтѣз. Чтѡбы православныѣ хрѣтіанѣ⁴ в по-
 нѣльниѣхъ петрова поста в роши не хѡди. и
 в наливѣкѣ⁵ вы бесовскіи⁵ потѣ не творили.
 и ѡ того вы ѣ конецъ⁶ престали. поне⁷ что
 все ѣлинское⁷ бесованіе и прелестъ бесовская⁸.
 и того ради православныѣ хрѣтіаномъ не подо-
 шѣв. ваѣтъз такава | творити. вопрѡ⁹. кѣн. До-
 стоиѣтѣже и¹⁰ ѡ семъ рѣсѣдити что во оустѣ-
 ве¹¹ приписано. на оусекновеніе¹² чѣтныѣ¹³ главы
 воздръжатисѣ¹⁴ въ той дѣнь. ѡ мѣса и рыбы.
 повелѣваѣтъз. и всю седмицу постити¹⁵. невѣмо
 шѣколе¹⁶ взѣто ѣ томъже оустѣве писано в
 савинныѣ главлѣ. глѣва. кѣ. два праздника прѣтѣка¹⁷,
 и стѣы апѣлз петра и павла и возлюбленнаго¹⁸
 вѣслово. ѣще случитисѣ¹⁹ ѣ средѡу и пѣтокъ²⁰.

¹ А. впрѡ Л. възпрѡ. ² Л. хѡдѣть. ³ А. вѣсовьскіе. ⁴ А.
 хрѣтіанѣ. ⁵ А. вѣсовьски. ⁶ А. в концѣз. ⁷ А. и Л. ѣлинское.
⁸ А. вѣсовьскаѣ. ⁹ А. впрѡ. Л. възпрѡ. ¹⁰ А. и Л. и — нѣтъ.
¹¹ Л. въ оустѣве. ¹² А. на оусекновеніа. ¹³ Л. чѣтныѣ. ¹⁴ А. въ-
 держатисѣ. Л. въздержатисѣ. ¹⁵ А. и Л. седмицу поститисѣ.
¹⁶ А. шѣкоудѣ. ¹⁷ А. прѣдотечева. ¹⁸ Л. възлюбленнаго. ¹⁹ Л.
 случитица. ²⁰ А. и вѣпѣ Л. и вѣпѣ.

ѣмы рывоу. да в ѣла. глѣе в великіа¹ праз-
ники² сирѣчь вѣгородчѣнаа. и о хрѣтовы³ | и л. рнд.
прѣтечево⁴ рѣство⁵ и⁶ оусекновеніе. и сѣхъ
ѣплз петра и павла и каковз люво днѣ при-
лоучитса в понѣлникз и среда и пѣтокз⁷.
сице подобае творити ѣко в днѣ нѣлныи⁸ на
оусекновеніе⁹ в з сѣцехз¹⁰ во оуставе¹¹ пишѣ
на коңцы на трапезѣ оутѣшениѣ вратѣи¹². I
о томз швѣтз. Предотече¹³ празнике¹⁴.
о оусекновеніи¹⁵ чѣтныа¹⁶ глѣвы соборной¹⁷
швѣтз о всемз пѣти и празновати¹⁸. по
вѣштвеноу оуоставѣ ѣко прѣ на и до днѣ
празноваша¹⁹. ничто же претворѣюще. а что
на то сѣи празникз²⁰ | на оусекновеніе чѣ- ѡв.
ныа²¹ главы. сѣго и славнаго предотечи²²
крѣла гна іѡа²³. мирѣне маца не ѣда²⁴.

¹ А. в великии. Л. в великии. ² А. празники. ³ А. и Л. вѣгородичныа и хѣвы. ⁴ А. и Л. прѣтечево. ⁵ Л. рожество ⁶ и — в з А: пропущено. ⁷ А. и Л. в пнѣлникз (Л. в пнѣлнѣ) и в срѣ и пѣ. ⁸ А. ѣко в днѣ нѣлнн. Л. ѣко в з днѣ нѣлны. ⁹ А. и Л. а на оусекновеніе. ¹⁰ А. во свѣтцѣ. ¹¹ Л. в з оуставе. ¹² А. и Л. вратѣи. ¹³ А. и Л. и ѡ сѣо прѣтчевѣ (Л. прѣтчевѣ). ¹⁴ А. и Л. празнике. ¹⁵ Л. ѡ оусекновеньи. ¹⁶ А. чѣстныа. Л. чѣтныа. ¹⁷ Л. сзборной. ¹⁸ А. и Л. празновати. ¹⁹ А. празноваша. ²⁰ А. и Л. празникз. ²¹ Л. чѣтныа. ²² А. и Л. прѣтчи. ²³ А. ивана. Л. иванна. ²⁴ А. не ѣда.

а иноцы рывы не вкушаю¹. и сѣ не ново
 высть но ѿ многи^х лѣ оустависа стѣми ра-
 сѣдательными оцѣ. того ради. и во многи^х²
 оуставѣ писано высть. во прѣ³. бѣ. Да на
 заутренѣ егда поѣтса славословіе великое по
 остав⁴ и ѿпосле славословіа⁵. и по ѿк-
 тень⁶ глѣвы ваша⁷ гѣи преклоните. и по во-
 гласѣ⁸ сѣнкз глѣть⁹ сынъ влѣвнз вѣзъ нашъ и
 л. рне препрославленз¹⁰. и пою оутверди | вѣже вѣроу¹¹
 хрѣтіанскою¹². и поминаютз¹³ црѣ и по ѿвы-
 чаю. все тѣ чѣтнѣишоу херувѣ. і ѿпоу¹⁴. і о то^ѿ
 ѿвѣтз. По все^м соворны^м¹⁵ црѣкѣ по все^м во-
 скрѣніа¹⁶. и по все^м влчнн^м¹⁷ празникѣ и вѣго-
 рѣчннмз. и прочимз стѣм егда пою¹⁸ славо-
 словіе. и по возгласѣ¹⁹ егда речетз²⁰ сѣнкз.
 сынъ влѣвнз вѣзъ нашъ²¹ и препрославленз²². и
 тогда поютз оутверди вѣже вѣроу крѣтіань-

¹ Л. не вкушають. ² А. и того ради во многѣ. Л. и того ради и въ многихъ. ³ А. въпрѣ. Л. въпрѣ. ⁴ А. и Л. и — вѣтъ. ⁵ А. и Л. славословіа. ⁶ Л. и поштеніахъ. ⁷ А. и Л. ваша. ⁸ Л. възгласе. ⁹ А. глѣтъ. ¹⁰ А. и Л. препрославленз. ¹¹ А. и Л. вѣроу православноую. ¹² А. хрѣтіанскоую. Л. хрѣтіанскоую. ¹³ А. поминають. ¹⁴ Л. і ѿпоустз. ¹⁵ Л. свѣрннмз. ¹⁶ Л. възскрѣсеніа. ¹⁷ А. влчннѣ. ¹⁸ Л. поють. ¹⁹ Л. възгласѣ. ²⁰ Л. речеть. ²¹ А. на^м. ²² А. и Л. и препрославленз.

скоую¹. ѿ поминають црѣ ѿ прочаа. и потомъ
 чѣтнѣйшоу херѣвимъ. ѿ шпоу². вопро³ л. ѿ
 ѿ томъ вопросити⁴ подоваѣтъ | черницы⁵ ѿ в.
 класи въ чернеческомъ⁶ монастырѣ. ѿ ми-
 ранъ⁷ моужей⁸ ѿ женъ тако ѿ черницы⁹ в
 чернечески¹⁰ монастырѣ ѿ естъ ли ѿ то писано
 въ вѣтвенихъ¹¹ правилехъ. ѿ томъ швѣтъ.
 Бжтвениа¹¹ правила не повелѣваю въ моужски¹²
 монастырехъ женъ погребати. ни въ женски¹³
 моужей погребати¹⁴. а ѿ что ѿвычаа¹⁵ же
 земля. не токмо здѣ в російскомъ црѣтви
 погребая¹⁶ но ѿ въ тамошнѣ странѣ. во іерлѣме.
 ѿ во егѣпте. ѿ во црѣградѣ¹⁷. ѿ въ прочихъ
 странахъ свидѣтельствуя¹⁸. | вѣтвеное писаніе¹⁹. л. рнъ
 ѿ житіа²⁰ стѣ мнози стѣи шѣ въ девичѣ мо-

¹А. хрѣтіанскоую. Л. хрѣтіанскоую. ²Л. шпоустъ. ³А. впрѣ.
 Л. въспрѣ. ⁴Словъ: ѿ томъ вопросити — въ А. и Л. нѣтъ.
⁵А. черници. ⁶Л. в чернеческомъ. ⁷А. ѿ миранъ. ⁸А. и Л.
 ѿ моужей. ⁹Л. черницы. ¹⁰А. в чернечески. Л. въ чер-
 нически. ¹¹Бжтвениа. Л. Бжтвениа. ¹²А. и Л. въ моужски.
¹³А. ѿ женски. ¹⁴Въ Л. слова: ѿ в женски можеи погреб-
 ати вписаны на полѣ, внизу, другой рукой. ¹⁵А. а ѿ обычаа.
¹⁶А. но погребаяють. ¹⁷Л. въ іерлѣме же ѿ въ егѣптѣ ѿ въ
 црѣградѣ. ¹⁸А. свидѣтельствуютъ. Л. свидѣтствуютъ. ¹⁹А.
 и Л. бжтвеннаго писанія. ²⁰Л. ѿ житіа.

настырѣ^х погреваху^{сѧ}¹. также ѣ моужескы^х²
монастырѣ. жены и двѣци³ погреваны⁴ въ. ико
пишетъ⁵ ѣ житіи Филарета мѣтываго по-
гревенъ въ в двѣвчьи⁶ монастырѣ. также
и ѣаросинья⁷ прѣвнаа сирѣчь⁸ и змарага.
погревена въ ѣ моужскомъ⁹ монастырѣ. и ни
мнози¹⁰ стѣи погреваху^{сѧ}. вопрѣ¹¹. ѧ. Коѣ¹²
ра¹³ вины і анхимадриты¹³ и игоумены нѣциі
сѣенницы¹⁴. і діаконы во свой¹⁵ обителѣ. во
стѣ¹⁶ вжій црква вжтвеные литоургии¹⁷ не |
ѡв. служа¹⁸, ни зазравіе. ни за оупокой нль и в
пѧ¹⁹ и ѣ шесть ѧ инде и ѣ полгода²⁰. ѧ во
стѣ²¹ правилѣ пише²² сѣнчскомуу чиноу толке
до ѡсми дней²³ не служити. кромѣ нѣкиа
нужи²⁴ и повреженія. дшебнаго. ино ѡ томъ
заповѣ²⁵ есть²⁵. что²⁶ до ѡсми днѣ не служ-

¹ А. погребалисѧ. ² А. и в моужескы. Л. и в моужскы. ³ А. жены и двовицы. Л. и двѣцы. ⁴ А. и Л. погребены. ⁵ Л. пишетъ. ⁶ А. и Л. вѣвче. ⁷ А. и Л. іеѣросинія. ⁸ А. и Л. сирѣчь. ⁹ А. в мужескѣ. ¹⁰ А. і и ни мнози. Л. і и ни мнози. ¹¹ А. въпрѣ. Л. въспрѣ. ¹² Л. коѣ. ¹³ А. и Л. ѧрхимадриты (безъ і). ¹⁴ А. сѣенницы. ¹⁵ Л. въ свой. ¹⁶ Л. въ стѣ. ¹⁷ А. и Л. вжтвенныа литоргии. ¹⁸ Л. не служатъ. ¹⁹ А. и Л. недѣль в пѧть. ²⁰ А. и полгодау. Л. и в полгодау. ²¹ Л. въ стѣ. ²² Л. пишетъ. ²³ А. и Л. до ѡсми днѣ толко. ²⁴ А. и Л. ноужа ²⁵ Л. заповѣдъ ѣ. ²⁶ А. и Л. кто.

ПОДПИСКЪ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ВЪ 1891 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждая 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ конторѣ Печковской (Петровскія линии); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Садовая, Гостинный дворъ № 45). Иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію, адресуя: въ Сергиевъ Посадъ, Московской губ., Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Гг. новые подписчики, желающіе получить напечатанные въ 1890 г. листы «Стоглава», печатаніе котораго будетъ окончено въ 1891 г., благоволятъ прилагать за нихъ 1 руб.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 руб.) и за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 и 1890 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатаніе дозволяется.
Москва, ноября 30-го дня, 1890 года.

Цензоръ священникъ Іоаннъ Петропавловскій.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

Л. М. 1890

15 ДЕКАБРЯ № 20. 1890 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стран.
I. „Щитъ вѣры“. (Продолженіе.)	743
II. Краткія замѣчанія на двадесять первый отвѣтъ въ книгѣ „Щитъ вѣры“. Архим. Павла	758
III. Записки миссіонера. Свящ. І. Полянскаго	777
IV. Воспоминанія о жизни въ расколѣ. Л. Алейнова.	797
V. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.	813
VI. Освященіе единовѣрческой церкви въ посадѣ Во- ронкѣ	832
VII. Отъ редакціи.	839

Открыта подписка на „Братское Слово“ въ 1891 году:
см. на послѣдней страницѣ обертки.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА,
Воздвигенка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Лиснера.

1890.

21/01 1111
ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

(ВЪ БРАТСКОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ)

НОВАЯ КНИГА:

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

КНИГУ ПЕРЕТРУХИНА

„МЕЧЬ ДУХОВНЫЙ“.

Е. Антонова.

Цѣна безъ пересылки 80 к., съ перес. 1 р.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться за книгою:
въ Москву, въ Никольскій Единовѣрческій монастырь
(въ Преображенскомъ), или въ книжную лавку Братства
св. Петра митрополита (Кремль, подъ Ивановской коло-
кольней.)

С 11 10 / 14

Щить вѣры¹⁾.

Вопросъ шестьдесятъ седмый (234).

Аще же речете, яко аще Даниилъ и отъ еретика хиротонію пріялъ, но потомъ отъ православнаго архіерея пріялъ бысть, и прощеніе и благословеніе получи, но докажете, восторѣ ли хиротониса, или единымъ благословеніемъ вся бывшая противная суевѣрія папешниковъ упраздни и разрѣши.

Отвѣтъ.

Исидоръ митрополитъ не нарицается во исторіяхъ еретикомъ (аще и къ еретикомъ приобщися), но отступникомъ: понеже отъ благочестія восточнаго къ нечестію латынскому отступи. Еретикъ же глаголется, иже исперва единъ развращенно и самомнительно начинай разумѣти о догматахъ, а потомъ уже и явленнѣйше со многими истину развращаяй, отъ православныхъ же помалѣ о семъ обличаемый, а потомъ соборнѣ изверженію и клятвѣ предается, якоже о семъ много въ предваршихъ отвѣтѣхъ извѣстихомъ. Но Исидоръ, когда рукоположи сего Даниила въ епископы, не бѣ еще соборнѣ изверженъ и проклятъ, понеже сего Даниила рукоположи по возвращеніи отъ Флоренскаго собора въ Царѣ-градѣ, когда въ Россію съ собора идяше. А егдаже въ Россіи отъ благовѣрнаго князя Василия Ивановича и отъ всероссійскихъ архіепископовъ и епископовъ соборнѣ по правиломъ разсмотрѣнъ, и хотящяся до вселенскаго патріарха посланъ

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 659.

быти, убѣже, и прииде въ Царьградъ, обаче уже въ томъ же чину не пріять бысть, якоже премудрѣйшій Захарія Копестинскій пишетъ сице: „Который то Исидоръ, гды пріѣхалъ зъ унією флоренскою на Москву, царь Василій до вязенія его осудилъ; потомъ собравшиися вси епископове, архимандритове, и игуменове, и презвитерове, осудили его. (Ниже) Въ такомъ осужденіи гды утекъ зъ вязеня, а въ Россіи и въ Литвѣ не былъ пріять, удался былъ до Константинополя, стараючися о приверненіи на престолъ митрополіи русской. Лечь патриарха по ономъ Іосифѣ, именемъ Григорій, пріималъ его только на степень покаянія и до сполечности православныхъ, але на столицу митрополіи нужнымъ способомъ не припуцалъ и не благословлялъ“ (Книга Оборона, л. 393. И житіе святаго Іоны митрополита, марта въ 30-й).

Тѣмже посему видится, яко Даниилъ еще прія поставленіе отъ Исидора до осужденія православныхъ и верховныхъ архипастырей; но Исидоръ потомъ уже въ прежнемъ чинѣ отъ православныхъ архипастырей не пріяся: убо и великому бы сомнѣнію дѣло не годствовало подпадать. Но и тако пріятое поставленіе якоже святѣйшій Іона не простѣ прія, но при благословеніи и грамоту Даниилу отъ себе даде епископская дѣйствовати. А еже како благослови, того намъ аще тамо исторія и не показываетъ, но отъ покаянія Даниилова явствуется, яко поставленіе его отъ Исидора не пріято и отвержено бысть, о чемъ и въ варившемъ отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ.

Вопросъ шестдесятъ восьмій (235).

Не можете рещи, яко не единымъ благословеніемъ его, Исидоровыхъ, мерзостей и латынскихъ суевѣрій очисти и разрѣши: убо извѣстите, кое разнство въ благословеніи іерейскомъ обрѣтаете съ благословеніемъ архіерейскимъ? Ибо святой Златоустъ изъясняетъ сице: „чрезъ іерейская и архіерейская уста самъ Богъ разрѣшаетъ и

благословляетъ“. И паки: „яко не много есть посредство между епископы и презвитеры: поставленіемъ токмо на степени надъ тѣхъ они вышши суть, и симъ токмо видится отъ презвитерей больше“ (Бесѣды Ап.). Къ симъ же и окружное святѣйшаго патріарха Тарасія посланіе за свидѣтельствоуетъ: „токмо не поставляетъ іерей отъ епископа разньствууетъ, священство же совершенно имать“ (Кормч. л. 283 об.). Но и самая истина наша Христось: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*, рече. Не бо епископомъ сущимъ таковая власть Апостоломъ дадеса. Почему святая, Златословый Іоаннь и Теофилакть, на іерейскій чинъ сіе воспріявше, истолковаша, глаголюще сице: „іерейскій чинъ божественъ есть: Богу воеже отпущати грѣхи; онѣмъ же се дадеса; тако убо да чтеть тыя, яко Бога, аще и недостойни суть“. Убо якоже архіерейское, сице и іерейское благословеніе и разрѣшеніе непосредственно едино. Вы же чесо ради тако развратно священное писаніе толкуете, глаголюще, яко Богъ чрезъ священника не разрѣшаетъ и не благословляетъ?

Вопросъ шестдесятъ девятый (236).

Въ неприсутствіи епископа можетъ ли православный священникъ въ совершенство православія христіанскаго пріити, или не можетъ?

Отвѣтъ.

Нѣсть убо, нѣсть въ насъ развратности въ священномъ писаніи, о вопросителю! Но въ васъ, и въ твоихъ вопросѣхъ суть и обрѣтается излишество развратнаго разума. Не точію историческій, но и нравоучительный правый разумъ на свое развращеніе искривилъ еси, подобяя древодѣлю, не обрѣтшему на свою потребу криваго древа, и прямое понуждается кривити. Удобно убо познати всякъ можетъ и въ мимошедшихъ твоихъ вопросѣхъ, всюду развращенная износящихъ; но и въ настоящемъ не трепещи наскакати своимъ развращеніемъ,

терзая поставъ златотканый священнаго писанія. Не удоволился еси въ прошедшихъ твоихъ, въ 7-мъ (168) и 12-мъ (173), и въ прочихъ о томъ же, но и здѣ паки таяжде повторяеши. Гряди убо обратно, и виждь о власти вязанія и разрѣшенія, епископомъ единѣмъ принадлежащей, въ 7-мъ (168) отвѣтъ довольно ти представленая свидѣтельства, не претцы же мимо и 12-го (173) отвѣта о разнствѣ благословенія архіерейска и іерейска.

Но если увидемъ въ разсмотрѣніе и здѣ тобою приведенныхъ свидѣтельствъ, то явнѣ обрящемъ вопреки твоего разума стоящихъ. Аще, по Златоусту и Тарасію патріарху, архіерей отъ іерея разнствуетъ: убо архіереи надъ поставленіемъ владычествуютъ; и если что не достаточно въ немъ обрящется, сіи оное совершаютъ, понеже, якоже въ выше показанныхъ отвѣтѣхъ засвидѣтельствовахомъ, сей даръ Святаго Духа не іерей, но архіерей имѣеть, и отъ него все совершенство въ хиротоніи зависитъ. И аще случится или отъ ереси обратится іерею, или отъ паденія востати, то не іерей сіе разсмотряетъ и на достоинство прежнее возводитъ, но архіерей, о чемъ въ помянутыхъ отвѣтѣхъ изъявихомъ, и въ грядущихъ изъявити имамы.

А еже толкованіе Теофилактово нудишися припрягати къ своему разуму, еже тамо неразньственнѣ іерейскій чинъ нареченъ божественнымъ, и симъ дадеся власть отпуцати грѣхи. Но сице толкуетъ Теофилактъ разумомъ общекупнымъ: понеже обычно есть священному писанію и епископовъ іереями нарицати, якоже въ Дѣяніи Апостольскомъ повѣствуетъ о Павлѣ Апостолѣ. Егда *отъ Милита посла во Ефесъ призвати поны церковныя*, здѣ убо попами сихъ назва; помалѣ же тѣхже и епископами наричетъ, иже, симъ пришедшимъ къ нему, нача къ нимъ глаголати: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже снабдѣ кровію своею.* (Дѣян. зач. 43). Виждь убо, кія прежде названы попами, послѣди

тыя нарицаются епископами, имже и церковь пасти поручено есть. Но и самъ священный Златоустъ о прежде бывшемъ извѣствуетъ, яко епископи презвитерами и діаконами нарицахуся, о чемомъ въ Бесѣдахъ апостольскихъ, къ Филипписіомъ, во главѣ 1-й, на листахъ 850 и 851, пространно пишетъ. Тѣмже и здѣ, въ толкованіи съ Блаженнымъ Теофилактомъ такожде не разньственнѣ епископскій чинъ іерейскимъ нарече. Понеже святіи Апостоли, въ 39-мъ правилѣ своемъ, власть въ вязаніи и разрѣшеніи грѣховъ епископомъ имѣти опредѣляютъ, іереи же безъ тѣхъ воли ничто не могутъ учинити. Карѳагенскаго же собора отцы, въ 43 правилѣ, ни по нужди презвитеру кающагося разрѣшити попускають. Блаженный же Гавріилъ Филадельфійскій, дарованіе власти сея, еже вязати и рѣшити, отъ Христа Апостоломъ точно толкуетъ на епископы, а не по вамъ, на попы; о чемъ зри книгу о седми тайнахъ, гл. 6. Но и помяновенніи отъ тебе Златоустъ съ Теофилактомъ, въ благовѣстіи того же Іоанна на зачало 31-е толкующи, тако глаголють: „и раби они, іереови ваши, не имутъ власти инѣмъ отпущати грѣховъ“ (Благовѣст. л. 139). И паки отъ Луки, на зачало 95-е, еже кому что опредѣляется, тако пишутъ: „Діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери просвѣщаютъ крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли, чины къ дѣйствамъ, ни вящше ни мнѣе реку предстоящихъ“. Доздѣ Теофилактъ. Зри же здѣ внятно, яко каждый чинъ въ своемъ данномъ предстояніи имѣетъ: яко діакони ученію предлежатъ, презвитери же крещенію, еже есть точію къ соединенію вѣрнымъ, а не чиновъ устройенію, архіереи же священныя чины устрояють, еже есть рукоположеніе. Тѣмже показуется не наше развратное священнаго писанія толкованіе, но твое и твоихъ согласниковъ криворазвращенное разумѣніе ко оному есть и познавается.

Вопросъ семдесятый (237).

Обращающихся отъ еретикъ кого любо можетъ ли православный священникъ въ совершенство православія христіанскаго принять, или не можетъ?

Отвѣтъ.

Не не можно убо священнику обращающихся еретикъ къ правовѣрію по уставу церковному приобщить, обаче точію къ вѣрныхъ части, а не еже возвести въ чинъ священнаго служенія: того бо онъ отнюдъ учинити не можетъ; о чемъ въ варившемъ 37-мъ (201) и въ градущемъ 72-мъ (269) отвѣтѣ изъяснится.

Вопросъ семдесятъ первый (238).

И аще не можетъ, то изъясните, въ коихъ правилахъ о томъ предписано, яко немощно священнику отъ ереси въ православіе пріяти?

Отвѣтъ.

Многажды рѣхомъ ти, яко священнику къ вѣрной части еретиковъ сочатовати по уставу церковному нигдѣ въ правилахъ запрещенія не обрѣтается; а еже отъ ереси приходящаго священника благословити на священнодѣйство, множае паче епископа, нигдѣ во онѣхъ повелѣніяхъ не видится; о чемъ въ прешедшемъ 37-мъ (201) глаголахомъ, и въ послѣдующемъ отвѣтѣ засвидѣтельствуется.

Вопросъ семдесятъ второй (239).

Въ принятіи отъ ересей всѣмъ ли единообразное дѣйствіе совершается (якоже міряномъ, тако презвитеромъ, сице епископомъ), или разное надъ коимждо чиномъ дѣйство въ принятіи совершается?

Отвѣтъ.

Довольно уже о ключимомъ къ сему вопросу доводствовахомъ въ 37 (201) отвѣтѣ, и довлѣло бы тамо пред-

ложенными намъ отсловствовати; но яко здѣ въ вопросѣ вашъ разумъ влечется въ Потребницѣ къ положенному уставу отъ святыхъ церкви ко обращающимся отъ латинь, и отъ прочихъ ересей, идѣже тамо сице пишеть: „Повелить тѣмъ (то-есть отъ ереси приходящимъ) архіерей, или іерей, преклоняти колѣни предъ дверми церковными“, отъ сего убо составися твоего вопроса узлоплетеніе, равнѣ разумѣваемое повелѣніе, якоже архіерею, тако и попу, отъ ереси принять. На сіе рѣшеніе со удобствомъ отъ святыхъ архипастырей церковныхъ сице полагаемъ:

Святой Діонисій Ареопагитъ, въ третіей книгѣ о церковномъ священноначаліи, во главѣ 5, и святой Теофилактъ архіепископъ Болгарскій на Луку въ зачалѣ 95, разсуждая Христова словеса оная о десяти мнасѣхъ, обще три чины въ церковномъ священноначаліи быти сказуютъ. И первый чинъ архіерейскій, самого Бога Отца образующій; и сей имать три силы Духа Святаго: силу хиротоніи, силу священіи мѣра, силу освятити жертвенникъ. Второй чинъ іерейскій, имать три силы: молитвъ, крещенія и жертвоприношенія¹⁾. Третій же чинъ діакопскій; но о семъ не имамы нужды глаголати.

Воньми здѣ глаголемымъ опасно: іерейскаго бо чина власть, имущую тайну священія дѣйствовать. Но въ крещеніи трое сіе содержится: начало, среда и конецъ; начало убо, приготовленіе ко крещенію, то-есть: исповѣдати хотящаго креститися, и на преклоненіи колѣнъ повелѣти отрицаніе ересей творити; среда же, по отрицаніи семъ крестити; а конецъ, по крещеніи мѣромъ помазати. И въ томъ кончится іерейское дѣйство: до сего бо токмо іерея дѣло. А понеже и тайна святаго крещенія пріискреннѣ до архіереевъ пристоитъ, аки Апостоловъ чинъ содержащихъ, по словеси Христову: *идше научите языки, крестяще ихъ* и проч.; такоже и учителя церковніи Симеонъ Фессалонитскій, въ книгѣ 1, во главѣ 77,

¹⁾ Гавріилъ Филадельф. о сваяч.

и Гавриилъ Филадельфскій о священствѣ, во главѣ 6, за-свидѣтельствуяють; но яко невозможно вездѣ архіерею исполнити, поставляютъ на дѣйство іереевъ, аки рабовъ своихъ, а не аки равныхъ: тѣмже и крещаютъ токмо. Рукоположити же во іереи, или устроити хиротонію благодатну благодати не имущу, или тоя лишенному, отнюдъ не могутъ преподавать, о чемъ за многая свидѣтельства читай Симеона Фессалонитскаго отъ отвѣтовъ 13 и 37 и книги 1-ой главы 30, 31, 32, 76, 77 и 177 и прочія; также катихизисовъ: великаго гл. 63, малаго листъ 34; отъ правилъ же святыхъ Апостолъ 2; и паки всѣхъ Апостолъ 15 и 25, Карѳагенскаго собора 117 правило.

Аще ли случится іереемъ обратиться и отъ проклинающихъ ереси малаго чина, еже есть схизматиковъ, къ православію, о томъ аще и отъ новыхъ Макарій патріархъ Антіохійскій въ грамотѣ своей пишетъ сице: „Архіерей облачить ихъ, на каждая облаченія одежды псаломскія стихи, ихже обыхомъ глаголати и мы, егда облачимся прежде службы; молитва же рукоположенія ни едина же глаголется; точію, егда одѣютъ ихъ, вручаетъ имъ книгу службы, и во время причащенія причащаетъ ихъ, якоже и прочіе другіе священники новохиротонисанныя“. Писано лѣта отъ Рождества Христова 1656 декабря 25. Пишетъ же и Филаретъ патріархъ въ соборномъ изложеніи о бѣлорусцахъ: „Вручаетъ розыскъ о бѣлорусцахъ духовному отцу, а по томъ оконченіи велѣно доложить святѣйшему патріарху Московскому и прочимъ, коея онъ святыни достоинъ будетъ, тиі что разсудятъ: зане на іерействѣ не полагается совершенство дѣлъ“. И зри, яко отъ сихъ предложенныхъ инаго есть чина слушати отрицаніе ересей, идѣже и колѣни преклоняти повелѣвается, а инаго чина потомъ, аще будетъ іерей, на степень священства кого возводити. А сего повелѣнія нигдѣ нѣсть, чтобы кой слушалъ отрицанія ересей, той и на степень священства возводилъ бы. Ибо въ предисловіи Номоканона явѣ показуеть, яко іереевъ и протодіаконовъ грѣхи,

яже изверженія томленіе наводятъ, епископовъ суду подлежатъ, да не дерзнетъ духовникъ разрѣшати ихъ; якоже бо не возможно ему хиротонисати, сице же ни на священства степень паки возвращати. Доздѣ Номоканонъ.

Зри убо, дѣло поправленія хиротоніи отнюдь отлучено отъ іереевъ, но точію единыхъ архіереевъ должность. Како не устыдился еси церковный уставъ, изложенный на приходящихъ отъ латинъ и приѣмлющихъ божественное крещеніе, привлечь на свой разумъ, — еже есть: не точію крещеніе, или приобщеніе отъ еретикъ къ части вѣрныхъ, но и дѣло возвожденія на степень священства іерею тожде, яко и архіерею приписовати, чего тамо всячески не обрѣтается? Не точію тамо, но и во всемъ священномъ писаніи сего предерзостнаго восхищенія ни гдѣ не обрящется.

Вопросъ семьдесятъ третій (240).

И аще разное, а не паче единообразное надъ коимждо чиномъ дѣйство совершается: убо явите, гдѣ таковое разнство въ принятіи отъ ересей приходящимъ написано обрѣтосте?

Отвѣтъ.

Въ приобщеніи отъ еретикъ къ части вѣрныхъ, еже есть въ дѣйствіи чина надъ приходящими, святая церковь никоего разнства архіерею со іереемъ не полагаетъ; а еже къ возвожденію на степень священства отъ таковыхъ, или отъ испадшихъ, іерею никоего сродства не обрѣтается: ибо надъ рукоположеніемъ не іерей, но архіерей владычествуетъ, о чесомъ въ высшихъ отвѣтѣхъ довольнѣйше глаголахомъ.

Вопросъ семьдесятъ четвертый (241).

Либеравъ историкъ, Африкійскій діаконовъ, въ книзѣ 14 (гл. 12) пишетъ сице: „Иже Діоскору не соизволяху, а Флавіана защищаху, подписати повелѣ свой соборъ, или

уставы Діоскоровы: и подписаша первѣйшіи, си есть: Ювеналій Іерусалимскій, и Домнъ Антіохійскій, и Василій Селевкійскій, и прочія. (Ниже.) Сице въ печали пребываше церковь два лѣта, егда оніи епископы страхомъ на ложь соизволиша; обаче послѣди предъ овцами своими укоряюще себе плакаху, глаголюще, яко трижды Христа отрекошася: 1-е егда Евтихія разрѣшиша, 2-е егда ересь его похвалиша, 3-е егда Флавіана со иными осудиша“. Рцйте убо: чесо ради сіи велиціи столпи предъ овцами, а не предъ пастырьми, си есть предъ патріархи, или епископы, о паденіи своемъ плакаху?

Отвѣтъ.

Вездѣ убо въ своихъ вопросѣхъ не престаеши лгати и неправду глаголати на учителей церковныхъ. И въ семь вопросѣ на Либерата Африкійскаго лжеши. Ибо не Либератъ о подписаніи (помяновенныхъ тобою) представителей церковныхъ уставовъ собора Діоскорова пишетъ, но Бароній въ лѣтѣ Господнемъ 449. Либерата же онъ приводитъ во свидѣтельство ниже сего. Но и о покаяніи сихъ епископовъ неправдословствуеши, якобы предъ единѣми точію своими овцами каяхуся; а выше писанное тѣмъ же Бароніемъ претеклъ еси, повѣствуемое сице: „И подписаша (си есть уставы Діоскоровы) первѣйшіи, си есть Ювеналій Іерусалимскій, и Домнъ Антіохійскій, и Василій Селевкійскій, и иніи едва не вси; и бѣ подписаній девятьдесятъ и шесть, иже потомъ вси на соборѣ Халкидонскомъ каяхуся, и въ лице Діоскору о его злобѣ и ономъ принужденіи глаголаху“. Бароній въ лѣтѣ Господнемъ 449, стихъ 11. И паки той же Бароній пишетъ, како сіи епископы каяхуся на четвертомъ вселенскомъ соборѣ, сице: „Въ то время оніи епископы подписавшіи возопиша, глаголюще: никто волею своею подписася, вси принуждени бѣхомъ мечами, дреколми, прещеньми изгнанія изъ епископствъ. Егдаже имъ Діоскоръ со своими рече: христіанинъ не боится никого, православный не

радить о прещеніяхъ, возопиша: „все согрѣшихомъ, все прощенія просимъ“. Бароній въ лѣтѣ Господнемъ 451, стихъ 7.

Виждь убо, здѣ сіи епископи совершенно покаяшася и прощенія испросиша; тамо же, предъ своими овцами, точію себе укоряюще плакаху, а не прощенія испрошаху.

Но вознепшуеши ли сихъ епископовъ за невольное свое подписаніе испадшихъ быти своего священства, и съ волно отступившими совершенно благочестія сравнитися? Не буди сего! Понеже святѣйшій Мелетій патріархъ, пиша до бѣлорусцевъ о рукоположенныхъ отступившихъ къ папѣ римскому, различнѣ принимати повелѣваетъ: яко за едино точію временное отступленіе даруетъ прощеніе, и сподобляетъ священства, пребывшихъ же во ономъ усерднѣ, и похвалявшихъ ереси, и на благочестіе вооружавшихся совершенно изъ сановъ изметати повелѣваетъ. Идѣже, призывая оныхъ ко общенію, сице пишетъ: „Но обратитесь, сынове отступившіи, глаголетъ Господь Исаіемъ про рокомъ, призывая васъ. Аще убо обратятся, о боголюбивіи князи и господіе, сію токмо едину вину отступленія имуще, да улучатъ прощеніе, первѣе просяще и укоряюще себе, яко удобъ прельстишася сотвориша, да будутъ прощени отъ вашея церкви и отъ всякаго челоуѣколюбія; пребывающіи же въ винѣ, священства да отлучатся, и да пребудутъ праздни отнюдь“. Посланіе 4-е, листъ 466. И паки тойже пишетъ къ Гедеону епископу Львовскому: „А иже, рече, оставиша свой санъ же и чинъ, и отступиша восточныя церкви, въ нейже крещени быша, въ нейже воспиташася, въ нейже научени, въ нейже рукоположени, — оле дерзости! яже на свою мать матери недостойніи чада дерзнуша, — тіи убо, аще пребудутъ во отступленіи, да будутъ не токмо низложени священническаго, или святительскаго чина, но отлучени и не прощени, и внѣ церкви Христовы, и сами они, и послѣдующіи имъ. Законъ убо сей церковный есть праведный: иже приобщается неприобщенному, да будетъ не приобщенъ. Праведно убо

тѣмъ не токмо изверженію, имже осуждени быша и отъ васъ соборне, но и клятвамъ и проклятію подлежати, понеже пребыша во отступленіи⁴. Посланіе 6-е, листъ 484. И Аѳанасій великій къ Руфину пишетъ о священникахъ, приобщившихся аріаномъ: принужденнымъ и кающимъ, и паче нравъ извѣствующимъ, да не тѣмъ изверженнымъ, введшимъ себя аріаномъ, людіе парахи онѣхъ удобъ отъ аріанъ прельщени отпадутъ отъ истины, изволиша сами еже пострадаша, аріаномъ приобщившися, и плачуще кающися, пріятися симъ въ прежній санъ вступить повелѣваетъ; а иже прельстившися, и первыхъ нрава не имуще, приобщившися и пребыша время довольно, и о томъ кающися, никако же таковымъ въ прежній чинъ вестися повелѣваетъ. Зри въ Кормчей главу 29-ю, листъ 264, и Матѳея Властыря, состава 1-го главу 1-ю.

Подобнѣ же симъ, написаннымъ въ моемъ вопросѣ епископомъ, и на соборѣ Константина Копронима поневолѣ епископи благочестивіи соизволиша на иконоборную ересь, и потомъ кающася на седмомъ вселенскомъ соборѣ, и пріяти быша въ томъ же санѣ, якоже отъ исторіи Тарасіа патріарха, февраля въ 25, и преподобно-мученика Стефана Новаго, ноября въ 28, явствуется.

Тѣмже отъ сихъ выше реченныхъ свидѣтельствъ удобно есть познати о важности впадающихъ во отступленіе, яко поневолѣ въ сіе приведшимся отъ святыхъ церкви дается милость и возвращеніе сановъ; по волѣ же, паче же по усердію и долгому пребыванію во ономъ, не ктому симъ, тако приобщившимся, прощается паки имѣти своя саны.

Вопросъ семьдесятъ пятый (249).

Аще же и предъ овцами сіи архипастыри укоряюще себе плакаху; но убо извѣстите: пріаты ли быша они церковію? ибо они не предъ архіереи искаху прощенія и разрѣшенія, но предъ своими овцами.

Отвѣтъ.

Еже укаряюще себе плакаху выше показанніи благочестивіи епископи (за подписаніе діоскоровыхъ уставовъ) предъ своими овцами, сіе исторія показуеть; а еже искаху отъ нихъ прощенія и разрѣшенія, того во исторіи отнюдь не видится. Вскую убо отъ себе не писанная вносиши, и симъ своихъ іереевъ укрѣпити тщишися? Тамо бо точнѣ глаголется (якоже въ вышшемъ отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ), яко сіи епископи на четвертомъ вселенскомъ соборѣ каихуса, и отъ всего собора прощеніе испрошаху. Тѣмже како и здѣ явнѣ не лжеша ли на святія отцы? — еже чего исторія не показуеть, то на среду износиши? Како убо простіи могутъ пріяти епископовъ и разрѣшенія имъ даровати? Сіе бо дѣло не токмо простіи, но и пресвитери не могутъ учинити, яко же Блаженный Симеонъ Солунскій книги своея во главѣ 49-й пишеть: „Еже убо іереомъ дѣйствовали сицевое по нуждѣ бываетъ, и съ повелѣніемъ епископскимъ, не присутствующу ему, но священствующу; и большія грѣхи, се есть отрицаніе вѣры и убійства грѣхъ, и священниковъ паденія, къ епископомъ просити подобаеть, и ина, елика отбѣгають исповѣдника разума, и вся творити съ епископскимъ совѣтомъ, яко епископа дѣло сіе свойственно есть“. И паки той же въ вопросѣ 13-мъ: „Тѣмже пресвитери не имуть хиротоніи, воеже рѣшити и вязати, но токмо епископи“. И ниже: „Ниже убо воля есть пресвитеровъ во вся разсуждати, наипаче же отрицаніи не могутъ разрѣшати, токмо епископи, ниже убійства“. Подобнѣ же и Номоканонъ въ предисловіи глаголетъ: „Подобаеть духовнымъ отцемъ и се вѣдати: іереевъ и протодіаконовъ грѣхи, яже изверженія томленія наводятъ, да не дерзнетъ духовникъ разрѣшати ихъ; якоже бо не возможно ему хиротонисати, сице ни на степень священства испадшаго паки возвращати“. Зри; яко не точію простіи испадшихъ не могутъ возвратити на степень священства, но и священницы:

сіе бо дѣло, еже возвращати на степень священства испадшихъ, за едино полагается, еже и хиротонисати.

Познай убо, о совопросниче! до чего приведе ваше возведеніе на степень священства лишенныхъ іереевъ дарованія Святаго Духа въ своемъ поставленіи: яко точно о самѣй непорученѣй іерейству хиротоніи погрѣшающе, въ недарованная вскакати дерзаете! Како на васъ вопіетъ вышешоименованный восточный учитель Симеонъ Солунскій: „ни что же (рече) даетъ не имѣяй, и никто же приѣмлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти“, и проч. Номоканонъ, л. 515 на об.

Вопросъ семдесятъ шестый (243).

Святой Златоустъ, во еже къ Галатомъ въ бесѣдѣ (л. 1473), тако вѣщаетъ: „благочестія отступити, Бога есть отступити“. Сіи же пастыри, такоже и Іоаннъ патриархъ, сынъ Маркіона пресвитера, и иніи мнози быша благочестія отступницы, и по Златоусту богоотступницы; обаче послѣди покаяшася, и пріяты быша. Здѣ всеговѣйнѣ просимъ вашу любовь, Господа ради извѣстите: зазираше ли кто отъ святыхъ, яко наивысочайшія степени предъ меньшими себе ищаху прощенія и разрѣшенія? Но и въ лѣто Господне 713-е (Барон. л. 819), римскій папа на пріятіе еретиковъ, восточныхъ епископовъ, прислалъ іерея Михаила, иже страха ради кесарьскаго вѣры святыхъ отступиша, и удобъ къ ней возвращахуся, ихже іерей Михаилъ пріимая разрѣшаше; но сего пріятія никто отъ святыхъ отецъ не зазираше. Подобнѣ и нынѣ дѣющееса умъ имущіи не зазирають, и зазирати дерзающихъ уклоняются.

Отвѣтъ.

Достойный бы ты былъ судія, аще бы судилъ тако жестоко сущихъ отступниковъ и на благочестіе зѣльныхъ хульниковъ. Но ты тѣхъ мимо претекаеши, а вооружаешься судити вмалѣ нѣкихъ поползнувшихся, паче же стра-

хомъ и неволею въ сіе привлеченныхъ, но и еще нигдѣ во исторіяхъ за отступника не положеннаго, Іоанна Маркіонова патріарха Іерусалимскаго, отступникомъ назвати возъусердствовалъ, кій точію словомъ единѣмъ погрѣшилъ есть. И сія древняя ваша есть обыкность, еже мимошедшихъ винами отягчати, настоящихъ же маловажити. Но о Іоаннѣ Маркіоновѣ мы довольно уже въ 44-мъ (208) и въ прочихъ отвѣтѣхъ глаголахомъ. Такжеже и о епископѣхъ, подписавшихъ по насилію Діоскоровы уставы, въ варившемъ 74-мъ (241) отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ.

А еже отъ Баронія вземлеша свидѣтельство, яко папа послалъ іерея Михаила на принятіе еретиковъ восточныхъ. Но тамо во исторіи не речеся, яко на принятіе еретиковъ, восточныхъ епископовъ, послася отъ папы сей Михаилъ іерей; но точію на принятіе и разрѣшеніе кающихся, иже страха ради кесарскаго вѣры святыя отступиша. И не глаголетъ того Бароній, ни поминаетъ, чтобы сей Михаилъ епископовъ пріималъ. Не извѣствуетъ же и того, чтобы епископовъ испадшихъ на степень священства возвращалъ. Аще всего сего мнимаго тобою исторія не показываетъ: убо вскую несличная и неписанная приводити возжелалъ еси? Но аще случашеся и прежде, папы и архіереи въ лицѣ своемъ іереевъ и простыхъ мниховъ на соборы посылаху, и тыя засѣдаху тамо мѣста ихъ; обаче не въ силѣ архіерейской, но токмо въ повелѣніи, якоже и во образѣ царей господіе нѣцныи посольство творятъ; обаче ни тѣи бывають архіереи, ниже сія царіе, и ни власти ни имени того носятъ, но токмо во исполненіи повелѣнныхъ бывають. Убо и сей іерей Михаилъ, посланный отъ папы, повелѣнное убо исполни, еже кающихся точію прія¹⁾.

1) Въ *прускомъ изданіи* прибавлено здѣсь „А еже что принадлежашее дѣйствіе въ силѣ епископа, того Михаилъ собою не дѣйствовалъ, но токмо, въ лицѣ папы, чему содѣйствоваться отъ епископовъ православныхъ, совѣтомъ споспѣшалъ; о чемъ о семъ Михаилъ и Бароній утверждаетъ: „Въ лѣто Господне 714-е, рече, по Констан-

А еже вами непщумаго, еже бы испадшихъ паки на степень по уставу церковному, подлежащему архіереомъ, возвращаль, того не зрится ему учинити, Понеже той же Бароній, о испадшихъ іереяхъ отъ священства, извѣствуетъ, яко не іереи приимаху и въ ризы облачаху, но сами папы и патриархи. Читай дѣта Господня 864, число 4, и дѣта Господня 869, число 5. Къ симъ же и 72-й (239) отвѣтъ прочти, и тако удовлишися.

(Продолженіе будетъ.)

Краткія замѣчанія на двадцать первый отвѣтъ въ книгѣ «Щитъ вѣры»¹⁾.

Замѣчаніе на 65-ю статію.

Здѣсь обвиняется православная церковь за безчинно стоящихъ въ церкви, — „подпершись рукою“, „ногу откинувши“, и проч.

Въ Стоглавѣ, въ 21-мъ царскомъ вопросѣ, говорится: „Да по грѣхомъ безстрашіе взошло въ люди, въ церквахъ Божіихъ соборныхъ и приходныхъ стоятъ безъ страха, и въ табѣяхъ, и въ шапкахъ, и съ посохи, ажеже

тинѣ папѣ новый, Григорій, римлянинъ избраць бысть; иже и посла къ Кесарю Анастасію въ Константинополь Михаила іерея, чрезъ котораго, и чрезъ писаніе свое печашеся, дабы Іоаннъ патриархъ Константинопольскій еретикъ, отъ Филиппа Кесаря поставленный, низверженъ былъ со престола онаго; и сотвори яко изгнаць бысть, а на его мѣсто Германъ епископъ Кизическій посажденъ бѣ, святъ и всѣмъ людемъ любимый“. Доздѣ. Зриши ли, како исторія о семъ Михаилѣ свидѣтельствуеть, яко чрезъ онаго іерея Михаила пала о принадлежащихъ епископу точію печашеся (а не дѣйствоваше), и епископовъ низвергаше, и другихъ возвождаше (еже презвитеру дѣйствовать не возможно, но точію епископу), еже и дѣйствоваху восточнии непадшии (яковъ бѣ Германъ) епископи, совѣтомъ папы, чрезъ Михаила іерея даннымъ“.

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 678.

на торжищѣ, или на позорищѣ, или на пиру, или яко въ корчемницѣ; и говоръ, и ропоть, и всяко прекословіе, и бесѣды, и срамныя словеса; гѣнія божественнаго не слышать въ глумленіи. Церковь Божія устроена на молитву приходити, и на оставленіе грѣховъ, и Бога молити со страхомъ; мы же паче на грѣхъ Бога подвигаемъ“. Таковыхъ безчиній, какія, по свидѣтельству самого царя Ивана Васильевича, были тогда въ церквахъ соборныхъ и приходскихъ, нынѣ не видится. Почему же сочинитель „Щита“ тогдашнюю церковь, несмотря на такія безчинія приходившихъ къ молитвѣ, возвышаетъ въ православіи, а нынѣшнюю за гораздо меньшія обвиняетъ въ ереси? Не сталъ бы онъ такъ напрасно обвинять святую церковь, если бы писалъ не по пристрастію.

Замѣчаніе на 67-ю статію.

Обвиняется православная церковь за то, что клирики нѣмецкое платье носятъ.

Но православные священники и діаконы не только нѣмецкаго, даже и мірскаго платья не носятъ, а ходятъ въ рясахъ; причетники же могутъ носить и мірское платье, только скромное по покрою. А чтобы всѣ христіане мірскаго званія обязаны были носить одинъ какой-либо покрой платья, того въ правилахъ церковныхъ нигдѣ не содержится, и практика даже нашей русской церкви того не показываетъ, но видится, что въ разное время были у насъ разнообразныя одѣянія. Итакъ не только не справедливо, но и странно, что въ покровъ платья мірянъ сочинитель „Щита“ видитъ ересь перваго чина и симъ думаетъ оправдать не только свое отдѣленіе отъ святой церкви, но и второкрещеніе приходящихъ отъ церкви.

Замѣчаніе на 68-ю статію.

Здѣсь обвиняется святая церковь за то, что „монахи исподнія ризы, камзолы, штаны и рубахи (должно быть

короткія) носятъ, тако же и безъ мантии и клобука въ кельяхъ и по монастырю ходять“.

Не знаю, гдѣ нашелъ сочинитель „Щита“ правило, чтобы монахамъ указаннаго имъ исподняго платья не носить. А если монахъ безъ камилавки въ кельѣ сидитъ, или по монастырю ходитъ, то это бываетъ отъ простоты поведенія; ереси же, а особенно ереси перваго чина, тутъ и слѣда не можетъ быть. И чтобы за келейное поведеніе монаха относительно одежды обвинять въ ереси перваго чина всю церковь вселенскую, это есть неслыханное нечестіе.

Замѣчаніе на 69-ю статью.

О содержащемся здѣсь обвиненіи на церковь за несоблюденіе нѣкоторыми чистоты въ брачной жизни нахожу неприличнымъ и говорить.

Замѣчаніе на 72-ю и 73-ю статьи.

Въ 72-й статьѣ содержится несправедливое и совѣмъ не касающееся церкви обвиненіе оной въ ереси за то, что будто бы „нынѣшніе господа изъ домовъ своихъ иконы древнія выносятъ, вмѣсто же ихъ (?) картины скверныхъ еллинскихъ боговъ пишутъ“. А въ 73-й статьѣ церковь обвиняется за то, что у господъ, если и есть иконы, то „не поставлены благочинно, но повѣшены, якоже у икоборцевъ“.

Въ старопечатномъ Соборникѣ, въ сказаніи о чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, именуемой Римляныня (л. 350), сказано, что сія чудотворная икона была повѣшена. Ясно, что вѣшать святыя иконы не почиталось грѣхомъ, колыми же паче ересію, да еще ересію перваго чина. И дѣйствія частныхъ лицъ справедливо ли ставить въ вину церкви? Въ церквахъ же для поставленія святыхъ иконъ всегда дѣлаются иконостасы, и развѣ только случайно гдѣ-либо, и по нуждѣ, вѣшаютъ икону.

Замѣчаніе на 74-ю статью.

Здѣсь обвиняется святая церковь за писаніе на крестѣ Христа пригвожденнымъ тремя гвоздями.

Но въ православной церкви нѣтъ и не было никогда узаконенія писать Христа пригвожденнымъ на крестѣ тремя гвоздями; а если гдѣ случайно встрѣчаются такіа изображенія, то за нихъ всю вселенскую церковь обвинять въ ереси есть крайняя несправедливость, особенно же когда и въ правилахъ соборныхъ ничего не говорится о такихъ изображеніяхъ.

Замѣчаніе на 75-ю статью.

Обвиняется здѣсь святая церковь за то, что съ іюля мѣсяца до сентября „въ школахъ учиться не повелѣвають“.

Но есть ли въ этомъ обычай какое догматовъ, или нравственности нарушеніе, чтобы видѣть въ немъ что-либо еретическое, или хотя бы безнравственное? Подобныя обвиненія свидѣтельствуютъ только о неразборчивости, съ какою ожесточенный противъ церкви сочинитель повсюду искалъ обвиненій на нее. За указанный имъ школьный обычай онъ могъ бы развѣ обвинять учащихъ и учащихся въ оскудѣніи тщанія въ ученіи; но и это было бы несправедливо, такъ какъ отдыхъ требуется и для самыхъ успѣховъ въ ученіи.

Замѣчаніе на 76-ю статью.

Обвиняется святая церковь за то, что „при погребеніи господь провождаютъ умершаго въ шляпахъ и съ смоляными факелами“.

Выше, въ замѣчаніи на 65-ю статью, мы привели свидѣтельство, что во время Стоглаваго собора и въ церкви стояли въ шапкахъ, но за такое небреженіе и самъ сочинитель „Щита“ російскую церковь тогдашняго времени въ еретичествѣ не обвиняетъ; посему не справедливо онъ призываетъ за ересь перваго чина провожаніе умершихъ по улицѣ, на кладбище, въ шляпахъ.

Замѣчаніе на 77-ю и 78-ю статіи.

Въ сихъ статьяхъ приводятся обвиненія на церковь за архіерейскіе посохи со зміями и за помазаніе мѣромъ ногъ въ чинѣ мѣропомазанія. О томъ и другомъ обвиненіи см. въ Замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, именно на 24-ю и 34-ю статіи 50-го отвѣта.

Замѣчаніе на 79-ю статію.

Здѣсь въ вину церкви поставляется, что „въ крещеніи не во осмый день многожды младенцамъ имена даютъ“.

Но когда родится младенецъ женскаго пола, то часто бываетъ и невозможно назначить ему имя какого-либо изъ святыхъ осмого дня, такъ какъ часто между ними именъ женскихъ не обрѣтается. Посему даже и самими старообрядцами имена дѣтямъ часто даются не во осмый день. И это же показываетъ, что давать имена во осмый день не есть непреложный законъ. Въ самомъ Требникѣ хотя и положено давать имена младенцамъ во осмый день, но отступать отъ сего правила не положено запрещенія. Тѣмъ паче несправедливо обвинять за сіе въ ереси святую церковь.

Замѣчаніе на 80-ю статію.

Здѣсь содержится обвиненіе на церковь за то, что „нѣкимъ имяна странно нарицають, якоже Юрья“ и проч.

Но и въ древности у насъ такими именами, какъ наприм. Юрій, именовались великіе князья и бояре, и даже святые обители, каковъ въ Великомъ Новѣгородѣ Юрьевъ монастырь. Посему это обвиненіе на церковь весьма несправедливо. Да и можетъ ли быть ересь въ нареченіи именъ человѣческихъ, а паче ересь перваго чина, какъ то силится показать сочинитель „Щита“?

Послѣ всѣхъ указанныхъ обвиненій на церковь, составляющихъ въ Щитѣ 9-й раздѣлъ первой части 21-го отвѣта, и касающихся преимущественно внѣшней стороны

жительства, покроя одежды, слабостей людскихъ, но нимало не касающихся догматовъ вѣры, сочинитель восклицаетъ, обращаясь къ вопросителю: „Пришелъ еси къ предѣлу довольствія, о вопросителю, въ высшемъ семъ раздѣлѣ, изъявляющемъ премножайшія ереси (въ сущности не изъявившемъ ни одной), внесшіяся въ великороссійскую церковь, разныхъ еретическихъ, латынскихъ, лютерскихъ, калвинскихъ, еллинскихъ и срацынскихъ вѣръ. И еще и сихъ мало ти покажется, виждь оныя зблѣвѣйшее хуленіе, какъ на святое древнее благочестіе, такъ и на благочестивыя вещи, и на святыхъ древле-грекороссійскихъ учителей, виждь нынѣшнихъ Россійскихъ учителей, виждь неправедное мнѣніе на священное писаніе... о чемъ здѣ въ 10-мъ (раздѣлѣ) предлагается“.

Итакъ дагѣ писатель „Щита“ хочетъ обвинить церковь 1) въ хуленіи на древнее благочестіе, 2) въ хуленіи на благочестивыя вещи, 3) въ хуленіи на святыхъ учителей, и 4) на священное писаніе. Разсмотримъ и сіи обвиненія.

Замѣчаніе на 81-ю—86-ю статіи.

Въ сихъ шести статьяхъ пореченія православныхъ писателей на раскольническія, особенно безпоповскія безіерархическія, а потому безблагодатныя и безтаинственныя, общества сочинитель „Щита“ выдаетъ за пореченія на древлеправославную Россійскую церковь. Произвольно и несправедливо приравнивая раскольническія общества къ древлеправославной церкви, онъ произвольно и несправедливо переноситъ на древлеправославную церковь сказанное о раскольникахъ. Такъ онъ дѣлаетъ слѣдующую выписку изъ книги „Жезлъ Правленія“: „Мы, освященный соборъ, исходимъ, якоже Давыдъ, со жезломъ симъ мысленнымъ, и предати ты имать Бога днесъ въ руки наши, и убіемъ ты, и отънимемъ главу твою отъ тебе, сирѣчь твердь ересемъ твоимъ“. Ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о расколѣ, а не о древлеправославной церкви; ясно, что освященный соборъ исходитъ на борьбу посредствомъ

„Жезла“ съ именуемыми старообрядцами, а не съ древнею церковію, съ которою во всемъ согласуетъ и пастырей которой почитаетъ какъ своихъ предшественниковъ. Сочинитель же „Щита“ несправедливо утверждаетъ, что будто бы сказано это о древлеправославной церкви и несправедливо обвиняетъ за сіе и соборъ, издавшій „Жезлъ“, и всю православную церковь. Точно такъ же и въ послѣдующихъ пяти статіяхъ сказанное объ именуемыхъ старообрядцахъ онъ приводитъ какъ сказанное акибы о древлероссійской церкви. Игакъ, устами сего сочинителя, общество простолоудиновъ, пребывающее безъ священства, не имущее седми богоустановленныхъ таинъ, дерзко поставляетъ себя на мѣсто древлеправославной церкви, и обращенныя къ нему обличенія почитаетъ обличеніемъ на святыхъ грекороссійскихъ учителей, и за сіе дерзко поставляетъ православную церковь въ первый чинъ еретиковъ.

Замѣчаніе на 87-ю — 94-ю статіи.

Въ сихъ восьми статіяхъ въ обвиненіе церкви исчисляются пореченія полемическихъ книгъ на двоеперстное сложеніе. О всѣхъ сихъ пореченіяхъ мы говорили въ замѣчаніяхъ на Поморскіе отвѣты; туда и отсылаемъ читателя: см. замѣчанія на 3-ю, 6-ю и 7-ю статьи 5-го отвѣта.

Замѣчаніе на 95-ю статію.

Здѣсь въ обвиненіе церкви приведено слѣдующее, якобы находящееся въ книгѣ „Обличеніе неправды раскольнической“ выраженіе: „древле-православнымъ пречистымъ тайнамъ сорокою, или вороною на небо взятымъ быти сказуютъ“. (Облич. 1, л. 27).

Но въ указанномъ мѣстѣ книги „Обличеніе“ ничего подобнаго мы не нашли, потому и обвиненіе это оставляемъ безъ разсмотрѣнія ¹⁾.

1) Сочинитель „Щита“, очевидно, искажилъ смыслъ сказаннаго

Замѣчаніе на 96-ю статью.

Въ сей статьѣ православная церковь обвиняется за то, что ея писатели, „изображенную на иконѣ Божію мать греческимъ живописнымъ художествомъ уподобляютъ русской бабицѣ“, и сдѣлана ссылка на книгу „Обличеніе“ (л. 21 втораго счета).

Не только русская церковь, но и самъ Теофилактъ въ своей книгѣ такого уподобленія не дѣлаетъ. Онъ возражаетъ противъ приведенной въ Поморскихъ Отвѣтахъ ссылки на патріарха Іоакима, который воспретилъ писать на иконахъ Пресвятую Богородицу съ непокровенною главою, „яко обрученную мужу и Христа Іисуса родившую“. Противъ этого сужденія Теофилактъ и замѣчаетъ, что оно взято съ примѣра „русскихъ бабицъ“, которыя по замужествѣ никому не являются непокровенною главою. Но онъ и не думалъ „уподоблять“ Пресвятую Богородицу „русской бабицѣ“, какъ клевететь на него и на всю церковь сочинитель „Щита“. И если авторъ „Обличенія“ допустилъ здѣсь неприличное выраженіе, можно ли за его ошибку обвинять всю православную церковь въ ереси? А что на иконахъ можно писать Пресвятую Богородицу съ открытою главою, объ этомъ мы говорили выше, въ замѣчаніи на 39-ю статью.

Замѣчанія на 97-ю — 102-ю статіи.

Исчисленные въ этихъ шести статьяхъ обвиненія на святую церковь уже рассмотрѣны нами въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты. Именно разборъ обвиненій за порицанія на крестъ восьмиконечный (ст. 97 и 98) см. въ за-

въ „Обличеніи“, или другой какою изъ полемическихъ книгъ. Авторъ „Обличенія“, или другой книги не могъ утверждать, что благодать взята на небо, а, очевидно, говорилъ, и можетъ быть съ насмѣшкою, о извѣстномъ раскольническомъ мнѣніи, что со временъ Никова благодать улетѣла на небо.

Ред.

мѣчаніи на 65-й Поморскій отвѣтъ, за поливательное крещеніе (ст. 99) — въ замѣчаніи на 35-ю статью 50-го Поморскаго отвѣта, за порицаніе старыхъ антиминовъ (ст. 100) — въ замѣчаніи на 11-ю статью того же отвѣта, за пореченіе Стоглаваго собора (ст. 101 и 102) — въ замѣчаніяхъ на Никодимовы вопросы (гл. 5, показ. 28-е).

Замѣчаніе на 103-ю и 107-ю статіи.

Въ этихъ статьяхъ православная церковь обвиняется за рѣзкія порицанія на „восточныя церкви учителя Стефана Зизанія“ и его такъ называемую Кириллову книгу, сдѣланныя въ книгѣ „Обличеніе“.

Сочинитель книги „Обличеніе“, преосвященный Теофилактъ, порицалъ Стефана Зизанія за то, что, толкуя слово святаго Кирилла Іерусалимскаго о второмъ пришествіи, онъ не отдѣлялъ своего толкованія отъ подлинныхъ словесъ святаго Кирилла и даже слилъ ихъ воедино, такъ что нѣкоторыя свои мнѣнія выдалъ за мнѣнія святаго Кирилла. Сочинитель „Щита“ долженъ былъ прежде оправдать Стефана Зизанія противъ этого справедливаго о немъ замѣчанія, и тогда уже обвинять сочинителя книги „Обличеніе“. А когда онъ Зизанія не оправдалъ, то и Теофилакта обвинять не имѣлъ права. А тѣмъ паче несправедливо обвиняетъ вселенскую церковь за частное мнѣніе и лицо.

Замѣчаніе на 104-ю статію.

О содержащемся въ этой статьѣ обвиненіи на церковь за пореченіе на Константина Панагіота, содержащееся въ той же книгѣ „Обличеніе“, см. въ замѣчаніяхъ на вопросы Никодима (показаніе 28, гл. 7-я).

Замѣчаніе на 105-ю статію.

Въ сей статьѣ содержится обвиненіе на церковь за пореченіе соборнаго изложенія патріарха Филарета о покрещеваніи всѣхъ еретиковъ.

Правила вселенскихъ соборовъ, 7-е перваго и 25-е шестаго, повелѣвають арианъ, македоніанъ и прочихъ имъ подобныхъ еретиковъ не покрещивати, а точію святымъ мѣромъ помазывать; напротивъ, патріархъ Филаретъ повелѣваетъ вновъ крестить всякаго еретика. Итакъ, это постановленіе патріарха Филарета не согласно съ опредѣленіемъ втораго и шестаго вселенскихъ соборовъ, церковь же должна паче послѣдовать опредѣленію вселенскихъ соборовъ, нежели опредѣленію собора мѣстнаго, каковъ былъ составленный патріархомъ Филаретомъ. Впрочемъ, укорять его за такое опредѣленіе несправедливо, потому что о принятіи еретиковъ въ различныя времена на помѣстныхъ соборахъ различныя были опредѣленія, и никто за то не обвинялся. Достойны порицанія только тѣ, которые, какъ и сочинитель „Щита“, опредѣленію Филаретовскаго собора даютъ предпочтеніе предъ опредѣленіями соборовъ вселенскихъ, особенно же послѣ того, какъ оно отмѣнено бблшимъ соборомъ 1667 года.

Замѣчаніе на 106-ю и 108-ю статіи.

О содержащихся въ этихъ двухъ статьяхъ обвиненіяхъ на церковь за сужденія полемическихъ писателей о страстотерпцахъ, обличавшихъ мучителей, и объ отвѣтѣхъ Аѳанасіевыхъ, см. въ замѣчаніяхъ на вопросы Никодима (показаніе 24-е и показаніе 28-е 2-й главы).

Замѣчаніе на 109-ю статію.

Здѣсь въ вину святой церкви поставлено, что якобы отмещется „повѣсть о Троянѣ царѣ и о Фалкониглѣ дѣвицѣ, молитвами святаго Григорія и первомученицы Феклы спасшихся“.

Но обвиненіе сіе нимало не касается догматовъ вѣры; притомъ же и не справедливо: ибо сказаніе о спасеніи сихъ лицъ и повинѣ печатается съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода въ Сборникахъ, въ словѣ Іоанна Домаскина въ субботу мясопустную.

Замѣчаніе на 110-ю статью.

Въ настоящей статьѣ обвиняется святая церковь за укоризну въ полемическихъ книгахъ на возлагаемый при крещеніи младенца куколь и мантию, возлагаемую при постриженіи на инока.

Опять и сіе обвиненіе не касается догмата вѣры, и совершенно несправедливо. Ибо по чину святыхъ церкви совершается возложеніе куколя на младенца съ прочимъ одѣваніемъ, и читается положенное при семъ священническое приглашеніе; также и мантия на постригаемаго инока возлагается съ тройческимъ приглашеніемъ и молитвою іерейскою. Рѣзкое замѣчаніе о сихъ обрядахъ вызвано тѣмъ, что именуемые старообрядцы почитаютъ ихъ за догматы вѣры и за таинства, тогда какъ таинствъ святая церковь пріемлетъ точію семь.

Замѣчаніе на 111-ю статью.

Здѣсь обвиняется православная церковь за пореченіе стараго, т.-е. хомового пѣнія.

Но въ старопечатной Псалтыри со возслѣдованіемъ, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, въ началѣ, положено слово святаго Аѳанасія Великаго, въ которомъ сказано, чтобы въ пѣніи рѣченія не измѣняли и вмѣсто инаго иное не поставляли. А въ хомовомъ пѣніи вмѣсто „Богъ“, произносится „Бого“, вмѣсто „Христосъ“—„Христосо“, и прочее тому подобное, что именно и запрещаетъ Псалтырь, напечатанная при патріархѣ Іосифѣ. Почему же сочинитель „Щита“ не обвиняетъ ни патріарха Іосифа, ни святаго Аѳанасія за воспрещеніе такого пѣнія, а святой церкви поставляетъ то въ вину, какъ одну изъ первѣйшихъ ересей.

Замѣчаніе на 112-ю и 113-ю статьи.

Въ сихъ статьяхъ обвиняется святая церковь за пореченія полемическихъ книгъ на старопечатныя и старо-

письменные книги и на содержащееся въ нихъ начертаніе имени Спасителя *Исусъ*.

О сихъ обвиненіяхъ см. въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, именно на 13-ю и 38-ю статьи 50-го отвѣта.

Замѣчаніе на 114-ю статью.

Здѣсь въ обвиненіе святой церкви поставляется, что акибы ея писатели неправо, „на свою ересь“, то-есть во свидѣтельство о четвероконечномъ крестѣ, толкуютъ ветхозавѣтныя пророчества и прообразованія, а именно Іосифово поклоненіе на верхъ жезла, Іаковле предложіе рукъ, расположеніе колѣнъ предъ скиніею, Моисеево распростертіе рукъ, и прочая.

Но о преклоненіи Іосифа на жезлъ въ канонѣ Воздвиженія, въ 3-мъ стихѣ 7-й пѣсни, поется: „Жезла ся касаетъ краеви Осифъ, бывающихъ зря Израиль, царствію державное, яко преспѣетъ державный крестъ проявля“.

И о предложіи рукъ Іакова въ томъ же канонѣ на Воздвиженіе креста, въ 1-мъ тропарѣ 6-й пѣсни, поется: „Старостию преклонься и недугомъ отягченъ исправися Іаковъ, руцѣ предложъ, дѣйствія являше жизнедавца креста“.

Также и о разставленіи колѣнъ израильскихъ на четыре части, съ четырехъ странъ, скиніи говорится въ 3-мъ стихѣ 4-й пѣсни того же канона: „Священно воополчаются четверочастніи людіе, предходяще образъ свидѣтельствова скинія, крестообразными чинми проявляемъ“.

И о распростертіи Моисеовыхъ рукъ въ 1-мъ тропарѣ 1-й пѣсни того же канона сказано: „Образъ древле Моисей пречистыя страсти на себѣ прообрази, священныхъ средѣ стоя, крестъ же воображь си простертыма побѣду дланьма воздвиже“.

Также и прочія образованія креста не вновь придуманы церковными писателями, но издревле существуютъ и въ пѣснопѣніяхъ употребляются. А что въ оныхъ образованіяхъ, какъ-то: крестообразнымъ распростертіемъ Моисеовыхъ рукъ, крестообразнымъ предложіемъ рукъ въ

благословеніи Іакова, четверочастнымъ расположеніемъ колѣвъ предъ скинію, образуется именно четвероконечный крестъ, это ясно изъ самыхъ сихъ образованій. Посему несправедливо сочинитель „Щита“ обвиняетъ писателей русской церкви, акибы они пророчества сіи толкуютъ противно святымъ богословцемъ.

Замѣчаніе на 115-ю статью.

Здѣсь обвиняется святая церковь за признаніе важности покропительнаго крещенія. Разборъ сего обвиненія см. въ замѣчаніяхъ на 35-ю статью 50-го Поморскаго отвѣта.

Замѣчаніе на 116-ю статью.

Здѣсь сочинитель „Щита“ голословно обвиняетъ святую церковь въ томъ, что якобы она не вѣруетъ писаніямъ святымъ. Но въ чемъ и гдѣ нашель онъ такое невѣріе?— этого не указываетъ. Ясно, что онъ несправедливо обвиняетъ святую церковь; скорѣе же самъ подлежитъ упреку въ невѣрїи святымъ писаніямъ: ибо онъ, сдѣлавъ столько обвиненій на святую церковь, нигдѣ не сослался на божественное писаніе, чтобы подкрѣпить имъ свои обвиненія. Да и гдѣ въ святомъ писанїи могъ онъ найти подкрѣпленія такимъ обвиненіямъ на церковь, какъ обвиненіе въ ереси перваго чина за ношеніе монахами рубашекъ и т. п.? А между тѣмъ самъ онъ, не вкушая пречистаго тѣла и крови Владычни, не страшась Господня прещенія: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого, не ѣдите крови Его, живота не имате въ себѣ*, и не вѣруя словамъ Господнимъ о необходимости церкви, справедливо долженъ быть зазираемъ въ явномъ невѣрїи словамъ самого Христа Спасителя.

Замѣчаніе на 117-ю статью.

Въ сей статьѣ содержится обвиненіе на церковь за принятіе греческихъ книгъ, печатанныхъ въ Венеціи и другихъ городахъ латинами.

Но греческія книги печатались въ Венеціи не латинами, а учеными греками, составлявшими изъ себя съ этою цѣлію цѣлыя братства. Желаящій можетъ прочесть о семъ въ сочиненіи: „Мелетій Пигасъ, патріархъ Александрійскій“ (тотъ самый, что писалъ извѣстныя посланія, помѣщенныя въ Кирилловой книгѣ), напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1872 г. (стран. 107 и др.). Потому книги сіи, какъ печатанныя православными, достойны уваженія, и за принятіе ихъ обвинять святую церковь весьма несправедливо.

Замѣчаніе на 118-ю статью.

Здѣсь содержится обвиненіе на святую церковь за Требникъ Петра Могилы, митрополита Кіевского, якобы содержащій въ себѣ ереси, съ ссылкой на патріарха Іоакима, давшаго такой отзывъ объ этомъ Требникѣ.

Но Требникъ Петра Могилы напечатанъ былъ въ 1646 г. значить еще при патріархѣ Іосифѣ, и Іосифъ патріархъ въ ереси Петра Могилу за оный Требникъ не обвинялъ. И если патріархъ Іосифъ не осудилъ сего Требника и не призналъ повреждающимъ церковь, то какъ можетъ осуждать его и самую церковь сочинитель „Щита“? Онъ сослался на патріарха Іоакима, не одобришаго нѣкоторыя статьи Требника Петра Могилы. Но въ такомъ случаѣ онъ долженъ признать, что патріархъ Іоакимъ, при которомъ, по его мнѣнію, церковь находилась уже въ ереси, болѣе заботился объ очищеніи церковныхъ дѣйствій отъ всякой неисправности, нежели патріархъ Іосифъ, время котораго онъ признаетъ временемъ полнаго у насъ процвѣтанія правой вѣры и благочестія. Словомъ, сочинитель „Щита“ отвсюду является неправымъ въ настоящемъ своемъ обвиненіи на церковь.

Замѣчаніе на 119-ю и 120-ю статьи.

Здѣсь обвиняется російская церковь въ томъ, что акибы по своему произволу, подобно латинамъ, измѣняетъ святыя книги.

Латины дѣлають искаженія въ святоотеческихъ книгахъ для поврежденія догматовъ вѣры, за чтò и обвиняются справедливо. А чтобы православная церковь при печатаніи книгъ измѣнила въ чемъ-либо догматы вѣры, этого и по сіе время, въ теченіе цѣлыхъ двухсотъ лѣтъ, старообрядцы не показали; исправленіе же въ книгахъ касалось не догматовъ вѣры, а описей и обрядовыхъ неправильностей, на что церковь имѣетъ полное право, и исправленія сіи произведены съ древнихъ славянскихъ и греческихъ книгъ.

Замѣчаніе на 121-ю статью.

Въ этой статьѣ обвиняется святая церковь за пріятіе крещенія протестантовъ, обливанцевъ и единопогруженцовъ.

О крещеніи поливательно см. въ замѣчаніи на 36-ю статью 50-го Поморскаго отвѣта. А крещенія единопогружательнаго православная церковь не пріемлетъ; сочинитель „Щита“ сказалъ о ней явную неправду.

Замѣчаніе на 122-ю статью.

Обвиняется святая церковь въ томъ, что акибы приходящимъ отъ латинъ и люторовъ не повелѣваетъ ихъ заблужденій отрицатися.

Но въ Потребникахъ православной церкви явственно повелѣвается приходящему къ церкви отрицатися своихъ заблужденій, посему и это обвиненіе на церковь совсѣмъ не справедливо.

Замѣчаніе на 123-ю статью.

Обвиняется святая церковь за то, что въ нѣкоторыхъ южныхъ епархіяхъ допускается поливательное крещеніе.

Но поливательное крещеніе введено въ употребленіе въ южныхъ епархіяхъ не патріархомъ Никономъ, или кѣмъ-либо послѣ него, а гораздо ранѣе, и тѣхъ временъ московская церковь южно-русскихъ православныхъ хри-

стіанъ за сіе не отлучала. Притомъ же и не въ одной малороссійской церкви, а и у насъ, въ великой Россіи, на Москвѣ, какъ свидѣтельствуя древлеписьменные Потребники, возрастныхъ при крещеніи погружали, а младенцевъ поливали; даже и при патріархѣ Іовѣ, какъ показываетъ напечатанный при немъ Потребникъ, повѣлвалось при крещеніи не погружать, а поливать (свидѣтельства о семъ см. въ книжкѣ игумена Филарета: „Сличеніе Потребниковъ“). И при поставленіи въ священныя саны не требовалось наблюдать, кто какъ крещень, — погружательно, или поливательно, никакого указа о семъ не было. Однако чрезъ сіе русская церковь того времени, по признанію самихъ старообрядцевъ, православія не утратила. Нынѣ же Святѣйшій Синодъ неоднократно издавалъ указы о томъ, чтобы и въ южныхъ епархіяхъ обливаніе при крещеніи не употреблялось. И такъ, нынѣшняя руссійская церковь неповинна въ нарушеніи православія чрезъ допущеніе обливанія, какъ неповинна была и древлероссійская церковь, даже правилами допускавшая обливательное крещеніе младенцевъ и долго терпѣвшая употребленіе обливанія въ малороссійскихъ епархіяхъ. Сочинитель „Щита“, если бы вникалъ съ большимъ безпристрастіемъ въ чины древлероссійской церкви, изложенныя въ старопечатныхъ книгахъ, не сталъ бы такъ неповинно осуждать нынѣ существующую православную церковь и не впалъ бы въ грѣхъ раскола.

Замѣчаніе на 124-ю статью.

Обвиняется святая церковь за то, что „воспріемниковъ при крещеніи мнози имѣють еретиковъ“.

Но это есть частный недостатокъ, допускаемый нѣкоторыми членами церкви. А святая церковь его не узаконяетъ, потому и неповинна въ ономъ. Таковыя недостатки всегда бывали въ церкви и никто изъ-за нихъ никогда отъ святой церкви не отдѣлялся и въ ереси ее за то не

порицалъ, а особенно въ ереси перваго чина, какъ это дѣлаетъ сочинитель „Щита“.

Замѣчаніе на 125-ю статью.

Здѣсь содержится обвиненіе на святую церковь за допущеніе браковъ съ еретикама.

Но четвертый вселенскій соборъ, 14-мъ правиломъ, повелѣваетъ четцамъ и пѣвцамъ, поемшимъ еретическихъ женъ, привести ихъ ко общенію церкви, о мірянахъ же ничего не законополагаетъ. Если тогда четцы и пѣвцы поймали еретическихъ женъ, то колыми паче міряне, и однако соборъ о мірянахъ въ семъ правилѣ умалчиваетъ. Отсюда явствуетъ, что по нѣкоторымъ нужнѣйшимъ обстоятельствамъ мірянамъ святой соборъ оказываетъ въ семъ долготерпѣніе. И шестой вселенскій соборъ хотя возвращаетъ мірянамъ браки съ еретиками, но объ оказанномъ четвертымъ вселенскимъ соборомъ снисхожденіи мірянамъ, вступившимъ въ такіе браки, не полагаетъ никакого порицанія, тогда какъ съ порицаніемъ отозвался о постановленіи Неокесарійскаго собора относительно седми діаконовъ, также о постановленіи Карфагенскаго собора причащаться въ великій четвертокъ послѣ принятія пищи. Это показываетъ, что браки съ иновѣрными въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по обстоятельствамъ, оставляются на усмотрѣніе церкви. И нынѣ святая церковь не просто оказываетъ снисхожденіе относительно браковъ съ иновѣрными, но требуетъ, чтобы чада, рождаемая отъ такихъ браковъ, были крещены въ православной церкви. Посему сочинитель „Щита“, за таковыя дѣйствія, которыя иногда смотрительно допускала святая церковь, несправедливо обвиняетъ нынѣшнюю російскую церковь въ ереси перваго чина, а тѣмъ паче несправедливо изъ-за сего отдѣляется отъ вселенской церкви.

Замѣчаніе на 126-ю, 127-ю и 128-ю статьи.

О содержащемся въ первыхъ двухъ статьяхъ обвиненіи на церковь за допускаемое православными моленіе и

яденіе съ невѣрными см. отвѣтъ въ замѣчаніяхъ на Вопросы Никодима (Показаніе 28-е, гл. 15) и въ собраніи моихъ сочиненій (часть I, гл. 21, стр. 202). А въ послѣдней статьѣ опять повторяется обвиненіе на церковь за яденіе нѣкоторыми будто бы со псы изъ единого сосуда, о чемъ уже сдѣлано выше замѣчаніе (см. замѣч. на 49-ю статью).

Замѣчаніе на 129-ю статью.

Здѣсь сочинитель „Щита“ обвиняетъ православную церковь вообще за составленіе сочиненій противъ раскола, которыя онъ называетъ „богохульными и святохульными книгами въ опроверженіе всего древлеправославнаго преданія“.

Несправедливость и даже странность этого обвиненія очевидны. Сочинитель „Щита“ требуетъ, чтобы церковь оставалась безотвѣтною противъ всѣхъ хуленій на нее со стороны раскола; и когда она доказываетъ старообрядцамъ, что несправедливо возводить, какъ возводитъ сочинитель „Щита“, въ ересь перваго чина разные обычаи, даже хожденіе съ факелами, ношеніе галстуконъ, камзоловъ и т. п., то и за это сочинитель „Щита“ опять обвиняетъ ее въ ереси перваго чина. Можетъ ли быть что-либо недѣлнѣе? И можно ли за содержащіяся въ полемическихъ книгахъ обличенія излишней приверженности старообрядцевъ къ обрядовой внѣшности, возведенія ими обрядовъ въ степень догматовъ вѣры, — можно ли за это обвинять церковь въ „низпроверженіи древлеправославія“, и сочиненія сіи называть „богохульными и святохульными“? Сочинитель „Щита“ осыпаетъ церковь всевозможными укоризнами, возводитъ на нее всяческія клеветы, за всякую мелочь обвиняетъ ее въ ереси перваго чина, и требуетъ, чтобы сама церковь не смѣла обличать такіа клеветы и ругательства на нее. Есть ли тутъ даже простая справедливость?

Замѣчаніе на 130-ю и 131-ю статіи.

Въ сихъ, послѣднихъ, статьяхъ сочинитель „Щита“ весьма рѣзко обвиняетъ святую церковь въ ереси за то, что акибы архіереи ея поставляются и поставляютъ въ священныя саны на мздѣ.

Но, благодатію Божіею, наша православная церковь чиста отъ сего грѣха; и архипастыри наши, вполне обезпеченныя въ своемъ содержаніи, ограждены отъ искушенія впасть въ таковой грѣхъ. Однако и этотъ тяжкій грѣхъ древніе пастыри старались исторгать, а не дѣлали изъ-за него раздѣленія съ церковію.

Заключеніе.

Итакъ, разсмотрѣли мы приведенныя въ книгѣ „Щитъ вѣры“ 131 обвиненіе на святую церковь. Всѣ они придуманы и собраны съ тою цѣлію, чтобы доказать, что будто святая церковь повинна въ ересьхъ перваго чина и чтобы подвести ее подъ чинъ перекрещеванія, какъ о томъ и самъ писатель „Щита“ свидѣтельствуемъ, говоря: „чесо ради бысть неприятіе наше новодѣйствуемаго крещенія“. Имѣя эту цѣль, сочинитель дѣлаетъ всякія натягательства при изысканіи обвиненій на церковь. Въ сущности же, какъ видѣлъ читатель, всѣ измышленныя въ „Щитѣ“ обвиненія на церковь, въ дополненіе къ указаннымъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ, какъ и эти послѣднія, нимало не касаются догматовъ вѣры, и стараясь придать имъ догматическое значеніе, сочинитель самъ, напротивъ, впадаетъ въ неправославіе, напр. когда обвиняетъ церковь за возвѣщеніе равенства Святыя Троицы, или за то, что она неприкосновеннымъ догматомъ вѣры признаетъ образуемое перстами, а не самыя персты, и когда въ догматъ вѣры полагаетъ ношеніе той, или иной одежды, пищу и т. п., касающееся наружной жизни, а не догматовъ

вѣры. Итакъ, не токмо самъ Денисовъ, но и его послѣдователи не могли обвинить церковь въ измѣненіи догматовъ вѣры, и остается несомнѣннымъ, что отдѣленіе ихъ отъ святой церкви есть не что иное, какъ одно упорство и грѣхъ раскола.

Архимандритъ Павелъ.

Записки миссіонера¹⁾.

VII.

Въ дер. Сухоломѣ.

Дорога изъ Мешеховья въ Домшино идетъ по Петербургскому почтовому тракту. На немъ стоитъ деревня Сухоломѣ, гдѣ живетъ Гаврила Дмитріевъ, бесѣдовавшій со мною и вчерашній день и на Горѣ 22-го числа. Я велѣлъ кучеру завернуть къ нему. Вошелъ въ его избу. Онъ съ нѣсколькими гостями сидѣлъ за столомъ, чай пилъ. Всталъ и подошелъ ко мнѣ подѣ благословеніе. Въ числѣ гостей былъ и Семень Яковлевъ, въ домѣ котораго наканунѣ съ утра до вечера шла бесѣда.

И меня усадили за столъ пить чай. За чаемъ вспомнили вчерашнюю бесѣду. Вспоминая, мы повторяли сказанное въ ней. Пришлось достать изъ мѣшка книги, чтобы заставить почитать хоть и читанное вчера, но уже позабытое нынѣ. Очень смышленный мужикъ Вареоломей читалъ и помогалъ мнѣ разяснять читанное. Я всегда бываю радъ собесѣдникамъ, въ родѣ этого Вареоломея. Онъ понялъ — и другимъ сдѣлаеть понятнымъ то, что самъ понялъ. Узнавши, что у Гаврилы сидитъ миссіонеръ, народъ сталъ приходиться и набралась полная изба слушателей. Я засидѣлся часа на два слишкомъ. Изъ этой бесѣды передамъ лишь то, что больше

1) Продолженіе. См. выше стр. 696.

всего интересовало слушателей, — именно рѣчи о печати антихристовой.

У Гаврилы Дмитріева есть не мало книгъ, — онъ почитываетъ черезъ очки. Когда рѣчь зашла объ антихристѣ, онъ досталъ книгу «Альфа и Омега» и просилъ прочитать изъ нея 67-ю главу и растолковать ее. Здѣсь идетъ рѣчь именно объ антихристѣ. Самыми мрачными чертами изображается время его гоненій на церковь. Между прочимъ говорится, что земля ничего не будетъ родить, что рыба въ моряхъ и рѣкахъ перемретъ, народъ съ голоду будетъ умирать и некому будетъ хоронить умирающихъ. Когда читалось это мѣсто, кто-то изъ слушателей сказалъ: «Видите, какія страсти будутъ! Теперь же ничего этого нѣтъ: и земля родить и живая рыба въ водахъ». Семень Яковлевъ, обращаясь ко мнѣ говорилъ: «я вѣрю, что это будетъ, а вотъ Гаврила не вѣритъ; я же вѣрю, что непременно это будетъ».

— Не дай Богъ, — отвѣтилъ я, — чтобы такіе ужасы постигли землю и человѣческій родъ. Но что этотъ антихристъ, о которомъ здѣсь говорится, еще не пришелъ, это совершенно ясно, потому что теперь, благодареніе Богу, время вовсе не такое ужасное, какъ тутъ описано. У насъ и земля еще родить хлѣбъ, и рыбку мы временами кушаемъ, и нигдѣ, во всю дорогу, я не видалъ, чтобы на улицѣ валялся мертвецъ и некому бъ было его похоронить, и имя Господа нашего Христа Спасителя вездѣ прославляется, и храмы Божіи на всякомъ мѣстѣ. Нѣтъ никакого гоненія на православныхъ христіанъ. Я не считаю за гоненіе, когда безпаспортныхъ бродягъ сажаютъ въ тюрьму: странники-бѣгуны сами себѣ добываютъ гоненіе, — они играютъ въ него. И ни на комъ я еще не видалъ печати антихриста. Ты, Гаврила, не слушай тѣхъ, которые въ нашемъ троеперстїи видятъ эту печать. Антихристъ будетъ врагъ Христу; онъ будетъ отлучать отъ Христовой вѣры. Христосъ насъ научилъ вѣровать въ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу святую, единосущную и нераздѣльную. Антихристъ будетъ отучать людей отъ этого Христова ученія. Подумайте, можетъ ли быть любезна

анрихристу такая печать, которая, какъ наше троеперстіе, означаетъ именно вѣру въ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Святую, единосущную и нераздѣльную? Эта вѣра въ Троицу какъ бы надпись на нашемъ троеперстіи. Антихристу ненавистна мысль о Святой Троицѣ: какъ же его печать можетъ проповѣдывать Троицу? — Подумайте хорошенько.

— И еще то подумайте: если печать къ чему-либо приложить, то будетъ видно. На паспортѣ приложена печать, и всякій, кто взглянетъ на паспортъ, увидитъ ея отпечатокъ. Если троеперстіе есть печать, то гдѣ же и кто видалъ ея отпечатокъ? Вотъ, смотрите, я перекрещусь, т.-е. на чело, на животъ, на правое и лѣвое плечо положу эту самую печать. Ну, что же, остался ея отпечатокъ? Никакого отпечатка нѣтъ.

— Дальше написано: Антихристъ дастъ свою печать своимъ слугамъ, — не всѣмъ людямъ дастъ печать, а только тѣмъ, кто признаетъ его власть, кто отречется отъ Христа. А мы, которые троеперстно крестимся, вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Христосъ есть Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти... Кто принялъ печать антихриста, тотъ нехристъ, — а мы развѣ нехристи?

— Сказано (Апокал. гл. 13, ст. 17): «Кто не приметъ печати антихристовой, тому нельзя будетъ ничего ни купить, ни продать». Ты, Семенъ Яковлевъ, не крестишься троеперстно, не принялъ этой, по нечестивому ученію безпоповцевъ, печати, — однако ты торгуешь, и успѣшно торгуешь! Если бъ это была правда, что троеперстіе печать антихриста, не могъ бы ты безъ этой печати торговать. Я знаю, что многіе изъ закоренѣлыхъ старовѣровъ и глядѣть-то безъ ужаса не могутъ на ничѣмъ невинные персты, но и тѣ торгуютъ и богатство торговлей нажили, — а все говорятъ, что троеперстіе печать антихриста, которую, если кто не приметъ, тому нельзя будетъ ни купить, ни продать!

— Потомъ, въ Апокалипсисѣ (гл. 13, ст. 16) сказано, что антихристъ дастъ свою печать «на челѣ, или на десной рукѣ».

Не сказано: дать одному человѣку двѣ печати, — не сказано, что запечатаетъ одного человѣка двумя печатями, по одной: кого на челѣ, а кого на правой рукѣ. И незачѣмъ на одинъ паспортъ прикладывать двѣ печати, — незачѣмъ на одного арестанта два клейма полагать. Печати антихриста — это клейма его. По нимъ онъ будетъ узнавать своихъ послѣдователей. Если же троеперстіе есть его печать то подумайте: что за чудная печать! Вотъ она есть (складываю три перста), а вотъ ея и нѣтъ (разжимаю персты).

— Такъ, значитъ, никакъ не приходится, чтобы троеперстіе могло оказаться печатью антихриста?

— Судите сами, — говорю, — а по моему, и подумать-то нельзя, чтобы оно было печатью врага Христова, потому что значеніе-то ея: Троица нераздѣльная — ножъ острый для него.

Казалось, что мои собесѣдники поняли всю вопіющую нелѣпость безпоповщинской хулы на троеперстіе. Особенно Варооломей былъ доволенъ разъясненіями о печати. Кажется, онъ и спросилъ потомъ: «откуда же это взяли толковать, что троеперстіе — печать антихриста?»

— Я не знаю откуда. Когда спрашиваешь, въ какой книгѣ напечатано, что троеперстіе есть печать врага Христова? — молчатъ. Потому что нигдѣ такой нелѣпости не напечатано. Впрочемъ, иные говорятъ, что написано въ Апокалипсисѣ. Бери ты Апокалипсисъ въ руки и читай: ни слова ты не найдешь ни о трехъ, ни о двухъ перстахъ. Но есть, помимо Апокалалсиса св. Іоанна Богослова, другой «Семитолковый Апокалипсисъ». Кто его сочинялъ, я не знаю; но вотъ въ немъ, дѣйствительно, ужасъ чтѣ говорится. Какая это дерзкая и лживая книга, вы можете видѣть изъ того, что въ истинномъ Апокалипсисѣ всего-на-всего 22 главы, а въ Семитолковомъ больше 90... Кто написалъ и кто принимаетъ этотъ Апокалипсисъ, тѣ смѣются надъ святымъ Апостоломъ: мало-де ты написалъ, мы тебя дополнили, поправили твое дѣло, — у тебя о троеперстіи и помину нѣтъ, а мы вписали въ Апокалипсисъ, что оно — печать антихриста.

Да развѣ можно такъ умничать надъ священными книгами? Если кто вмѣсто 28 главъ Евангелія отъ Матѳея напишетъ 88 и скажетъ: Евангеліе отъ Матѳея... развѣ это будетъ дѣйствительно Евангеліе отъ Матѳея? Это подлогъ и дерзкое глумленіе надъ Евангелистомъ. И такими-то подлогами занимаются безпоповскіе сочинители. А безграмотные кричатъ съ ихъ словъ: «святый Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ называетъ троеперстіе печатію антихриста. Ненадо ходить въ церковь, — тамъ у всѣхъ троеперстіе!» Вотъ откуда пошли толки о троеперстіи, что оно печать антихриста и потому употреблять его нельзя: отъ невѣдѣнія того, чтѣ писано въ священномъ писаніи и въ старопечатныхъ книгахъ, да отъ обмана и клеветы на писаніе озлобленныхъ на церковь людей.

— Что это за книга Апокалипсисъ, — сказалъ кто-то, — какая она мудрая, да занимательная?!

— Апокалипсисъ, — говорю, — книга, которую церковь никогда не читаетъ за богослуженіемъ. Апокалипсисъ — книга, которая помѣщена въ самомъ концѣ Библии. Она мудрена и непонятна; и ее нужно читать уже послѣ всего, изучивши и понявши все, чтѣ раньше ея написано въ Библии. Старовѣры же, не зная ни Евангелія, ни Апостола, хватаются прямо за конецъ Библии — за Апокалипсисъ... и уподобляются дѣтямъ, которыя, не зная еще азбуки, берутъ въ свои ручонки книгу, даже на иностранномъ языкѣ, держатъ ее вверхъ ногами — и читаютъ, читаютъ...

— Дѣйствительно, мы похожи на этихъ дѣтей, — сказалъ Гаврила, — мудрены намъ книги; а все же хочется узнать. Кому же хочется погибнуть?! Мы боимся ереси; мы хотимъ знать православную вѣру.

— Слушай, Гаврила и вы всѣ, почтенные гости! Не узнаешь никогда православной вѣры, если не будешь читать Евангелія; узнаешь неправославную вѣру, если будешь читать книги, въ родѣ Соловецкой челобитной, или Седмитолковаго Апокалипсиса. Надо вѣровать во Евангеліе. Увѣруешь во Евангеліе, увѣруешь и въ Церковь, истинную хранительницу и

толковательницу Евангелія. И какъ станешь на этомъ нерушимомъ камени вѣры Христовой, будешь стоять твердо и непоколебимо, будешь знать, что до вѣка нерушима церковь Христова и нѣтъ такой силы, которая бы могла пошатнуть ее. По слову Христову, не то что Нивонъ, или кто другой изъ людей, но и сами врата адовы не одолѣютъ ей. Храня печать Христову, не будешь ты бояться печати антихристовой, да и не можетъ коснуться тебя эта печать.

— А какая это печать Христова? — заинтересовались мои собесѣдники. Они всѣ много слышали отъ старовѣровъ объ антихристовой печати, о Христовой же печати, о «печати дара Духа Святаго» они, должно быть, никогда не слышали. Рѣчью объ этой печати, налагаемой на христіанина въ таинствѣ св. муропомазанія, и кончилась моя бесѣда съ ними.

Мы разстались. Гаврила снова на прощаньи подошелъ подѣ благословеніе. Благословляя его, я сказалъ ему: «вѣруй во Христа и не бойся никакого антихриста; дорожи печатью Христовою, и не посмѣетъ антихристъ наложить на тебя свою скверную печать; молись Господу, чтобы не отнялъ Онъ у тебя Духа своего Святаго, имже запечатленъ ты въ день крещенія твоего, и живи, какъ подобаетъ жить члену церкви, за которую Христосъ на крестѣ пролилъ свою кровь, еяже очищаемся въ таинствѣ причащенія отъ всякаго грѣха».

И я уѣхалъ... Мнѣ было очень жаль этого человѣка, алчущаго и жаждущаго правды, но имѣвшаго несчастье подпасть подѣ вліяніе раскольниковъ, которые повредили его своими нечестивыми толками о православной церкви.

Я пріѣхалъ уже поздно, часовъ въ 8 вечера, въ Домшино.

VIII.

Въ д. Ларивоновѣ (на Согожѣ).

На другой день я, о. Іаковъ и Василій Николаевичъ поѣхали на Согожъ. Мѣстный священникъ, о. Арсеній Монастыревъ, ожидалъ насъ. Побывъ у него немного, мы поѣхали въ деревню Ларивоново, гдѣ въ волостное правленіе сби-

рался народъ, оцѣвленный, что пріѣхалъ миссіонеръ для бесѣды.

Первый разъ у меня бесѣда происходила въ общественномъ зданіи и въ присутствіи сельскихъ властей (старшины и урядника). Мои опасенія, что присутствіе этихъ лицъ будетъ стѣснительно для старовѣровъ, къ моей радости, оказалось совершенно напрасными.

На столѣ за перегородкой, отдѣляющей присутствіе отъ остальной половины очень обширной избы, разложилъ я свои книги, вынутыя изъ мѣшка. Мы, три священника, сѣли за столъ. Бесѣда началась ровно въ часъ пополудни. Послѣ краткой молитвы я началъ говорить о томъ, что старообрядцы не знаютъ нашей вѣры, и вслѣдствіе этого незнанія чуждаются насъ.

— Они опасаются, говорилъ я, что наша церковь приняла ереси; а какія ереси? — того и сами хорошо не знаютъ, и на наши вопросы объ этихъ мнимыхъ ересяхъ отвѣта разумнаго дать не могутъ. Указываютъ, наприм. въ томъ ересь, что у насъ употребляютъ на проскомидіи пять просфоръ вмѣсто семи. Но ревниво отстаивая двѣ просфоры, они дошли до того, что не имѣютъ уже ни одной и, что всего ужаснѣе, не имѣютъ даже причащенія святыхъ Христовыхъ таинъ, безъ котораго душа умираетъ, какъ тѣло безъ хлѣба... Есть у нихъ такіе несчастные, которые увѣряютъ, что можно обходиться безъ причащенія. И люди, носящіе имя Христова, но не читающіе во святомъ Евангеліи ученія Христова и не знающіе его, вѣрятъ такимъ учителямъ. Найдутся, вѣрно, такіе, которые и здѣсь будутъ спорить, что и безъ причащенія тѣла и крови Христовой можно получить спасеніе. Правда, прямо они этого не скажутъ, — они знаютъ, что имъ мы напомнимъ Евангельское слово, изреченное самимъ Господомъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ*. Они станутъ говорить, что теперь нѣтъ возможности причащаться, потому что будто бы такое теперь время несчастное, что прекратилась Христова тайная вечеря —

негдѣ будто бы причаститься. Мы скажемъ имъ на это: «Христось Спаситель, установивъ таинство причащенія, повелѣлъ совершать оное въ Его воспоминаніе до втораго Его пришествія, и самъ обѣщаль пребывать всегда съ вѣрующими въ Него: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*; и аще: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей*. Какъ же вы говорите, что теперь невозможно причащаться»? Въ отвѣтъ на это, они заговорятъ такое, что еще больше обвиняетъ ихъ... Станутъ ссылаться и на книги старопечатныя. Но всѣ книги учатъ не тому, чему учать старовѣры. Книги проповѣдуютъ вѣчность церкви со всѣми ея таинствами, и съ священствомъ, и съ причащеніемъ. Мы возьмемъ хоть одну книгу, Кириллову, и прочитаемъ изъ нея немножко объ этомъ, о чемъ говорили теперь такъ, наизусть.

— Слушайте, что говоритъ Кириллова книга: «рекутъ еретицы, то уже іерейства и жертвъ въ церкви Христовѣ нѣтъ потребности».

— Безпоповцы, правда, не говорятъ, что іерейства и жертвы нѣтъ потреба; они говорятъ: потреба хотя и есть, да только все-таки можно обойтись безъ іерейства (и самое имя ихъ: безпоповцы, показываетъ эту ихъ вѣру) и безъ таинственной жертвы Христовой (причастія у нихъ нѣтъ). Но это почти и говорятъ «еретицы».

«Писано бо есть (читаю дальше въ Кирилловой книгѣ): безъ всякаго прекословія меньшее отъ большаго благословляется (Евр. зач. 316). Въ первомъ законѣ бысть Ааронъ большій, отъ него же по ряду вси іереи благословеніе приимаху. Но Мелхиседекъ иного рода, иже бысть іерей Бога вышняго, по образу Христа, той бысть Аарона больше, понеже великій патріархъ Авраамъ даде ему десятины. Ктому Мелхиседекъ остависъ по чину во іерействѣ во вѣки пребывать. Ааронъ во своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогоша іереи его во вѣки пребывать, смерть Ааронова имъ прекратила. Того ради Христось, не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, прииде Архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже самъ никогда не умираетъ,

также и іерейство его по чину Мелхиседекову не престаёт. Якоже пишетъ (псаломъ 109): ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову. Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, возстало же Христово вѣчное».

— Если безпоповцы говорятъ: теперь не можетъ быть священства, то они забываютъ, когда они живутъ. Теперь новый завѣтъ и вѣчное священство новаго завѣта. Вотъ, вы слышали, что напечатано въ старинной книгѣ, которую старовѣры очень любятъ; въ ней прямо сказано: могло статься, что ветхозавѣтное священство прекратилось, потому что и самый первый священникъ, отъ котораго велся корень того священства, Моисеевъ братъ *Ааронъ умеръ*. Но сколько велика разность между Аарономъ и Христомъ, столь же велика разность и между Аароновымъ и Христовымъ священствомъ: Христово священство не можетъ прекратиться: «и якоже самъ (Христосъ) вѣкогда не умираетъ, тако и священство Его по чину Мелхиседекову не престаётъ». На мѣсто прекратившагося временнаго іерейства, «возстало Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ (читаемъ дальше въ той же книгѣ), Апостоловъ своихъ на се (на священство) освяти хиротонією, еже есть руковоложеніемъ. И воздвигъ руцѣ свои, и благослови ихъ и вознесся на небо (Лук. зач. 114). А Апостоли паки епископовъ освятиша, яко же пишетъ (Дѣян. зач. 31): тогда постившеса и помолившеса, и возложше руки на ны, и отпустиша ихъ проповѣдати слово Божіе. А епископи паки поповъ, яко же пишетъ (Дѣян. зач. 35): освящаше имъ попы на вся церкви, помолившеса съ постомъ, предаша ихъ Господеви. И паки индѣ пишетъ (Тит. зач. 300): сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправииши и устроиши во всѣхъ градѣхъ попы, акоже азъ тебѣ повелѣхъ». Вотъ, въ старинной книгѣ описанъ и порядокъ, какимъ дошло до нашихъ дней Христово священство: Христосъ поставилъ Апостоловъ, Апостолы — епископовъ (архіереевъ), епископы — поповъ (священниковъ). Кто видалъ у священниковъ ставленныя грамоты, тотъ знаетъ, что онѣ начинаются такъ: «По благодати, дару и власти всесвятаго и животво-

рящаго Духа, даннѣй намъ отъ самаго великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа чрезъ святыхъ и священныхъ Его Апостолы и ихъ намѣстники и преемники»... такого-то «по обычаю и чину святыхъ апостольскихъ восточныхъ церкви, благословеніемъ и рукоположеніемъ нашимъ, содѣйствующу томужде животворящему и всесовершающему Святому Духу, посвятили мы его во іерея ко храму» такому-то... Чинъ этотъ отъ самыхъ апостольскихъ временъ строго блюдетса въ апостольской церкви до нашихъ дней. Гдѣ теперь не совершается таинства хиротоніи (рукоположенія), тамъ пре-сѣялось законное священство — апостольство, тамъ церковь больше уже не апостольская церковь, въ которой всегда должны быть апостолы (священство), тамъ безпоповщина, или лжесвященство. Но у безпоповцевъ не одинъ чинъ священства нарушенъ; они бѣдны не однимъ священствомъ; они обнищали и многими другими благодатными дарами Христовыми: у нихъ и жертвы христіанской нѣтъ. И понятно, почему нѣтъ, — некому безъ священниковъ совершать ее.

— Но послушаемъ, что дальше въ старинной книгѣ говорится, — тамъ именно отвѣчено на вопросъ: настанетъ ли когда такое время, что не будетъ совершаться великое таинство причащенія?

«Се имаши іерейство Христово, иже не приде разорити, но прежній законъ и его іерейство въ новый истинный вѣчный законъ премѣнити, якоже пишетъ (Евр. зач. 19): ибо премѣненія ради священства иматъ тако же быти и закону премѣненіе, еже есть: вмѣсто по чину Ааронову предасть намъ своихъ священниковъ по чину Мелхиседекову. Вмѣсто же Ааронихъ жертвъ, оновъ и крови, повелѣ намъ тѣло и кровь свою въ хлѣбѣ и винѣ жертву приносить, глаголя: сіе творите приношеніе жертвы въ память мою. Да яко убо пишетъ: отъемлетъ первое, да второе поставитъ (Евр. зач. 323). И яко же премѣнися первое священство, то и жертва: ибо сіе вкупѣ бываетъ, и ни едино безъ другаго не можетъ быти».

— Безпоповцы говорятъ: это и мы знаемъ, что на мѣсто ветхозавѣтной жертвы Христосъ установилъ свою, да срокъ

ей прошелъ... Но старая книга далѣе увѣряетъ насъ, что Христовы тайны установлены на всѣ вѣка. Слушайте, чтò говорится далѣе:

«О семъ бо (о перемѣнѣ ветхаго завѣта на новый) Богъ за многа лѣта жидомъ пророкомъ прорекъ глаголя (Малах. 1): нѣсть хотѣніе мое въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы отъ рукъ вашихъ не прииму. Ибо отъ востока солнца до запада славимо будетъ имя мое во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ еиміамъ приноситься имени моему и жертва чистая будетъ, яко славно и велико имя мое во языцѣхъ, глаголетъ Господь».

— Что же означаетъ это пророчество Малахіи пророка, что на всякомъ мѣстѣ будетъ приноситься Господу жертва? Дальше растолковано:

«Яко уже не восхотѣ (Господь) жертвы отъ рукъ скверныхъ жидовскихъ и именова иную жертву, себѣ возлюбленную, трети чинми написавъ, яко имать быти во языцѣхъ и на всякомъ мѣстѣ жертва чистая».

— Вотъ, Богъ еще задолго до Христова рождества устами пророка предсказалъ, что будетъ, на мѣство жидовской, иная жертва, чистая и на всякомъ мѣстѣ приносимая, — не у однихъ жидовъ, а у всѣхъ народовъ. Что же это за жертва? Вотъ чтò объ ней говорится далѣе:

«И се есть жертва, которую церковь Христіанская, отъ языкъ избранная, приносить во всемъ мірѣ Господу Богу и до скончанія вѣка приносить имать, — тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ память смерти его»...

— Слышите ли вы, безповоды? Вы говорите, что вѣруете точно такъ, какъ велятъ вѣровать старопечатныя книги. Но вотъ старопечатная книга, — или, вѣрнѣе, люди, которые ее писали, — вотъ они какую вѣру проповѣдуютъ: жертва, которую соборная церковь во всемъ мірѣ приноситъ Господу Богу, тѣло и кровь Іисуса Христа, — эта жертва будетъ приноситься церковію до скончанія вѣка! Слышите: до скончанія вѣка причастіе, а не до лѣтъ Никона патріарха!

Ваша вѣра — безвѣріе, невѣріе и Христовымъ словамъ и вотъ этимъ самымъ старымъ книгамъ, какія мы теперь читаемъ. Да и подумайте: могло ли прекратиться то, чему быть до скончанія міра заповѣдано самимъ Христомъ? Какъ же это: Христось велѣлъ причащаться, и вдругъ оказывается, что нельзя причащаться! Можетъ ли быть, чтобъ Божіе слово не исполнилось?

— А какъ же Богъ обѣщаль престолу Давидову быть до вѣка, а теперь гдѣ престолъ его? — спросилъ кто-то изъ присутствовавшихъ. На картинѣ я видалъ портреты всѣхъ правителей всего міра, а еврейскаго царя не видалъ.

— Не видалъ, говоришь? И однако есть онъ, — царь изъ дома Давидова, непременно есть. Самъ Богъ обѣщаль престолу Давидову быть до вѣка; поэтому не можетъ быть, чтобы не было и царя изъ дома Давидова. Богъ не можетъ обмануть, не можетъ ошибиться, и не можетъ быть, чтобы у него не достало силъ исполнить свое слово, потому что Онъ Богъ всевѣдущій и всемогущій и преблагій.

— Но гдѣ же онъ, царь еврейскій? — слышу опять.

— Ты, говорю, самъ ежедневно молишься Ему и Господомъ Его называешь. Онъ-то, Господь нашъ Іисусъ Христось, и есть сынъ Давидовъ и царь изъ дома Давидова. Вотъ что говорилъ о немъ Архангелъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи: *и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца его, и воцарится въ дому Иаковли во вѣки, и царствію его не будетъ конца* (Лук. зач. 3). И какъ сбылось Божіе слово о вѣчности царства Давидова, такъ же оно сбылось о вѣчности жертвъ; только вмѣсто крови овновъ и тельцовъ мы приносимъ Богу жертву иную: тѣло и кровь Его Сына. А что должна была совершиться такая перемѣна, объ этомъ предсказано у Малахіи пророка, — помните? И о пророчествѣ его вотъ что говорится далѣе въ старой книгѣ:

«Сіе пророчество по истинѣ ко увѣренію, понеже сильно и непобѣдимо есть. Ибо тѣхъ рѣчей, въ немъ написанныхъ, ни въ которой иной жертвѣ, кромѣ тоя, не обрящется. Первое не обрящется въ жертвѣ Господни, яко на крестѣ бысть,

ибо не во языцѣхъ, но въ жидовствѣ, и не на всякомъ мѣстѣ, но токмо на единой горѣ Голгоѣ, и не всегда, но единою паки. Также невозможно приложить къ жертвѣ хваленія и ни ко иной внутренней жертвѣ нашей...»

— Слышно ли вамъ, что читается?... Вотъ безпоповцы говорятъ: мы замѣняемъ причащеніе молитвами (жертвой хваленія), постами, добродѣтелями... А старинная книга завѣряетъ, что никакая другая жертва, ни постъ, ни молитва, ни добродѣтель, не замѣнитъ той жертвы, о которой предсказалъ Малахія пророкъ, — и поясняетъ, почему:

«Ибо никто не обращается чистъ предъ лицомъ Божиимъ, якоже пишетъ: кто похвалится чисто имѣти сердце, или кто можетъ чистъ быти отъ грѣховъ. И еще индѣ пишетъ: и небо нѣсть чисто и звѣзды не суть чисты предъ нимъ. Никонимъ бо образомъ тѣхъ словесъ можемъ разумѣти ни о которой иной жертвѣ, кромѣ тоя, яже отъ вознесенія Господня на небеса и донинѣ въ церкви христіанской во всякомъ мѣстѣ приносится чистая жертва тѣла и крове Агнца Божія, иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе леть во устѣхъ его. И ту святую жертву еще отъ Апостолъ церковь Христова яденіемъ примъ дѣйствуетъ. Понеже не токмо еже Апостолы написаша, но еже и предаша, все въ цѣлости примъ соблюде...

— Понятно? Этихъ только двухъ листовъ (76—79) въ старой книгѣ довольно, чтобы понять, что нѣтъ вѣры православной у безпоповцевъ. Истинные древлеправославные христіане вѣровали, что и священство и жертва тѣла и крови Христовой до скончанія вѣка будутъ въ церкви; а наши «древлеправославные» эту вѣру потеряли, ибо возвѣстили и жертвѣ и священству христіанскому конецъ уже давно, больше двухъ сотъ лѣтъ назадъ. Значитъ, у нихъ не старая вѣра, а какая-то совсѣмъ неизвѣстная временамъ дониконовскимъ. Всѣ христіане вѣровали и вѣруютъ, что церковь — невѣста Христова на землѣ пребудетъ до тѣхъ поръ, пока придетъ паки, уже со славою, ея Женихъ — Христосъ. А по ихъ вѣрѣ, церковь, не дождавшись Жениха, улетѣла сама на

небо, оставивъ своихъ дѣтей здѣсь, на землѣ, безъ священниковъ и безъ таинства причащенія. Но церковь не улетала на небо; она здѣсь, на землѣ, только надо ее разглядѣть...

Во время этого чтенія Кирилловой книги съ моимъ объясненіемъ старшина привелъ поближе къ намъ трехъ крестьянъ и, прерывая меня, сказалъ: «вотъ это у нихъ, у старообрядцевъ, тоже, что у насъ священники: намъ желательно, чтобы вы занялись съ ними». Я предложилъ этимъ старообрядческимъ наставникамъ сѣсть съ нами. Они сѣли и внимательно слушали, что я читалъ. Первый прервалъ молчаніе старикъ, по имени Павелъ. Онъ глухой, какъ Домшинскій Северіанъ. У него бываютъ собранія по праздникамъ: онъ читаетъ книги, какія у него есть. Павелъ, ни съ того, ни съ сего, вдругъ задалъ мнѣ такой мудреный вопросъ: «вы, великоросейцы, увѣряете, что ваша церковь ни въ чемъ не отступила отъ правилъ древней церкви; а гдѣ же у васъ, въ вашихъ храмахъ, мѣста для припадающихъ, плачущихъ, для оглашенныхъ? Вѣдь въ древней церкви все это было!...» Вопросъ былъ такъ не къ дѣлу, — толкъ шелъ совсѣмъ о другомъ, — что я рѣшилъ послѣ отвѣтить этому старичку: «подожди, говорю, дѣдушка, дойдетъ и до этого». И послѣ хотѣлъ дѣйствительно отвѣтить ему, но случилось такъ, что увлекшись другими предметами, совсѣмъ забылъ о Павловомъ вопросѣ. Уже послѣ бесѣды вспомнилъ и велѣлъ одному мужичку передать Павлу: «отъ того у насъ ты не видишь мѣста для оглашенныхъ, что нѣтъ у насъ оглашенныхъ; смѣшно спрашивать, почему нѣтъ въ домѣ люльки, когда хорошо знаешь, что и ребенка нѣтъ». Передавъ ли этотъ отвѣтъ Павлу не знаю; но Павелъ, не получивъ на свой вопросъ объ оглашенныхъ отвѣта, должно быть думалъ про себя: значить, я правъ, что не хожу въ церковь, — миссіонеръ не могъ отвѣтить мнѣ. Впрочемъ, съ Павломъ, какъ и съ Северіаномъ Домшинскимъ, трудно вести бесѣду: глухи слишкомъ.

Чтеніе изъ Кирилловой книги тянулось долгое время (соб-

ственно чтеніе и немного времени заняло бы, но приходилось дѣлать поясненія, отступленія и сопоставленія съ другими старопечатными книгами). Кончивъ чтеніе, я спросилъ безпоповщинскихъ наставниковъ: правильно ли то, что напечатано въ Кирилловой книгѣ (и другихъ) о вѣчности христіанскаго священноначалія и великаго таинства причащенія тѣла и крови Господней?

Сказать, что въ старопечатной, дониконовской книгѣ напечатано что-нибудь неправильно, имъ, разумѣется, было нельзя. Потому одинъ изъ наставниковъ, Никандръ Онисимовъ, мужичекъ лѣтъ пятидесяти, или около, и отвѣтилъ мнѣ уклончиво:

— Все, что напечатано въ старопечатныхъ книгахъ, правильно, и что читано о церкви, о причастіи и о священствѣ, — то же правильно; мы вѣруемъ, что такъ и должно быть, какъ тутъ написано; да только не знаемъ, гдѣ она — истинная церковь Христова, при множествѣ христіанскихъ сектъ. Объ вашей тоже сомнѣваемся, нѣтъ ли въ ней ересей.

Но мнѣ хотѣлось, чтобы наставники бозпоповскіе прямо и публично сознались, что ихъ общества не составляютъ той церкви, которую проповѣдуютъ старопечатныя книги. Я и пытался нѣсколько разъ спрашивать у нихъ: «ваше-то общество можно ли удостоить названія истинной церкви, когда въ немъ нѣтъ ни Христопреданнаго пастврства и священства, ни данныхъ Христомъ благодатныхъ средствъ ко спасенію?» Одако, прямого отвѣта я не могъ добыть на этотъ очень прямой вопросъ, — все уклонялись въ сторону, такъ что я рѣшился перейти къ разбору нашихъ мнимыхъ ересей, т.-е. тѣхъ особенностей нашей церкви, изъ-за которыхъ упрямо держится расколь.

— Вы сомнѣваетесь, говорю, идти въ нашу церковь потому, что она поетъ теперь (это было во время пятидесятницы): «Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животь дарова», — а не по вашему, что у насъ печатають *Иисусъ*, а не *Исусъ*, что на обѣднѣ у насъ пять, а не семь просфоръ, и т. д.

И я началъ по порядку объяснять народу, что всѣ эти обвиненія, взводимыя старообрядцами на великороссійскую церковь, совсѣмъ несправедливы.

— Вотъ у насъ, говорю, есть Тріодъ цвѣтная патріарха Іова: въ ней по нашему напечатано Христось воскресе... Вотъ два древнепечатныхъ Евангелія: въ нихъ есть *Иисусъ*...

Приведа еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ, я сказалъ:

— Видите, за что обвиняють старовѣры нашу церковь, все это есть въ старинныхъ книгахъ, все это не новшество, а главное — во всемъ этомъ нѣтъ ничего не православнаго, еретическаго, а потому все это хорошо и должно быть принято членами церкви, даже если бы и не встрѣчалось въ старыхъ книгахъ.

О пѣніи святонедѣльнаго тропаря (Христось воскресе) мало спорили. Книга очень ясно свидѣтельствовала о немъ (а много смотрѣли сами, какъ напечатано: «смертію смерть поправъ», или «смертію на смерть наступи»?). Особенный интересъ возбудило разночтеніе этого тропаря въ одной и той же Тріоди. Неоднократно напечатано: священникъ глаголетъ: «Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ»; а братія поютъ: «и сущимъ *во гробъ* животь дарова». Значить такъ же, какъ и у насъ; я объяснилъ только, что *во гробъ* неправильно, потому что не всѣ же мертвецы заключены въ одномъ гробѣ, — правильнѣе: во гробѣхъ.

Здѣсь же на пасхальномъ молебнѣ: «Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и *гробнымъ животь дарова*». Но такъ, говорю, не поемъ теперь ни мы, ни вы.

Далѣе — отпустъ на молебнѣ священникъ глаголетъ сие: «Христось воскресе изъ мертвыхъ, *смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животь дарова*, истинный Богъ нашъ, *молитвами* пречистыя Его Матере...» Опять, говорю, по нашему. И еще смотрите: «*Молитвами*» пречистыя Его Матери. Вѣдь такъ по старовѣрчески нельзя; вы увѣряете, что надо: *за молитвъ*...

Отпустъ на обѣднѣ: іерей «держай крестъ», вмѣсто «слава тебѣ Боже, уованіе наше» (говорить): «Христось воскресе

изъ мертвыхъ, смертію на смѣртъ наступи ; мы же (т.-е людіе, братія) глаголемъ: и сущимъ во гробѣхъ животь дарова». И здѣсь опять ни по вашему, ни по нашему. Замѣтьте еще: здѣсь «во гробѣхъ», а въ другихъ мѣстахъ «во гробѣхъ».

Эта разность въ постановкѣ ударенія то на предлогѣ, то на существительномъ тоже вызвала вниманіе у моихъ собесѣдниковъ, равно какъ въ выраженіи «смертію на смѣртъ», а не «на смѣртъ», какъ непремѣнно требуютъ старовѣры...

Изъ бесѣды о другихъ предметахъ особенно интереснаго ничего не было. Никандръ Онисимовъ дѣлалъ обычныя замѣчанія о неправильности будтобы нашихъ особенностей сравнительно со старообрядцами. Его молчаливо поддерживало большинство бывшихъ на бесѣдѣ старообрядцевъ. Изъ православныхъ мнѣ запомнился хорошо Сергѣй, изъ деревни Воронцова, — мужчина лѣтъ 50, не женатый, богатый; я слышалъ, что его старовѣры сбивали съ толку, и я радъ былъ видѣть, что онъ хорошо понималъ все, что говорилось. Необыкновенно тоскливо чувствуешь себя, когда, обратившись къ толпѣ слушателей съ вопросомъ, поняли ли что-нибудь изъ говореннаго, не слышишь ничего въ отвѣтъ, — молчатъ. Сергѣй доставлялъ мнѣ отрадное чувство, потому что онъ часто повторялъ мои объясненія чуть не буквально.

Когда говорили объ имени Іисусъ, Никандръ Онисимовъ приводилъ противъ него обычныя у старообрядцевъ возраженія, но безуспѣшно. На выручку отцу вышелъ изъ толпы сынъ, молодой парень, лѣтъ 19, а впрочемъ женатый и выдавшій виды. Пытаясь растолковать, что никакъ нельзя читать *Іисусъ* (а непремѣнно нужно читать *Іусъ*), Никандръ разгорячился и нѣсколько разъ уходилъ съ бесѣды, но опять возвращался и снова начиналъ свое. Сынъ оказался толковѣе отца, и я съ нимъ побесѣдовалъ бы. Объ имени Іисусъ онъ сознался, что тутъ (т.-е. въ показанныхъ ему старопечатныхъ книгахъ) дѣйствительно два и, но сначала все пытался объяснить одно, какъ прилогъ, а потомъ сказалъ, что «нынѣ мы не можемъ объ этомъ разговаривать: не подго-

товились». Перешли поэтому къ другимъ предметамъ. Но вернулся, — уже въ который разъ, не помню, — Никандръ и, дернувши сына за рукавъ, сказалъ: «пойдемъ, Алексѣй Никандровичъ!» — и увелъ-таки отъ меня парня, уже начинавшего кое-что уразумѣвать. Конечно, я приглашалъ Никандра Онисимовича продолжить бесѣду; но онъ отказался, извиняясь тѣмъ, что ему некогда: пора стоять рабочая. Онъ высказалъ, между прочимъ, нѣчто въ родѣ объясненія, почему имъ трудно бесѣдовать: «народъ мы рабочій; дѣло наше — не за книгами, а за сохой, да бороной; если бъ мы подготовились, тогда бы разговоръ вышелъ другой. А то мы только вчера узнали, что вы пріѣдете».

— Очень жаль, отвѣтилъ я ему, что только вчера вы узнали. Я за десять дней письмомъ увѣдомлялъ васъ (черезъ священника), что я пріѣду на нынѣшній день. А что ты говоришь о подготовкѣ, такъ я могу только радоваться этому. Вѣдь, какъ только ты, Никандръ Онисимовичъ, или кто другой изъ старообрядцевъ, подготовитесь, почитаете побольше старопечатныхъ книгъ, такъ мнѣ съ вами гораздо легче будетъ разговаривать; ты видишь, что я тоже говорю отъ старопечатныхъ книгъ... Вотъ у тебя братъ есть, Аввакумъ Онисимовъ; съ нимъ должно быть, легче разговаривать, потому что онъ начитанный человѣкъ. Я читалъ бесѣды съ нимъ крестьянина Ивана Александра (изданіе Братства св. Петра митрополита): изъ этой бесѣды видно, что братъ твой не такъ, какъ ты, понимаетъ объ нашей церкви...»

Никандръ Онисимовъ сказалъ, что «бесѣды печатаются не такъ, какъ ведутся, и на брата много наврано». — И затѣмъ ушелъ, не смотря и на мои просьбы остаться, и на просьбы другихъ.

Отзывъ Никандра Онисимова о печатныхъ бесѣдахъ заинтересовалъ меня. Я и прежде слышалъ отъ старовѣровъ, что въ печати будто намѣренно неточно передаются ихъ рѣчи, высказываемыя ими на собесѣдованіяхъ съ нашими миссіонерами. Возстановляя теперь мою Ларивоновскую бесѣду, я старался о правдивости моего изложенія, хотя, чтобы не

повторяться, многое долженъ былъ опустить. Если моя эта бесѣда въ печатномъ видѣ попадетъ къ Никандру (а я постараюсь доставить), то мнѣ очень любопытно будетъ знать его отзывъ объ ней. Если онъ скажетъ, что и тутъ извращены его рѣчи, то я пойму, что у нихъ значить «невѣрно напечатать бесѣду».

Алексѣю Никандрычу, кажется, не очень хотѣлось оставить бесѣду; но его утянулъ за рукавъ отецъ. У насъ съ нимъ было завязалась любопытный разговоръ о 1666 лѣтѣ, о которомъ говорится въ 30 главѣ Книги о вѣрѣ. Въ этой главѣ толкуется объ антихристѣ, а ни о чемъ такъ охотно не бесѣдуютъ старовѣры, какъ объ антихристѣ, и въ словахъ Книги о вѣрѣ они видятъ прямое оправданіе своему положенію. «Мы, говорятъ они, окончательно отстали отъ васъ послѣ 1666 года, когда вашъ соборъ укрѣпилъ никоновы нововводства и предалъ анаѣмѣ древнія преданія. О такомомъ вашемъ отступленіи предсказано въ Книгѣ о вѣрѣ, въ главѣ 30-й». Эту самую мысль высказалъ и Алексѣй Никандровъ. Я ему отвѣтилъ, когда прочитаны были указываемыя старовѣрами мѣста изъ этой главы:

— Здѣсь нѣтъ рѣшительнаго яснаго пророчества объ отступленіи. Здѣсь только высказано предостереженіе, какъ бы по 1666 г. не случилось третіе отступленіе, или оторваніе отъ православной церкви. Здѣсь и мысли нѣтъ о паденіи всего христіанства, какое проповѣдуете вы, безпоповцы. Что Богомъ установленная церковь до вѣка будетъ несокрушимо стоять, — это вездѣ проповѣдуется, во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ, и въ этой, — въ Книгѣ о вѣрѣ (читай особенно 2 главу о св. церкви). И даже въ этой, 30-й главѣ, прямо сказано, что надо во всемъ быть покорными и послушными церкви: *тѣмже нѣсть намъ что къ пользѣ, еже прекословити съ церковію...* (л. 272 об.). Не говорите на старопечатную книгу, будто она оправдываетъ васъ въ вашемъ безпоповствѣ; она рѣшительно въ каждой главѣ васъ осуждаетъ: читайте подрядъ ее съ первой главы до послѣдней, — нигдѣ и помину не найдете, что можно жить безъ брака (какъ вы

живете), безъ покаянія (какъ вы живете), безъ животворящихъ тайнъ тѣла и крови Господней (какъ вы живете), безъ елеосвященія (какъ вы живете); словомъ, нигдѣ не проповѣдуется ваша безпоповская вѣра, что церкви теперѣ нѣтъ на землѣ. — А если ты настаиваешь, что тутъ точно предсказано отступленіе, то, къ несчастію твоему, предсказаніе писателя Книги о вѣрѣ сбылось, только поранѣе 1666 г. Явились люди, которые стали проповѣдывать, что безъ сложенія двухъ перстовъ на крестное знаменіе невозможно спастись, а церковь до того времени учила и до скончанія вѣка будетъ проповѣдывать, что невозможно спастись не безъ сложенія двухъ перстовъ, а безъ спасительной чаши Христовой, о нейже Христосъ сказалъ: *пійте отъ нех вси...* Эти люди, которые обходятся безъ Христовыхъ тайнствъ, которые утратили вѣру въ Евангеліе, которые говорятъ, что Христосъ создалъ церковь существовать только до лѣтъ Никона патріарха, а при этомъ патріархѣ церковь разорилась... такіе люди дѣйствительно отступили отъ православной вѣры и отъ православной церкви. На горе безпоповцамъ и вообще старовѣрамъ, писатель Книги о вѣрѣ почти правильно указалъ и годъ ихъ отступленія... На свою голову ты, Алексѣй Никандровичъ, заговорилъ о лѣтѣ 1666...

Мало опровергалъ онъ такое толкованіе указаннаго имъ мѣста изъ Книги о вѣрѣ: отецъ увелъ его...

По уходѣ Никандра съ сыномъ мы еще побесѣдовали недолго. Часовъ въ 7 вечера я отпустилъ народъ.

Священникъ *І. Полянскій*.

(Продолженіе будетъ).

Воспоминанія о жизни въ расколѣ¹⁾.

III.

Переписка съ Кипріаномъ Ломакинымъ. — Встрѣча и разговоръ съ нимъ. — Присоединеніе къ церкви. — Брань отъ раскольниковъ. — Приложение.

Спустя нѣсколько дней послѣ свиданія и разговора съ попомъ Кипріаномъ Ломакинымъ, именно 5-го марта, я написалъ ему письмо, въ которомъ просилъ его указать мнѣ письменно тѣ примѣры, которые во время разговора онъ приводилъ въ оправданіе своего священства, чтобы я могъ провѣрить ихъ. Черезъ день Кипріанъ прислалъ мнѣ съ сыномъ своимъ Григоріемъ довольно большое письмо. Въ письмѣ этомъ, упоминая кратко о патриархахъ Мелетіи и Тарасіи, на примѣры которыхъ ссылался въ разговорѣ, онъ много написалъ о Единовѣрїи и о православной церкви, приводя обычныя раскольническія на нихъ нападенія. Я ожидалъ, что онъ не только укажетъ мнѣ, гдѣ прочитать о Мелетіи и Тарасіи, но и дастъ отвѣтъ на мои, поданныя ему, вопросы; а вмѣсто этого онъ распространился въ укоризнахъ на Единовѣрїе, о которомъ у насъ и рѣчи не было. На слѣдующій день, 8 марта, я послалъ ему письмо такого содержанія: «Честный отче! На поданное вамъ по почтѣ 5 марта письмо я получилъ отъ васъ отвѣтъ. По просьбѣ моей вы указываете, гдѣ найти примѣры въ оправданіе нашего священства. Я, съ призваніемъ Всевышняго Создателя, постараюсь прилежно рассмотреть ихъ и провѣрить. А на поданное мною вамъ лично мое изложеніе сомнѣній вы ничего не отвѣчаете: прошу васъ, не задержите вашъ отвѣтъ, — я съ нетерпѣніемъ ожидаю». Ломакинъ, очевидно, рѣшилъ уже ничего не отвѣчать на мои вопросы, и потому сильно прогнѣвался на меня за это письмо. 10-го числа, съ тѣмъ же сыномъ своимъ Григоріемъ,

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 709.

онъ прислалъ мнѣ мое письмо обратно, собственноручно написавъ на немъ слѣдующій отвѣтъ: «Вы не требовали на то письмо отвѣта, то прошу меня болѣе не затруднять своимъ...¹⁾ мене отвѣчать, *ты уже пошашнулся, то и валяй*, и вы не будете на столько безсовѣстны, того требовать чего не писали, а то вы иногда доходите до того безумія, что забываете чего и пишете». На пакетѣ, въ которомъ было вложено мое письмо, также написалъ: «обратно къ нему мер...» Послѣ этого оскорбительнаго письма я какъ-то встрѣтился на улицѣ съ Киприаномъ и имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ. Я между прочимъ сказалъ ему: «Вы все примѣрами какими-то оправдываетесь, — иному человѣку не то что объ этихъ примѣрахъ читать, а и слышать-то не приходилось. И вы требуете, чтобы вамъ вѣрили на слово. А я хоть и не знаю этихъ примѣровъ, которыми вы хотите доказать, что будто бы въ разное время подолгу не бывало епископовъ во всей вселенской церкви, но ни за что вамъ не повѣрю, потому что вы говорите противно евангельскому и святыхъ отецъ ученію о церкви Христовой, какъ я и писалъ вамъ». Онъ съ гнѣвомъ отвѣтилъ: выходитъ, что ты самъ-то писанію не вѣришь! вѣдь я привожу тебѣ примѣры отъ писанія, а ты не слушаешь. Я сказалъ: «Да что слушать-то? Известно, что перковь безъ епископа быть не можетъ; а у васъ 200 лѣтъ не было епископа». Онъ отвѣтилъ: напрасно ты это говоришь! — епископы у насъ были; это вѣрно. Я спросилъ: «Что же, — эти ваши епископы одинъ отъ другаго, другопреемственно, принимали рукоположеніе, и такимъ образомъ у васъ не прекращался епископскій чинъ?» Онъ отвѣтилъ: да, вѣрно. Я сказалъ: «Такъ зачѣмъ же вы посылали пословъ, Павла и Алимпія, во всѣ государства отыскивать себѣ епископа, когда епископы у васъ были? И зачѣмъ эти послы ваши склонили Амвросія за деньги возстановить вамъ

¹⁾ Здѣсь названъ полуименемъ Д. В. Караминъ. Эта и употребленная въ концѣ письма площадная брань — краснорѣчивое свидѣтельство невѣжества и грубости раскольническихъ поповъ и начетчиковъ въ родѣ Бушева. *Ред.*

епископскій чинъ, когда онъ существовалъ у васъ»? Ломакинъ сталъ горячиться, — говорить мнѣ: Не врете вы, что Павелъ и Алимпій обходили государства для отысканія епископа! Они ходили проповѣдывать слово Божіе, какъ велѣлъ Господь ученикамъ своимъ: *шедше проповѣдите Евангеліе всей твари*. И вотъ, греческій митрополитъ, услышавъ ихъ проповѣдь, созналъ свое заблужденіе и присоединился къ нашей, истинной церкви¹⁾. И не врете вы, что митрополита они обольстили, или за червонцы наняли: это ваши книжки на него клеветуютъ¹⁾. И началъ ругать православныхъ. Я говорю: «Ну, пусть будетъ по-вашему, — пусть книжки наврала на Павла и Амвросія. Вы скажите мнѣ вотъ что: Апостоловъ Христосъ послалъ на проповѣдь Евангелія, Апостолы послали епископовъ, епископы поставленныхъ ими священниковъ; а Павла съ Алимпіемъ кто послалъ? они и священниками-то не были, а были простыми монахами! А потомъ, когда пришелъ къ вамъ Амвросій, кто его принялъ?» Онъ говоритъ: Иеронимъ священникъ. Я спросилъ: «Какой же епископъ повелѣлъ ему принять Амвросія? — вѣдь вы говорите, что у васъ были непрерывно епископы. А безъ воли епископа, вы знаете, пресвитеры ничего не должны творить, по 39 правилу святыхъ Апостолъ». Онъ: Да ну же, перестань придирааться къ каждому слову! Я спросилъ еще Ломакина:

1) Первый разъ приходится слышать такое любопытное извѣстіе о Павлѣ и Алимпіи. Нечего сказать, — хороши были эти проповѣдники Евангелія, какъ тати бродившіе повсюду, чтобы отыскать и обольстить какого-нибудь злополучнаго архіерея, обманомъ завлечь его въ Бѣлую Криницу, и всего болѣе опасавшіеся, какъ бы кто не узналъ, съ какою цѣлю они странствуютъ по свѣту!... *Ред.*

*) Пусть Кирианъ, Сильвестръ, Бушевъ и имъ подобные защитники Амвросія почитаютъ „свои книжки“, — пусть прочтутъ напр. собственныя письма Амвросія, также письма Аркадія Славскаго объ Амвросіи: тогда они увидятъ, по убѣжденію ли перешелъ Амвросій въ „липованскую ересь“ (какъ называлъ онъ старообрядчество), или ради червонцевъ и спокойной жизни въ Бѣлой-Криницѣ, какую обѣщали ему и его нищей семьѣ „проповѣдники Евангелія“ — Павелъ и Алимпій. *Ред.*

«Скажите мнѣ, — у безпоповцевъ, бѣглопоповцевъ и противу-
окружниковъ есть ли благодать Святаго Духа?» Онъ отвѣ-
тилъ: благодать одна и должна быть въ одной церкви. —
«Значить, спрашиваю, она у васъ, у окружниковъ?» — Да,
говорить, у насъ; а у тѣхъ нѣтъ благодати. Я спрашиваю:
«Значить они еретики?» — Онъ: да, еретики. — «Съ кото-
раго же времени, спрашиваю, они стали еретиками?» Онъ:
съ того, когда отдѣлились отъ церкви. — «А когда же, спра-
шиваю, безпоповцы отдѣлились отъ церкви?» Онъ: когда не
приняли священства. — «А бѣглопоповцы съ какого времени
стали еретиками?» Онъ: съ того времени, когда отдѣлились
отъ насъ, т.-е. не приняли митрополита Амвросія. Я замѣ-
тилъ: «Тогда отдѣлились не бѣглопоповцы отъ васъ, а вы
отъ бѣглопоповцевъ. Но скажите еще: когда противуокруж-
ники сдѣлались еретиками?» Онъ: когда не приняли Окруж-
ное Посланіе. Я спросилъ: «Почему же они Окружного По-
сланія не приняли? какую нашли въ немъ ересь?» Кипріанъ
опять началъ сердиться: что ты, говорить, придираешься!
Я отвѣтилъ: «Нѣтъ, — я не придираюсь; а вы, какъ видно,
не хотите сказать правды. Такъ я, пожалуй, самъ скажу
вамъ, за что противуокружники зазрѣли Окружное Посланіе
и васъ въ ереси: за то, что вы, окружники, поступили
противъ своихъ предковъ, признали четвероконечный крестъ
за животворящій и имя Спасителя Иисусъ за истинное Его
имя, тогда какъ предки ваши четвероконечный крестъ ху-
лили, называли сѣнію, крыжемъ, выблядкомъ римскаго ко-
стела, также и имя Иисусъ называли именемъ иного бога,
антихриста». Онъ отвѣтилъ: это въ вашихъ хохлацкихъ
книжкахъ написано о нашихъ предкахъ; а они такъ не
учили! Я сказалъ: «Что вы ни толкуйте о хохлацкихъ
книжкахъ, а то правда, что противуокружники держатся
предковъ, и не они отъ васъ отступили, а вы отъ нихъ,
точно такъ, же какъ отступили и отъ бѣглопоповцевъ. Зна-
чить кто же изъ васъ еретики, т.-е. отступники?» Ки-
пріанъ совѣмъ разсердился, — началъ поносить православ-
ную церковь и ея пастырей. Я прервалъ его, — говорю:

«Напрасно вы браните православныхъ; взгляните лучше на себя. Вотъ я писалъ вамъ, какъ вашъ духовный сынъ, просилъ отвѣта на мои вопросы; а вы, въ письмѣ, которое прислали съ сыномъ, только обругали ни за что Д. В. Карамина, а мнѣ пишете: пошатнулся и валяй!» Онъ сталъ запараться, — говорить: я этого не писалъ! — «Какъ же не писали? — говорю; вѣдь письмо-то у меня цѣло; я его храню. Такъ развѣ это подобающій пастырю отвѣтъ? Овца заблудилась, подаетъ голосъ пастырю, чтобы спастъ ее, а пастырь отвѣчаетъ: пропадай ты! «пошатнулся и валяй!» Вотъ, батюшка, какое ваше духовное попеченіе о овцахъ!» Онъ сказалъ: мы, по слову евангельскому, соблазнившіеся уди отторгаемъ. Я замѣтилъ ему: «Вѣдь вы же сами объясняли мнѣ, о какихъ удахъ идетъ рѣчь въ Евангеліи, — говорили: око — епископъ, рука — священникъ, нога — діаконъ; а я кажется, не принадлежу къ клиру: значить и евангельское слово напрасно вы ко мнѣ прилагаете. Или вы считаете меня членомъ клира? окомъ, рукою, ногою?» Онъ отвѣтилъ: высоко о себѣ думаешь! Знаешь ли, какой ты членъ? — И тутъ онъ сказалъ слово, какимъ только пьяные мужики ругаются у кабаковъ. А еще зоветъ себя священникомъ! Я отвѣтилъ ему: «Спасибо! этимъ отвѣтомъ вы удовлетворили меня вполне! А что бранитесь, за это я на васъ не обижаюсь; я даже радуюсь, слыша вашу брань». Не мало и еще было у насъ разговору. Наконецъ онъ сталъ упрекать православную церковь за поливательное крещеніе. Я отвѣтилъ ему: «Когда я ходилъ въ церковь, то не видывалъ, чтобы священники крестили поливательно, а вездѣ видѣлъ крещеніе въ три погруженія». Онъ сказалъ: Я больше тебя знаю; ты не ври, что въ церкви у хохловъ нѣтъ поливанія; я тебѣ не повѣрю, — я самъ видѣлъ. «Можетъ, вы и видѣли, — говорю; но всеобдержно церковь не употребляетъ поливанія, — такъ и въ Требникѣхъ нелѣно крестить, — въ три погруженія, а не поливательно. А на частные случаи указывать нельзя». Онъ отвѣтилъ: и въ Требникахъ у нихъ велѣно крестить поливательно; я это вѣрно знаю. — «Что же намъ спорить! —

говорю; пойдите къ отцу Ивану (православному священнику), — у него Требникъ есть; посмотримъ». Онъ отвѣтилъ: что же? — поидемъ. Однако не пошелъ. Я спросилъ: «А какъ вы, батюшка, полагаете, — если кто крещенъ поливательно, вмѣняется ли это крещеніе, или нѣтъ?» Онъ отвѣтилъ: кто поливательнымъ крещеніемъ крещенъ, того надо крестить снова, въ три погруженія. — «И православные теперь вездѣ крестятъ поливательно, говорите вы?» Онъ отвѣтилъ: да, поливательно! — «А съ котораго же времени они стали такъ крестить?» — спрашиваю я. Онъ говоритъ: со временъ Никона. — «Какъ же, — спрашиваю, — священниковъ-то никоніанскихъ вы принимали по второму чину, а не крестили вновь? вѣдь вы говорите, что обливанцевъ надо вновь крестить!» — Ужъ очень ты уменъ сталъ! до всего докапываешься! — съ сердцемъ проговорилъ Кипріанъ. Все хочется побѣдить! Да не придется! Я отвѣтилъ: «не побѣдiti ищемъ; но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся». Но онъ не сталъ дальше слушать, обругалъ меня какъ нельзя хуже, и пошелъ...

Какихъ еще нужно было доказательствъ, что отвѣтовъ на вопросы мнѣ не дожждаться отъ Кипріана и что дать ихъ онъ не можетъ? Убѣдившись такимъ образомъ въ неправильности австрійскаго священства и лживости раскола вообще, я отправился въ посадъ Лужки, и здѣсь въ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы присоединенъ былъ ко святой апостольской церкви православной, 18-го марта сего 1890 года. Такъ какъ я имѣлъ свидѣтельство, что на Дону присоединенъ былъ къ церкви вторымъ чиномъ, то теперь уже таинство муропомазанія надо мною совершенно не было. По присоединеніи моемъ къ церкви, теперь искреннемъ и сознательномъ, я ощутилъ полное спокойствіе въ сердцѣ и радостный возвратился въ Воронокъ, хотя и зналъ, что здѣсь ожидаютъ меня поношенія и укорины отъ старообрядцевъ. Поношенія и укорины дѣйствительно посыпались на мою голову: меня преслѣдовали и преслѣдуютъ раскольники бранью и ругательствами, зовутъ въ глаза «козломъ» и брекочутъ по козлиному вслѣдъ мнѣ, сочиняютъ раз-

ныя сказки о причинахъ моего перехода въ церковь. Впрочемъ, это общая здѣсь участь всѣхъ присоединившихся изъ раскола къ православію. Мнѣ, блуждавшему изъ одной секты въ другую, положимъ, такъ и слѣдуетъ за мои блужданія, чтобы не былъ какъ трость, вѣтромъ колеблемая. А когда поносятъ и осмѣиваютъ другихъ, жалко и со стороны смотрѣть. Есть напримѣръ у насъ въ Воронѣхъ нѣкто Александръ Даниловичъ Евтеховъ, лѣтъ 75-ти старичокъ, прожившій отъ юности своей безукоризненно, такъ что и сами раскольники ничего не могутъ сказать въ его осужденіе; но на него кинулись съ бранью, когда присоединился къ церкви, — кричать, что на старости съ ума сошелъ, зачитался, и тому подобное. А что приходится отъ нихъ терпѣть почтенному воронковскому купцу Д. В. Карамину за присоединеніе къ церкви, можно видѣть изъ сказаннаго выше, какъ публично бранили его Бушевъ и мнѣ въ глаза попъ Кипріанъ, — а Кипріанъ и Бушевъ первые люди между здѣшними старообрядцами. Но пусть они бранятъ насъ, — мы съ терпѣніемъ переносимъ ихъ укоризны; а вотъ что особенно тяжело и прискорбно: старообрядцы дерзко ругаются надъ священными для православныхъ предметами. Въ 1886—87 гг. приготовили православные наканунѣ праздника Богоявленія іорданъ, и на льду по обычаю вырубили крестъ для освященія здѣсь воды. Мѣстность эта недалеко отъ окружнической моленной, — и что же? на утро оказалось: все это мѣсто обезображено, а вырубленный на льду крестъ оскверненъ! И въ настоящемъ 1890 году, когда Д. В. Караминъ, по присоединеніи своемъ, исклопоталъ у церковнаго правительства поставить въ Воронѣхъ единовѣрческую церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда была раскольническая церковь и кладбище, и когда его тщаніемъ было обнесено деревянною оградю мѣсто назначенное для церкви, вмѣстѣ съ могилами, въ которыхъ покоится прахъ воронковскихъ жителей, чтобы на праздникахъ свѣтлой пасхи не было тутъ увеселеній и игръ, которыя заводятъ дѣти съ большимъ ругательствомъ и сквернословіемъ, то что же сдѣлали расколь-

ники, которымъ бы слѣдовало благодарить Карамина, за попеченіе о могилахъ ихъ отцовъ? Подъ самый праздникъ свѣтлаго Христова Воскресенія, на оградѣ явилась слѣдующая надпись красной краской: «Богъ создалъ человѣку на свѣтъ три зла: чорта, бабу да козла; радуйся ликуй и веселись, козлы кошару городять»¹⁾. Но оставимъ сихъ людей, ослявленныхъ враждою къ церкви и помолимся, да просвѣтитъ Господь очи ихъ и смягчитъ ожесточенныя злобою сердца. Обращаюсь къ тебѣ, досточтимый читатель, и прошу: не взыщи за мой долгій рассказъ и не осуди меня за мои блужданія изъ одной секты въ другую. Кто не находится на правильномъ пути, тому свойственно блуждать, по слову святаго Златоуста: «пребывай въ церкви, и не преданъ будеши отъ церкви; аще ли бѣжиши отъ церкви, не повинна еси церковь; ограда еси церковь: аще еси внутрь, волкъ не входитъ; ащели изыдеши вонъ, то и звѣремъ ятъ бываеши; но не отъ ограды, но отъ твоего малодушія» (Маргар. слово 10-е, о еже предста царица, листъ 519-й). Поминая мои прежніе блужданія, благословляю Господа, вразумившаго мя, и даровавшаго мнѣ радость быть сыномъ православной церкви.

Леонтій Алейновъ.

¹⁾ За такія возмутительныя кощунства отвѣтственны, разумѣется, прежде всѣхъ главари воронковскихъ окружниковъ — Еeimъ Бушевъ, Кипріанъ Ломакинъ. И такъ издѣваются надъ православною церковію „окружники“, считающіеся болѣе другихъ близкими къ церкви. Что же сказать о противуокружникахъ и безпоповцахъ разныхъ сектъ? И такіе-то люди считаютъ себя гонимыми церковію, горько жалуются на гоненія! И о такихъ-то людяхъ говорятъ иные, что они не только вѣрнѣйшіе и надежнѣйшіе въ русскомъ народѣ слуги православнаго царя, но и очень мирно относятся къ православною церкви!...

Ред.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Вопросы, поданные раскольническому попу Киприану
Ломакину.

*Вопроси отцы твоя, и возвѣстятъ
ти, старцы твоя, и рекуть ти.
Приходящаго ко мнѣ не изжену воны.*

Честный отче!

Съ искреннею сыновнею чистосердечною совѣстію осмѣливаюсь приступить къ вамъ, и просить вашего отвѣта и наставленія о моихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ, которыя возродились у меня съ того времени, когда я переписывалъ вамъ тетрадку: «Отвѣты А. В. Швецова, на девять вопросовъ безпоповцевъ Першиныхъ». Какъ вы расположены къ своимъ духовнымъ дѣтямъ и ревностны къ православной вѣрѣ Христовой, то, надѣюсь, не оставите безъ отвѣта и моихъ сомнѣній, которыя заключаются въ слѣдующемъ.

Швецовъ во всѣхъ своихъ отвѣтахъ учитъ и утверждаетъ, что всѣ епископы православные могутъ уклониться отъ истинной вѣры Христовой и святой соборной и апостольской церкви, исповѣдуемой нами ежедневно въ Символѣ, по ихъ плотской немощи, и что церковь останется въ почтеніи чина епископскаго, а не епископовъ. Мнѣ сдается это его ученіе какое-то странное, во всемъ похожее на еретическое, мудрствующее не по писанію, а по своему разуму. А на такихъ учителей Апостолъ Павелъ къ Галатамъ вотъ что пишетъ: *аще мы, или ангель съ небесе, благовѣститъ вамъ наче, еже благовѣстихомъ, да будетъ анаѳема* (Галат. зач. 199). Надо остерегаться, какъ бы и намъ, съ такимъ ученіемъ Швецова, вмѣстѣ съ нимъ не подпасть анаѳемѣ. Нижеслѣдующіе тексты, выписанные изъ Евангелія и писаній святыхъ отецъ, учителей церкви, доказываютъ совсѣмъ противное ученію Швецова; изъ нихъ никакъ нельзя допустить тому, кто имѣетъ здравый умъ мыслить, чтобы всѣ до единого епископа могли уклониться отъ православной церкви Христовой.

Господь нашъ Ісусъ Христосъ Апостоловъ своихъ называетъ солю: *вы есте соль земли*, какъ о семъ свидѣтельствуемъ Евангелистъ (Матѣ. зач. 10). Въ другомъ мѣстѣ уподобляетъ ихъ свѣту: *вы есте свѣтъ міру*, какъ и о семъ свидѣтельствуемъ тотъ же Евангелистъ (Матѣ. зач. 11). Скажите мнѣ, ради Бога, — могутъ ли когда эти предметы (соль и свѣтъ) потерять свое значеніе и силу? И если эти предметы потеряютъ свое значеніе и силу, то чѣмъ тогда можно будетъ ихъ исправить, чтобы они были опять въ полномъ своемъ значеніи и силѣ? А у насъ много Апостоловъ занимаютъ епископы, какъ о семъ свидѣтельствуемъ Блаженный Іеронимъ (въ 27-мъ посланіи къ Меркуллу). Уподобивъ такимъ предметамъ Апостоловъ, Господь сказалъ имъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ, слушаей Мене, слушаетъ пославшаю Мя; отметаейся васъ, Мене отmetaется, отmetaейся Мене, отmetaется и пославшаю Мя* (Лук. гл. 11, стихъ 9 и 16). И далъ имъ власть: *аще свяжете на земли, будетъ связано на небесѣхъ, и аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Матѣ. зач. 67). Вотъ, на основаніи этихъ текстовъ, вполнѣ надо отринуть ученіе Швецова, потому что онъ идетъ противу самого Христа Спасителя. Мы безъ епископовъ будемъ смердить, какъ въ лѣтнее время мясо безъ соли, и будемъ такъ противны Христу Спасителю, какъ намъ противно вонючее мясо. Пріятна ли намъ пища та, которая готовится безъ соли? Какъ же и мы будемъ пріятны Господу нашему Ісусу Христу безъ его соли, т.-е. безъ епископовъ. И ежели свѣта не будетъ, то какъ можетъ человѣкъ ходить во тьмѣ и не попасть въ пропасть? А потомъ же безъ нихъ, т.-е. епископовъ, и слушать Господа не будемъ. И вязать, и рѣшить не будетъ кому; а безъ сего мы не достигнемъ вѣчнаго блаженства.

Господь нашъ Ісусъ Христосъ обѣщался съ епископами быть до скончанія вѣка, какъ о семъ свидѣтельствуемъ Евангелистъ Матѣей: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. зач. 116). Видите, какъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ и одного дня не оставляетъ епископовъ, а всегда съ ними, до скончанія вѣка. Какъ же тутъ, не явное ли противенство Швецова ученію Христа Спасителя? Какъ страшно слушать и принимать здравомыслящему человѣку это ученіе Швецова! Какъ не постигнетъ Швецова кара Божія, которая постигла Арія за разраніе имъ церкви Христовой? Впрочемъ, вы не подумайте,

что я этого желаю; я, напротивъ, прошу: избави Господи всякаго, призывающаго имя Твое святое!

Согласно ученію Христа Спасителя, учать насъ и святые отцы, учителя церкви, чтобы мы были во всемъ покорны не чину, а самимъ епископамъ, какъ самому Богу. Вотъ что пишетъ святой Игнатій Богоносецъ (въ посл. къ Траліан. л. 3): «Епископу повинуйтесь, якоже Господу; (ниже) Безъ епископа ничтоже творити вамъ; (ниже листъ 6) Почитайте же епископа вашего, аки Христа. него же, къ Филадельф. посл. 3 л. 20) Елицы бо Христовы суть, сіи съ епископомъ суть, елицы же уклоняются съ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними оосѣкуются. (ниже, листъ 25) Внимайте епископу, и пресвитерству, и діакономъ. (Его же посланіе 4-е къ Смирняномъ, л. 32) Всѣ епископу послѣдуйте, якоже Христосъ Исусъ Отцу, и пресвитеромъ, якоже Апостоломъ, діаконѣмъ почитайте, яко по заповѣди Божіей служащихъ. Ничто же безъ епископа что-либо да творитъ отъ подобающихъ, яже въ церкви. Та извѣстна евхаристія да будетъ, яже отъ епископа бываетъ, или емуже той повелитъ. (ниже) Не лѣтъ есть безъ епископа, ни крестити, ни предложенія творити, ни жертвы проскомисати, ниже церковныхъ пировъ совершати. (ниже) Почитай епископа отъ Бога почтенъ будетъ, якоже, вопреки, безчестуяй того, отъ Бога наказанъ будетъ. Аще бо на царя возлагай руки достоинъ праведно мученія бываетъ, яко разоряяй общее благозаконіе: колико, мните, горшаго достоинъ будетъ мученія, иже безъ епископа творити что-либо изволяетъ, единомысліе раздирая и благочиніе возмушая. (Егоже посл. къ Ефесеамъ, л. 41) Потщитесь, возлюбленніи, повиноватися епископу, и пресвитеромъ, и діакономъ. Иже бо симъ повинуется, слушаетъ Христа, учредившаго ихъ. А иже противляется имъ, противляется Христу Исусу. Противляйся же Сыну не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ. Дерзокъ бо есть, спорливъ и гордый, иже не повинуется лучшимъ. Гордымъ же, рече, Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать; и индѣ: гордіи законопреступствоваху зѣло. Глаголетъ же и Господь ко священникомъ: слушай васъ, Мене слушаетъ, и слушай Мене, слушаетъ пославшаго Мя Отца; отменяйся васъ, Мене отменяется, отменяйся же Мене, отменяется пославшаго Мя. Елико убо видите молчащаго епископа, толико больше его бойтесь. Всякаго бо егоже посылаетъ

домовладыка на свое домостроеніе, тако бо его подобаетъ вамъ приимати, яко же самого пославшаго. На епископа, якоже на самого Господа подобаетъ взирати, егда Господеви предстоитъ. (Егоже къ Магнисианомъ послан. 2, л. 12) Подобаетъ убо и вамъ повиноватися епископу вашему и ни въ чемъ ему не прекословити. (ниже) Аще нѣцши епископа убо нарицають, а безъ него вся творять: таковымъ речеть Той, Иже есть истинный и первый епископъ и единъ по естеству архіерей: что Мя зовете Господи, Господи, и не творите, яже глаголю! Таковии бо недобросовѣстни, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся. (ниже) Ничто же да будетъ въ васъ могущее въ раздѣлити, но соединяйтесь епископу, покоряющеся Богу чрезъ него во Христѣ. Якоже убо Господь безъ Отца ничто же творить, не могу бо, рече, Азъ о себѣ творити ничесоже: тако и вы безъ епископа, ни презвитеръ, ни діаконъ, ни простолюдинъ, ниже что-либо да явится, кромѣ его произволенія, таковое бо законопреступно есть и Богу враждебно. (Егоже, посл. 5 къ Поликарпу, л. 38) Подобаетъ убо женащимся и посягающимъ съ волею епископа сочетоватися, да бракъ будетъ о Господѣ, а не въ похоти, вся же въ честь Божию да бывають. Епископу внимайте, да и Богъ вамъ. Равнодушень азъ желаю быти, иже повинуются епископу, и презвитеромъ, и діакonomъ, съ ними же мнѣ честь да будетъ имѣти отъ Бога».

Смотрите изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ святаго Игнатія Богоносца о епископской власти, можно ли не сомнѣваться о учителяхъ нашихъ, — такихъ, какъ Шведцовъ, — что они оправдываютъ свое около двухсотъ лѣтъ пребываніе безъ епископа всякими превратными свидѣтельствами, идутъ противу ученія всей соборной и апостольской церкви и ея учителей, святыхъ отецъ. Всѣ святые отцы, учителя церкви, учатъ согласно ученію Христа Спасителя, и между учителями самими одинъ противъ другаго не разнятся во ученіи. Вотъ еще нѣсколько приведу свидѣтельствъ святыхъ отецъ, чтобы показать, есть ли между ними какая-нибудь разница.

Святый Іоаннъ Златоустый: «Не можетъ церковь безъ епископа быти». Священномученикъ Киприанъ въ 27-мъ посланіи: «На епископахъ церковь держится, какъ на своихъ подпорахъ». Амвросій Медиоланскій: «Епископъ представляетъ собою лице Христа, и есть намѣстникъ

Господа». Полинодія, часть 2, артикуль 1, листъ 189: «Церковь Христова безъ епископа быти не можетъ и негды не бывала» (Православно-догматическое богословіе) Священномученикъ Кипріанъ въ 69-мъ посл.: «Ты долженъ знать, что епископъ въ церкви, и церковь въ епископѣ, и не находящимся въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ церкви, и что напрасно обольщаютъ себя тѣ, которые, не имѣя мира съ священниками Божиими, думаютъ найти себѣ безчестное общеніе у нѣкихъ, когда церковь каеолоическая едина, нераздѣлима и нераздробима, повсюду соединена и скрѣплена узами согласующихся между собою пастырей». Правило 39 святыхъ Апостоль: «Безъ воли своего епископа, презвитери, или діакони да не творятъ ничтоже: тому бо поручени суть людие Господни». Правило 43 Карѳагенскаго собора: «Кающіися противу грѣховъ, епископъ даетъ запрещеніе, презвитеръ же безъ воли его, ни нужди нашедшей, не разрѣшитъ кающагося». Константина Арменополя: «Черезъ волю епископа, или презвитера, церковная дѣющъ да будетъ анаѳема». Блаженнаго Симеона Солунскаго кн. 1, гл. 77: «Слыши, ни единъ іерей священнодѣйствовать можетъ въ Душѣ, или ино что дѣйствовать, аще не хиротонію имать. Сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство черезъ того дѣйствуетъ. Паки: іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника, сей же черезъ муро освящается, муро же черезъ архіерея самого совершается. Тѣмъ же, кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма, убо вся сія черезъ архіерея суть. Паки никтоже крещаетъ, аще не хиротонію имать: сія же отъ архіерея. И паки: не можетъ крестити безъ мюра, сіе же архіерейства есть. Тѣмъ вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть. И безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане, черезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы черезъ тое вся тайны». Макарьевская Минея, мѣсяць декабрь: «Не подобаетъ убо безъ епископа ни крещати, ни любве творити. Но еже аще онъ искуситъ, то и Богу годѣ есть; иже епископа чтить, той отъ Бога честенъ есть, и иже тай епископа что творитъ, той діаволу работаетъ».

Видите, сколько я еще привелъ свидѣтельствъ отъ святыхъ отецъ, учителей церкви, о епископской власти, по которымъ не то чтобы утверждать, но и подумать никакъ

невозможно, чтобы всё до одного епископы уклонились когда отъ истины и чтобы церковь могла остаться только въ почитаніи ихъ. Сообразите хорошенько, какъ согласно ученіе учителей церкви съ ученіемъ Ісуса Христа и между собою; а потомъ посмотрите и Швецово ученіе, — сходственно ли оно съ ними сколько-нибудь? Видите, какъ Игнатій Богоносець наставляеть насъ повиноваться епископамъ, и почитать ихъ во всемъ, и взирать на нихъ какъ на Господа, и смотрите, что ожидаетъ тѣхъ, кто не почитаетъ епископа. И другіе учителя церкви приводятъ, что безъ епископа никакъ быть не возможно. А Симеонъ Солунскій даже и званія христіанскаго лишилъ тѣхъ, кто безъ епископа. А изъ Миней видно, что безъ епископа кто церковная творить, то діаволу работаетъ. Подумайте, прочитавши эти тексты изъ Евангелія и писаній святыхъ отецъ, какъ не сомнѣваться о нашей религіи, когда въ ней отъ временъ Никона патріарха до митрополита Амвросія ни одного православнаго епископа не было. Какъ же тутъ не думать, что безъ епископа и церковь у насъ не существовала, и мы безъ епископа не были христіане и даже работали діаволу? Не относится ли и къ намъ сіи слова Христа Спасителя, кои Онъ во время своего пребыванія на земли, сказалъ къ евреямъ: *вы нѣсте отъ овецъ моихъ; овцы моя гласа моего слушаютъ* (Іоаннъ зач. 38).

Если можно вселенской церкви безъ епископа быть, то вы, ради Бога, потрудитесь доказать отъ писанія на всё предложенныя въ этомъ изложеніи тексты, что въ такое-то время, при такомъ-то царѣ, или королѣ, или князѣ, была церковь вотъ столько-то лѣтъ безъ епископа.

А если вы, или другіе въ нашей религіи этого доказать не можете, то тогда навѣрно надо признать, что наша религія неправа предъ Богомъ, что она не вѣруетъ ученію Христа Спасителя и святыхъ отецъ, учителей церкви, а вѣруетъ тѣмъ, кто разными пролазками избираетъ себѣ вѣру, какая ему нравится, дабы быть главою своихъ послѣдователей. Сему примѣромъ служитъ и Швецовъ. Еще прошу васъ скажите мнѣ:

1. Гдѣ осталась благодать Святаго Духа и обѣтованіе Христа Спасителя: *се азъ съ вами есмь во вся дни и до скончанія вѣка* (Матѣ. зач. 116), — у старообрядцевъ бѣглопоповцевъ, или въ великороссійской церкви?

2. Всё семь церковныхъ таинствъ отъ Никона патріарха до митрополита Амвросія гдѣ существовали: у бѣглопоповцевъ, или въ великороссійской церкви?

3. Если у бѣглопоповцевъ, то, по принятіи къ намъ митрополита Амвросія, осталась ли благодать Святаго Духа и обѣтованіе Христа Спасителя у бѣглопоповцевъ, и существуютъ ли у нихъ всѣ семь церковныхъ таинствъ по сіе время?

4. Отъ временъ апостольскихъ до Никона патріарха еретиковъ было много; но церковь вселенская обращалась ли къ нимъ съ какимъ нибудь своимъ недостаткомъ, какъ наша обращалась къ еретической церкви и просила еретическаго священника, чтобы онъ непременно пришелъ къ намъ, дабы намъ чрезъ него наслѣдовать жизнь вѣчную? и можетъ ли быть во вселенской церкви недостатокъ относительно таинствъ церковныхъ?

5. Исповѣдуемою нами въ Символѣ соборною и апостольскою церковію могла ли быть наша церковь, когда въ ней апостольскаго другопреемственнаго рукоположенія не существовало, а пользовались мы еретическимъ рукоположеніемъ?

6. Приходившіе къ намъ еретическіе священники гдѣ получили власть вязать и рѣшить грѣхи, — въ еретической церкви, или въ нашей старообрядческой? и митрополитъ Амвросій гдѣ получилъ сію власть, — въ греческой церкви отъ греческаго патріарха, или ему преподалъ власть Іеронимъ священникъ? и можетъ ли преподавать эту власть, т.-е. вязать и рѣшить, и на все священнодѣйствіе, священникъ?

7. Приходившіе къ намъ еретическіе священники принимаемы были чрезъ мѣропомазаніе, и митрополита Амвросія тоже приняли чрезъ мѣропомазаніе: по какимъ же правиламъ они допущены были на священнодѣйствіе безъ всякаго надъ ними рукоположенія въ нашей старообрядческой церкви? — таковымъ надо проходить всѣ степени до священнодѣйствія, какъ это видится изъ Кормчей (л. 293, на о бор. гл. 37).

8. Еретическіе священники, когда уходили отъ своихъ епископовъ, навѣрно были ими отлучены и запрещены священнодѣйствовать: какой же епископъ принялъ ихъ и разрѣшилъ имъ священнодѣйствовать, какъ требуютъ правила (39 апостольское и 43 Карфагенскаго собора)?

9. Ісусъ Христосъ былъ посланъ отъ Отца, Апостолы отъ Христа, отъ котораго и зависимы были, пастыри же и учителя православные поставляемы и посылаемы были отъ Апостоловъ. Но митрополитъ Амвросій отъ кого былъ

посланъ въ Бѣлую Криницу, и въ ней отъ кого былъ зависимъ? онъ, черезъ самовольное бѣгство отъ своего патріарха, лишился зависимости отъ него, и симъ прервалъ всѣ связи съ преемственною Христовою іерархіею.

10. Какъ мы должны признавать, — на одномъ ли основаніи за еретиковъ: великороссійскихъ; безпоповцевъ всѣхъ сектъ, бѣглоповцевъ и противуокружниковъ, такъ какъ они всѣ разномысленно толкуютъ съ нами?

Могъ бы я еще и болѣе вопрошать насъ о моихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ, но за большое почту, ежели вы потрудитесь и на эти мои сомнѣнія и вопросы отвѣтствовать отъ писанія, если послѣдуете евангельскому пастьрю, оставите девяносто девять овецъ пасущихся въ безопасности, и потрудитесь отыскать одну заблудившуюся, дабы, нашедши, возрадоваться о погибшей и обрѣтшейся одной болѣе, нежели о девяносто девяти (Мате. зач. 75).

Надѣюсь, что вы, какъ отецъ духовный, слѣдуя наставленію Апостола — отвѣчать всякому вопрошающему о словеси упованія, не оставите безъ отвѣта моихъ вопросовъ, не попустите, чтобы я оставался въ тяжкихъ для совѣсти моей сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ. Ежели вы потрудитесь заблудившагося отъ пути истины обратить паки на путь истины, да вѣсте, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ (Іакова зач. 57).

Всенижайше прошу вашего благословенія.

Если гдѣ окажется мое выраженіе вамъ неблагосклонно, то за мою дерзость простите, а не кляните.

Житель посада Воронка, духовный вашъ сынъ,

Леонтій Алейновъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

8. Швецовъ на пути къ свободѣ. — Встрѣча и разговоръ съ посѣтителемъ Швецова. — Московскіе друзья его и недруги. — Дружескій адресъ Швецову. — Любопытный документъ. — „Двѣ встрѣчи“.

Первый актъ швецовской драмы оконченъ, и именно такъ, какъ слѣдовало ожидать: г-нъ Швецовъ отданъ на поруки одному изъ мѣстныхъ богатыхъ раскольниковъ, внесшему за этого драгоцѣннаго арестанта немалую сумму денегъ, можетъ быть своихъ, а можетъ присланныхъ изъ Москвы, такъ какъ извѣстно, что изъ Москвы, именно съ цѣлю хлопотать о взятіи Швецова на поруки, ѣздили родственникъ и сотрудникъ этого послѣдняго, извѣстный читателямъ раскольниковъ попъ-ругатель Дмитрій Смирновъ и два какіе-то купца. Надобно ожидать, что такъ же счастливо для Швецова разыграются и два остальные акта его драмы: «пребываніе на порукахъ» ознаменуется, конечно, пріѣздомъ раскольниковъ съ разныхъ мѣстъ на поклоненіе «страдальцу», а сей мнимый страдалецъ, въ этомъ званіи, еще съ большимъ авторитетомъ будетъ утверждать посѣтителей въ своихъ еретическихкихъ ученіяхъ о церкви и о «подлѣтномъ» рожденіи Сына отъ Отца, да займется на досугѣ изложеніемъ своихъ ересей въ новыхъ сочиненіяхъ, которыя его «подмастерьями» будутъ воспроизведены на его же собственномъ нижегородскомъ (или, пожалуй, на московскомъ, подъ наблюденіемъ Бриліантова) «инструментѣ для удочекъ» въ то самое время, какъ онъ будетъ прохладяться въ домѣ своего богатаго «поручителя»; а затѣмъ, вѣроятно, и «судъ» больше вниманія обратитъ на достойную якобы безусловнаго уваженія свободу совѣсти и убѣжденій, а не на то, что свои «убѣжденія», то-есть свои ереси и жи о церкви, г-нъ Швецовъ распространяетъ посредствомъ найденныхъ при немъ сочиненій, противозаконно напечатанныхъ имъ за границей и въ подпольныхъ типографіяхъ, такъ что изъ суда раскольниковъской лже-апостоль выйдетъ, пожалуй, съ поднятой головой, и еще смѣлѣе будетъ

распространять подпольныя изданія, которыя къ тому времени будутъ приумножены его «подмастерьями» — Смирновыми, Бриллиантовыми и компаніей. Такъ мы предполагаемъ: а что будетъ, увидимъ.

Кстати о посѣтителяхъ Швецова. Попъ-ругатель Смирновъ не ограничился тѣмъ, что имѣлъ свиданія въ Суражѣ съ заключеннымъ другомъ и учителемъ своимъ, но ѣздилъ и въ Черниговъ разузнавать о положеніи его дѣла у губернскихъ властей, и кромѣ того похлопотать объ открытіи вновь построенной въ Воронкѣ раскольнической моленной. Значить въ посадахъ этотъ московскій посолъ явился лицомъ авторитетнымъ, ходатаемъ по раскольническимъ дѣламъ. Онъ велъ также бесѣды въ слободахъ для утвержденія среди раскольниковъ ложной австрійской іерархіи, и такимъ образомъ исполнилъ то, что не удалось сдѣлать Швецову, въ духѣ котораго и даже словами котораго онъ обыкновенно ведетъ пропаганду раскола. Любопытно, что въ Гомелѣ онъ встрѣтился съ назначеннымъ въ священники къ Новозыбковской единовѣрческой церкви калужскимъ миссіонеромъ Рябухинымъ, ѣхалъ съ нимъ въ дилижансѣ до Чернигова, часто видался въ Черниговѣ, и все это время велъ съ нимъ оживленныя бесѣды о церкви и расколѣ. Отецъ І. Рябухинъ прислалъ намъ любопытное описаніе этихъ бесѣдъ съ Смирновымъ¹⁾. Ученикъ Швецова, разумѣется, излагалъ швецовскія «теоріи вселенской церкви», якобы обнимающей собою всѣ времена и народы, и церковь небесную и церковь земную, и праведныхъ и грѣшныхъ, и правовѣрныхъ и еретиковъ, отъ которыхъ поэтому, какъ принадлежащихъ къ церкви вселенской, и могла заимствоваться священствомъ лишенная онаго старообрядческая «древлеправославная» церковь, — что лишиться православнаго епископства можетъ вся церковь, какъ будто бы и бывало на самомъ дѣлѣ, — и прочіе, и прочіе безумные глаголы... Когда же собесѣдникъ по-

¹⁾ Письмо его далѣ печатается вполнѣ, подъ заглавіемъ: „Двѣ встрѣчи“.

требовалъ доказательствъ въ подтвержденіе этой шведовской премудрости, то Смирновъ уклонился отъ приведенія доказательства, извиняясь неимѣніемъ нужныхъ для сего книгъ. Собесѣдникъ предложилъ ему — явиться на публичную бесѣду въ Воронокъ, гдѣ въ его распоряженіе будутъ предоставлены и книги. Но вотъ что сказалъ ему на это г-нъ Смирновъ: «а мнѣ одной участи со Швецовымъ не будетъ? въ тюрьму не упрячутъ?» Слова интересныя и часто употребляемыя теперь раскольниками, — самыя современныя и модныя! Ихъ провозгласилъ уже съ особеннымъ, заранѣе рассчитаннымъ эффектомъ какой-то раскольникъ на московскихъ публичныхъ собесѣдованіяхъ; повторяетъ Смирновъ; повторяютъ, конечно, и многіе изъ раскольниковъ. Смирнову очень хорошо отвѣтилъ его собесѣдникъ, что «Швецова за бесѣды съ миссіонерами нигдѣ не брали (онъ свободно витѣйствовалъ даже въ Петербургскихъ аудиторіяхъ), и взять онъ не за бесѣды, а за подпольныя сочиненія его, которыя безъ дозволенія правительства печатали и распространяли». У Смирнова приведенныя слова звучатъ скорѣе насмѣшкой, нежели дѣйствительнымъ опасеніемъ. Онъ произносилъ эти пустыя слова, смѣло являясь ходатаемъ не только за арестованнаго, но и по другимъ дѣламъ раскольниковъ предъ незнакомыми ему даже губернскими властями, и смѣло рассчитывалъ на успѣхъ своихъ ходатайствъ, — произносилъ, имѣя уже рѣшительное намѣреніе — вести бесѣды съ слободскими старообрядцами для утвержденія между ними австрійскаго раскола; эти пустыя слова служатъ и являются только удобнымъ предлогомъ, уловкой, чтобы уклониться отъ бесѣдъ съ православными миссіонерами, на возраженія которыхъ не такъ легко отвѣчать, какъ проповѣдывать расколъ темному народу. Если бы и Швецовъ явился въ стародубскія слободы бесѣдовать съ миссіонерами, онъ не подвергся бы никакой непріятности; но съ своимъ попомъ Максимомъ онъ составилъ какую-то таинственную, ночную сходку и этимъ возбудилъ подозрѣніе мѣстнаго полицейскаго начальства. И тутъ дѣло обошлось бы безъ непріятности для него, такъ какъ паспортъ его оказался въ порядкѣ, — въ

немъ онъ значитя тѣмъ, что есть въ дѣйствительности, т.-е. крестьяниномъ Владимірской губерніи, а не какимъ-то соломеннымъ священноинокомъ Арсеніемъ. Но при немъ оказались въ большомъ количествѣ разные подозрительные документы и подпольныя книги его изданія, — и вотъ онъ въ силу законовъ подвергается суду. Каждый благонамѣренный російскій гражданинъ долженъ радоваться, что закону дана хоть въ этомъ случаѣ сила, и желать, чтобы онъ исполненъ былъ до конца. Весьма любопытно также замѣчаніе Смирнова по поводу найденныхъ при Швецовѣ книгъ: «или не сладки вамъ его (швецовскія) сочиненія? — сказалъ онъ; хороша же ваша церковь и сильна, когда не справится духовнымъ мечемъ съ однимъ Швецовымъ и берется опять за старую азбуку — истязывать и въ тюрьму сажать!»... И опять очень вѣрно замѣтилъ ему на это его собесѣдникъ: «церковь тутъ не при чемъ и не церковию онъ взять, а полицейскою властію, которая обязана арестовать всякаго, кто хотя бы и басни, или сказки сталъ печатать и распространять безъ дозволенія правительства». Яды не страшны и не опасны для тѣхъ, кому извѣстны ихъ свойства и дѣйствія, и кто знаетъ, какое нужно употребить противоядіе для устраненія ихъ дѣйствія; но они губельны и убійственны для тѣхъ, кто не знаетъ ихъ и употребляетъ вмѣсто цѣлебнаго средства; знающіе должны предохранять невѣдущихъ отъ неосторожнаго обращенія съ ядами, а имущіе власть должны способствовать всѣми мѣрами изытію ихъ изъ употребленія. Такъ и сочиненія Швецова, пропитанныя тонкимъ, убійственнымъ раскольническимъ ядомъ, для православной церкви и вѣрныхъ сыновъ ея, хорошо знающихъ ея ученіе и лжеученія раскола, нимало не страшны и не опасны; но они опасны и крайне вредны для людей малосвѣдущихъ: долгъ пастырей церкви предохранять этихъ людей отъ зараженія ядомъ швецовскихъ лжеученій, а долгъ власти — заботиться объ изытіи этого яда изъ обращенія и употребленія въ народѣ. Этой простой истины не могутъ понять только Смирновы, Иголкины, Бриліантовы, сами до мозга костей пропитанные ядомъ швецовскихъ лжеученій.

А что Смирновъ въ арестованіи Швецова винить духовное правительство и по сему случаю изрыгаетъ на него всевозможную брань, этого нельзя ничѣмъ объяснить, кромѣ свойственной ему грубости и дерзости. Отецъ І. Рябухинъ пишетъ, что Смирновъ произносилъ на Святѣйшій Синодъ и православныхъ архипастырей такіа ругательства, которыхъ невозможно и повторить. И это въ разговорѣ съ православнымъ; а что же говоритъ онъ, бесѣдуя съ раскольниками? Лаянія Смирнова, конечно, относить вѣтеръ; но не позоръ ли для нашихъ старообрядцевъ австрійскаго согласія, съ ихъ глаголемыми архіепископами, епископами и священниками, что они спускаютъ съ цѣпи такихъ лаятелей, да еще надъ именемъ священниковъ, ѣздятъ повсюду и лаять на церковь? Мы хотѣли прибавить: не стыдно ли за такихъ лаятелей интеллигентнымъ представителямъ австрійскаго раскола въ средѣ именитаго московскаго и всероссійскаго купечества? — но вспомнили, что первѣйшій изъ сихъ представителей, пресловутый Арсентій Ивановичъ Морозовъ, и самъ не уступитъ Смирнову въ ругательствахъ на церковь... Г-нъ Смирновъ и намъ сдѣлалъ честь своими ругательствами. Это по крайней мѣрѣ понятно: выражаясь его языкомъ, можно сказать, что мы очень «не сладки» для него со Швецовымъ, и на насъ онъ можетъ лаять сколько угодно.

Есть однакоже и такіе старообрядцы австрійскаго согласія, которые по случаю швецовскаго ареста, сѣтуя и жалуясь на строгія якобы мѣры правительства, въ сущности довольны и рады, что Швецова припрятали. Въ Москвѣ къ такимъ принадлежатъ даже заправители раскольническихъ церковно-іерархическихъ дѣлъ — самъ Савватій, Петръ Драгуновъ, Перетрухинъ. Одни рады этому по личной враждѣ къ Швецову, другіе потому, что считаютъ Швецова и его дѣятельность, особенно его еретическія сочиненія, не полезными для старообрядчества. Завзятыми, слѣпыми его почитателями должно считать собственно «братчиковъ» и всю ихъ партію въ австрійскомъ расколѣ: пропитанные ядомъ швецовскихъ лжеученій, свыкшіеся съ постояннымъ употребленіемъ его въ свою

духовную пищу, они и дѣйствительно считаютъ его за здоровую пищу. У насъ давно имѣется копія нѣкогда поднесеннаго «братчиками» адреса Швецову: считаемъ не излишнимъ напечатать теперь этотъ адресъ, чтобы читатели могли видѣть, до какого, можно сказать, идолопоклонства предъ Швецовымъ дошли эти жалкіе «братчики», утратившіе дѣйствительно самую способность отличать здоровую пищу отъ ядовитой, истину отъ лжи, правое ученіе вѣры отъ ереси.

Адресъ.

«Благоревностный защитникъ святаго древняго благочестія достопочтеннѣйшій отецъ Арсеній!

«Христолюбивое братство наше, воспоминаніе пріемля о сущей въ тебѣ нелицемѣрнѣй вѣрѣ, которая свидѣтельствуется въ васъ неусыпными трудами вашего преподобія, служащими на благо и пользу св. Христовой церкви, изъ числа таковыхъ трудовъ вашего преподобія братство наше *множество имѣетъ подъ руками*, и прочитывая оныя не можетъ не мыслить, чтобы такое медоточивое собраніе слова Божія (?), ученія вселенскія церкви (?) и отецъ ея (?) могло вытекать изъ побѣдоноснаго пера вашего, безъ внушенія вамъ Св. Духа (!), а потому таковыя богодухновенныя (!) труды ваши, въ особенности послѣднія, заключающіяся въ изданіи вами «Истинности старообрядствующей іерархіи», считаемъ яко манною, сходящею съ небесе для утоленія духовнаго глада истинныхъ христіанъ¹⁾, и наоборотъ имѣющими силу обоюдоостраго меча противъ враговъ древняго благочестія, которые при нападеніи на оное, посягаются ими, какъ первородныя въ домахъ, въ которыхъ не покраплены были праги кровію агньчею²⁾. Кромѣ сихъ почтенныхъ трудовъ вашихъ,

1) Итакъ московское раскольниковское братство объявляетъ Швецова пророкомъ, или апостоломъ, вѣщающимъ и пишущимъ „по внушенію Святаго Духа“, и еретическія сочиненія его „богодухновенными“, и „въ особенности признаютъ такимъ „богодухновеннымъ“ твореніемъ его „Истинность“, гдѣ онъ проповѣдуетъ злѣйшія ереси о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца! Могутъ ли безуміе и кощунство доходить до большей степени дикости и нечестія? Не ясно ли, что идолопоклонствующіе „братчики“ дѣйствительно утратили способность различать истину отъ лжи, когда ядъ швецовскаго еретичества считаютъ „яко манну, сходящую съ небеси для утоленія духовнаго глада“?!

2) Если этой краснорѣчивой безсмыслицей „братчики“ хотятъ ска-

братство наше имѣть въ памяти ваши устныя состязанія съ таковыми же врагами древняго благочестія, въ особенности же происходящія въ сѣверной столицѣ С.-Петербурга, на которыхъ вы, во очю всѣхъ присутствующихъ показали себя истиннымъ патриотомъ Христовой церкви¹⁾, и раскрывали, съ подобающей вамъ честью, истинный, здравый и правильный смыслъ священнаго и святоотеческаго писанія, чѣмъ и отражали, какъ воинъ Христовъ, всѣ ихъ кривотолкованныя и хитросплетенныя обвиненія, направленные ими къ уничтоженію Христопреданной іерархіи и содержимаго нами святаго древняго благочестія²⁾. Благодареніе Господу Богу, что враги древняго благочестія въ духовныхъ сихъ состязаніяхъ понесли полное отъ васъ поражение, съ причиненіемъ смертельно духовныхъ имъ ранъ, которыя едва ли возможно когда либо считать излѣчимыми³⁾.

зая, что будто бы противъ еретическихъ сочиненій Швецова безсильны возраженія православныхъ писателей, то они говорятъ явную ложь. Достаточно напомнить имъ возраженіе о. архим. Павла противъ „Истинности“ Швецова, которую считают они „въ особенности богодухновенною“.

1) Что такое „патріотъ Христовой церкви“, это извѣстно, должно быть, одному г. Бриліантову.

2) Удивительное извращеніе понятій въ умѣ идолопоклонствующихъ „братчиковъ“! Кому не извѣстно, что именно Швецовъ въ своихъ толкованіяхъ писанія всегда прибѣгаетъ къ хитросплетеніямъ и самоизмышленнымъ лжетолкованіямъ, которыя и обличаются со стороны православныхъ ясными, не требующими и толкованія, святоотеческими свидѣтельствами? А „братчики“ утверждаютъ, будто не Швецовъ, а православные прибѣгаютъ къ „хитросплетеніямъ и кривотолкованіямъ“! Кому не извѣстно, что именно Швецовъ проповѣдуетъ возможность „уничтоженія Христопреданной іерархіи“ въ церкви Христовой, чтобы оправдать дѣйствительное ея уничтоженіе у старообрядцевъ? А „братчики“ утверждаютъ, что будто бы Швецовъ ратуетъ *противъ* ученій, „направленныхъ къ уничтоженію Христопреданной іерархіи“! Ясно, что бѣдныя „братчики“, напоенные ядомъ шведовскихъ книжекъ, совершенно помрачались умомъ...

3) „Братчики“ своимъ примѣромъ и опытомъ показываютъ, что ядовитыя Швецовскія ученія дѣйствительно могутъ „причинять смертельныя духовныя раны, едва ли исцѣлимыя“, такимъ довѣрчивымъ и слѣпымъ почитателямъ Швецова, какъ они — „братчики“, наконецъ признавшіе его даже „богодухновеннымъ“ проповѣдникомъ. Люди, пораженные такою зяющею язвою идолопоклонничества предъ Швецо-

«Имѣя въ виду все вышеизложенное, братство наше усматриваетъ въ Боголюбезныхъ трудахъ вашего преподобія не только чтобъ вы искали въ нихъ пользу свою, но вы, какъ апостоли Христовы ищите пользы многихъ да спасутся¹⁾, за что и благодареніе Господу Богу, что силенъ же Богъ всяку благодать изобилувати въ васъ, да о всемъ всегда всяко довольство имуще избыточествуете во всяко дѣло благо, и да умножить Господь духовное сѣмя ваше, и да возраститъ жито правды вашей по всей земли²⁾».

«Въ заключеніе же всего, братство наше держаетъ симъ принести душевную свою вамъ благодарность за премногія, многотрудныя, многополезныя и душеспасительныя и служащія въ защиту св. древняго благочестія труды ваши, которые будутъ сіять на страницахъ исторіи и переходить отъ потомства къ потомству въ незабвенную память вашего преподобія, и вмѣстѣ съ сими пожеланіями молимъ Господа Бога о продленіи вашей драгоцѣнной жизни на многая и многая лѣта, и да ниспослетъ вамъ Вседержитель силу и мужество во многотрудныхъ и душеспасительныхъ дѣлахъ вашихъ, служащихъ на истинную пользу святой Христовой церкви, аминь».

За симъ слѣдуютъ подписи предсѣдателя, его помощника и

вымъ, дѣйствительно не надежны къ исцѣленію. А тѣмъ, кто обличаетъ ложь Швецова, онъ безвреденъ и нимало не опасенъ. Говоря о многихъ пораженіяхъ, какія будто бы наноситъ имъ Швецовъ, г-да „братчики“ обнаруживаютъ только обычное имъ и самому Швецову хвастовство, на сей разъ доведенное до крайнихъ предѣловъ, какъ и слѣдовало ожидать въ „адресѣ“.

1) О безкорыстіи Швецова, по дорогой цѣнѣ распродающаго свои подпольныя сочиненія, не напрасно ли говорятъ „братчики?“ А приравнивать его и въ этомъ отношеніи къ „Апостоламъ Христовымъ“ есть новое кощунство, за которое, полагаемъ, не похвалятъ г-дъ „братчиковъ“ и сами старообрядцы. И если произведенія Швецова суть „богодуховенныя писанія апостола“, какъ называютъ ихъ г-да „братчики“, то почему же Духовный Совѣтъ не издастъ постановленія, чтобы старообрядцы почитали оныя наравнѣ съ Евангеліями и Апостольскими посланіями?

2) „Братчики“ молятся, чтобы еретическія ученія Швецова распространились „по всей земли.“ Какая недобрая молитва! Понстигнѣ, сбывается на „братчикахъ“ слово пророка: *и молитва его да будетъ въ прѣгъ.*

членовъ «Старообрядческаго братства имени честнаго и животворящаго креста Господня въ Москвѣ».

Прочитавъ этотъ удивительный адресъ, легко понять, что арестъ Швецова никому не былъ такъ прискорбень, какъ московскимъ «братчикамъ» со всей ихъ партіей, и что одинъ изъ сихъ «братчиковъ», наиболѣе яростный, лже-попъ Смирновъ, не могъ иначе, какъ съ злѣйшими ругательствами, говорить даже о Святѣйшемъ Синодѣ и православныхъ архипастыряхъ, нисколько не виновныхъ въ постигшей Швецова участи.

Но и участь эта совсѣмъ не плачевна; Швецовъ, какъ мы сказали, находится на пути къ полной свободѣ. Всѣ стѣнованія старообрядцевъ на стѣсненіе ихъ свободы, всѣ расточаемыя Смирновыми за это мнимое ихъ стѣсненіе дерзкія ругательства на совсѣмъ невинныхъ людей, — все это напрасно, не къ мѣсту и не ко времени. Какъ свободно чувствуютъ себя раскольники въ настоящее время и какими широкими правами пользуются, по ихъ собственному сознанию, это очень хорошо показываетъ одинъ весьма любопытный документъ, съ которымъ мы также намѣрены познакомить читателей. Документъ сей есть свидѣтельство о бытіи на исповѣди, официально выданное одному мальчику, поступавшему въ гимназію, для представленія гимназическому начальству, — и вѣмъ бы вы думали выданное? Настоятелемъ и уставщикомъ безпоповщинской поморской моленной! Вотъ подлинный текстъ свидѣтельства:

«Выдано сіе отъ молитвеннаго дома христіанъ-старообрядцевъ поморскаго законобращнаго согласія г. Тулы, въ томъ, что (такой-то) отъ рожденія принадлежащій означенному по вѣрѣ согласію, въ говѣніе Страстной недѣли настоящаго 1890 г. совершилъ таинство покаянія (мальчикъ совершилъ таинство!), съ исповѣдью, по обряду означенныхъ старообрядцевъ, въ чемъ удостовѣряемъ. Марта 30-го дня 1890 г. Тула. Настоятель Григорій Семеновъ Пальцовъ. Уставщикъ Денисъ Васильевъ Батовъ».

Дѣло, разумѣется, не въ этой недѣлности, что мальчикъ будто бы «совершилъ таинство покаянія», котораго у безо-

повцевъ и «отцы» ихъ не совершаютъ и совершать не могутъ, — важно то, что раскольники считаютъ себя въ правѣ выдавать подобнаго рода свидѣтельства для представленія оныхъ въ правительственныя учрежденія. Можно было бы даже усумниться въ подлинности подобнаго документа, если бы намъ доставлена была лишь копія съ него; но предъ нами самый подлинникъ, съ нацарапанною подписью настоятеля и бойкой, прикащического почерка, подписью уставщика, и даже съ приложеніемъ сургучной печати, на которой въ срединѣ, подъ всевидящимъ окомъ въ треугольникъ ¹⁾, помѣщена слѣдующая надпись славянскими буквами: «Молитвен. дома старообрядцовъ поморскаго согласія въ г. Тулѣ», а вокругъ: «Богъ намъ прибѣжище и сила помощникъ въ скорбѣхъ обрѣтших ны зѣло». О зельныхъ скорбяхъ совсѣмъ некстати говорятъ раскольники въ печати, приложенной къ документу, о которомъ идетъ рѣчь; онъ служитъ, на противъ, несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что наши старообрядцы живутъ безбѣдно, пользуются всѣми правами, — не только посылаютъ дѣтей своихъ въ гимназіи (и хорошо дѣлаютъ), но и снабжаютъ ихъ подобнаго рода документами. Будетъ же вамъ, г-да старообрядцы, вричать о гоненіяхъ; перестанемъ и мы говорить пока о вашихъ неумѣстныхъ сѣтованіяхъ ²⁾...

1) Какъ же это, г-да поморцы, — вѣдь вашъ любимый писатель, авторъ „Щита вѣры“, ставилъ въ великую ересь, въ ересь перваго чина, употребленіе таковаго треугольника великороссійскою церковію, а вы помѣстили его даже на своей печати?

2) Когда настоящая „лѣтопись“ была уже кончена и напечатана, мы получили два слѣд. извѣстія: 1) Швецовъ, освобожденный на поруки, поселился въ Полосѣ у Сильвестра, и къ нему дѣйствительно раскольники собираются толпами; 2) умеръ раскольническій епископъ — Пафнутій Казанскій, смерть котораго, несомнѣнно, будетъ имѣть вліяніе на положеніе дѣлъ у австрійскихъ — поповцевъ. О томъ и другомъ событіи слѣдующій разъ скажемъ подробно.

Двѣ встрѣчи.

(Письмо селященника *И. Рябухина.*)

Въ половинѣ сентября, на пути изъ Калуги къ мѣсту моего новаго служенія, въ Черниговскую епархію, именно на желѣзной дорогѣ между Калугой и Тулой, въ вагонѣ встрѣтился я съ инокомъ Бѣлокриницкаго монастыря Ипатіемъ, ѣхавшимъ въ Москву, и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду. Сначала шель у меня разговоръ съ однимъ боровскимъ раскольниковъ. Онъ утверждалъ, что православная грекороссійская церковь приняла и содержитъ всѣ ереси. Но когда я поставилъ ему вопросъ: въ чемъ же именно погрѣшаетъ грекороссійская церковь противъ евангельскаго и апостольскаго ученія, также противъ постановленій семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ? — то боровичъ раскольникъ не нашелся, на что указать, и принужденъ былъ со стыдомъ замолчать. Тогда-то и вступилъ въ бесѣду другой спутникъ, оказавшійся инокомъ Ипатіемъ, какъ потомъ онъ самъ себя назвалъ. Желая именно поддержать своего собрата, онъ говорилъ приблизительно такъ: «Ваша церковь при Никонѣ столько надѣлала убавленій и прибавленій противъ вселенскихъ соборовъ, что и перечестъ невозможно». Я попросилъ и его указать, что же именно православная церковь прибавила къ соборнымъ постановленіямъ, или убавила изъ нихъ? Ипатій отвѣтилъ: «Да мало ли! Вотъ напримѣръ хоть о крестѣ сказать, — вѣдь истинно-древнее перстосложеніе было двуперстіе, а ваша церковь отмѣнила его и ввела троеперстіе; еще — вмѣсто сугубой аллилуіа трегубить повелѣла; вмѣсто семи просфоръ пять установила. Да всего и трудно перечестъ, что она убавила и прибавила». Выслушавъ это, я попросилъ собесѣдника указать, какой именно соборъ изъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ установилъ двуперстіе, сугубую аллилуіа и седмипросфоріе. Ипатій сказалъ: «о двоеперстіи свидѣтельствуютъ книги: Кириллова, Великій и Малый Китихизисъ и другія; о седми просфорахъ

и о сугубой аллилуйи есть писано въ Служебникахъ и Потребникахъ». На это я замѣтилъ собесѣднику, что въ поименованныхъ книгахъ о всемъ этомъ дѣйствительно говорится; но развѣ эти книги — постановленія вселенскихъ, или помѣстныхъ соборовъ? И развѣ, говоря о двуперстїи, сугубой аллилуйи и семипросфорїи, они назвали ихъ установленіемъ какого-нибудь изъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ? Нѣтъ, это не соборныя установленія древней вселенской церкви, а обрядовые обычаи, принятые русскою церковію, и притомъ незадолго до патріарха Никона. И тѣ обряды, которые взамѣнъ ихъ приняла грекороссійская церковь при патріархѣ Никонѣ, не Никоново нововводство, а всеобдержно употреблялись и употребляются издревле въ восточной церкви. Въ подствержденіе этого я привелъ нѣсколько свидѣтельствъ. Затѣмъ я постаралси раскрыть, что перстосложеніе для крестнаго знаменія, сугубое аллилуйа и проч. не догматы вѣры, а обрядовыя установленія, которыя находятся всецѣло во власти церкви, которая можетъ по благословной винѣ измѣнять ихъ и отмѣнять. Въ заключеніе я снова попросилъ собесѣдника указать, въ чемъ погрѣшаетъ православная церковь противъ Евангелія, апостольскаго и святоотеческаго соборнаго ученія. Ипатїй ничего на это не отвѣтилъ. Тогда я перешелъ къ вопросу о церкви. Сказавъ, что истинною Христовою церковію можетъ быть только то общество, которое имѣетъ всѣ существенные ея признаки, какъ-то полноту церковныхъ таинствъ и строителей сихъ таинствъ, — такихъ, которые ведутъ свое начало непрерывно, чрезъ другопреемство апостольское, отъ самого Христа, съ которыми самъ Господь обѣщался пребывать во вся дни и до скончанія вѣка, — сказавъ это, я попросилъ старообрядца-собесѣдника отвѣтить: имѣли ли старообрядцы, по отдѣленїи своемъ отъ грекороссійской церкви, полноту церковныхъ таинствъ, въ частности же: совершалось ли у нихъ таинство священства и были ли строители, или совершители сего таинства? Ипатїй вынужденъ былъ сознаться, что таинства рукоположенія и строителей сего таинства — епископовъ

старообрядцы не имѣли; но этотъ недостатокъ, говорилъ онъ, нужды бади пополнялся у нихъ отъ ереси приходящими іереями. На это я замѣтилъ ему, что у Христа, или, что то же, въ Его церкви вселенской, которая есть тѣло Его, нужды и недостатка быть не можетъ, ибо Христосъ церковь свою, создавъ, освятилъ кровію своею, содѣлалъ чистою, не имущою скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, и обѣщаль сохранить ее таковою, непорочною, отъ вратъ адовыхъ не одолѣнною, до скончанія вѣка. Приведа нѣсколько свидѣтельствъ о вѣчности церкви, я объяснилъ слушателямъ (ихъ собралось около насъ до 20 человѣкъ), что это за нужда старообрядцевъ, о которой упомянулъ мой собесѣдникъ и которая заставила ихъ обращаться за священствомъ, какъ они сами говорятъ, къ еретикамъ. Потомъ, обращаясь къ собесѣднику, я сказалъ: у Христа и его церкви не было и не можетъ быть нужды; а у васъ не стало и не можетъ быть святыхъ таинствъ, ни строителей сихъ таинствъ, — и вотъ вы недостатокъ святости, по вашему, пополняли еретическимъ священствомъ. Хорошо пополненіе! Правда святые отцы установили правила для принятія еретиковъ; но установляли таковыя, сами не имѣя никакой нужды въ еретикахъ; не церковь нуждалась въ еретикахъ, а напротивъ еретики нуждались въ общеніи съ церковію, и для ихъ спасенія церковь установила разные способы примиренія ихъ. Собесѣдникъ мой на это ничего не возразилъ; а боровичъ-раскольникъ, видя, что инокъ не въ силахъ защищать старообрядчество, сталъ ему говорить: «отвяжись отъ него, вѣдь это отступникъ изъ насъ же, — развѣ его переговоришь». Инокъ Ипатій заинтересовался этимъ извѣстіемъ и сталъ у меня разспрашивать, что понудило меня оставить старообрядчество. Я объяснилъ ему. Въ свою очередь и онъ разсказалъ мнѣ, что родина его за границей, что онъ много времени жилъ тамъ и постригся въ иночество; хорошо знаетъ же-епископовъ Анастасія Измальскаго, Анастасія Бѣловриницкаго, Θεодосія Боровскаго — проживающаго теперь на островѣ Вилкѣ, и друг. Видалъ и знаетъ Верховскаго, Швецова, Пафнутія. Обо всѣхъ этихъ лицахъ

онъ отзывался очень не одобрительно, да и объ русскихъ раскольническихъ епископахъ говорилъ съ укоризною. На мой вопросъ: почему старообрядческія власти не ставятъ на Калужскую епархію никого въ епископы вмѣсто двухъ бывшихъ (Ѳеодосія и Тарасія)? — Ипатій отвѣтилъ: «а для чего ставить? чтобы ссориться и вражду имѣть другъ на друга? — какіе и наставлены, такъ не знаютъ что съ ними дѣлать!.. Какое теперь архіерейство! — только безчиніе одно творять да проклинають другъ друга». На это я замѣтилъ своему собесѣднику: при такомъ мнѣніи о своихъ епископахъ, которые и на самомъ дѣлѣ незаконны и безблагодатны, какъ вы можете надѣяться получить чрезъ нихъ разрѣшеніе грѣховъ въ наслѣдіе жизни вѣчной? Инокъ Ипатій отвѣчалъ: «Не вѣрю я имъ и ничего не надѣюсь получить чрезъ нихъ... Время теперь послѣднее, и имущему разумъ остается слѣдовать ученію священно-инока Аввы Дорофея: спасаяя кождо да спасеть свою душу».

Но тутъ поѣздъ остановился, и мнѣ пришлось прекратить бесѣду съ Ипатіемъ, продолжавшуюся около пяти часовъ сряду, и разстаться съ этимъ откровеннымъ раскольническимъ инокомъ. Сей собесѣдникъ мой между разговорами объяснилъ мнѣ, что вслѣдствіе безчинія, распрей и междоусобій, происходящихъ въ Австрійской іерархіи, оставилъ навсегда свою родину и ѣдетъ на постоянное жительство въ Москву, гдѣ у него есть благодѣтели, которые обѣщали дать ему покойное и уединенное жилище, гдѣ онъ предастся размышленію, какой путь избрать себѣ для удобнѣйшаго достиженія спасенія души. Я совѣтовалъ ему искать успокоенія въ монастырѣ о. архимандрита Павла.

Въ Гомелѣ случай свелъ меня съ другимъ любопытнымъ собесѣдникомъ, раскольническимъ попомъ Димитріемъ Смирновымъ. Мнѣ пришлось ѣхать съ нимъ въ дилижансѣ до Чернигова, и всю дорогу мы вели разговоръ о религіозныхъ особенностяхъ между православіемъ и старообрядчествомъ. Въ Черниговѣ мы остановились на подворьяхъ не подалеку одинъ отъ другаго и въ теченіе четырехдневнаго моего пребыва

ніа тамъ мы также всѣ вечера проводили въ бесѣдахъ. Смирновъ нарочно прїѣхалъ въ Черниговъ съ воронковскимъ купцомъ Макаровымъ провѣдать по гражданскому начальству о ходѣ дѣла относительно новоустроенной въ Воронежѣ раскольнической маленной и особенно о судьбѣ Онисима Швецова.

Въ бесѣдахъ со мною Смирновъ уклонялся отъ разсмотрѣнія вопросовъ о церкви, а старался болѣе вести рѣчь о клятвахъ собора 1667 г. и о прежнихъ полемическихъ книгахъ, содержащихъ якобы «страшныя порицанія и злохуленія на святую старожитность». Одинъ разъ только мнѣ удалось настоять, чтобы Смирновъ побесѣдовалъ о церкви, и вотъ въ какомъ порядкѣ происходила эта бесѣда.

Я просилъ Смирнова отвѣтить мнѣ прямо: старообрядцы, по отдѣленіи своемъ отъ грекороссійской церкви, въ продолженіе 180 лѣтъ составляли ли святую соборную, т.-е. вселенскую церковь? Смирновъ отвѣтилъ: «Вселенская церковь не объемлется ни мѣстомъ, ни временемъ. Въ составъ ея входятъ всѣ святые на небесахъ и всѣ вѣрующіе на земли. Небесной церкви дано торжествовать, а земная по временамъ можетъ колебаться». На мою просьбу объяснить: какъ и въ чемъ можетъ колебаться на земли вселенская церковь? Смирновъ отвѣчалъ: «это вопросъ обширный; рѣшить его по пальцамъ нельзя; для сего нужно имѣть подъ руками различныя исторіи христіанской церкви, и по нимъ можно видѣть жизнь и колебаніе церкви». Я спросилъ: но можетъ ли церковь въ своемъ колебаніи, выражусь вашими словами, лишиться полноты церковныхъ таинствъ и богоучрежденной іерархіи? Смирновъ отвѣтилъ: «таинства церковныя совершаются такими же смертными людьми, хотя и священными, которые ни чѣмъ не акредитованы отъ грѣховнаго паденія, или еретическаго заблужденія; а посему церковныя таинства сами по себѣ святы, совершители же таинствъ, какъ люди, могутъ заблуждаться, падать и опять возставать». — О строителяхъ церковныхъ таинствъ, — замѣтилъ я, — поговоримъ послѣ; а теперь скажите мнѣ: совершались ли у старообрядцевъ въ продолженіе 180 лѣтъ всѣ богоустановленныя церковныя таин-

ства, которыя и по вашимъ словамъ всегда остаются святы? Смирновъ сказалъ: «Совершались». — Кто же, — спрашиваю, — совершалъ у старообрядцевъ таинство рукоположенія въ священные саны? Смирновъ задумался и, помолчавъ немного, сказалъ: «Чтобы показать вамъ, кто совершалъ у старообрядцевъ таинство рукоположенія, надобно прежде хорошенько уяснить понятіе о церкви. Изъ исторіи видно, что въ составъ церкви входятъ всѣ христіане, и праведные, и грѣшныя, съ здравымъ понятіемъ о вѣрѣ, и погрѣшающіе въ нѣкоторыхъ предметахъ. Іерархическія лица, какъ я уже говорилъ, наравнѣ со всѣми не свободны отъ заблужденія, могутъ падать и возставать; но при заблужденіи своемъ они также могутъ быть строителями церковныхъ таинствъ. Таковыя примѣры мы находимъ въ древней исторіи, — крещенныхъ и рукоположенныхъ заблуждающимися пастырями вновь не перекрещивали и не рукополагали. Теперь поняли, кто совершалъ у старообрядцевъ тайну рукоположенія». Я сказалъ: нѣтъ, — вы все-таки не отвѣтили мнѣ на вопросъ: кто совершалъ у старообрядцевъ таинство рукоположенія? и я прошу васъ прямо отвѣтить на этотъ вопросъ. Смирновъ сказалъ: «я отвѣтилъ, да вы, должно быть, не поняли меня.» — «Дѣйствительно, говорю, не понялъ, да и понять васъ трудно. Я спрашиваю: кто у старообрядцевъ совершалъ таинство рукоположенія? а вы мнѣ отвѣчаете, что христіане и священныя лица могутъ заблуждаться, падать и возставать. Вы отвѣтите прямо, кто совершалъ у старообрядцевъ таинство рукоположенія, и тогда я пойму васъ. Смирновъ сказалъ: «нечего вамъ отвѣчать; вы сами знаете, что у старообрядцевъ хиротоніи не совершалось, и что они довольствовались хиротонисанными лицами, приходившими отъ великороссійской церкви и познавшими свое заблужденіе». Я отвѣтилъ: Теперь я понимаю васъ, — сколько вы ни уклонялись, а вынуждены признаться, что таинство хиротоніи у старообрядцевъ не совершалось; но если такъ, то общество старообрядцевъ не могло и не можетъ быть истинною Христовою церковію: ибо въ церкви Божіей, по свидѣтельству св. отецъ (Симеон. Солун. кн. 2, гл. 88) и старо-

печатныхъ книгъ «не двѣ точію тайны, но совершенно семь» и «сіи тайны устави и предаде самъ Господь нашъ І. Христосъ, ихже святая соборная и апостольская церковь *всегда* употребляетъ, ими бо вси освящаемся и спасеніе содержимъ... оправдваемся и всновленіе божественное приедемъ... не вѣдый же и не брегій о нихъ сей погибнетъ» (Вел. Катих. 72 гл.). Итакъ, одинъ вопросъ мы кончили, и для насъ выяснилось, что старообрядчество, не имѣя полноты церковныхъ таинствъ, церкви Христовой не составляло. Смирновъ возразилъ: «Ничего особеннаго не выяснилось! Погодите торжествовать побѣду! Я говорилъ и говорю, что іерархическія лица и при заблужденіи своемъ могутъ быть строителями церковныхъ таинствъ. Развѣ не было такихъ случаевъ паденій предстоятелей церковныхъ, что трудно даже было во всей церкви найти непоколебавшихся епископовъ?» Я сказалъ: Вопросъ о таинствахъ у насъ рѣшенъ. Вы сами сознались, что у старообрядцевъ таинства хиротоніи не совершалось, а мною доказано, что по ученію св. отецъ и старопечатныхъ книгъ Христова церковь *всегда* должна имѣть всѣ семь церковныхъ таинствъ, и что не имѣющіе ихъ, погибаютъ. А что касательно того, что якобы во вселенской церкви могутъ заблудить, или впасть въ ересь всѣ епископы, и что будто бы когда-то были такіе случаи паденій, то потрудитесь это доказать отъ писанія. Смирновъ отвѣтилъ: «Если говорю, то надѣюсь доказать; только отъ писанія-то сей часъ не по чему доказывать, — у меня съ собою не имѣется книгъ». Я сказалъ: не угодно ли вамъ явиться въ посадь Воронокъ на публичную бесѣду 14-го октября, — тамъ всякія будутъ книги. Смирновъ: «А мнѣ одной участи со Швецовымъ не будетъ? — въ тюрьму не запрячутъ?». Я замѣтилъ Смирнову, что Швецова за бесѣды съ миссіонерами нигдѣ не брали, и взяли онъ не за бесѣды, а за подпольныя сочиненія его, которыя безъ позволенія правительства печаталъ и распространялъ. Смирновъ сказалъ: «Или не сладки вамъ его сочиненія? Хороша же ваша церковь и сильна, когда не справится духовнымъ мечемъ съ однимъ Швецовымъ и берется опять за

старую азбуку, истязать и въ тюрьму сажать!» Я замѣтилъ Смирнову, что церковь тутъ не при чемъ, и не церковию онъ взять, а полицейскою властію, которая обязана арестовать всякаго, кто хотя бы басни, или сказки сталъ печатать и распространять безъ дозволенія правительства. Смирновъ сталъ укорять православную церковь и ея архипастырей всякими непристойными словами; укорялъ и бранилъ васъ, что вы будто бы нищете «всякую лжу и вляузы» о старообрядцахъ. Я попросилъ его прекратить укорины свои, и рѣшить остающійся за нимъ вопросъ: могутъ ли во вселенской церкви впасть въ ересь всѣ епископы? Я требовалъ настойчиво, чтобы онъ или теперь же доказалъ мнѣ писаніемъ возможность паденія всѣхъ епископовъ, или явился бы для этого на бесѣду въ посадь Воронокъ. Выѣстѣ со мною и купецъ Макаровъ сталъ упрашивать Смирнова побесѣдовать въ Воронокѣ по книгамъ. Смирновъ подумалъ немного, и какъ бы нехотя сказалъ: «Отчего же? можно побесѣдовать! Не знаю только, успѣю ли я вернуться изъ Кіева; я завтра (4-го октября) отправлюсь въ Кіевъ». При этомъ онъ сталъ подсчитывать дни предполагаемой поѣздки въ Кіевъ и подсчитавши сказалъ: «пожалуй не успѣешь обернуться». Я объяснилъ ему, что если не успѣеть онъ возвратиться, то бесѣду можно устроить 21-го октября. Смирновъ согласился прибыть на бесѣду 21-го октября. На этомъ и кончена была наша бесѣда о церкви. На другой день опять мнѣ пришлось съ нимъ увидѣться и бесѣдовать. О поѣздкѣ въ Кіевъ онъ и теперь говорилъ: «завтра надо ѣхать». Да такъ цѣлыхъ четыре дня откладывалъ поѣздку въ Кіевъ съ завтра на завтра, и въ концѣ концовъ, вмѣсто Кіева, отправился прямо изъ Чернигова путешествовать съ проповѣдью по Стародубскимъ слободамъ и въ г. Суражъ къ страждущему за мнимо-древнее благочестіе г-ну Швецову.

Послѣ описанной бесѣды о церкви, Смирновъ, при свиданіи со мною, старался выпытать у меня: кто я, и откуда, и что побудило меня оставить старообрядчество. Я рассказывалъ ему о себѣ по всей справедливости, и между прочимъ

объяснилъ, что первая сѣмена сомнѣній въ старообрядчествѣ посѣялъ во мнѣ Ксеносъ, а къ окончательному убѣжденію въ чистотѣ и святости грекороссійской церкви привели бѣсѣды православныхъ миссіонеровъ, калужскаго Іоанно-Богословскаго братства, особенно о. Василя Смирнова, и чтеніе старопечатныхъ книгъ и новыхъ сочиненій о расколѣ. Смирновъ не повѣрилъ тому, что я сказалъ Ксеносѣ. «Чѣмъ же, говорить, могъ онъ поселить въ васъ сомнѣніе насчетъ старообрядчества»? Я объяснилъ, какъ Ксеносъ сознавался мнѣ лично, что сомнѣвается въ законности бѣлокриницкаго священства. «И во всю жизнь свою, прибавилъ я, Ксеносъ не принималъ, даже и предъ смертію не принялъ никакого напутствія отъ бѣлокриницкаго священства. Смирновъ отвергалъ это; но мои слова подтвердилъ старообрядецъ Макаровъ. Послѣдній Ксеносу называлъ человѣкомъ «скрытымъ», и между прочимъ передалъ о немъ слѣдующее: «У Ксеноса, говорилъ онъ, первымъ другомъ былъ Ѳаддей Юдичъ Фроловъ. Съ нимъ они вмѣстѣ водворяли и утверждали Окружное Посланіе. Впослѣдствіи Фроловъ усомнился въ старообрядческомъ священствѣ, и когда заболѣлъ, то убѣдительныя письма письма писалъ Ксеносу, прося его совѣта: напутствоваться ли ему бѣлокриницкимъ священствомъ, или присоединиться къ православной церкви, — такія убѣдительныя, что даже каменный бы могъ разчувствоваться и отвѣтить на нихъ; но Ксеносъ ни на одно письмо Фролову не отвѣтилъ. Я какъ сейчасъ помню, продолжалъ Макаровъ, одно письмо, въ которомъ Ѳаддей Юдичъ писалъ: «Другъ мой! я нахожусь на смертномъ одрѣ и объять великимъ сомнѣніемъ. Со слезами тебя умоляю: Бога ради, скажи мнѣ послѣднее свое слово, — что я долженъ дѣлать: напутствоваться ли бѣлокриницкимъ священствомъ, или присоединиться къ единовѣрью? Твоего слова жду, и какъ ты мнѣ скажешь, такъ и поступлю». Этотъ разговоръ Макарова очень не понравился Смирнову. «Что-нибудь не такъ было! — возразилъ онъ, — почему бы Ксеносу не отвѣтить на письма Фролова, и что тутъ было хитраго»? Макаровъ отвѣтилъ: «Стало-быть нельзя было Ксеносу ска-

ать ни того ни другаго, — ни: иди къ бѣлокриницкимъ, ни: не ходи». — «Чѣмъ же кончилъ Фроловъ?» спросили мы. Макаровъ отвѣтилъ: ушелъ въ единовѣріе. Смирновъ спросилъ еще: «а глубоко свѣдушъ былъ Фроловъ въ писаніи»? Макаровъ отвѣтилъ: «по моему мнѣнію, этотъ Ѡаддей Юдичъ не уступалъ по начитанности самому Ксеносу»¹⁾). Смирновъ замолчалъ и болѣе не заводилъ рѣчи о Ксеносѣ. Со мною же при дальнѣйшихъ свиданіяхъ и разговорахъ чрезвычайно дерзко поносилъ Святѣйшій Синодъ и православныхъ епископовъ, такъ что и повторять его брань невозможно. А на бесѣды, происходившія въ Воронкѣ 21-го и 26-го октября, такъ и не явился.

Освященіе единовѣрческой церкви въ посадѣ Воронкѣ.

(Письмо къ редактору.)

Съ неизъяснимою радостію и отъ избытка сердечнаго чувства уста мои намѣрены передать вамъ о происходившемъ въ посадѣ Воронкѣ 23-го октября сего года торжествѣ освященія единовѣрческаго храма Богоявленія Господня. Прежде всего скажу, кѣмъ и при какихъ условіяхъ построень означенный храмъ.

До 1888 года въ посадѣ Воронкѣ не было единовѣрцевъ; мнѣ первому выпалъ жребій, сознавши свое заблужденіе, воссоединиться съ православною церковію, о чемъ также намѣренъ нѣчто сказать вамъ. Уже на закатѣ дней жизни моей сталъ я вдумываться въ шаткость положенія раскольнической окружнической секты, въ которой я находился. Двадцать лѣтъ я мутился мыслію, видя всѣ нелѣпости, совершающіяся въ расколѣ. Я имѣлъ короткое знакомство съ

¹⁾ О Ѡаддеѣ Юдичѣ Фроловъ довольно говорится въ „Воспоминаніяхъ о Ксеносѣ“ В. Е. Кожевникова (*Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 444 и слѣд.).

авторомъ Окружнаго Посланія Иларіономъ Егоровичемъ Ксеносомъ и Фаддѣемъ Юдичемъ Фроловымъ: ихъ прямыя взгляды на православную церковь открыли и мнѣ мрачную сторону раскола; но я не могъ все-таки совершенно отстать отъ него, имѣя нѣкоторое предубѣжденіе противъ православной церкви. За разъясненіемъ моихъ недоразумѣній и сомнѣній я обращался къ мѣстнымъ старообрядческимъ попомъ и главнымъ начетчикамъ, какъ-то Еѳиму Бушеву и прочимъ, но получалъ отъ нихъ всегда неясныя и двусмысленныя, даже грубыя отвѣты. Въ 1888 году миссіонеръ протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ, проѣздомъ чрезъ Стародубье, производилъ публичныя бесѣды въ посадахъ (Клинцахъ, Лужкахъ, и проч.), на которыхъ обстоятельно и съ ясною послѣдовательностію раскрылъ неправоту отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви, ясными же свидѣтельствами отъ святаго Писанія доказалъ правоту и неповрежденіе догматовъ и вѣры въ греко-россійской православной церкви: тогда я окончательно рѣшился порвать всякую связь съ расколомъ, присоединиться къ православной церкви на правилахъ единовѣрія, и присоединенъ былъ тѣмъ же о. Ксенофонтомъ Крючковымъ. Вскорѣ по присоединеніи моемъ, въ 1889 году, 6-го января, въ Покровскомъ единовѣрческомъ монастырѣ присоединился къ православной церкви одинъ изъ вліятельныхъ жителей посада Воронка, купецъ Димитрій Васильевичъ Караминъ, человѣкъ молодой, съ порядочнымъ состояніемъ, обладающій весьма обширною бібліотекой, состоящей изъ старопечатныхъ книгъ, отеческихъ твореній, сочиненій богословскаго содержанія и полемическихъ противъ раскола, каковую въ средѣ старообрядцевъ рѣдко гдѣ можно встрѣтить. Плодомъ его усидчиваго и внимательнаго чтенія сихъ книгъ было то, что онъ увидѣлъ всю неприглядную сторону раскола; присутствуя же неоднократно на бесѣдахъ, происходящихъ между старообрядческими начетчиками разныхъ сектъ, и слушая ихъ словопренія, гдѣ они поражали своими изощреніями другъ-друга, и видѣвъ, что всѣ они въ совокупности не были въ состояніи отвѣчать миссіонеру о. Ксенофонту Крючкову на его ясныя

обличенія лживости и безблагодатности раскольниковских толковъ, и не могли опровергнуть представленныя имъ доводы отъ священнаго Писанія о правотѣ вѣрованій и полнотѣ благодатныхъ даровъ Духа Святаго въ православной греко-россійской церкви, окончательно рѣшился оставить расколъ и присоединиться къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія. По присоединеніи своемъ купецъ Караминъ настолько оказался ревностнымъ по православію, что возымѣлъ усердіе устроить въ посадѣ Воронкѣ единовѣрческую церковь. Въ сосѣднемъ посадѣ Еліонкѣ существовала уже болѣе 20 лѣтъ безъ богослуженія деревянная единовѣрческая церковь, приходившая въ ветхость и клонившаяся къ разрушенію: о перенесеніи сей церкви въ Воронокъ онъ и сталъ ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ. Тогда уже присоединились къ православной церкви и еще нѣсколько человекъ воронковскихъ жителей. Всѣ сообща и подали мы прошеніе преосвященному Веніамину епископу Черниговскому и Нѣжинскому, прося разрѣшить перенести означенную Еліонковскую церковь въ Воронокъ. Со стороны преосвященнаго и высшей церковной власти мы встрѣтили сочувственное отношеніе къ нашему усердію и предпріятію; разрѣшеніе перенести въ Воронокъ находившійся въ Еліонкѣ храмъ послѣдовало безпрепятственно, и г-нъ Караминъ, не щадя матеріальныхъ средствъ, приступилъ къ исполненію дѣла. Скоро изъ клонившагося къ разрушенію Еліонковскаго храма въ посадѣ Воронкѣ возникъ заново устроенный благолѣпный храмъ. И сколько по сему случаю злобы и ненависти излили раскольники на насъ, въ особенности же на г. Карамина! Съ какимъ ожесточеніемъ смотрѣли они на воздвигавшійся домъ Божій! Въ своемъ ожесточеніи и злобѣ они доходили до того, что на оградѣ, которою обнесено было назначенное для церкви мѣсто, писали ругательныя надписи, даже кощунственно относились о храмѣ Божіемъ, называя единовѣрцевъ «козлами», а строящійся храмъ «кошарою», — другіе же ихъ глумленія неудобно и описывать. Но, благодареніе Богу, мы всѣ ихъ безумныя нападенія перенесли въ молчаніи и терпѣніи.

Освященіе храма было назначено на 23-е октября, о чемъ было извѣщено жителямъ посада письменными объявленіями. За день до освященія, 21-го октября, прибывшими миссіонерами: іеромонахомъ о. Пименомъ и недавно переведеннымъ изъ Калужской въ Черниговскую епархію священникомъ о. Іоанномъ Рябухинымъ, въ новоустроенномъ храмѣ была произведена публичная бесѣда съ старообрядцами, о которой также были извѣщены жители заранѣе объявленіями. При началѣ бесѣды о. Іоанномъ Рябухинымъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ кратко исторически изложилъ происхожденіе въ русской церкви раскола и неправильное отдѣленіе старообрядцевъ отъ православной церкви. Потомъ по пропѣтїи стиха «Царю Небесный» и ирмоса 3-го гласа «Утвержденіе на тя надѣющихся», была ведена бесѣда, подробности которой краткость моего письма не позволяютъ изложить. Скажу только, что ревность и усердіе о. Пимена къ миссіонерскому дѣлу и опытность о. Іоанна Рябухина въ веденіи бесѣдъ очень утѣшаютъ насъ: пошли Богъ въ наши мѣстности, покрытыя мракомъ раскольническихъ заблужденій, побольше такихъ усердныхъ, какъ о. Пименъ, и такихъ способныхъ, какъ о. Іоаннъ, сѣятелей слова Божія!

22-го октября, въ 3 часа пополудни, начался благовѣстъ къ вечерни, и прибыли въ храмъ о. архимандритъ Покровскаго монастыря Пафнутій съ іеромонахами Варсонофіемъ, бывшимъ нѣкогда въ расколѣ архимандритомъ, и Пименомъ, священники: Симеонъ Акимовъ, Михаилъ Юдинъ, Іоаннъ Рябухинъ и іеродіаконъ Аркадій. По обычномъ началѣ приступили къ чтенію правила, молитвъ и каноновъ; потомъ началась малая вечерня по древнему уставу, съ выходомъ и пареміями, каковую мнѣ въ первый разъ въ жизни слышать довелось. Служеніе это продолжалось 2 часа. Спустя часъ по окончаніи этой службы, началось всенощное бдѣніе среди церкви, передъ столомъ, на которомъ были разложены всѣ вещи, принадлежащія къ освященію храма и священные сосуды. Благоговѣйное совершеніе службы сонмомъ священниковъ во главѣ съ архимандритомъ (замѣчательно, что этотъ

сонъ іеромонаховъ и священниковъ, кромѣ одного о. архимандрита, состоялъ изъ лицъ, бывшихъ прежде въ расколѣ членами Бѣлокриницкой лжеіерархіи, или дѣятельными начетчиками въ старообрядческомъ мірѣ), стройное древняго напѣва пѣніе всенощнаго бдѣнія пѣвцами-любителями, прибывшими изъ посада Климова и прочихъ мѣстъ, привлекло въ храмъ множество народа даже изъ тѣхъ, иже не суть отъ двора сего, — сами старообрядцы стояли на клиросѣ и пѣли: видно, и ихъ сердца умилялись торжественностію богослуженія и стройнымъ пѣніемъ искусныхъ пѣвцовъ. Все это, дѣйствительно, производило на душу молящагося умилительное дѣйствіе. У меня же во все продолженіе службы катились слезы изъ глазъ, — я вспомнилъ пребываніе свое во тьмѣ раскола, гдѣ мнѣ никогда не доводилось слышать такого торжественнаго богослуженія, и жалость снѣдала мое сердце о томъ, что я такъ много лѣтъ пребывалъ въ сей тьмѣ, но вмѣстѣ съ симъ я радовался и благодарилъ премилосердаго Бога, открывшаго мнѣ, немощному и слабому старцу, на кончинѣ дней моихъ, неизреченно сіяющей свѣтъ благодати своей въ святой православной церкви, и сподобившаго быть членомъ сей церкви. Я молилъ всемилостиваго Господа, да откроетъ душевныя очи и всѣмъ коснѣющимъ во тьмѣ раскола, да вразумитъ ихъ и да привлечетъ во ограду святой церкви Своей, въ которой никто не можетъ получить спасенія. Всенощное бдѣніе окончилось въ часъ пополуночи; но такая продолжительная служба нисколько не утомила даже меня, дряхлаго старика, и я какъ бы обновленъ былъ духомъ. Воистину, благодать Божія врачуетъ немощныя и укрѣпляетъ ослабленныя наши силы!

23-го октября, въ 6 часовъ утра, начался благовѣстъ. Архимандритъ съ іеромонахами и священниками и іеродіаконъ, въ полномъ облаченіи, соборнѣ совершили освященіе воды, и столъ со всѣми принадлежностями былъ священниками торжественно внесенъ въ алтарь, куда вошли всѣ священнослужашіе; возложили поверхъ облаченія бѣлыя одѣянія и препоясались лентами. Въ алтарь постороннія лица не были

допущены, кромѣ нужныхъ пѣвцовъ, — для любопытныхъ же зрителей были вынуты на время мѣстныя иконы, дабы можно было видѣть все происходящее священнодѣйствіе. Чтеніе молитвъ старцемъ архимандритомъ, пѣніе псалмовъ пѣвцами въ алтарѣ, стройное и чинное, радостно услаждало слухъ и чувства; каждый съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за священнодѣйствіемъ и старался не пропустить ни единого звука молитвы и ничего изъ священнодѣйствія. По окончаніи освященія святаго престола и всего алтаря, и муропомазанія церкви, было совершено троекратное обхожденіе вокругъ церкви со святымъ антиминомъ при пѣніи положенныхъ по уставу стихиръ. Двери церковныя были затворены; внутри же церкви оставалось потребное число пѣвцовъ, и когда архимандритъ, послѣ произнесенной молитвы предъ западными вратами, возгласилъ: «Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вѣчная, и увидеть Царь славы», и когда изнутри церкви пѣвцы отвѣчали вопросомъ: «Кто есть сей царь славы», и когда наконецъ, по троекратномъ возгласеніи сихъ стиховъ, архимандритъ, знаменавъ св. крестомъ двери, возгласилъ: «Господь силамъ, той есть Царь славы»! когда отворились врата и священно-служащіе вошли въ храмъ, а народъ и пѣвцы совокупно запѣли: «Господь силамъ, той есть Царь славы»! — такія радостныя и умиленные чувства обнимали всѣхъ присутствовавшихъ, что и выразить ихъ нѣтъ возможности! За симъ начался благовѣсть къ литургіи. Во время совершенія проскомидіи, священникомъ Сумеономъ Акимовымъ было произнесено пространное слово, имъ составленное, въ которомъ онъ обстоятельно и подробно объяснилъ народу священнодѣйствіе освященія храма и значеніе онаго священнодѣйствія, также выяснилъ, какое значеніе имѣетъ храмъ въ жизни общей христіанъ и въ частности каждаго вѣрующаго, порожденнаго и воспитаннаго церковію и благодатствованнаго ея таинствами, сказалъ и о томъ, чего лишаются именуемые старообрядцы, находясь въ отдѣленіи отъ православной церкви съ ея благодатными дарами. По окончаніи слова началось чтеніе часовъ; затѣмъ божественная

литургія совершена была соборнѣ о. архимандритомъ со всѣми священнослужителями. Пѣвцы пѣли литургію древнимъ деме- ственнымъ напѣвомъ, о которомъ даже раскольники, любители древняго напѣва, отзывались одобрительно. По оконча- ніи литургіи было провозглашено многолѣтіе, Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаре- вичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правитель- ствующему Синоду, преосвященнѣйшему Веніамину епископу Черниговскому и Нѣжинскому и епископу Антонію Новгородъ- Сѣверскому, потомъ строителямъ святаго храма. Возрадовался я, что и моя посильная жертва, принесенная на устройство сего св. храма, была помянута предъ Тѣмъ, Кто видѣлъ усердіе вдовицы принесшей двѣ лепты. По окончаніи службы всѣ священнослужачіе, также пѣвцы и нѣкоторые пріѣзжіе гости, были приглашены строителемъ храма, г. Караминнымъ, къ нему въ домъ, гдѣ была предложена радушнымъ хозяи- номъ любве-обильная трапеза.

Такъ совершилось у насъ духовное торжество освященія храма Божія. Оно питаетъ меня сладостною надеждою, что крѣпко коренившійся у насъ расколъ, теперь, благодаря попеченію и заботливости епархіальной власти и начав- шимся трудамъ миссіонеровъ, мало-помалу будетъ ослабѣ- вать. Для меня 75-лѣтняго старца, послѣ долгихъ блу- жданій во тѣмъ раскола узрѣвшаго свѣтъ истинной вѣры и содѣлавшагося членомъ святой церкви, все это, на закатѣ дней моихъ, служитъ великимъ утѣшеніемъ, и я съ спокой- нымъ духомъ могу ожидать послѣдняго предѣла моей жизни, когда со дерзновеніемъ реку: *нынѣ отпушаши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ.*

Александръ Даниловъ Евтеховъ.

Воронежъ. 11-го ноября 1890 г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ изданіемъ настоящей книжки «Братскаго Слова» исполнилось восемь лѣтъ его существованія со времени возобновленія въ 1883 году и ровно десять со включеніемъ прежнихъ двухъ лѣтъ изданія (1875 и 1876 гг.). Въ теченіе десяти лѣтъ направленіе и характеръ журнала достаточно опредѣлились, и поэтому говорить объ нихъ мы считаемъ излишнимъ, открывая подписку на наступающій 1891 годъ. Лица, хорошо знакомя съ нашимъ изданіемъ, мы увѣрены, не откажутъ ему и теперь въ своемъ вниманіи.

Мы намѣрены сказать только нѣсколько словъ по поводу состоявшагося въ прошломъ году распоряженія Святѣйшаго Синода относительно нашего изданія. Опредѣленіемъ 22—30 ноября Святѣйшій Синодъ предписалъ — выписывать «Братское Слово» во всѣ церкви, «въ приходахъ которыхъ проживаетъ болѣе 50 раскольниковъ и средства которыхъ, за удовлетвореніемъ текущихъ расходовъ, дають ежегодно не менѣе 100 р. остатка» (См. *Церков. Вѣд.* 1889 г. № 50). Распоряженіе это имѣетъ для насъ значеніе между прочимъ въ томъ отношеніи, что, при точномъ его исполненіи, даетъ возможность по крайней мѣрѣ приблизительно опредѣлить число раскольниковъ въ каждой епархіи, и особенно сравнительную распространенность раскола по епархіямъ. Въ виду этого считаемъ неизлишнимъ указать — въ какомъ количествѣ «Братское Слово» выписывалось духовенствомъ въ каждую епархію.

Съ благодарностію отмѣтимъ прежде всего, что изданіе наше благосклонно принято нѣкоторыми архипастырями. Его получали именно высокопреосвященные митрополиты: Новгородскій, Кіевскій, Московскій, высокопреосвященный Экзархъ Грузіи, высокопреосвященные архіепископы: Варшавскій, Владимірскій, Иркутскій, Казанскій, Кишиневскій, Литовскій, Рязанскій, Тверской, Тульскій, Харьковскій, Херсонскій, Ярославскій; преосвященные епископы: Воронежскій, Кавказскій, Калужскій, Могилевскій, Новгородъ-Сѣверскій, Олонецкій,

Подольскій, Псковскій, Саратовскій, Симбирскій, Смоленскій, Уфимскій.

«Братское Слово» выписывалось также во все Духовныя Академіи и во все Семинаріи (за исключеніемъ Волынскон, Казанскон, Тамбовскон), даже въ нѣкоторыя Духовныя училища (Единецкое, Жировицкое, Мещовское, Муромское, Шуйское) и Духовныя Консисторіи (Кишиневская, Новочеркасская, Тобольская, Тульская).

Затѣмъ собственно духовенствомъ, церковными причтами, журналъ выписывался, по епархіямъ, въ слѣдующемъ количествѣ:

Епархіи.	Кол. экз.	Епархіи.	Кол. экз.
1. Астраханская	7	Московская	83
Архангельская	1	(Въ Москвѣ 27, въ Епар. 56)	
Владимірская	33	Новгородская	24
Вологодская	14	25. Олонецкая	5
5. Волынская	4	Омская	4
Воронежская	11	Оренбургская	45
Вятская	39	Орловская	1
Донская	15	Пензенская	5
Екатеринбургская . . .	2	30. Петербургская	8
10. Екатеринославская .	7	(Петерб. 5, Еп. 3)	
Енисейская	8	Пермская	50
Иркутская	2	Подольская	3
Кавказская	31	Полтавская	3
Казанская	11	Полоцкая	2
15. Калужская	21	35. Псковская	4
Кишиневская	37	Рижская	1
Кіевская	0	Рязанская	37
Костромская	15	Самарская	16
Курская	14	Саратовская	55
20. Литовская	2	40. Симбирская	26
Минская	4	Смоленская	6
Могилевская	7	Таврическая	1

Епархіи.	Кол. экз.	Епархіи.	Кол. экз.
Тамбовская	7	Уфимская	10
Тверская	4	50. Харьковская	0
45. Тифлисская	2	Херсонская	6
Тобольская	8	Холмская	2
Томская	32	Ярославская	31
Тульская	19	Черниговская	4

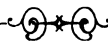
Указанныя цифры подписчиковъ на «Братское Слово» 1890 г. даютъ основаніе полагать, что сравнительно большее количество раскольниковъ (а вмѣстѣ и бѣльшая заботливость духовенства о приобрѣтеніи способовъ для борьбы съ расколомъ) примѣчается въ епархіяхъ: Московской (83), Саратовской (55), Пермской (50), Оренбургской (45), Кашиневской (37), Владимірской (33), Томской (32), Ярославской (31); а напротивъ въ епархіяхъ Кіевской, Харьковской, Таврической, Рижской и нѣкоторыхъ другихъ совсѣмъ почти нѣтъ раскольниковъ, даже въ такихъ, какъ Черниговская (4), Тобольская (8), Костромская (14), имѣется самое незначительное ихъ количество. Впрочемъ, для сколько-нибудь правильныхъ статистическихъ выводовъ въ указанномъ отношеніи не достаточно, разумѣется, списка подписчиковъ за одинъ только годъ, и потому мы будемъ прилагать такіе списки и въ слѣдующіе годы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Бесѣда о томъ, что кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой. <i>Архим. Павла</i>	5
Замѣчанія на книгу „Мечъ духовный“. <i>Е. Антонова</i> 13. 90. 178. 266. 347.	437
О соборномъ дѣяніи на еретика Мартина. <i>Архим. Павла</i>	34
Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви расколническихъ епископовъ. 37. 113. 199. 288.	374
Изъ писемъ въ редакцію.	62
Размышленіе на псаломъ 23-й. <i>Архим. Павла</i>	81
Записки миссіонера. <i>Свящ. І. Полянскаго</i> . 135. 221. 321. 399. 463. 601. 696.	777
Присоединенія изъ раскола къ православной церкви. <i>Пис. М. Куренкова</i>	156
Отвѣтъ неизвѣстному старообрядцу.	157
„Щить вѣры“ . . 161. 251. 333. 417. 503. 575. 659.	743
Обличительное посланіе австрійскаго попа къ бѣглому попу.	237
Разсказъ бывшаго старообрядца Савина Воробьева о жизни въ расколѣ.	305
Поправка	415
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событий. 483. 555. 641. 725.	813
Краткія замѣчанія на 21 отвѣтъ въ книгѣ „Щить вѣры“. <i>Архим. Павла</i> 520. 590. 678.	758
Извѣстія объ успѣхахъ миссіонерской дѣятельности противъ раскола.	536
Письмо ко лже-епископу Іову отъ родного его брата	539
Воспоминанія о жизни въ расколѣ. <i>А. Алейнова</i> . 627.	797
Письмо къ редактору. <i>Архим. Павла</i>	656
Нѣсколько словъ г. Иголкину.	739
Освященіе церкви въ посадѣ Воронкѣ. <i>А. Евтехова</i>	832

Въ приложеніи: Стоглавъ, л. 5—13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1891 ГОДЪ

НА ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВ. СУНОДѢ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

„Церковныя Вѣдомости“, издаваемыя при Святейшемъ Синодѣ, выйдутъ въ 1891 г. (4-й годъ изданія) ежедневной Святейшимъ Синодомъ программы, 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Проектъ: 1. Узаконенія и распоряженія по духовству, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. Прибавленія къ „Вѣдомостямъ“: наиболѣе важныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго характера, изложенныя просто и общепонятно, разъясненія и распоряженія по духовному вѣдомству о церковной жизни Россіи православнаго исповѣданія, отзывы о книгахъ духовнаго характера, извѣстія и замѣтки и т. под.

„Церковныя Вѣдомости“ — органъ Святейшаго Синода, издательское для церковныхъ причтовъ и учредительное вѣдомство.

„Церковныя Вѣдомости“ съ доставкою и пересылкою по 1 рублю. Иногородные частные подписчики платятъ свои требованія на „Церковныя Вѣдомости“ въ Главное Управление при Святейшемъ Синодѣ. Въ Москвѣ на „Церковныя Вѣдомости“ принимается въ редакцію въ синодальной книжной лавкѣ и у книгопродавца: Думнова, торгующаго подъ фирмою наследниковъ Салаевыхъ, и Сытина; въ Кіевѣ — у Губарова; въ Казани — у Дубровина.

3 = 1888

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1891 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатн. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), Niemъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждый (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ 50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р.сылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книж. Братства св. Петра митр. (въ Кремль, подъ Иванькольной) и въ конторѣ Печковской (Петровскія С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Садовая, Гостиный). Иногородные благоволятъ обращаться исключительную дацію, адресуя: въ Сергиевъ Посадъ, Московской губернии, Духовной Академіи Николаю Ивановичу Суб.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ.

Гг. новые подписчики, желающіе получить на въ 1890 г. листы «Стоглава», печатаніе котораго окончено въ 1891 г., благоволятъ прилагать за н.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно такъ «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки съ пересылкой 3 руб.) и за 1884, 1885, 1886, 1888 и 1889 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой).

Редакторъ Н. Су

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать Москва, декабря 15-го дня, 1890 года.

Цензоръ священникъ Іоаннъ Петроп

UNIVERSITY OF CHICAGO

44 326 910

BX 460
• B82
1890
no. 18-
20

Bratskoe slovo.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

U of Chicago

44326910

910